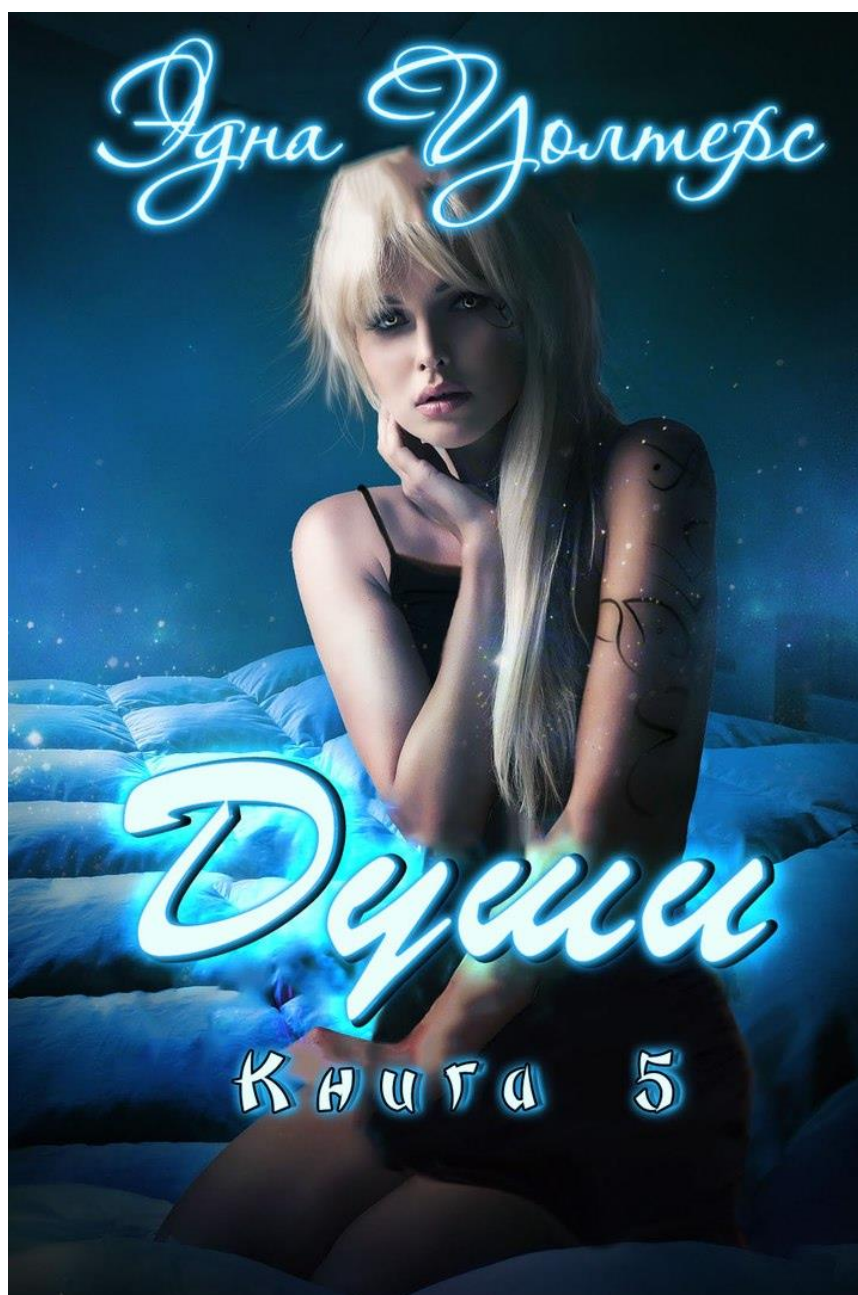

Эдна Уолтерс — Души

Переведено специально для группы

~//*°•†Мир фэнтези†°*//~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Souls

Автор: Эдна Уолтерс / Ednah Walters

Серия: Руны (Гримниры) / Runes 5 (Grimnirs 2)

Переводчик: Дарина Ларина

Редактор: Евгения Волкова

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Аннотация

Это история Кору. Книга может считаться NA (new adult), потому что содержит нецензурную лексику, сцены жестокости и эротику. 17+

Восемнадцатилетняя Кора Джеймисон знает, что такое встречаться со жнецом душ. Никаких кинчиков по пятницам, никаких школьных танцев и никаких поцелуев украдкой на переменах. Полный отстой! А ещё хуже то, что души выскакивают из ниоткуда, когда Кора меньше всего этого ждёт. Она в этом не виновата, но всё это вкупе сводит к нулю время, проведённое с Эхо — горячим парнем с боевой косой.

Как выяснилось, злая Бессмертная вырезала на Коре специальные руны, и теперь понятно, почему души так тянет к ней. Она старается помогать душам обрести покой, пока Эхо провожает их в мир мёртвых. Идеальная пара. Вот только однажды посреди ночи к Коре приходит тёмная душа, и Эхо решает, что хватит с неё помогать душам.

Кора должна либо прислушаться к Эхо, либо довериться своим инстинктам. Задачу усложняют другие жнецы, преследующие её с требованием, чтобы она сдала тёмную душу им. Даже её друзья-Валькирии считают, что она зашла слишком далеко. Но что-то зловещее приближается, и эта душа — ключ к спасению города, её друзей и её отношений с Эхо. Сможет ли она убедить Эхо взглянуть на вещи её глазами, пока не стало слишком поздно?

Эдна Уолтерс — Души
Ednah Walters — Souls

Эта книга посвящается моим фанатам. Благодаря вам я могу зарабатывать, занимаясь тем, что мне по-настоящему нравится. Вы лучшие!!!

Эдна Уолтерс — Души
Ednah Walters — Souls

Оглавление

Глоссарий	5
1. ГОСТЬ	6
2. ТЁМНЫЕ ДУШИ	15
3. ДЭВ	23
4. ГРИМНИРЫ	37
5. СРЫВ	49
8. НЕОЖИДАННОЕ НАПАДЕНИЕ	79
9. БЕДНАЯ МОЯ МАШИНА	89
10. ВЕЧЕР С МАМОЙ	96
11. ПЕРВОЕ НАПАДЕНИЕ	107
12. СВЕТ В МОЕЙ ТЬМЕ	117
13. РУНЫ МЕДИУМА	128
14. УЖИН ВСЕЙ КОМПАНИЕЙ	138
15. ОДЕРЖИМОСТЬ	148
16. ПРАВДА	159
17. УЧИТЕЛЯ	169
18. ОНА ВЕРНУЛАСЬ!	181
19. ИСТИНА	191
20. НОРНЫ СНОВА НАНОСЯТ УДАР	203
21. МАЛИИНА	214
22. ОСОБЕННЫЙ ВЫПУСКНОЙ	223

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Глоссарий

Артаво — мн.ч. от артавус.

Артавус — магический нож или клинок для вырезания рун.

Асгард — страна богов-Асов.

Асы — группа богов в скандинавской мифологии.

Бессмертные — люди, переставшие стареть; могут самоисцеляться при помощи запечатлённых на коже магических рун.

Биврест — радужный мост, соединяющий Асгард с Землей.

Валькирии — Бессмертные, собирающие души павших воинов/солдат/атлетов и переправляющие их в Вальгаллу или в Фалькванг.

Ванахейм — страна богов-Ванов.

Ваны — ещё одна группа богов в скандинавской мифологии.

Вёлур — группа пророчиц.

Вёльва — могущественная пророчица.

Гарм — гончая, охраняющая врата Хель.

Гримниры — жнецы душ для Хель.

Настраад или Берег Костей — остров в Хель для преступников.

Норны — божества, отвечающие за судьбы людей и богов.

Один — отец и предводитель всех богов и людей. Вождь Асов. Половина погибших солдат/воинов/атлетов отправляется в его чертог — Вальгаллу.

Рагнарёк — финальная битва между богами и злыми великанами, за которой последует гибель мира.

Стило — вид артавуса.

Фрейя — богиня любви и плодородия, происходит из рода Ванов. Половина погибших воинов/солдат/атлетов отправляется в её чертог — Фалькванг.

Фригг — супруга Одина, покровительница брака и материнства.

Хель — богиня мёртвых.

Хель — место обитания богини Хель, умерших преступников и тех, кто умер от старости и болезней.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

1. ГОСТЬ

Прохладный воздух пронёсся по комнате и овеял моё лицо. В груди разлилось предвкушение, сердце затрепетало. Я больше не боялась, когда в моей спальне возникал сквознячок. Раньше это было сигналом, что поблизости неупокоенная душа. Я пугалась, зажималась и просто надеялась, что они сами уйдут. Меня даже уперли в психиатрическую клинику, потому что я думала, что меня преследуют призраки. Боже, как я была наивна. Но это уже в прошлом.

Теперь я радовалась этому холодку. В животе затрепетали бабочки, и мои губы расплылись в глупой улыбке. Я вот-вот встречу мужчину, в которого отчаянно и бесповоротно влюблена.

Эхо.

Мой жрец смерти номер один.

И мой парень.

Я всё ещё пыталась ущипнуть себя каждый раз, когда он со мной, чтобы убедиться, что я не сплю. После безответной влюблённости в парня, которого я знала с начальной школы (по сути, целую вечность), приятно быть рядом с тем, кого я могу назвать своим. А Эхо — мой во всех отношениях. Телом, сердцем и душой. Он обожает меня и ни от кого это не скрывает.

Каждый раз, когда он приходит, вместе с ним возникает холодок, подобно хвосту кометы. Нет, он не холодный труп. Напротив, Эхо — воплощение огня и страсти. Непредсказуемый, но в то же время непоколебимый. Холодок цеплялся за его вещи, когда он возвращался из Ада — самого холодного места во всех мирах; места, куда он провожал души мёртвых. Как его пара, я всегда встречала его по возвращении с распостёртыми объятьями, готовая согреть своим теплом. Охотно и ни на что не жалуясь.

— Иди ко мне, — прошептала я, не открывая глаз.

Прошла секунда, другая. Он не приподнял одеяло, не коснулся моего лица, как часто делал это в темноте, словно его притягивало моё тепло.

Я распахнула глаза. В комнате было темно. Кромешная тьма намекала, что что-то здесь не так. Не было ни светящихся рун, пересекающих его лицо, которыми я могла любоваться часами. Ни волчьих золотистых глаз — настолько завораживающих, что невозможно описать словами.

Ладно, значит, это не Эхо превратил мою спальню в ледяную пещеру. Пока рано паниковать. Возможно, это просто какая-нибудь душа, нуждающаяся в помощи.

Я всматривалась в темноту. Сердце колотилось, несмотря на мои успокаивающие речи в мыслях, но я никого не видела. Души обычно выглядят материальными, почти как люди. Их отличает холод. Я дотянулась до выключателя, и свет настольной лампы озарил комнату.

— Можешь показаться, — прошептала я, стараясь не напугать гостя. Новые души как новорождённые дети. Беспомощные. Растерянные. Испуганные. Неспособные общаться словами — только жестами. К тому же громкие звуки могут разбудить моих родителей. Их спальня находится дальше по коридору. Обычно я веду себя тихо или включаю что-нибудь на компе, чтобы заглушить странные звуки. Родителям лучше не знать о моей сверхъестественной жизни, иначе они снова переполошатся.

— Я жду. Обещаю, я не кусаюсь.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Вообще-то я могу, но в нашей паре роль "злого полицейского" официально закреплена за Эхо. Я хихикнула в ответ на собственные мысли и тут же об этом пожалела. Нашла время фантазировать. Я повернула голову, окидывая взглядом комнату и надеясь, что душа сама покажется.

Но ничего не происходило.

В таких ситуациях я начинаю думать, что слишком много на себя беру. Помогать душам обрести покой, прежде чем они отправятся вместе с Эхо в чертоги Хель, было нелегко. Они должны сначала захватить моё тело, что по ощущениям напоминало погружение в ледяную слизь, которая попадала в нос и горло. Отвратительное ощущение, леденящее кровь. Так что нет, я не просто начинаю думать. Я конкретно сомневаюсь в своём здравом уме, раз соглашаюсь на это. Мне нужно спать и восстанавливать силы перед завтрашним днём, а не помогать душам посреди ночи.

Я бросила взгляд на часы на прикроватной тумбочке. Время было двадцать три двадцать, да ещё и вечер пятницы — слишком рано ложиться спать, но не в моём случае. Вместо того чтобы провести ночь в объятиях моего горячего бойфренда, который занят жатвой, я должна выспаться, потому что рано утром меня ждут занятия с Валькирией, а затем — волонтерство в доме престарелых.

— Слушай, я не знаю, как ты здесь оказался или оказалась, но я не злюсь, — заверила я неизвестного гостя. — Поэтому, пожалуйста, покажись.

Никто не прошёл сквозь стену. Да, призраки выглядели материальными, но на самом деле состояли из чистой энергии. Или скорее поглощали энергию из окружающего мира, чтобы воплотить образ, и это объясняло холод, возникающий при их появлении.

Моё терпение постепенно подошло к концу. Не нравится по-хорошему? Будет плохому.

— Так, я не собираюсь повторять дважды. Помогать вам — мой личный выбор, и обычно я не возражаю, если только не приходится иметь дело с психами, социопатам и извращенцами. Я не буду играть в эти игры. Либо исчезни, либо жди Эхо.

Я выключила свет и натянула одеяло до подбородка, но не решалась закрыть глаза. Когда я была в психбольнице, то частенько просыпалась под пристальными взглядами душ. Это было жуть как страшно.

Конечно, тогда я не знала, что была для них чем-то вроде маяка, светящего издали, зовущего к себе. Свет исходил от рун, высеченных на моём теле одной чокнутой Бессмертной сучкой, но это отдельная история.

Широко раскрытыми глазами я осматривала комнату в поисках подозрительных шевелений, жалея, что рядом нет Эхо. Души никогда не беспокоили меня в его присутствии. Руны, которые он нанёс вокруг дома, не давали им проникнуть на нашу ферму. И это беспокоило меня. Что за душа такая смогла пройти через руны, отгоняющие души? Только стоило мне задаться этим вопросом, как в комнате вновь повеяло холодом.

Вот же урод! Я снова включила лампу.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Выходи, тварь! — что-то пошевелилось в углу комнаты, и я резко развернулась с колотящимся сердцем. Там никого не было, но я ощущала присутствие кого-то могущественного.

Паника накрыла меня. Отказываясь поддаваться ей, я осторожно потянулась вниз и нащупала под кроватью оружие. До знакомства с Эхо я отгоняла души кочергой — видела в сериале, как это делают братья Винчестеры. Это действительно помогало. Теперь же я позволяю душам овладеть моим телом, слушаю их мысли и исполняю их незавершённые дела. Да, знаю. Сумасшедшая. У меня даже справка есть. Но что ещё делать девушке, если её парень — часть сверхъестественного мира? Я не из тех, кто остаётся в стороне.

Сжимая ручку кочерги обеими руками, я слезла с кровати, медленно прошла мимо ванной, как ниндзя с катаной, и нырнула в гардеробную. В этих двух отдельных от спальни комнатах частенько прятались души, пока в моей жизни не появился Эхо. Я тыкала кочергой между платьями, юбками и свитерами.

Никого не было. Я открыла дверь и выглянула в коридор. Пусто. Отказываясь сдаваться, я заперлась в спальне, чтобы родители случайно не вошли и не увидели, как я, ругаясь как сапожник, атакую нечто невидимое для них. Новой поездки в психушку я в ближайшее время не планирую.

Чтобы снизить уровень шума до нуля, я направилась прямоком к зеркалу на стене и представила в голове дом Эхо. Одновременно я активировала порталные руны на своём теле, засияв ярче стробоскопа. Хорошо, что я теперь это умею. И сам прилив сил приятный. Занятия с Лаванией приносили огромную пользу. У меня теперь были исцеляющие руны, порталные, даже руны силы и скорости. И ещё несколько. Безымянные. Чёрные. Но души всё равно видели их свечение. Очень странно.

Зеркало откликнулось и превратилось в портал.

Дом Эхо был погружён во тьму, но это меня не пугало. Я хорошо знала комнату и всегда чувствовала себя там в безопасности. Когда я была маленькой, и мне снились кошмары, я всегда шла в спальню к родителям и ложилась с ними. Теперь я бегу к Эхо. Даже когда его нет, сама его аура отпугивает все души.

Закрыв портал, я забралась под одеяло всё ещё с кочергой в руке. Простыни и подушки хранили мускусный запах Эхо. Я вдохнула его, успокаивая расшатанные нервы. Но сон, как назло, не шёл, и взгляд всё время возвращался к portalу.

Я всё ещё была новичком в сверхъестественном мире. Про себя я называла его руническим, потому что нанесение рун на кожу магическими клинками давало людям сверхчеловеческие способности и бессмертие. Я стала Бессмертной после того, как одна шизанутая вывела на моём позвоночнике руны, притягивающие души, а Валькирия Лавания исцелила меня мощными исцеляющими рунами.

Но вся эта пляска со сверхъестественными событиями началась с моей лучшей подруги, Рейн Купер, и её возлюбленного-Валькирии. У них непростая история, но их любовь и преданность друг другу восхищают меня. Теперь я знаю, что скандинавский пантеон — не миф. Боги и богини, великаны, гномы и эльфы реально существуют. Валькирии и гримниры бродят по миру, собирая души. Валькирии забирают солдат и спортсменов в Вальхаллу и Фолькванг,

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

где их готовят к Рагнарёку — войне между богами и великанами, финальном сражении, которое положит конец нашему миру. Гримниры, к которым относился и Эхо, собирали души преступников, а также тех, кто умирал от старости или болезней, чтобы отвести их в Хель — мир мёртвых. Норны — божества, определяющие судьбы, тоже ходят среди людей и вмешиваются в их жизни. Бессмертные живут среди людей и вместе с ними сражаются за благие цели, а также помогают Валькириям.

Есть ещё особые случаи вроде Рейн и меня. Рейн — могущественная Провидица, живая дышащая будущая Норна. Её эта участь не прельщает, но иногда от судьбы не убежишь. Она первая узнает о начале Рагнарёка. Что же касается меня... Никто не знает точно, что я такое. Вот только потерянные души находят меня в самое трудное для них время.

Мои веки тяжелеют. В следующую секунду я резко сажусь, видя, как портал открывается. Эхо. Я оставила ему включённый свет в спальне, зная, что когда он не найдёт меня там, обязательно заглянет сюда.

Сердце застучало. В портале было видно мою комнату и дверь в коридор. Я заметила тень.

— Сюда, я здесь, — позвала я.

Но вместо Эхо нечто тёмное скользнуло в портал. Оно имело человеческие очертания, но представляло собой сгусток тьмы, словно бы поглощающий весь свет. Возникла ассоциация с чёрной дырой. Общение с Эхо развило у меня нездоровый интерес к космосу. Потому что я частенько пыталась представить себе другую реальность, в которую несколько раз в день уходит мой парень. Он не любит рассказывать о чертогах Хель.

Края шевелящейся тьмы были размыты. Я не могла различить ни черты лица, ни одежду, но оно явно приближалось ко мне.

Запаниковав, попыталась спрыгнуть с кровати. Ноги запутались в одеяле, и я упала на пол, выронив кочергу. Выругавшись, схватила кочергу и поднялась на ноги. Тёмное нечто, чем бы оно ни было, скользило по просторной спальне, не обращая на меня никакого внимания.

Моё сердце колотилось так сильно, что могло вырваться из груди. Я сжала кочергу и замахнулась ей, как бейсболист битой.

У меня был сильный удар, благодаря папе. Обучение на дому в условиях фермы означало, что на уроках физкультуры приходилось забираться на деревья и играть во всё, что нравилось моим родителям. Папа обожает бейсбол. Честно говоря, у него есть любимая команда в каждом виде спорта. Это у них с отцом Рейн общая черта.

Я бросила быстрый взгляд на портал, и в голове мелькнула странная мысль. Я могла бы настроить его на комнату Рейн. Её дом полон сверхъестественных созданий. Они могли бы меня защитить.

Нет, Рейн только что закончила разбираться с ордой злобных Бессмертных во главе с отцом её парня. Ей нужен отдых от всей этой сверхъестественной суматохи. Это моя проблема. Я должна справиться с ней сама.

— Кто ты и что тебе нужно? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал смело, но полностью облажалась. Это вышло тихо и пискляво.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Существо замерло. Я шагнула назад, когда оно сменило направление и приблизилось. Холодный шлейф тянулся за ним, заставив меня пожалеть, что на мне только шёлковые шорты и маечка. Где тёплый зимний халат, когда он так нужен?

Поёжившись, я пригрозила кочергой.

— Стой, или отведаешь чистого железа.

Тень завибрировала, издав какой-то рокошующий звук. Это был смешок?

— Думаешь, я шучу? — спросила я, продолжая держать кочергу так, будто это ничто иное как Эскалибур. — Посмотрим, как ты запоёшь, когда эта штука развеет тебя на хренову тучу энергетических частиц. У тебя уйдут месяцы, а то и годы, чтобы собраться вновь, — соврала я.

Тень развернулась и поплыла обратно к порталу.

— Правильно, — дерзко заявила я. — Беги. Не знаю, что ты за душа такая, и чего ты хочешь. Просто вали отсюда поскорее, — Тень снова остановилась и завибрировала. Но в этот раз звук вышел скорее жалобным. — Что? Не хочешь уходить?

Тень указала на портал, и только сейчас разглядела пальцы. Их края всё ещё были размыты, как и всё остальное тело. По крайней мере, это существо не пытается вселиться в моё тело.

— Зачем ты показываешь на мою комнату?

Тень влетела в мою спальню и жестом позвала за собой.

Я остановилась у портала, боясь идти за Тенью.

— Хочешь, чтобы я вернулась?

Тень кивнула. По крайней мере, мне так показалось. Тёмная масса на уровне головы качнула вниз-вверх.

— Зачем?

В ответ снова вибрация и гудение.

— Да ладно. Я знаю, ты можешь лучше.

Тень начала активно жестикулировать, показывая на что-то в моей спальне.

— Ладно, поняла. Блин. Ну и дела. Хорошо, я иду, но только попробуй что-нибудь выкинуть. Эта штука всё ещё при мне, — я подняла кочергу.

На этот раз я отчётливо услышала смешок.

Я оставляла портал открытым на случай, если придёт Эхо. То, что Тень ещё не пыталась вселиться в моё тело не означает, что это существо не опасно. Вернувшись в комнату, я поняла, что оно указывало на мой ноутбук.

— И что мне нужно с ним сделать?

Ещё раз показало на ноутбук.

— Что ты за душа такая? Почему у тебя нет черт? — оно зарычало, выражая, как я поняла, раздражения. — Я, знаешь ли, тоже не в восторге. Я давно уже должна спать, а не играть с тобой в "Крокодила". Окей, я поняла. Хочешь, чтобы я включила ноут. Двигайся и дай мне сесть.

Тень отплыла в сторону и остановилась у стены. Я краем глаза продолжала следить за ней, выставив вперёд кочергу, а свободной рукой начала кнопку включения и отошла.

— И что будешь делать?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Тень просочилась в мой ноутбук через USB-порт, как джин в масляную лампу. Я осторожно приблизилась. На синем экране появилась странная загогулина, затем ещё одна и ещё... Они напомнили мне символы на кольцах и цепях Эхо.

Закончив писать, Тень вышла обратно через USB-порт и вернулась обратно к стене.

— Я не знаю друидский язык, — сказала я. — Эхо знает, — я взяла мобильник и сделала фото. — Сейчас вышлю ему, и узнаем, чего ты хочешь, ладно?

Тёмная масса у стены зарычала, и я отскочила.

— Эй, перестань. Я пытаюсь помочь, не надо на меня рычать. Это послание для Эхо?

Тень кивнула, а затем словно бы передумала и заметно качнула головой.

— Не можешь определиться?

Оно сложило руки на груди и начало пристукивать ногой. Будь у него глаза, оно бы сейчас сверлило меня взглядом. Я подавила смехок. Затем оно положило руки на бока, и я поняла, что оно злится на моё поведение.

— Хорошо, не для Эхо. Но как мне прочесть друидский?

Пожало плечами.

— Ага, ты мне очень помогаешь. Давай тогда я пойду спать, а ты вернёшься завтра, и мы вместе попытаемся разобраться, что тебе нужно? На английском, — добавила я.

Тень как будто сжалась, плечи поникли.

— Послушай, Мастер Странного Языка Тела и Звуков, я не знаю, как ты воспринимаешь мой мир, но сейчас уже ночь. Почти полночь. А мне рано вставать на занятия. Обещаю, что помогу тебе, так что иди домой или куда хочешь и возвращайся завтра.

К моему удивлению, Тень кивнула и прошла сквозь стену. Рассмеявшись от облегчения, я забралась обратно в постель. Теперь уже мне не было страшно. Я даже убрала свою энергорассеивающую кочергу. Но сон так и не шёл.

Я подумывала включить ноут и загуглить живые тени в скандинавской мифологии или друидскую письменность, но как-то не хотелось прикасаться к ноуту. Вдруг там ещё что-то осталось? Типа тёмной энергии или склизкой эктоплазмы, как в сериале "Сверхъестественное"?

Я нашла вариант получше. Взяла свой смартфон и открыла поисковик.

Я всё ещё не спала, когда Эхо прошёл через портал в одних лишь кожаных штанах. На его лице и груди сияли руны. Моё сердце растаяло. До чего же он красивый. Глаза как у волка. Высокие скулы. Чувственные губы, которые так и хочется целовать. Гладкая кожа... кроме спины, покрытой шрамами. Но они его не портили, только свидетельствовали о его силе.

— Не спишь, Кора-мио? — прошептал он, проводя пальцами по моей щеке. Его руки были ледяными, но меня это не напрягало. Как же я люблю, когда она называет меня своей Корой.

Я накрыла его ладонь своей и активировала те немногие руны, что у меня есть. С ними мы намного быстрее восстанавливаем тепло, а ему нужно согреться.

— Я ждала тебя. Нам нужно поговорить.

— Все разговоры потом.

Плавным движением он стянул штаны. Он предпочитал спать без одежды. Не то чтобы я возражала.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он лёг рядом, и дрожь пробежала по его телу, когда наша кожа соприкоснулась. Вибрация от каждого нашего контакта не была чем-то новым, но я всё равно не переставала удивляться, как на него влияет простое прикосновение ко мне. Иногда он вдыхал мой аромат и довольно зажмурился. А порой он выглядел так, будто ему больно.

Я растаяла в его объятиях и поцеловала. Сочетание холодных губ и горячего языка возбуждало. Но он сегодня был не в духе — сверхнапряжённым и решительно настроенным отвлечь меня крышесносом, что бывало, когда у него выдавалась тяжёлая ночь или что-то пошло не так. Сегодня это точно не из-за меня, потому что в меня не вселялась никакая эгоистичная душа. Когда такое происходило, Эхо превращался в Халка.

Он подтянул моё бедро к своей талии и перевернулся так, чтобы я оказалась сверху. Его руки скользнули по моей спине, оставляя за собой жаркий след, а его губы проложили дорожку по моей шее. Моё дыхание стало отрывистым. А затем хриплым.

Его полные губы обжигали мою кожу, язык вызывал горячие мурашки, жидкое пламя растекалось по всему телу. Он хорошо меня знал. Знал, как доставить удовольствие и свести с ума. Наши губы встречались снова и снова, мои ладони скользили по всем местам, до которых только могли дотянуться, его мышцы реагировали на каждое моё прикосновение.

Его кожа больше не была ледяной. Нет, он был обжигающе горяч. Он снова перевернул меня, прижимая к кровати. В глазах сверкнул вопрос.

Погасить пожар и лечь спать или перейти на следующий уровень? Забавно, но он всегда оставлял этот выбор за мной, даже если ему очень нужна была близость, как сегодня. Он не говорил этого вслух, но я считывала это по его натянутым мышцам и огню в глазах. Что-то прескверное случилось сегодня.

Тень подождёт. Я обвила руками шею Эхо, и он понял ответ.

Эхо сел, а затем поднялся вместе со мной одним плавным ловким движением. У нас было негласное правило не заходить слишком далеко в моём доме. Это было неправильно и неуважительно по отношению к моим родителям.

Портал откликнулся на его руны, и он вмиг пересёк небольшое расстояние моей спальни и гигантское своей. Он бросил меня на свою кровать и ухмыльнулся в ответ на мой недовольный взгляд. Но сложно долго злиться на мужчину, который выглядит как тёмный ангел, со сверкающими рунами и горящими глазами. Он — воплощение всех моих фантазий в одном суперсексуальном теле.

— Нам нужно обзавестись своим местечком, Кора-мио, — сказал Эхо, подцепив пальцами лямки моего топа. — Я устал ныкаться по углам и пользоваться порталами. Хочу возвращаться домой к тебе. Хочу заниматься с тобой любовью, когда на тебе нет ничего, кроме моего кольца. Хочу смотреть, как первые лучи солнца целуют твою кожу на рассвете, и любить тебя перед камином вечером.

Чёрт, всё совсем плохо. Что бы сегодня ни произошло, это напугало его до смерти, раз он заговорил о свадьбе. Мне уже восемнадцать, и я ношу его друидское кольцо с трепетом и большой любовью, но мне осталось ещё год отучиться в школе. А дальше я планировала поступить в колледж, и как-то было не до свадьбы. Когда дело касается Эхо, я живу настоящим — я люблю его и стараюсь делать счастливым.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Сняла топ через голову, и он резко втянул воздух, разом позабыв все слова. Восхищение в его глазах никогда не ослабевает.

— Не существует таких слов, которые могли бы описать тебя, Кора-мио, — он проводит пальцем от моего подбородка к груди и задерживается там. Там, где он меня касается, остаётся жар, все остальные чувства приглушены. — Что ты делаешь со мной?

Я подразнила его в ответ, поглаживая рукой. Он втянул воздух, словно я ошпарила его кипятком. Мы потянулись друг к другу, каждое прикосновение наэлектризовано, его чувственные губы терзают мою кожу. Он ущипнул меня за плечо, посылая мурашки по позвоночнику.

— Подумай об этом, — шептал он, целуя меня в шею. Это звучало почти как мольба. Нет, сегодня определённо произошло что-то плохое, что могло бы объяснить его настойчивость. — Не нужно будет прятаться, — добавил он. — Не нужно будет беспокоиться, что родители заметят твоё исчезновения. Не нужно будет ездить отдыхать с другими.

Опять? Рейн позвала меня в Флориду на три дня развеяться после фиаско с Бессмертными, и Эхо поехал с нами. Ему не понравилось, что я провожу время с другими. Сказал, что слишком эгоистичен, когда дело касается меня. Мне хочется думать, что эти собственнические замашки пройдут со временем, когда он убедится, что моя любовь к нему постоянна и непоколебима.

Его руны вспыхивали и гасли, отбрасывая тени на высокие скулы и чувственные губы. Я погладила пальцами его подбородок и запустила руку в его волосы, когда снова поцеловала. Его рука скользнула вдоль моего тела и обвила талию. Он притянул меня ближе к себе, наши тела идеально подходили друг другу. Мы идеально подходим друг другу, со всеми недостатками.

— Я поговорю с родителями, — прошептала я. — А теперь можно меньше слов, больше дела?

Он так и поступил, скользнув языком между губ, чтобы переплестись с моим. А затем пошёл ниже, вынуждая меня извиваться и стонать от невероятных ощущений.

Весь следующий час он был центром моей вселенной. Его пьянящий аромат стал воздухом, которым я дышу. Его вдохи и выдохи — музыкой для моих ушей. Его прикосновения — смыслом моего существования. В свете сияющих рун каждое наше движение было чувственным и умопомрачительным.

Он довёл меня до грани, пока весь мой мир не взорвался, и затем начал заново. И всё время был со мной на одной волне. С ним легко было отдаться ощущениям, не боясь сделать что-то не так или показаться глупой.

Когда я уже думала, что это всё, дальше некуда, он вывел нас на новый уровень. Его прикосновения были невероятно нежными, пока он растягивал удовольствие, заставляя меня умолять о прекращении этой сладкой пытки. И это о многом говорит, потому что я не привыкла умолять. Но его было не остановить, он словно пытался вернуть свою душу, которую, как он клялся, отняла у него я, или рассудок, который, по его словам, он потерял много веков назад.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

В финальный момент дрожь сотрясла его тело, и блеск повлажневших глаз только усилил их свечение. Он не пытался скрыть это от меня. Никогда. Мы лънули друг к другу, всё ещё дрожа от удовольствия.

Только спустя некоторое время я приподняла глаза и посмотрела на его лицо. Его глаза были закрыты, ресницы отбрасывали тени на высокие скулы. Он казался умиротворённым. Все демоны усмирены.

Удивительно, насколько он не похож на других. Если другие парни, которых я знаю, выпускали пар, ударяя кулаком стену, то Эхо в такие моменты нужен был его якорь — я. Иногда он просто прижимался ко мне всем телом, словно бы создавал барьер между мной и остальным миром. Такое обычно бывало после того, как в меня вселялись проблемные души, и ему казалось, что он чуть было меня не потерял.

А иногда ему нужно была полная близость, чтобы его душа переродилась, как он это называл, и тогда он не сдерживался. Кто-то бы назвал это дикостью и варварством, но мне нравилось эта безудержность в нём. Он такой и есть. Темпераментный. Страстный. С израненной душой, но всё равно мой. Моя единственная и настоящая любовь.

— Что произошло? — спросила я, ласково поглаживая его спину.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

2. ТЁМНЫЕ ДУШИ

Эхо даже не стал спрашивать, как я поняла, что что-то произошло. Я вижу его насквозь.

— Когда я сегодня пожинал души, попало несколько злых. Самые мерзкие ублюдки, с которыми я когда-либо имел дело.

Что-то в моём животе сжалось.

— Что за души?

— Тёмные души. Но я, конечно же, справился с ними, — похвастался он. Ребячество, конечно, но милое. — И доставил их никчёмные душонки в залы пыток Хель, — он вздохнул. — Ненавижу работать с тёмными душами. Может, несколько веков назад мне и было весело отлавливать их, но сейчас они просто заноза в заднице.

Ой. А могла ли Тень быть как раз из таких тёмных душ? Если да, то Эхо не понравится то, что я ему расскажу.

— Они прям очень плохие?

— Ночной кошмар каждого жнеца, особенно когда объединяются в группы, что случается редко. Сегодня я встретил четверых сразу. С чего вообще тёмным душам объединять усилия? Схватить их было несложно. А вот перекинуть на Берег Мёртвых — грёбанный пиздец.

— Я думала, для этого есть стражи, — испуганно прошептала я. Берег Мертвецов — это остров вечного заточения и пыток для проклятых душ. Воды реки, омывающей его, ядовиты.

— Не сегодня, — сказал Эхо. — Богиня была не в духе и приказала мне сделать это лично. Ей плевать, что мы в шторм плывём в лодке, о которую разбиваются ядовитые волны, и на нас летят брызги. Вопли тёмных душ, заглушаемые воем адской гончей, возможно, даже забавляли Хель, но у меня стыла кровь в жилах.

Он поёжился.

У меня заныло сердце в груди, как только я представила, через что пришлось пройти Эхо. Я обняла его крепче.

— Расскажи ещё, — шёпотом попросила я.

Он покачал головой.

— Нет. Меньше знаешь — крепче спишь.

Какой же он невыносимый! Как он не понимает, что неизвестность пугает сильнее? Он почти никогда не говорит о Хель. Да что там, он обычно меняет тему, стоит мне только спросить, как он туда попадает или что происходит с душами, и от этого я обеспокоилась сильнее. То, что я прочитала в сети о чертогах Хель, было лишь поверхностными описаниями и зачастую неточными. Я знала, что есть такая богиня Хель с её огромным царством мёртвых, вокруг которого течёт река, что врата охраняет адская гончая, и что проклятые души встречает великан-проводник. Остальное покрыто мраком.

Интернет-источники утверждают, что тот, кто окажется там, не сможет выйти, ноgrimныры спокойно перемещаются туда-сюда, да и Эрик, мой бывший объект воздыхания, ходил туда и вернулся. С другой стороны, Эрик — сын богини Хель, бог по праву рождения. Богиня же, судя по рассказам, больная на всю голову. Интернет оказался прав насчёт на неё.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

А вдруг она захочет, чтобы её любимчик Эхо задержался у неё на неопределённый срок? Я даже не смогу до него добраться. Он обособился от других жнецов много тысяч лет назад. Честно говоря, я ни разу не встречала гримнира, который не вёл бы себя как засранец.

— Что такое, куколка? — спросил Эхо.

— Ничего, — прошептала я, утыкаясь лицом в его грудь. Было почти два часа ночи, и у меня пропало настроение разговаривать, особенно о тёмных душах, после того, как у него выдалась непростая ночь.

Он усмехнулся.

— Я же вижу, что тебя что-то беспокоит. Неужели я так испугал тебя разговорами о Береге Мертвецов?

— Нет, — соврала я. — Я знала про гончую, охраняющую мир Хель, про реку и стража на лодку. Чем-то напоминает греческую мифологию. Греки называли этого пса Цербером, а вы?..

— Гармом. Только у него одна голова, а не три. С четырьмя красными глазами. И он воет без остановки. Мы вроде бы говорили о свадьбе?

Доставать из него информацию всё равно что вырывать зуб с корнем. Когда-нибудь...

— Нет. Это так волнующе, — моя макушка оказалась под его подбородком, рука легла поперёк его груди, а глаза закрылись, но мои мысли всё возвращались к Тени. Ну, тёмной душе.

— Но если ты хочешь подождать, я пойму, — сказал Эхо, проведя пальцами по моей шее. Его дыхание ласкало мой висок. — И сделаю всё, чтобы ты передумала. На это могут уйти недели или месяцы, но я могу быть неутомимым и весьма изобретательным.

Я хихикнула.

— Тогда я подожду.

Он ухмыльнулся. Я поняла это по тому, как дрогнули его губы напротив моего лба.

— Хочешь, чтобы я тебя переубедил?

— А почему бы и нет? Изобретательный и неутомимый — думаю, мне это понравится.

Он чуть отстранился и посмотрел на меня. Руны освещали его лицо, и дерзкая ухмылка играла на губах.

— Если бы ты знала все мои грязные мысли о тебе, то не стала бы дразниться, — предупредил он. — Можем начать прямо сейчас.

Откуда, блин, в нём столько энергии?

— Можно я сначала закончу школу? И желательно ещё получу степень в психологии? — добавила я.

Он закатил глаза и вздохнул.

— Ладно, но при одном условии. Я буду помогать тебе заниматься.

Я фыркнула.

— Звучит страшно.

— Твои преподы и однокурсники даже не заметят меня. Я буду невидимым призраком, раздающим подзатыльники всем парням, которые посмеют пялиться на тебя.

Мне понравилась эта идея, но девушке неприлично принимать такие предложения.

— Не надо преследовать меня в колледже, Эхо. И вообще, ты же ненавидишь школу.

Он ухмыльнулся.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Ах, но ты теперь смысл моего существования, куколка, а значит, я ставлю твои интересы превыше всего.

— И ноешь из-за этого, — отметила я, проводя пальцем по его груди. Так и не знаю, сказать ли ему о ночном визитёре с тёмной душой или нет. Мышцы Эхо откликнулись на прикосновение.

— Я не ною. Просто бурно выражаю негодование, — улыбка сошла с его лица. — Ты начинаешь меня пугать. Что тебя беспокоит?

Я не могу ничего от него скрыть. Тем более когда он говорит так, будто может одной левой разорвать кого угодно, кто причинит мне боль, и сделает это с превеликим удовольствием.

— У меня сегодня был странный гость.

Эхо замер.

— В каком смысле странный?

— Душа. Кажется.

Он сел.

— Что значит "кажется"?

— Он не был похож на другие души. Чёрный такой. Ну, типа тёмный. Мне кажется, это была тёмная душа.

Он сощурил глаза, внимательно глядя на меня.

— Что? Он напал на тебя? Попытался вселиться? Ты чувствовала слабость и головокружение?

— Нет, — я замотала головой. — В этом плане он вёл себя как другие души. Застенчиво. Может, чуть более отчуждённо.

— Расскажи мне по порядку, что произошло.

— Сначала я решила, что это ты, когда в комнате появился холодок, но нет. Оставайся здесь. Я покажу тебе кое-что.

Я откинула одеяло и побежала в свою комнату за мобильником, но Эхо был уже тут как тут. Он поднял свои штаны с того места, где бросил их, и быстро натянул.

— Он проник в мой ноут и написал это, — я нажала на ярлычок "Фото" и показала письма.

Эхо побледнел.

— Что? Что это значит?

— Дэвин. Предатель хитрожопый, — выплюнул Эхо. Он сжал мои руки и посмотрел прямо в глаза. — Никогда больше не общайся ни с ним, ни с какой-либо другой тёмной душой, Кора. Они высасывают энергию из всего на своём пути.

Я нахмурилась.

— Он вёл себя дружелюбно.

— Дружелюбно? — Эхо повысил голос от возмущения.

Я бросила взгляд на дверь спальни.

— Тише ты.

— Ты даже не представляешь, с кем имеешь дело.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Так расскажи мне.

— Смертные, в которых вселяются тёмные души, сходят с ума, — он тяжело вздохнул, взял меня за руку и повёл обратно в свою комнату. — Милая, я знаю, ты любишь помогать заблудшим душам, но с этими тварями лучше не путаться.

— Не указывай мне, что делать, — я вырвала руку из его хватки. — Я уже говорила тебе раньше и повторяю снова: я буду решать, кому помогать, а не ты.

Его брови опустились, глаза сузились.

— Ты не решаешь. Ты помогаешь всем подряд. Убийцам. Психопатам. Извращенцам. Сколько раз я говорил тебе не обращать внимания на психов, а ты всё равно бежала им помогать, и в итоге мне приходилось вмешиваться и вытаскивать их из тебя? Думаешь, после них тебе становилось плохо? С тёмными душами будет ещё хуже.

Ого, его это взволновало не на шутку, иначе он не стал бы напоминать мне о тех неприятных случаях. Когда одержимость чужой душой затягивается, они начинают высасывать мою энергию, и я теряю сознание.

Я обернула руками талию Эхо и крепко его обняла.

— Ты мой герой. Не знаю, что бы я делала без тебя.

— Хорошая попытка, но подлизываться тебе не идёт, — он мягко отстранил меня, создавая небольшую дистанцию между нами. Его золотые глаза становились всё зеленее. Плохой знак. — Нельзя помогать тёмным душам, Кора. От них только проблемы. Они дадут тебе ложное чувство безопасности, а затем ударять в спину. Слизняки хреновы.

Он сделал шаг назад и перешёл в режим суперскорости. Через пару секунд он уже был в рубашке и натягивал носки.

— Ты куда?

— Отыскать этого козла и отправить его ледяную задницу к Хель. Надо было сделать это ещё несколько веков назад.

— Нет, не надо, — он потянулся к ботинкам. — Эхо, стой!

Он не остановился. Зашнуровал первый ботинок. Все его движения были резкими и отрывистыми.

— Пожалуйста, — взмолилась я.

Тревога в моём голосе заставила его замедлиться. Я схватила его за руки, не давая зашнуровать второй ботинок. Я погладила его по ладони, наконец-то завладев его вниманием.

— Поговори со мной. Кто такой Дэвин? Почему ты назвал его предателем?

Эхо нахмурился.

— Я не хочу это обсуждать, Кора. Я должен идти. Надо сказать об этом Валькириям.

— Время два часа ночи. Торин и остальные сейчас спят.

— Плевать. Внезапное появление Дэвина напрямую связано с отцом Торина и поддерживающими его Бессмертными, с которыми мы столкнулись на той неделе. Это они послали его к тебе.

— Кто?

Его глаза сверкнули.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Сбежавшие Бессмертные. Они намеренно попытались привлечь твоё внимание. Это было их ошибкой.

Я хотела напомнить ему, что ко мне постоянно приходили заблудшие души, но вряд ли он послушает. Дэвин не был похож на того, кто ненавидит меня.

— Думаешь, они узнали обо мне из-за того, что я сделала для мамы Торина?

— Возможно. Я провожал каждую душу, который ты помогала, прямо в чертоги Хель. Они ни с кем не разговаривали.

Я позволила маме Торина овладеть мной, чтобы она могла с ним поговорить. Это было странно. Мне потом понадобились целые сутки, чтобы восстановиться.

— По-твоему, Торин рассказал кому-то о том, что я помогла его маме?

— Нет. Сент-Джеймс не мог быть настолько тупым или беспечным, — он нахмурился, и на его лице появилось странное выражение. Не знаю, как описать, но я бы не хотела встретить его в тёмном переулке, пока он в таком состоянии. — Дэвин пересёк черту, — тихо добавил он.

Секунду назад он полыхал яростью, а сейчас уже преисполнен холодной мстительности. Я должна как-то остановить его, пока он не превратился в Локи и не создал ещё несколько тёмных душ, жаждущих мести.

— Сначала поговори со мной, Эхо.

Его лицо отражало внутреннюю борьбу. Эхо привык сначала действовать, а потом задавать вопросы. Но когда дело касалось меня и моей безопасности, все правила менялись.

— Вот что ты сейчас сделаешь? — продолжала я. — За окном ночь.

— Гримниры работают двадцать четыре на семь. Кто-то послал Дэвина, и я из-под земли достану виновного. Урод хренов.

Этот его темперамент однажды сведёт его в могилу.

Если бы он пойдёт в таком состоянии, то убьёт кого-нибудь и обзаведётся новыми врагами, а то и сам умрёт. От этой мысли меня накрыла новая волна паники.

— Это не может подождать до утра?

— Нет.

Он дёрнул руками, чтобы высвободиться, но я не отпустила.

Злость пришла на смену доводам разума.

— Слушай сюда, мистер Суровый Гримнир. Ты нужен мне здесь, так что сядь и поговори со мной. Или я...

Он замер, вскинув брови. Медленная улыбка приподняла уголки его губ.

— Или что?

— Или я заставлю тебя страдать, как ты даже представить себе не можешь. Чем больше я переживаю за тебя, тем больнее тебе будет, когда вернёшься. Ты хоть допускаешь мысль, что люди, которых ты обвиняешь, могут быть ни при чём. Или вдруг их целью на самом деле был ты? Ворвёшься и дашь им тем самым повод причинить тебе вред?

— Гримниры не люди, — его улыбка стала шире. — Ты переживаешь за меня?

— Серьёзно? Ты спрашиваешь меня об этом? — я встала, откинув его руки, и уселась ему на колени. Вдохнув, пригладила его волосы и поцеловала в висок. — Конечно, я волнуюсь за тебя, мой невыносимый жнец. Мой рыцарь, сразивший всех драконов.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он фыркнул.

— Да ты и сама неплохо справляешься, пока меня нет. Я скорее для улады твоих глаз.

— Теперь, когда мы пришли к взаимопониманию, начинай рассказывать. А потом мы пойдём спать. Я хочу заснуть в твоих объятьях и, проснувшись, первым делом поймать твой взгляд. Наблюдать за спящим человеком — это полный кринж, но я тебя прощу. Знаешь почему? Потому что я без ума от тебя, — он ухмыльнулся, и я поняла, что мне удалось до него достучаться. Он никуда не пойдёт. — Что за тёмные души, почему они стали тёмными? И кто такой Дэвин?

Эхо прищурил глаза, разглядывая меня. Чёрт, он сейчас он опять съедет с темы. Порой он совершенно непредсказуем. Он ухмыльнулся, обхватил меня обеими руками и опрокинулся на кровать, утягивая меня за собой. Несколько секунд он смотрел в потолок. Я ждала. Я победила, тут главное не передавить. Его выражение лица говорило о том, что он собирается с мыслями. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем он заговорил.

— Тёмные души остаются от злых Бессмертных, Валькирий и grimниров, — сказал он. — Ну, те, которых Норны сочли слишком плохими для человечества.

— Злые Норны?

— Добрые Норны. Хотя разницы особой нет. Добрые или злые, всё равно они все ведьмы-манипуляторши. Они не убивают напрямую. Нет, добрые Норны действуют более тонко. Пока их злые сёстры устраивают аварии, эпидемии и так называемые стихийные бедствия, добрые Норные меняют судьбу так, чтобы ситуация обернулась смертью того или иного Бессмертного.

— Вроде битвы с отцом Торина и его последователями?

Эхо кивнул.

Так Рейн правильно поняла, что Норны намеренно позволяли отцу Торина убивать Провидиц. Они могли вывести его из игры в любой момент, но предпочли закрыть глаза. Рейн не говорила, сколько Бессмертных погибло той ночью. Только то, что отец Торина всё ещё жив.

— Когда Бессмертные, Валькирии и grimниры становятся злыми, они знают, что их ждёт на особом острове Хель.

Я подвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Становятся злыми? Как?

— Валькирии и grimниры устают пожинать души и метаться в загробный мир. Бессмертные могут не захотеть помогать смертным и попытаться управлять ими. Это происходило столько раз, что уже и не счесть. В любой цивилизации были Бессмертные диктаторы и землевладельцы. После смерти они сбегают, как трусы, коими и являются. Скитаются по миру, возвращая в себе ненависть к миру и жажду мести. Поглощают всё хорошее на своём пути. Воздух. Энергию. Сущность всего, к чему они прикасаются. Когда они входят в помещение, большинство смертных не выдерживают — теряют сознание. Тёмные души после того, как вселяются в чьё-то тело, оставляют за собой плачущие безмозглые оболочки. Потому что быть одержимым тёмной душой хуже чего-либо, что только можно испытать в этой жизни.

Окей. Звучит жёстко. Мне даже представить сложно что-то хуже тех психов, которым я помогала. Я ждала продолжения рассказа. Эхо заёрзал, его руки крепче сжали меня. Каким-то образом я поняла, что следующие его слова будут очень личными.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Эхо может быть жёстким и дерзким снаружи, но внутри он хранит много переживаний. Я никогда не смогу узнать все детали его прошлого и забрать всю испытанную им боль, и от этого моё сердце обливается кровью.

— Мы с Дэвом когда-то были близкими друзьями, — тихо произнёс он, — но потом он предал меня, и я его убил.

Убил? Господи. Судя по угрюмости в его голосе, он ненавидел себя за то, что сделал. И это говорило о многом. Эхо никогда не жалел о своих прошлых решениях и поступках. Они были оправданы, и я понимала его на все сто процентов, но в случае с Дэвином что-то было иначе. Эхо даже сократил его имя — гигантский красный флаг.

— Дэву хватило наглости показаться тебе. Мне плевать, что ему нужно. Я не хочу, чтобы он к тебе приближался.

Ему не всё равно. Об этом прямо-таки кричала боль в его голосе всякий раз, когда он произносил имя "Дэв". Его челюсть была напряжена, чувственные губы плотно сжаты, но больше всего меня удивили глаза. Они потемнели и почти полностью стали зелёными. Я никогда его ещё таким не видела.

— Что сделал Дэв? — тихо спросила я, глядя его по волосам.

Эхо наморщил лоб.

— Дэв?

— Ты назвал его Дэвом. Я так поняла, это сокращение от его имени.

Он нахмурился. Видимо, он сократил имя Дэвина неосознанно. И не был готов об этом говорить. Иногда его эмоции очень легко прочесть.

Моя рука скользнула по его спине. Я коснулась его шрамов, вспоминая его рассказ о том, как он их получил, и что он сделал с теми римскими солдатами, которые это сделали. Я также видела, как он вырывает сердца гримниров, посмеявшихся мне угрожать. Эхо мог отомстить и спокойно жить дальше. Не представляю, что он собирается сделать с душой Дэвина, но точно ничего хорошего.

— Как можно заставить тёмную душу пожалеть о том, что он причинил боль тому, кого ты любишь?

Эхо хмыкнул.

— А что? Хочешь отомстить за меня?

— Любой, кто предаст тебя или как-либо ещё причинит боль, будет иметь дело со мной. Потому что ты мой, — я наклонила голову, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. — Я буду любить тебя и защищать. Твои враги — мои враги. Твои друзья...

— У меня их нет и не надо. Мне никто не нужен, кроме тебя. Мне достаточно тебя. Моя альфа и омега, — он положил ладонь на мой затылок и прижался лбом к моему. — Когда ты говоришь так, это напоминает мне о том, как мне повезло быть любимым тобой. Это большая честь для меня — иметь возможность прикоснуться к тебе и любить тебя, — он поцеловал меня. Нежно, едва коснувшись губами, но в то же время это было мощнее самых страстных наших поцелуев. — Должно быть, я сделал что-то очень хорошее, раз судьба подарила мне в награду тебя.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я легла щекой на его грудь и прислушалась к сердцебиению. Сердце, которое, по его словам, было растоптано, всё ещё способно дать так много. Хотя он и утверждает, что я его единственный друг, он уже выступал на одной стороне с Торином, Рейн и Эндрисом, когда им нужна была помощь, а они помогли ему, когда меня преследовали grimnir. Это и есть дружба. Быть рядом, когда нужно. Приходить на помощь. А теперь ещё появился Дэв, его бывший друг. Интересно, как он вписывается во всю эту дружескую парадигму.

Душа Дэва вышла на меня неслучайно, и я хотела понять зачем. Я не почувствовала, чтобы воздух высосало из комнаты, как это описал Эхо, только холодок, который бывал при появлении любой души. Если ему нужна помощь, то это как раз по моей части. Но если он хочет навредить Эхо, то сначала ему придётся пройти через меня. Буквально.

— Расскажи мне о нём, — попросила я.

— О ком?

Я усмехнулась и приподняла подбородок, что вновь взглянуть на Эхо.

— Ты знаешь о ком. Как Дэв тебя предал?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

3. ДЭВ

Тишина повисла в воздухе, пока я не поняла, что Эхо не собирается отвечать. Его брови были вытянуты в одну прямую линию, глаза прищурены, словно мысли не давали ему покоя.

— Дэв, Риз и я выросли вместе, — медленно начал он.

— Кто такой Риз?

— Гримнир. Мы посещали занятия, тренировались в стрельбе из лука и практиковали магию вместе. Даже влюбились в одну девчонку. Меня она поцеловала первого, — его губы изогнулись в ностальгической улыбке, из-за которой я тут же возненавидела ту девчонку. — Но ленту она подарила Ризу, когда мы состязались несколько дней спустя.

Сучка.

— Сколько тебе было лет?

— Семь.

Я рассмеялась. Успела уже себе нафантазировать.

Эхо пихнул меня плечом.

— Не смешно. Она была первой девочкой, разбившей наши сердца, а мы соревновались за неё ещё и десять лет спустя.

Эхо был влюблён в какую-то друидку в семнадцать? Я снова её ненавижу.

— Когда пришли Валькирии, они выбрали Риза и меня, но не Дэва. Ему досталась девушка.

Могло ли всё это быть из-за девушки? Если да, то я его побью. Чтобы не смел расстраиваться из-за кого-то, кроме меня.

— И что было дальше?

— Тогда я решил помогать своим людям, обращая их в Бессмертных, первым, кого я обратил, стал Дэв.

— И та девушка? — предположила я, стараясь, чтобы мой голос звучал легко. Мне было интересно, стали ли она гримниром, Валькирией или Бессмертной.

— Телею убили римляне.

Так, ладно, никаких больше стервозных мыслишек в сторону друидки. Зная, как римляне уничтожали народ Эхо, могу представить, что смерть бедной девушки была тяжёлой.

— Дэв помогал разыскивать наших и уводить их в безопасное место, но затем он переметнулся к римлянам и стал их разведчиком, — Эхо произнёс это так, будто проглотил тухлое яйцо. — Мы столько потеряли из-за этого ублюдка.

Я вздрогнула, когда увидела ярость, полыхавшую в его глазах. Прошло несколько тысяч лет, а он всё ещё злится.

— Как ты об этом узнал?

— Кое-кто из наших видел, как он ходит к солдату в ближайшей тюрьме. Я никому не верил. Думал, они просто завидуют ему. Дэв был красивым засранцем и умелым воином — женщины его обожали. Когда он стал Бессмертным, дерзости только прибавилось. Столько раз участвовал в опасных вылазках, что наши считали этот кусок говна героем. Но заметив, что наши люди попадают в засаду одного и того же гарнизона уже несколько раз, я понял, что в наших рядах предатель.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Зная Эхо, представляю, что он сперва выбил душу из Дэва, а затем начал разбираться.

— Он сказал тебе почему?

— У меня не было возможности спросить. Он кричал, что сделал бы это снова, и я бы не смог его остановить, потому что он Бессмертный. Он забыл, что у Бессмертных есть головы и сердца, как и у всех остальных. Он потерял и то, и другое.

Окей, то есть он остановил Дэва единственным известным ему способом. Отрубив ему голову и вырвав сердце. Возможно, в другом порядке.

— Звучит так, будто он хотел, чтобы ты его убил.

Эхо пожал плечами.

— Он стал позором среди друидов и получил по заслугам. Никто не предаёт наших. Никто. Кто посмеет — умрёт. Точка.

Тогда почему у меня такое ощущение, что это ещё не всё?

— А тёмные души могут говорить?

— Нет. Они вселяются в тела, захватывают их и пользуются. А затем двигаются дальше. Я удивлён, что он не попытался вселиться в тебя.

Ага, я ему даже предлагала, но он только усмехнулся. Совсем не так ведут себя злодеи.

— Может, я ему понравилась.

— Не удивлюсь. Вероломная гнида. Живой он или мёртвый, но ни одна женщина от него не застрахована, — в его голосе звучала ревность, что было просто смешно.

Я поцеловала его в подбородок.

— Я знаю, что новые души не могут говорить, но они понимаю жесты, хотя это странно. Если они могут общаться простыми жестами, как неандертальцы, то тёмные души должны эволюционировать. Ну, использовать звуки или слова.

— Никогда не встречал и даже не слышал о тёмной душе, которая могла бы разговаривать, — он наморщил переносицу и нахмурился. — Если ты видела душу матери Торина перед тем, как Рейн привела её в дом, то ты должна была заметить, какая она бледная. Души, которые не питаются энергией, угасают. Они становятся невидимыми и остаются такими, пока какая-нибудь тёмная душа не научит их вселяться в смертных. Те, которых я встретил сегодня, добились мастерства в своём деле. Они жили опосредованно, паразитируя на своих жертвах. Они не видели необходимости учиться жить самостоятельно.

А вдруг Дэв видел эту необходимость.

— Дэв издавал звуки. Ну, знаешь, чтобы выказать веселье или раздражение.

Эхо недовольно застонал.

— Да, вот так, — пошутила я и получила сердитый взгляд. — Тёмные души такие сразу после смерти?

— Нет, — он качает головой, его лицо серьёзно. — Сначала они выглядят как обычные души, но когда начинают угасать, обнаруживают, что могут вселяться в окружающие вещи и людей, забирая их сущность. Вместо того, чтобы вернуть человеческий облик, они постепенно становятся бесформенными фигурами, сгустками украденной энергии. Тёмной энергии, — он коснулся моей щеки и поцеловал в лоб. — Ты ещё не устала?

— Немного, — я вздохнула. — Мы уже закончили говорить про Дэва?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Нет, мы закончили с тёмными душами. Держись подальше от Дэва.

Спорить с ним бессмысленно.

— Нам надо вернуться в кровать.

Он сжал меня крепче.

— Что ты делаешь завтра?

— У меня занятия по рунам с Лаванией утром, а затем я буду волонтерствовать в доме престарелых.

Он нахмурился.

— Поужинаешь со мной завтра вечером?

— Серьёзно?

Он усмехнулся.

— Я что, настолько отстойный бойфренд?

— Нет, ты лучший, — когда рядом, что бывало не так уж часто. Какой смысл быть красоткой, если он не видит? У нас не было свиданий, кроме как одного-единственного с Торинном и Рейн. Нам нужно больше времени проводить вдвоём. В следующую пятницу выпускной, и я хочу, чтобы он пошёл со мной.

— Обещаю исправиться. Тебя забрать сразу из дома престарелых или из дома?

— Из дома. Будешь ухаживать за мной?

— Соблазнять*? Мы что, всё делаем в обратном порядке? Я уже попробовал каждый дюйм твоего...

[прим. переводчика: менее распространённое значение слова]

Я закрыла его рот ладонью, моё лицо вспыхнуло.

— В романтическом смысле. Дарить цветы, устраивать ужины при свечах, смотреть прямо в глаза, чтобы официантка ходила и завидовала.

Он убрал мою руку ото рта. В его глазах плясали смешинки.

— Вся наша жизнь будет бесконечным конфетно-букетным периодом, куколка. Я собирался положить весь мир к твоим ногам, но если хочешь, чтобы я начал прямо сейчас, только скажи.

— Нет, сейчас не надо.

— Хорошо, потому что мне, правда, надо идти.

Я не стала останавливать его на этот раз. Знаю, что он не сможет заснуть, пока переживает, что кто-то может причинить мне зло.

Обняв подушку, я смотрела, как он одевается. Его движения были грациозными. Меня не устаёт поражать, как он красив и даже не осознаёт этого. Он стыдится своей внешности из-за каких-то дурацких шрамов и не понимает, что они делают его только горячее в моих глазах.

Эхо оглянулся на меня и ухмыльнулся.

— Я знаю, что ты делаешь.

— Что?

— Мысленно снимаешь всё, что я надеваю, — ответил он, золотистое свечение в его глазах усилилось.

Это правда. Удивительно, как хорошо он видит меня насквозь.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— И?

Он ухмыльнулся.

— И мне нравится быть твоим мальчиком для развлечений, — он сократил дистанцию между нами. В этот раз поцелуй был глубже, словно Эхо заявлял на меня права. — Я добавлю защитных рун на ферму, перед тем как уйти. Уж не знаю, как Дэв обошёл предыдущие, но он всегда был умным гадёнышем.

Он отступил назад, поправил капюшон своего плаща и достал косу из внутреннего кармана. Она была маленькой, размером с кинжал, но как только он активировал руны, лезвие и рукоять выросли на глазах, став больше его самого. Он рассёк воздух, и появился портал. Он окинул меня взглядом напоследок, словно прожигая мой образ в своей памяти. И затем исчез. Портал закрылся сразу за ним.

Я пересекла комнату, вернулась через портал к себе и забралась под одеяло. Заснула раньше, чем поняла, что оставила пижаму у него дома.

Я едва успела поспать, когда мама разбудила меня стуком в дверь. Я схватила ближайшую тряпку, чтобы прикрыть наготу, и эта тряпка оказалось дорожкой простыней Эхо. Я скатала её комком и спрятала под подушками, а сама завернулась в плед.

— Доброе утро, соня, — сказала мама, когда я открыла дверь и выглянула в узкий проём.

— Который час?

— Почти десять, — она толкнула дверь, и у меня не было выбора, кроме как впустить её.

— Я только заберу вещи на стирку. Ты разве не работаешь сегодня утром в "Лунной Террасе"?

— Днём, — пробормотала я, следуя за ней. — С утра у меня занятия с Рейн.

— Занятия?

Я сказала это вслух? Аргх, я совершенно не умею врать. Бесит.

— Она помогает мне с математикой. Ты же знаешь, как хорошо у неё с математикой, а у меня всё хреново.

— Следи за языком, Кора, — рассердилась мама. — У вас с Рейн просто разные склонности. В чём-то лучше она, в чём-то ты. Вот и всё.

Она вытряхнула корзину с грязными вещами из ванной, затем заглянула дверь и сняла использованные полотенца с крючков.

Я поправила подушки так, чтобы она не заметила серую простынь.

— В математике она настоящий гений, — я переборщила. Как я уже сказала, врать — не моё.

Мама отмахнулась от моих слов, прижала корзину к бедру и посмотрела на меня.

— А ты здорово пишешь. Я заглядывала в твой блог и заметила, что у тебя немало подписчиков. Больше полумиллиона. Мне очень понравились твои посты.

Я скривилась.

— Правда?

— Конечно. Очень глубокие, заставляют задуматься.

— Ох, спасибо.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Это самое приятное, что она когда-либо говорила о моём увлечении. Сначала она просто ненавидела мой блог, потому что он был посвящён парням и тому, насколько они горячи. До чего же я была поверхностной. Теперь же я помогаю скорбящим семьям.

— Ты же знаешь правило, что родители не должны проверять соцсети своих детей, — подразнила я.

Мама рассмеялась.

— Ты даже не представляешь, как часто я хочу признаться твоим подписчикам, что я твоя мать. Я так горжусь тобой.

— Нет, — я подскочила на кровати. — Даже не шути так. Я не про то, что ты мной гордишься, а про то, что ты хочешь рассказать моим подписчикам, что моя мама смотрит мои видео и комментирует их. Ты всё испортишь.

Её брови взлетели.

— Почему?

— Просто поверь мне.

Она вздохнула.

— Но я же могу рассказывать об этом своим подругам?

— Если только они не станут упоминать, что знают меня лично.

Мама нахмурилась.

— Не понимаю. Я думала, ты хочешь делиться своими мыслями с людьми.

— Да, но как только мои подписчики-подростки узнают, что некоторые комменты оставляешь ты и твои подруги, они отпишутся от меня.

Недоумение на её лице говорило о том, что она всё ещё не понимает. Слишком большая разница поколений. В её время были кассеты, "горбатые" телевизоры и кнопочные мобильники.

— Мам, подростки не любят зависать на тех же страницах, что и их родители. Ничего личного. Им хочется выражать своё мнение без цензуры, не боясь родительского неодобрения. Поэтому, пожалуйста, не упоминай нигде, что я твоя дочь.

Она перестала хмуриться.

— Это объясняет ужасную лексику в некоторых комментариях. Очень неприятно читать, — она перехватила корзину поудобнее и направилась к двери. — Кстати, ты не хочешь принести пирог своим друзьям в доме престарелых?

— Конечно, хочу. Миссис Джей и остальные никогда не простят меня, если я не принесу твой пирог.

Лорен, дочка миссис Джей, сдала её в дом престарелых и ни разу после этого не приходило. Это при том, что она жила в часе пути от Портленда. Я бы никогда так не поступила с моими родителями, какими бы бесящими они ни стали с возрастом. Перед тем, как мама закрыла дверь, я вспомнила разговор с Эхо.

— Мам?

Она снова заглянула ко мне, подняв брови.

— Сколько тебе было лет, когда ты вышла замуж? — её брови поднялись намного, намного выше. Можно подумать, я сказала ей, что встретила инопланетянина.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Она вернулась в комнату.

— Тридцать два. А что?

— Ничего. Просто интересно.

У меня звякнул мобильник, но я не обратила внимания. Наверное, Лавания написала сообщение по поводу занятий. Для женщины, родившейся за тысячу лет до промышленной революции, она довольно хорошо освоила телефон.

Мама закрыла дверь, выглядя встревоженной.

— Милая, ты же не беременна, да?

— Что ты, мам! Не-е-ет, конечно, нет, — мы с Эхо предохранялись. — Я собираюсь в колледж, дети совсем не вписываются в мои ближайшие планы.

Облегчение на мамином лице выглядело комично.

— Хорошо. Я знаю, что тебе уже есть восемнадцать, но...

Телефон снова пикинул. Лавания, спасай! Я схватила мобильник и проверила экран уведомлений. Это была не она.

— Мне нужно срочно ответить, мам. Это Рейн.

И да, мне уже было восемнадцать, я официально взрослая, а значит, она не может помешать мне выйти замуж за Эхо, но я хотела, чтобы родители меня поддержали. Я и так слишком много от них скрываю. Слишком. Мне нужно их благословение в этом вопросе.

Она кивнула и хмурая вышла из моей комнаты. Я выдохнула с облегчением. Сообщить им о намечающейся свадьбе будет непросто. Неважно, что Эхо уже несколько раз бывал у нас дома, и что мама считает его хорошим молодым человеком, а папа обожает обсуждать с ним историю. Я их единственный ребёнок, и они хотят для меня лучшего. Эхо должен доказать, что лучше него никого нет. Я взглянула на телефон.

"Занятие отменено. Лавания уехала. Собираюсь на наше место. Ты со мной?" — написала Рейн.

Нахмурившись, я встала с кровати. Под местом она имела в виду опушку в лесу, где Эхо и Валькирии сразились с отцом Торина и его Бессмертными последователями. Лично совсем недавно узнала, что скандинавские боги реальны, и то уже мечтаю побывать в Асгарде. Даже представить не могу, как можно веками от лица богов защищать человечество и не получить в ответ ни "спасибо", ни приглашение в мир богов. Так что в какой-то степени я понимала кривые мотивы Бессмертных. Они решили пойти неправильным путём, но всё же должен быть способ поблагодарить Бессмертных за их преданность. Путёвка на год в Асгард или типа того.

"Торин с тобой?" — спросила я в ответном сообщении.

"Нет. Только я. Он и остальные пожинают. Мама тоже".

Пожинают души, разумеется.

"Я думала, туда нельзя".

"Прошла неделя. Я волнуюсь. Не доверяю Норнам".

Я нахмурилась. Рейн очень добрая и чувствительная, но иногда я опасюсь за неё. Она такая безрассудная. Они с Эриком взяли меня под своё крыло в средней школе, когда увидели плачущей после физкультуры — я тогда только пришла в школу после обучения на дому и чувствовала себя совершенно ужасно, я не была готова к школе. Рейн вдохновляла людей на

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

добрые поступки, и нет ничего, чего бы я ни сделала ради неё. Вовсе не потому, что она могущественная Провидица, которая объявит начало Рагнарёка. Даже Эрик, моя первая влюблённость и внук Одина, раз за разом показывал, что ради неё готов пойти против богов. Рейн смелая и дико упрямая. Она вполне может отправиться на поле боя, несмотря на запреты окружающих.

"Подожди меня", — написала я в ответ.

Она мне прислала смайлик с сердечками в глазах. Я приняла душ, оделась, вернула простынь в спальню Эхо, забрала свою пижаму и спустилась на первый этаж. Мама выглянула из прачечной, как раз когда я преодолела последнюю ступеньку.

— Уже убегаешь? — спросила она.

— Если только тебе не нужна моя помощь.

Она махнула рукой.

— Я в порядке. Не забудь поесть.

— Привет, пап, — папа сидел в своём писательском уголке в гостиной. Я поцеловала его в щёку, он мягко похлопал меня по руке. Он сейчас редактировал бумажную копию своей свежей книги. Любопытно, что это была история об инопланетянах, захвативших маленький провинциальный городок. Его вдохновил на это случай, когда Эхо прогнал grimnir с соседского виноградника, оставив несколько загадочно примятых лоз. И тут пошли всякие разные теории. Инопланетяне. Местные хулиганы. Дети, устроившие розыгрыш. Фермер-конкурент. Папа, разумеется, не знал об участии Эхо.

— Как твоя книга? — поинтересовалась я.

Он улыбнулся.

— Пока хорошо. Они прибыли с планеты, что находится на расстоянии в несколько световых лет от Земли. Их появление не было результатом аварии на космическом корабле. Нет, они прилетели специально, потому что им что-то нужно, — он отбарабанил пальцами по бумагам. — И мне нужно понять что именно.

Если бы он только знал.

— Я сначала пойду к Рейн, а потом в дом престарелых, мам, — крикнула я, направляясь на кухню.

— Не забудь пирог для миссис Джей, — сказала мама, выходя из прачечной. — И ещё два я приготовила для семьи Рейн.

Она уже упаковала их в коробки. Мама снабжала пирогами местные магазинчики с начинкой из выращенных нами продуктов. Из всех её пирогов наибольшим спросом пользовался яблочный. Я же ненавидела всё, у чего яблочная начинка. Мы даже изготавливали собственный яблочный сидр, прости господи.

Я взяла коробки, грушу, ключи, мобильник и вышла из дома. Иногда мне хочется, чтобы родители знали всю правду. Я бы использовала портал, а не ездила до Рейн. Я отправила ей сообщение, мол, уже в пути.

Переключая радиостанции, нашла волну девяносто четыре точка пять, на которой играли поп-музыку, и ехала, подпевая. Я уже подъезжала к дому Рейн, как вдруг в машине резко похолодало, и Эхо возник на заднем сидении.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Теперь, когда я знаю о порталах и как ими пользоваться, я понимаю, что телепортироваться в движущуюся машину крайне рискованно.

— Не надо так делать, когда я еду, — предупредила я, включая прогрев салона. — Ты можешь пострадать.

— Мой маяк ты, куколка, а не машина, — он чмокнул меня в затылок, его губы были ледяными. — Куда едешь?

— К Рейн. Хочешь, я припаркуюсь на обочине? — каждый раз, когда он возвращается из Чертогов Хель, его нужно согреть. Иногда я задаюсь вопросом, как он выживал без меня раньше.

— Я могу подождать. Зачем тебе к юной Норне?

Есть у него неприятная привычка не использовать имена. Это звучит так обезличено. Должно быть, это его способ держать дистанцию и ни к кому не привязываться. Он и Торина с Эндрисом называл просто Валькириями.

— Её зовут Рейн, Эхо, — поправила я, бросив взгляд на его отражение в зеркале заднего вида и обратно на дорогу. — Она моя лучшая подруга.

Он закатил глаза, глядя меня по волосам и забирая моё тепло.

— Так почему к Рейн?

— Она решила поехать в лес.

Эхо застонал.

— И специально выбрала момент, пока нет Сент-Джеймса.

— Я не думаю, что она планировала это. Но она переживает, что Норны не восстановили деревья.

— Видимо, это прорывается наружу её ведьминская сторона. Со стихийными ведьмами всегда так. Как только они устанавливают связь с источником силы, он их тянет к себе, — Эхо запустил пальцы в мои волосы и поднёс прядку к своему лицу, вдыхая аромат. У него сверхчувствительное обоняние: он может считать любой запах с моего тела. Шампунь. Кондиционер. Гель для душа. Крема. — Хм, неплохо, — пробормотал он.

Я протянула руку и провела по его волосам, сворачивая на улицу, где жила Рейн. Волосы Эхо были холодными, а кончики и вовсе замороженными. Я остановила машину перед домом Рейн. Каждый раз, когда я к ней приезжала, этот дом напоминал мне о том, что её отец сильно болен. Она переживает такой кошмар, но всё-таки держится. Не знаю, как ей это удаётся.

— Иди сюда, — позвала я Эхо, убирая с сиденья пироги.

Эхо перебрался вперёд, перетянул меня к себе на колени и уткнулся носом в мою шею, обхватив руками талию. Он всё ещё мёрз.

Я растирала руками его спину, пока он забрался под мою футболку, чтобы согреть ладони. Готова спорить, старушка миссис Ратледж, соседка Рейн, уже документировала каждое наше действие, чтобы потом растрепать подружкам-сплетницам.

— То есть ты и Норна — эм, Рейн, — поедете одни в лес?

— Да. Хочешь с нами?

— Я поеду с вами, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

— Боишься, что меня может найти Дэв?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Нет. О нём позаботятся, — его голос прозвучал иначе на этих словах.

— Кто?

— Охотники за головами из grimnir, — выражение его лица говорило о том, что он не собирался рассказывать об этом мне. — Я еду с вами на случай появления Норн. Не хочу, чтобы ты привлекла их внимание. До сих пор они тебя не трогали, пусть так и остаётся.

Я ни разу не видела Норн — Малиина не в счёт, — но, судя по рассказам Рейн, с ними лучше не искать встреч. Они манипуляторы. Сильные. Хотя Рейн тоже сильная. У меня есть подозрение, что они её боятся.

— Ты уже достаточно согрелся. Идём. Рейн ждёт.

— Ещё нет, — его прикосновения стали интимнее. Я закрыла глаза, не в силах контролировать свой отклик или сопротивляться ему. Да и не хотела этого.

— Когда у нас будут дети, я напому им, что это и это, — он указал на разные зоны моего тела, — принадлежит мне. Они могут позаимствовать на время, но я первый заявил права.

Эхо и дети? Взрыв мозга.

Он остановил свои ласки, бросил взгляд в сторону дома Рейн и нахмурился.

— Я подожду здесь.

Я собралась с мыслями и покачала головой.

— Нет. Ты пойдёшь со мной.

— У неё дома родители и Бессмертная сиделка...

Я поцеловала его, не давая договорить. Он всегда вёл себя так, будто люди отвергнут его, как это сделали его собраты grimnir-друиды. Тогда как в действительности всё, что он сделал — настоял, чтобы его народ обратили в Бессмертных и передали в вечное услужение богине Хель, — он сделал ради них самих. На его губах играла лукавая ухмылка, когда я прервала поцелуй.

— Сделай так ещё раз, — подразнил он.

— Я бы с удовольствием, но Рейн ждёт. Пойдём. Тебе ещё пироги нести.

Я вернулась на своё сиденье и открыла дверь. Он не сдвинулся с места, пока я обходила машину. Но не сопротивлялся, когда я открыла дверь, взяла его за руку и вытащила наружу. Я открыла заднюю дверь и указала ему на коробки с яблочными пирогами.

Он взял коробки и ухмыльнулся.

— Люблю, когда ты командуешь. Это невероятно заводит.

— Иди уже, мистер Только-одно-на-уме.

Мы позвонили в дверной звонок, и нам открыла Рейн. Она не стала скрывать своего удивления при виде Эхо. Мы обнялись. Она даже сказала Эхо "привет".

Он ухмыльнулся, словно его забавляла её растерянность.

— А меня обнять?

Она закатила глаза.

— Ты несёшь пироги.

Я забрала у него коробки и подтолкнула его к ней. Им лучше поладить, чтобы не испытывать постоянно этой неловкости. Она обняла его. И тут уже он не смог скрыть своего удивления.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Рейн откинула волосы назад, её щёки порозовели. Меня всегда поражало, как ей удаётся выглядеть так сексуально, не прилагая никаких усилий. Её каштановые волосы были растрёпаны, будто она только встала с постели. Я должна часами укладывать волосы, чтобы придать им такую лёгкую небрежность.

— Заходите, — пригласила она нас, делая шаг назад.

Я оглянулась. Её мама вернулась к обязанностям Валькирии и ушла по делам, а вот почему сиделки отца Рейн нигде не видно...

— Где Феми?

— С папой, — она оглянулась на Эхо. — Ты с нами?

— Кора настояла.

Я рассмеялась и пихнула его локтем. Такой обманщик. К счастью, его ответ вызвал у Рейн облегчение.

— Я уберу пироги в холодильник. Два вам, а один — миссис Джей из дома престарелых.

— Кто-то должен разыскать её дочь и привести в гости к матери. Сколько уже прошло? Ты уже три месяца там волонтерствуешь, а она ещё ни разу не приходила.

— Сиделки говорят, что прошло уже больше полугода. Может, ты мог бы что-нибудь предпринять? — я посмотрела на Эхо.

Он хмыкнул.

— Ага, конечно. Могу запугать дочку миссис Джей до смерти, а затем перенести её душу на Остров Мертвецов за то, что она была такой неблагодарной дочерью.

Рейн расхохоталась.

— Отличный план.

Я покачала головой.

— Не шути так, а то Эхо реально примет это как руководство к действию.

Рейн провела нас к зеркалу-порталу в гостиную. Портал активировался, и открыл путь к лесу. Круто, она уже может проводить портал в воздух. Мои успехи выглядят жалко. Я могу выходить только там, где и так есть портал. Мы проследовали за ней.

— Ты уверена, что это то самое место? — спросил Эхо, пнув камешек.

Рейн покачала головой.

— Последние пару часов я осматривала разные участки леса, но нигде не увидела... — она застонала и схватилась за живот.

— Что такое? — я бросилась к ней. Она согнулась пополам, её лицо было искорёжено болью. — Рейн...

— Деревья умирают, — прошептала она, ей было тяжело дышать.

Я оглянулась вокруг и нахмурилась. О чём она говорит? Все деревья вокруг выглядят живыми и здоровыми. Стояла весна, и солнечный свет заливал зелёную листву, отбрасывая тени на нас. Я повернулась к ней, чтобы уточнить, что она имеет в виду, но она уже ковыляла по тропе, её руны горели.

Я оглянулась на Эхо.

— Ты понял, что произошло?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— У неё стихийная магия. Её сила связана с землёй. Когда деревья умирают, она это чувствует. Идём, — он взял меня за руку, и мы пошли за Рейн, которая успела уйти далеко вперёд.

Мне было приятно, что Эхо проводит время со мной, но я не хотела быть эгоисткой.

— Разве тебе не нужно сейчас пожинать души?

— Я прогуливаю работу.

— Следуя за моей подружкой по Орегонскому лесу? Ты чего-то мне не договариваешь?

— Чего, например?

— Не знаю. Ты отправился искать Дэва и не нашёл его. А ещё ты упомянул каких-то Охотников за головами.

Он подхватил меня на руки. Я подавила крик и обняла руками его за шею. Он продолжил идти, не сбавляя шаг, его руны сияли.

— Поставь меня, — возмутилась я.

— Как только догоним её. Она активировала руны, а у тебя всё ещё нет рун скорости. Чему вообще учит тебя та Валькирия?

— Лавания... — я не договорила, потому что в этот момент мы вышли на опушку, где Рейн оглядывалась по сторонам, зажав рот ладонь. Вокруг сплошь были упавшие деревья, их листья увядали. Многие были вырваны с корнем, некоторые сломаны у основания или разрублены надвое, будто здесь прошёлся кто-то с гигантским топором.

Я вырвалась из рук Эхо и побежала к Рейн. У неё был такой взгляд, что мне стало её жаль. Неужели она, правда, чувствует всю боль этих деревьев?

— Я ненавижу их, Кора, — прошептала она, едва сдерживая слёзы. — Они могли всё это исправить, но не стали.

Я схватила её за руку, стараясь не кривиться на окружающую разруху. Это был кошмар, но в новостях ничего не сообщали. Хотя этот участок находится довольно далеко от дороги. Наверное, здесь обычно никто не ходит.

— Можешь призвать их, чтобы они всё исправили? — спросила я. Рейн покачала головой.

— Я сама всё исправлю. Это моя вина.

— С чего ты взяла?

— Просто знаю, — она высвободила руки и наклонилась, чтобы потрогать упавшее дерево. А затем присела на корточки у вырванных корней и нежно погладила их. С её губ сорвался всхлип.

— Рейн? — я присела рядом с ней. Её глаза изменили цвет. Они сверкали золотом. Я видела такое только один раз — когда у неё было видение. Сейчас она тоже что-то видит?

И тут она сделала нечто странное. Она погрузила пальцы в землю. Возможно, руны силы на её лице и руках сделали это действие таким лёгким на вид. Или она, правда, является одним целым с природой. Она закрыла глаза, слёзы текли по её щекам и капали на землю.

— Идём, — прошептал Эхо, потянув меня за руку.

— Я нужна ей, — я попыталась вырваться, но он сжал мою руку крепче.

— Не сейчас. Она должна вылечить их, а ты только страдаешь.

— Пострадаю? Ты о чём?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Увидишь. Идём, — он повёл меня к стоявшим деревьям и прислонился к одному из стволов, обнимая меня за талию.

Рейн что-то бормотала себе под нос, слёзы ручьём текли по её лицу. Я не знала, как на это реагировать. Я перестала быть скептиков в вопросе всего сверхъестественного с тех пор, как убедилась в существовании жнецов. Но на что она способна?

— Она читает заклинание? — шёпотом спросила я.

— Скорее, извиняется, что не пришла раньше. Её вид обычно не использует вербальные заклинания.

У меня округлились глаза, когда упавшие деревья вокруг Рейн медленно начали двигаться, будто их поднимали невидимые руки. Их корни врастали обратно в землю. Одно дерево рядом с Рейн грозило задеть её, но с лёгкостью обогнуло. Как только деревья встали на места, листья тоже начали оживать, словно их напители водой. Следующие деревья начали подниматься, радиус действия эффекта постепенно увеличивался, а Рейн находилась в самом его эпицентре, магия исходила из её пальцев.

— Вау, — прошептала я, замороженная.

— Работа Норны никогда не закончится.

— Назовёшь так её ещё раз, и последствия тебе не понравятся, — спокойно произнёс знакомый голос позади нас. Мы обернулись и увидели Торина, облокотившегося на дерево. Его руки были скрещены, взгляд прикован к Рейн. Он не выглядел злым, скорее смирившимся.

— Всё ещё отрицаешь реальность, Валькирия? — подколот его Эхо.

Что-то сверкнуло в глазах Торина.

— Иди на хер, grimnir.

Эхо усмехнулся.

— Прости, я натурал.

Торин помолчал немного.

— Спасибо, — я не сразу поняла, к кому он обращается, пока наши взгляд не встретились. — Я знал, что она не сможет удержаться от того, чтобы прийти сюда. И рад, что она пришла не одна.

Рейн говорила, что он чувствует, когда нужен ей. Видимо, он ощутил её боль и поспешил сюда. Эхо тоже уверяет, что знает, когда мне нужна его помощь, и не раз доказывал это, появляясь, когда трудные души вселялись в моё тело. Каждый раз он самодовольно ухмылялся при этом. Я прижалась к его руке, глядя, как Рейн использует свою стихийную магию.

Лес исцелялся. Ни одно дерево и ни один куст больше не лежали на земле. Даже сломанные ветви и треснутые стволы вновь становились целыми. Листья не выглядели засохшими, и даже те, что упали, вернулись обратно на ветки. Цветы поднимались, будто напители водой. Почки распускались. Было сложно поверить, что моя лучшая подруга способна на такое. Это просто потрясающе. Моя работа с душами и их семьями не идёт ни в какое сравнение.

Рейн встала и оглянулась на нас, в её глазах всё ещё оставалось золотое свечение. Она засмеялась и, раскинув руки в стороны, покружилась на месте. Обняла дерево. Вдохнула

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

аромат цветка. Поцеловала листочек. Несколько секунд назад она казалась настоящей богиней. А теперь вела себя как дитё в магазине сладостей.

— Обнимает деревья и целует травинки. И это твоя лучшая подруга, — пробормотал Эхо. Именно. Я улыбнулась.

Торин усмехнулся и прошёл мимо нас. Я не слышала, о чём они говорили с Рейн, но её смех звенел колокольчиками. Могу поклясться, что деревья покачивались и шелестели в ответ.

— Она целительница, — сказала я.

— Норна, — поправил Эхо. — Если она не найдёт способ использовать свой дар себе на пользу и переиграть опытных Норн в их игре, то ей придётся оставить Валькирию и присоединиться к ним.

— Не говори так. Он будет раздавлен.

Эхо пожал плечами.

— Переживёт.

Я посмотрела на него.

— Ты, любимый, понятия не имеешь, о чём говоришь. Если бы ты знал, что он чувствует к ней...

В его глазах вспыхнула ревность.

— А ты откуда знаешь о его чувствах к ней?

— Рассказал, — съязвила я, Эхо только нахмурился сильнее. — Когда его мама вселилась в моё тело, чтобы поговорить с ним, невыносимый ты жнец.

Его ревность улетучилась. Он улыбнулся.

— Поужинаешь со мной?

— А ты расскажешь мне об ОЗГ?

Он нахмурился.

— Что это?

— Охотники за головами.

— Нет.

Без пояснений и оправданий.

Я внимательно посмотрела на него, видя то, что он скрывал за внешней суровостью. Он злился на себя из-за того, что не смог найти Дэва. Эхо ненавидел полагаться на других. То, что ему пришлось передать задание этим самым охотникам, поедало его изнутри, и я это так не оставлю. Он расскажет мне всё, когда будет готов.

Я взглянула на часы. У меня ещё несколько свободных часов, перед тем как надо будет поехать в дом престарелых.

— Окей, давай пообедаем, мой жнец. Позовём их с собой?

— Нет.

— Эхо...

— Я хочу провести время вдвоём, и знаю идеальное местечко для этого. Во-первых, нам нужно остановиться у магазинчика с сэндвичами...

— У нас будет пикник? Я знаю отличное место недалеко отсюда.

Он оглянулся вокруг и поёжился.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

— Нет. Ненавижу есть на открытом воздухе. Особенно в лесу.

Я не стала спрашивать почему, потому что знала ответ. Его народ скрывался в лесу, пока их выслеживали римские солдаты. Я хотела заменить все его плохие воспоминания хорошими. Возможно, этой займёт несколько веков, если не тысячелетие, но я не сдамся.

Я потянулась к нему, обхватила руками шею и поцеловала, вкладывая всю свою любовь, надежды и мечты в этот поцелуй. Он как всегда ответил, не сдерживаясь, захватив мои чувства и установив над ними контроль. Каждый судорожный вдох, каждое ласковое движение, каждый стон были его заявлением прав на меня.

Смех прорвался сквозь дымку страсти, в которую я была погружена, и я оторвалась от губ Эхо.

— Ребят, вы решили уединиться в лесу? — подразнила Рейн.

— Да, — ответила я, сильнее прижавшись к Эхо. Он вздрогнул.

— Нет. Мы уже уходим.

Я вздохнула. От некоторых призраков сложно убежать. Лес может подождать, но я не успокоюсь. Я найду способ затмить все чудовищные воспоминания.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

4. ГРИМНИРЫ

— Задержитесь у нас, ребят, — сказала Рейн, переводя взгляд с меня на Эхо. Мне кажется, или она как-то оживилась? Словно исцеление леса зажгло искру внутри неё. Торин не мог оторвать взгляд от своей девушки.

— Она имеет в виду, что нам нужно поговорить, так что рассказывайтесь, а я пока приготовлю обед. Ты забыла сказать "пожалуйста", Веснушка.

— Вот так? — Рейн подошла к нему и поцеловала. Это не было невинным "чмок". Скорее дуэль языков в стиле "я-хочу-поглотить-тебя-целиком", захватывающая все чувства. Я чувствовала жар, исходящий от них, с другого конца комнаты.

Торин попятился назад, когда она закончила свою "просьбу".

— Туманы Хель, Веснушка... — пробормотал он и, развернувшись, поплёлся на кухню.

Рейн ухмыльнулась и посмотрела на нас.

— Мне это было нужно.

— Что с тобой произошло?

— Так всегда, когда я использую свою магию. Я хочу только... — она моргнула, будто только сейчас осознала, что говорит это вслух, и к её щекам прилила краска. — Поцелуи с ним возвращают всё на свои места. Эм, ладно, пойдём.

Она направилась на кухню, мы с Эхо медленно последовали за ней. Рейн только что повела себя не как обычно, совершенно ошарашив меня. Неужели магия так сильно влияла на неё? Некоторые вопросы она не хочет со мной обсуждать, но вот по этой теме мне нужно разузнать все подробности. Все знают мою реакцию на вселение душ в моё тело. Да что уж там, именно для этого все закупились мармеладками Twizzlers. Я безумно хотела их после встречи с призраками. Рейн же, судя по всему, безумно хотела Торина.

Взгляд Феми, сиделки мистера Купера, остановился на лице Эхо.

— А вот и мой герой и его очаровательная девушка.

Эхо напрягся, а мой радар засигналил.

— Герой? — спросила я.

— Мы сражались рука об руку, вот и всё, — быстро пояснил Эхо.

— Он скромничает, — поправила Феми. Комбинация ярко-голубых глаз и бронзовой кожи придавали египтянке экзотический вид. Она коснулась подбородка Эхо и откинула голову слегка назад, чтобы посмотреть ему в лицо. — Ты неоднократно спасал мне жизнь.

— Пустяки.

Феми хмыкнула.

— Да будет тебе известно, милоч, что моя жизнь мне очень дорога. Если что-нибудь понадобится — только скажи.

— Не пона...

— Да-да, конечно, — перебила она и рассмеялась. — Чем простая Бессмертная вроде меня может помочь любимчику Хель? — она покачала головой, и мы с ней переглянулись, улыбаясь. Момент женской солидарности. — Обращайся, если нужна будет помощь, куколка.

Я кивнула.

— Обязательно.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Она похлопала меня по руке и вышла в гостиную, где сейчас спал папа Рейн. Мы с Эхо присоединились к остальным. Ему было неловко из-за похвалы. Глупенький.

— Ты мой герой, — прошептала я, прижавшись к его руке.

— Это звание я ношу с гордостью.

На кухне Торин расставлял приправы на столе. Эхо рвался сбежать, когда мы были в лесу, но сейчас он как будто бы был доволен тем, что остался. Хуже того: я заметила, как они с Торином переглянулись. Это был нехороший знак.

— Что происходит? — спросила я.

Торин застыл с открытой дверью морозильника.

— Эхо рассказал нам, что в окрестностях появились злые души. Граф потерял около шести Бессмертных, и их души пропали ещё до конца битвы. Они могут вести на нас охоту.

— Мы просто хотим скоординировать действия на случай, если они тебя побеспокоят, — сказала Рейн, вставая рядом с Торином. Она погладила его спину, словно не могла не касаться его.

Я взглянула на Эхо. Он выглядел обеспокоенным.

— Ты не сказал им про Дэва?

— Дэв — не их забота, — шепнул Эхо в ответ. — А моя.

— Наша, — поправила я.

Обед прошёл весело. Эхо даже расслабился и даже дразнил Торуна из-за миниатюрных сэндвичей, которые на самом деле были потрясающими на вкус. А затем разговор стал серьёзным.

— Думаю, тебе лучше приостановить пока свою службу помощи душам, пока мы не выясним, куда делись души Бессмертных приспешников Графа, — предложил Торин. Эхо закивал с большим энтузиазмом, чем мне бы хотелось. Рейн не спешила занимать их сторону. Возможно, потому что она хорошо меня знала. Я не из тех, кто бежит от трудностей.

Я замотала головой.

— А если это будут души тех, кого я знала при жизни? Я уже помогла нескольких из местных больниц и домов престарелых, и я не собираюсь прекращать из-за горстки злых душ.

— Кора, — воскликнули одновременно Торин и Эхо, но Рейн подняла руки, останавливая их.

— Не набрасывайтесь на неё, — сказала она. — Я её понимаю. Она не может перестать помогать другим из трусости, — оба парня застонали. Рейн проигнорировала это. — Нам надо придумать другой способ защитить её.

— Спасибо за поддержку, — я дала ей пятюню.

Торин явно был не согласен, он посмотрел на Эхо.

— Вразуми свою женщину.

У меня упала челюсть.

Эхо рассмеялся.

— Займись лучше своей. Кажется, она тоже не поддерживает тебя. Один поцелуй — и ты превращаешься в коврик для ног.

Торин возмущённо развернулся к Рейн.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Это правда?

— Мы не целуемся, — ответила она, наклоняясь к нему. — Мы соглашаемся. Прикосновением, взглядом или улыбкой.

Она вновь поцеловала его. Или наоборот — потому что, когда он отстранился, её взгляд был затуманен.

Окей, не знаю, что это с ней, но я тоже так хочу. Я попыталась прыгнуть с колен Эхо, чтобы схватить её за руку и увести на верхний этаж для девчачьего разговора, но Эхо сжал меня крепче. Он перетянул меня к себе на колени во время обеда.

— Так о чём мы говорили? — спросил Торин. — Ах да. Ты сказал, что позаботишься о Коре вне школы.

— Ага, — Эхо потёрся щекой о мою руку. — Они и близко к ней не подойдут, а если даже посмеют — я сразу об этом узнаю.

Торин нахмурился.

— А если ты будешь на нижнем уровне Хель?

— Я узнаю об этом, Валькирия, — подчеркнул Эхо.

Они посмотрели друг другу в глаза. И затем Торин кивнул, словно получил сообщение по их альфа-самцовой связи.

— Хорошо, тогда мы прикроем в школе. Кора, если увидишь любую незнакомую душу, сразу ищи Рейн, Блейна или Ингрид. Да, я введу их в курс дела, — добавил он в ответ на недовольный взгляд Эхо. — Нас с Эндрисом нет в школе большую часть дня. В этом семестре у нас только один урок, и то для показухи. Ты носишь с собой в школу артавус, Кора?

— Да, мне уже приходилось припугивать несколько проблемных душ.

— В следующий раз припугни сильнее, — сказал Торин. — Души Бессмертных не такие, как у смертных. Они ловко проникнут в твоё тело и не покинут его, пока не захотят. А к тому времени будет уже слишком поздно для тебя.

— Я вмешаюсь раньше, — зловещий голос Эхо вызывал мурашки по коже.

— Твоя коса не поможет тебе, как с другими душами, Эхо. Как только злая душа вселится в Кору, ты уже ничего не сможешь сделать, кроме как разрубить её пополам.

Я поёжилась, а Эхо оскалился:

— По-твоему, это смешно?

Торин покачал головой. Его лицо оставалось спокойным.

— Нет, не смешно. Кора — одна из нас, и мы сделаем всё, чтобы защитить её, но будь реалистом.

Эхо сказал ему, куда тот может пойти со своим реализмом, на трёх языках — английском, друидском и жестовом. Если их целью было запугать меня, то им это удалось.

Рейн пихнула локтем Торина.

— Можно было обойтись и без жутких метафор.

— Мы имеем дело с тёмными душами, Рейн. Тут без жутких метафор никак.

— Если злая душа вселится в Кору, я позабочусь об этом. У меня есть кое-что посильнее косы и артавуса.

— И что же это? — спросила я.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Рейн глянула на Тори́на, который был не сильно рад смене темы.

— Кинжал, который мне дали Норны, на самом деле не так прост.

Я резко выпрямилась.

— Серьёзно? И что он может? Покажешь?

Бросив ещё один взгляд на Тори́на, Рейн кивнула. У него на лице отразилось странное выражение, пока он смотрел ей вслед. Как только она скрылась в портале, он вздохнул, повернулся к нам и нахмурился. Я догадалась почему. Эхо смотрел на него с кривой усмешкой.

— Что смешного, гримнир? — спросил Торин.

— Они дали ей кинжал, Валькирия. И кому теперь недостаёт реализма?

Торин откинулся на спинку стула, вцепившись пальцами в свои волосы. Несколько прядей упали ему на лоб.

— Злобные ведьмы.

— Ах, но эти же как раз добрые. Нельзя бороться с неизбежным.

Торин вскинул бровь.

— Хочешь поспорить?

— Сколько правил ты намерен нарушить? — парировал Эхо.

Торин перевёл взгляд на меня, перед тем как снова взглянуть на Эхо, и ухмыльнулся.

— Все до единого.

Его британский акцент становился ещё отчётливее, когда он злился. Ему совсем не нравилось то, что происходит с Рейн и кем она становится.

— Что думаешь, куколка? Стоит ли ему нарушить все правила, чтобы помешать Рейн присоединиться к Норнам?

— Конечно. Пока Рейн согласна, — ответила я. — Но если будешь действовать за её спиной, она тебя никогда не простит, — я наклонила голову и посмотрела в глаза Эхо. — Поможешь ему — пожалеешь.

— Ты не сможешь сделать мне больно, куколка.

Торин тихо рассмеялся, но я не обращала на него внимания, вместо этого сосредоточившись на Эхо.

— Могу. И не так, как вы двое подкалываете друг друга. Это детский сад.

Эхо поцеловал мою ладонь.

— Это приятный способ выпустить пар.

Я изогнула бровь.

— Есть куда более приятные способы сбросить напряжение.

Он бросил взгляд на Тори́на, и они оба ухмыльнулись. Жар опалил мои щёки. Они что, серьёзно?

— Я не имела в виду, чтобы вы... друг с другом... ну, вы поняли.

— Нет, поясни, пожалуйста, — в голубых глазах Тори́на плясали смешинки.

— Да, Кора-мио, — присоединился Эхо. — Что именно мы поняли?

Вот козёл, а. Он должен быть на моей стороне! Я толкнула его локтем и спрыгнула с колен.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Два извращенца, — я указала на них. — Вы хуже старика Ридса, — я посмотрела на часы. Без пятнадцати два. — Пойду найду Рейн. Мне ещё нужно успеть в дом престарелых до начала моей смены.

— Кто, Хель его заведи, такой Ридс? — спросил Торин, когда я уже уходила.

— Один из подопечных Кору в доме престарелых. Он втюрился в неё и постоянно отвечает ей комплименты. Я подумываю избавить старого пердуна от страданий и лично сопроводить его душу на остров.

Я остановилась у портала и оглянулась через плечо. Они смеялись, как два давних друга. Мне даже не хотелось вмешиваться, но...

— Тронешь одного из моих подопечных, и я тебя накажу, гримнир.

Он ухмыльнулся, будто представил "наказание". Его извращённый ум всё выворачивал в свою пользу. Я покачала головой и посмотрела в портал. Он вёл в комнату Рейн. Я не видела её, но слышала.

— Стой. Будешь вести себя хорошо, я разрешу тебе спуститься вниз.

Одолеваемая любопытством, я вошла к ней. Она стояла у окна.

— С кем это ты разговариваешь?

Она оглянулась через плечо и скривилась.

— С кошкой.

— У тебя есть кошка? С каких пор?

Чёрная кошка с невероятными зелёными глазами разлеглась на подоконнике и смотрела на Рейн, будто понимала её слова.

— С прошлого вечера. Она отказывалась уходить, и мне пришлось смириться.

— Она милашка, — я потянулась к ней, чтобы погладить, но кошка зашипела, и я убрала руку. — Дикая, что ли?

— Нет, просто странная. Ненавидит всех, кроме меня.

— Даже Торуна?

— Ага. Он зовёт её Злючкой, а Феми настаивает, чтобы я назвала её Бастет или Исидой, — Рейн закатила глаза. — Вообще я пришла за кинжалом.

Я оторвала взгляд от кошки, которая — могу поклясться — внимательно нас слушала. Её взгляд метался между мной и Рейн, вот только на неё она смотрела с обожанием, а на меня с неприязнью. У ведьм часто бывают кошки. Как их там... Фамильяры!

— Она твой фамильяр? — спросила я.

Рейн закатила глаза.

— Это просто незваная гостья. Я бы рассказала, где её нашла, но не будем заставлять парней ждать. Идём, я покажу, во что превращается кинжал.

Парковка дома престарелых "Лунная Терраса" была забита машинами. Типичная суббота. Гости приходили и уходили. Парочки обсуждали, сколько времени у них это займёт и под каким предлогом побыстрее смотаться. Взрослые отчитывали детей за нытьё и напоминали, что дедушка оплачивает их уроки музыки. Я слышала всё это. Люди не любят проводить время с

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

больными, умирающими или просто старыми родственниками. Я в основном работала с теми, кого просто бросили в доме престарелых и почти не навещали.

Мы нашли свободное место на парковке, и я повернулась к Эхо. Он был молчалив и угрюм с того момента, как Рейн показала нам кинжал. Как и его коса, от прикосновения владельца и активации рун он удлинялся, превращаясь в длинный посох, только у её орудия на конце был круглый шар размером с бейсбольный мяч, а внутри него — голубой кристалл. Я посмотрела достаточно фильмов, чтобы знать, что кристаллы помогают ведьмам направлять силу.

Я потянулась к Эхо и погладила его по щеке.

— Что такое?

— Если тебе понадобится помощь, я об этом узнаю сразу, но если меня что-то задержит, найди Рейн. Где бы ты ни была, ты можешь открыть портал прямо к ней.

Он действительно переживал из-за всей этой ситуации. Как бы он ни бравировал перед Торином, со мной он всегда становился настоящим.

— Хорошо, и я обещаю, что буду держаться подальше от тёмных душ, — повисла тишина. Не знаю, поверил он мне или нет. Я кивком указала на вход в здание. — Мне пора.

— Знаю, — он обхватил моё лицо руками, коснулся губами моих и улыбнулся. — Помнишь, что я говорил тебе о воздушных порталах?

Это был ещё не закреплённый урок.

— Да, — соврала я, чтобы он не волновался. — Со мной. Всё. Будет. В порядке.

— Обязательно, иначе я... — его глаза сверкнули. Он опустил руки. — Увидимся вечером.

Его движения были стремительными, он начертил руны в воздухе перед собой, и через пару секунд лобовое стекло, приборная панель вместе с рулём исчезли, на их месте возник портал. Стоило мне только встать, и я бы прошла через него. Вот почему мне не давались воздушные порталы. Нужно действовать очень, очень быстро. Я не узнала пункт назначения, но это была какая-то пустая комната. Когда портал закрылся, я взяла коробку с пирогом с заднего сиденья и направилась к дому престарелых.

По четвергам и субботам, иногда по вторникам, я проводила время с миссис Салли Джепсон. У неё было какое-то странное неврологическое заболевание, из-за которого она была прикована к постели. Как и многие постояльцы "Лунной Террасы", передвигаться она могла только на инвалидной коляске, но в отличие от многих других, она сохранила ясность ума. Она много материлась, и её редко навещали.

Звонкий детский смех и голоса взрослых доносились из гостиной. Я заглянула внутрь, но не заметила Миссис Джей. Должно быть, она в своей комнате. Всё это оживление только расстраивало её. Я бы придушила её дочь, честное слово. Что бы ни случилось между ними, нельзя так поступать со своей матерью.

Некоторые постояльцы проводили время со своей семьёй внутри, некоторые выходили на задний двор. Скамейки в дальней части лужайки были все заняты. Мистер Ридс и таинственный капитан Джерадъд играли в шахматы. Капитан обычно держался особняком от остальных. Он был из тех, чьи родственники никогда не приходили.

Вместо того, чтобы направиться в комнату миссис Джепсон, я подошла к их столу.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Будьте внимательны, капитан Джеральд. Он жульничает.

Ридс рассмеялся, его отвисшие щёки затряслись, глаза были полны веселья. Его сын и дочери с их детьми бывали здесь каждую неделю, так что за него я не переживала. Всего у него был пять детей, которые приходили по очереди.

— Ах, снова пироги, — обрадовался мистер Ридс. — Надеюсь, мне удастся урвать больше одного кусочка в этот раз. Или ведьма с глазами-бусинками проклянёт меня за это? Судя по тому, как сверкнули твои глаза, ты собираешься надрать мне уши. Ладно-ладно, она не ведьма. Ангел, притворяющийся дьяволом.

Мне понравилась эта фраза, и я почти даже улыбнулась. Он часто говорит странности про своих соседей по дому престарелых, причём всегда нелестные, но миссис Джей не обижает. Даже капитан скривил губы.

— Вы невыносимы, мистер Ридс. Хорошего дня, капитан Джеральд.

Капитан промывчал что-то в ответ и сделал ход. Ворчливый дедок.

— Он говорит, что всё в порядке, хотя тебя это не касается. Впервые вижу, чтобы кто-то говорил так много, не открывая рта. Это делает наши разговоры весьма увлекательными. Хочешь сыграть в шахматы, Кора? — предложил Ридс, рассматривая игральную доску. Играл он ужасно, но собеседником был интересным. — Или лучше в покер на раздевание в моей спальне? — добавил он и подмигнул. Капитан снова застонал. В этот раз неодобрительно. Теперь понятно, почему я так хорошо понимала Дэва?

Я наклонилась и шепнула мистеру Ридсу:

— Дедуль, вам меня не обыграть. Сначала проиграете в покер, а затем придёт мой парень и закопает в безымянной могиле за попытку обольстить меня.

Он громко расхохотался, хлопнув себя по бедру.

— Будь я моложе, то померился бы силами с твоим мальчиком.

Я рассмеялась.

— Вы бы проиграли. Ладно, не скучайте, я ещё вернусь, — я направилась к комнате миссис Джей. Свернула за угол и застыла.

У комнаты стояла пара незнакомцев, на их лицах горели руны. Чёрные плащи, перчатки, вязанные шарфы и тяжёлые ботинки прямо-таки кричали, что это grimnir. Помимо Эхо, я видела grimnir только раз, и те пытались похитить меня, чтобы использовать в качестве приманки. Я сглотнула, пытаюсь решить, то ли мне бежать к ближайшему выходу и звать Рейн, то ли притвориться, что я их не вижу. Судя по рунам, они должны быть невидимы для остальных.

Но тут мне пришла в голову ещё одна мысль. Они ведь могли прийти сюда за миссис Джей, и это значило, что либо язвительная леди была мертва, и её душа либо сбежала, либо отказывалась уходить с grimnir.

Я передумала сбежать и вместо этого рванула прямо к ним. Сердце колотилось. Девушка подняла глаза, заметила меня и пихнула локтем парня.

— Вы пришли за ней? — спросила я, сумев вложив один короткий вопрос и злость, и страх.

Сиделка выглянула из комнаты, увидела меня и сделала замечание:

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Кора, здесь нельзя кричать и бегать по коридорам.

Я затормозила.

— Миссис Джей в порядке?

— Была только что, — ответила сиделка. — Мы только что помогли ей сесть. Она ждёт тебя.

— Спасибо. Мне просто показалось... Неважно, — я пошла дальше по коридору. Парень — смесь гота и хипстера — оттолкнулся от стены и пошёл мне навстречу, но я не остановилась. Если они собрались браконьерствовать на территории Эхо, то пусть подумают дважды. Он пожинал все души в этих краях.

Когда я впервые встретила Эхо, то подумала, что вот он, мой худший кошмар, но этот парень мог бы дать ему фору. Всё дело в его длинные чёрных волосах, татуах, не имевших никакого отношения к рунам, шипам и цепях. По крайней мере, он не гримировался, как Мэрилин Мэнсон, потому что макияж отвлек бы от его фиолетовых глаз. Но Эхо выглядел куда опаснее без всех этих штучек и стократно превосходил по шкале сексуальности.

У девушки была короткая стрижка, угловатое лицо и кошачьи глаза. Она могла бы сойти за двойника Оливии Уайлд, только с чёрными волосами и лиловыми прядками.

Быстро оглянувшись, я убедилась, что Мэллори или Мэлоди везёт кого-то на инвалидной коляске и не обращает на меня внимания.

— Что вам надо? — спросила я, посмотрев на жнецов. — Надеюсь, вы здесь не за моей подругой.

— Ты девушка Эхо? — спросила девица.

Я начала кое-что подозревать и сощурила глаза.

— А что?

— Да или нет? — рявкнула она.

— Нара, — одёрнул её парень.

— У нас нет времени на реверансы, Риз!

— Риз? — я припомнила имя одного из друзей детства Эхо. — Ты друг Эхо?

Он удивлённо моргнул, его лицо посуровело.

— Это было много лет назад.

— Никто не сможет долго вытерпеть этого психа, — встряла Нара.

Она начинает меня бесить.

— Ещё раз назовёшь его психом... Хотя бы раз. Ты об этом сильно пожалеешь.

Страх мелькнул в её глазах. Но я знала, что она испугалась не меня. А Эхо.

— Так я и подумала. А теперь извините, но мне пора, — я попыталась пройти мимо них, но она схватила меня за руку.

— Нам надо поговорить, — выпалила Нара.

Я выдернула руку.

— Не хватай меня так, гримнир. Если дорога голова на плечах. Хочешь поговорить? Начни со слова "пожалуйста", — я оглянулась по сторонам, проверяя, чтобы не было нежелательных свидетелей. Ещё немного, и меня кто-нибудь заметит и подумает, что я разговариваю сама с собой. — А теперь убирайтесь отсюда.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я прошла мимо.

— К тебе, правда, приходил Дэв? — спросил Риз. В его голосе послышалась надежда.

Я оглянулась и встретилась с ним взглядом. С ним я могу сладить. К тому же ему хорошо удалось принять жалобный вид. После истории, рассказанной Эхо, и фиаско с отцом Торина, я знала, что Валькирии и гримниры хранят непростое прошлое.

— Да.

— Ты врёшь! — выпалила Нара. — От Дэва остался лишь чёрный дым. Тебя что, заводит, как Эхо буйствует из-за тебя?

Она меня бесила, но страдальческое выражение лица её напарника заставило меня потянуться за мобильником. Очевидно, он не разделял её мнения. Я нашла фотку и показала ему.

— Я не понимаю друидского. Но это сообщение Дэв оставил на моём компе.

Риз вскинул руку, но остановился, не касаясь моего телефона. Его глаза распахнулись, словно он узнал почерк. Нара уставилась на экран, её лицо искорежило. Могу поклясться, что от боли.

— Я не лгу, Риз. Если Эхо доставил вам неприятности из-за этого, я поговорю с ним. Дэв пришёл ко мне не просто так, и я хочу выяснить зачем, — жнецы ничего не ответили, но я явно зацепила их внимание. — Что он написал?

— Что ему нужна твоя помощь, — сказал Риз.

— Только не говори любовничку, — усмехнулась Нара.

Я сосредоточилась на Ризе.

— Если тебе интересно, что я узнала, можем обсудить. Но сначала она, — я указала телефоном на Нару, — должна научиться вести себя прилично.

Губы Риза дёрнулись, словно он пытался сдержать улыбку. Нара сверкнула глазами. Я развернулась, толкнула дверь и вошла в комнату.

Миссис Джей сидела у окна и смотрела наружу, возможно, надеясь, что в кои-то веки там появится её дочь. Она выглядела хрупкой и одинокой. Я выкинула из головы несносных жнецов и наклеила на лицо улыбку.

— Добрый день, миссис Джей, — прощепетала я, поставив пирог на стол.

— Долго же ты топталась под моей дверью, — проскрежетала она. — Я услышала твой голос целую вечность назад.

Улыбаясь, я обошла её инвалидное кресло и посмотрела в лицо.

— Я тоже по вам скучала, миссис Джей. Хотите прогуляться?

— Если бы я хотела прогуляться, сказала бы об этом сиделке.

Она опять не в духе.

— Как насчёт кусочка пирога?

Миссис Джей бросила взгляд на стол.

— Принесла мне объедки?

— Скорее первую порцию, — я открыла коробку и достала пластиковую тарелку с вилкой.

— В смысле этот пирог я первым вытащила из духовки. Два других оставила в доме подруги.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Помните Рейн? Я рассказывала, что у её папы рак, а маме пришлось уехать на некоторое время, оставив мужа с сиделкой.

— Слабая женщина. Презираю слабых людей, — ворчала миссис Джей. — Твоей подруге будет лучше без такой матери.

Это намёк на её собственные проблемы с дочерью? Я указала на неё пластмассовым ножом.

— Эй, мы не отрекаемся от членов семьи из-за того, что они не соответствуют нашим ожиданиям.

Вместо улыбки она отодвинулась глубже в кресло.

— Что бы сделала ты на месте подруги?

— Я была бы разочарована, может, даже разозлилась бы, но затем простила её и продолжила жить дальше.

Но Рейн не за что прощать маму. Свана Купер вынужденно отправилась на Совет Валькирий, чтобы вернуть себе статус Валькирии. Возможно, именно она пожнёт душу супруга, когда тот умрёт.

Миссис Джей покачала головой.

— Так молода и наивна. Да что ты знаешь о сожалениях и силе прощения? — она подняла дрожащую руку и потянулась к панели управления инвалидного кресла. Медленно подъехала к столику. Она очень долго пыталась развернуться, но ей не нравилось, когда другие помогают, и я уважала её стремление к самостоятельности. — Ладно, я попробую твой пирог, Кора Джеймисон, а ты продолжишь читать мне с того места, на котором мы остановились.

Миссис Джей обожала исторические романы. Я поставила ей тарелку с пирогом и напиток, а затем взяла книгу. Мы остановились на том, как один повеса — какой-то там лорд — собирался изнасиловать сестру своей невесты. И хотя в течение недели к ней приходили другие волонтеры, она разрешала читать только мне. Я давала ей попробовать аудиокниги, но она из людей старой закалки.

Она съела два кусочка пирога, пока я читала. Затем мы вышли из комнаты. Риз и Нара всё ещё ждали снаружи. Всё ещё невидимые. Я бросила на них предупреждающий взгляд и одними губами беззвучно произнесла: "Пошли вон".

Они ничего не ответили, а пошли за нами по коридору. Я не обращала на них внимания. Миссис Джей предпочитала сама управлять своей инвалидной коляской, пока мы в помещении. За исключением некоторых углов, она хорошо справлялась. В комнате капитана Джеральда было тихо. Я заглянула в открытую дверь: он сидел у окна и читал книгу, длинные седые пряди закрывали его лицо. Бедняга.

— Вы общаетесь с капитаном, миссис Джей?

— С этим сварливым старикашкой? Нет.

— Он здесь новенький, и ему не помешал бы друг.

— У меня нет времени заводить друзей. Это место для умирания, а не для новых отношений. Заселяют живых, а выселяют в мешке. Пойдём к реке. Может, я успею упасть и утонуть, когда ты отвлечёшься.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

У миссис Джей непростой характер, но, с другой стороны, в её ситуации сложно сохранять позитивный настрой. Её бросила здесь равнодушная дочь. Её здоровье ухудшается с каждым днём. Лично мне кажется, что её главным образом убивает сердечная рана.

Я переключила инвалидное кресло в ручной режим и повезла её. Снаружи первым делом увидела гримниров. Что им надо? Они шли за нами по тропе, мимо семей, устроивших пикник, пока мы не пришли к реке. Когда мы нашли отличное местечко под деревом и вернулись к чтению, гримниры сели на большие валуны неподалёку.

Весь следующий час я их игнорировала. По крайней мере, они не стали возвращаться за нами внутрь. Я дала миссис Джей ещё один кусочек пирога перед уходом.

Мне всегда было грустно прощаться с ней. Она такая одинокая и подавленная. Как бы её ни радовали мои визиты, появление её дочери обрадовало бы её сильнее.

— Увидимся в следующие выходные.

Она сжала мою ладонь.

— Приведи как-нибудь сюда мальчика, за которого собираешься замуж.

Я с подозрением взглянула на неё.

— Эм, зачем?

— Не смотри на меня. Хочу посмотреть, такой же ли он пропащий, как большинство молодых людей, которые бывают здесь, с этими своими наушниками и штанами, которые свисают так низко, что видно их трусы, будто они не могут позволить себе купить нормальный ремень.

Я рассмеялась.

— Они могут позволить себе ремень, миссис Джей. Это просто мода такая.

— Знаю. Думаешь, я уже вообще ничего не понимаю? Почему ты не хочешь привести ко мне своего парня?

— Потому что вы можете увести его у меня. Я вам не доверяю.

Она поджала губы.

— Любит женщин постарше, значит?

— Или он может заразиться вашей язвительностью. Мне нравится он таким, какой он есть.

— Домашний мальчик, что ли? — гаркнула она. — Ни одна женщина не хочет слюнтя.

Я бы не назвала Эхо ни слюнтяем, ни домашним мальчиком. И интереса к женщинам постарше я в нём не замечала.

— Ладно, миссис Джей. Ваша взяла. Я приведу Эхо познакомиться, если кое-что сделаете для меня.

Она моргнула, хмуро наморщив лоб.

— Шантажируешь меня? Старую беспомощную женщину?

— Беспомощную? Ха! Да вы вселяете страх Божий каждый раз, когда открываете рот. Я никогда не могу предсказать, что вы бросите мне в лицо на этот раз. Вы, — я указала на неё, — страшная женщина.

Она усмехнулась, скрипнув зубными протезами.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Пообщайтесь с капитаном Джеральдом, и я приведу к вам Эхо.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Она сморщила и без того морщинистое лицо и хмуро посмотрела на меня.

— Нет.

— Тогда никакой сделки.

— Наглая девчонка.

Я рассмеялась.

— Сварливая старушка. Увидимся через неделю.

— Можешь больше не приходить.

— Ладно. Не приду.

Пускай миссис Джей ведёт себя так, будто ей никто не нужен, но это неправда. Я нужна ей, и я приду вновь.

Всё ещё смеясь, я направилась в комнату капитана, увидела, что дверь открыта, и постучала. Он промычал в ответ, что я приняла за приглашение. Он так отвечал каждую неделю. И я всегда заходила, чтобы оставить ему кусок пирога.

— Я принесла вам пирог, капитан Джеральд, — новое мычание, уже довольное. Я поставила тарелку на стол и рядом положила вилку. — До следующей недели!

Я развернулась, чтобы пойти дальше по коридору, как вдруг холодок пробежался по позвоночнику. Я ещё не оглянулась, но уже поняла, что рядом душа Дэва. Холод, сопровождавший его, отличался от того, с которым появлялся Эхо или другие души. Как будто острее.

Я развернулась и увидела душу Дэва, парящую в паре шагов от меня. Почему-то я думала, что днём смогу видеть сквозь его призрачную фигуру. Он всё ещё был тёмным и расплывался по краям. В этом конце коридора, как правило, было многолюдно, потому что рядом вход. Окружающие начали растирать руки или одёргивать рукава одежды.

Две сиделки прошли сквозь Дэва и заметно поёжились.

— Почему здесь так холодно? — спросила одна из них.

Они примут меня за сумасшедшую, если я расскажу про призрака? Скорее всего. Большинство не верит в призраков — так люди называют души.

— Пойду проверю термостат, — сказала вторая и ушла. Первая широко улыбнулась мне и вошла в одну из комнат.

Я махнула Дэву и указала на служебный туалет в нескольких ярдах от нас. Вбежала внутрь. На всякий случай достала мобильник и набрала Рейн. Она ответила через два гудка.

— Если я не перезвоню через пять минут, приезжай, — сказала ей.

— Кора, что происходит?

Я слышала беспокойство в её голосе. В этот момент Дэв прошёл сквозь стену, присоединившись ко мне.

— У меня тут необычная душа. Дай мне две минуты.

Я завершила звонок и сжала мобильник. Другую руку убрала в карман безрукавки и сжала рукоять артавуса. Несмотря на то, что ранее сказала жнецам, я не была уверена, хочу ли помогать этой душе.

— Что тебе нужно, Дэв?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

5. СРЫВ

Он наклонил голову, издав смешок. И указал на меня, а затем на свою грудь. Этот жест я знала очень хорошо. Ему нужна моя помощь. Но я ни за что не позволю ему вселиться в меня.

— Знаю, тебе нужна моя помощь, но, боюсь, я ничем не могу помочь.

Из его груди донёсся какой-то звук, и я отшагнула назад, сжимая клинок. Сколько прошло с моего звонка Рейн? Минута? Я уже готова была нажать на кнопку повторного звонка. Словно почувствовав мой страх, он отступил назад и настойчиво показал на мою руку.

— Что? Мой телефон?

Он кивнул.

— А что с ним?

Он указал на себя, а затем на телефон. Я нахмурилась.

— Ты хочешь использовать мой телефон?

Кивок.

— Эм, у тебя же нет физического тела, Дэв, — он сделал жест, и до меня дошло. — Ааа, ты хочешь войти в него, как в мой ноут.

Он постучал двумя пальцами по виску и кивнул.

— Да, я гений. Ладно, можешь вселиться в мой телефон, но только я сначала позвоню, — я вновь набрала номер Рейн. — Это ради твоего же блага, не обижайся.

Рейн ответила сразу же.

— Ты в порядке? — спросила она, но мне не показалось, что она сильно встревожена. Впрочем, она Провидица. Возможно, она уже видела моё будущее и знает, что со мной ничего не случится.

— Пока да. Душе нужна моя помощь, так что он будет вести себя хорошо.

Дэв раскинул руки в стороны, как бы говоря: "А что я тебе могу сделать?"

— Он знает, что Эхо притащит его задницу на Берег Мёртвецов, если он причинит мне вред, — добавила я.

— Эхо не с тобой? — спросила Рейн.

— Ты же знаешь, я могу справиться и без него.

— Давай я приеду на всякий...

— Нет! Не надо, Рейн, — она, конечно, сама забота, но это моё дело, и я хочу справиться сама, без помощи Рейн или Эхо. — Ты только отпугнёшь его. К тому же Эхо ждёт меня снаружи в машине и придёт сюда, если я задержусь.

Уловил намёк, Дэв? Я взглянула на душу, чтобы убедиться. Он застонал.

— Будь осторожна, Кора. После твоего звонка я коснулась браслета, который ты оставила на прошлой неделе, и увидела то, что мне не понравилось.

У меня свело живот. В том, чтобы иметь подругу-Провидицу, есть свои плюсы. Но и минусы тоже. Я не хотела знать своё будущее, если только речь не идёт о...

— Я сойду с ума от одержимости злым духом, или мне просто отрубят голову?

Рейн рассмеялась.

— Фу. Нет, всё не настолько плохо, но не теряй бдительности. Парочка недовольных гримниров могут нагрянуть к тебе в ближайшее время.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Уже встретились. Это друзья Эхо, если их можно так назвать, — я широко улыбнулась безликому Дэву. — Ладно, мне пора. Поговорим позже.

Я завершила звонок и положила телефон у раковины. Дэв скользнул внутрь него через разъём для наушников.

Я не сводила глаз с дисплея. Я уже подумывала открыть заметки, чтобы он мог что-то написать, но тут затрещали динамики, и раздался голос:

— Кора, ты слышишь меня?

Я подпрыгнула. Он использовал голосового помощника. Его голос был глубоким, с сильным акцентом. Интересно, у Эхо раньше был такой же? Когда-нибудь давно.

— Кора? — снова позвал он. — Я правильно произношу твоё имя?

Я реально разговариваю с душой. Ха, круто же!

— Ага. То есть да, правильно.

— Отлично. Как ты узнала, что я Дэв? Смогла расшифровать моё предыдущее сообщение?

Мне нравился его акцент. Чем-то похожий на ирландский, как у моей родни по папиной линии.

— Нет. Эхо сказал.

Дэв выдал поток слов, которые не требовали перевода.

Я постаралась не скривиться. Он повысил голос, и мне захотелось убавить звук. Голосовые помощники обычно говорят монотонно.

— Надеюсь, ты там не проклинаешь меня на все лады, приятель.

— Нет, конечно, — съязвил он. — Надо же было тебе рассказать ему сразу после того, как я сказал, что этого делать не надо.

— Ты не сказал, ты промышчал что-то, Дэв. Я не эксперт в мычании. К тому же я не храню секретов от Эхо. Почему ты сразу не вселился в мой ноут или телефон, чтобы мы поговорить нормально, вместо того, чтобы играть в угадайку и расшифровывать таинственные записки? Очевидно же, что ты можешь говорить по-английски.

— Но не могу писать.

— А почему ты не хотел, чтобы Эхо узнал о тебе?

— Потому что он бы объявил на меня охоту, не дав шанса поговорить. Так и вышло. Я ведь чётко написал: мне нужна твоя помощь. Твоя, не его. И не надо ему говорить. Но что сделала ты? Рассказала ему.

Я скривилась.

— Ну, ты здесь. Его нет.

— Ага, он просто сейчас разыскивает меня и придумывает способы расправы.

Смирение явно не зашито в его ДНК. Я склонилась над раковиной, ближе к телефону.

— Я тебе удивлю, приятель, но ты уже давно мёртв.

— Я тебя удивлю, Бессмертная, но есть вещи похуже смерти. Он рассказал тебе, как я умер?

Мне безумно нравится его акцент.

— Да.

Повисла тишина.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Дэв?

— И ты всё ещё хочешь мне помочь?

Я закатила глаза.

— Если он на тебя злится, это ещё не значит, что я тоже должна. Я не слепо за ним. К тому же я ещё не решила, буду ли помогать тебе.

Я не буду действовать за спиной Эхо, но чтобы убедить его, нужно что-нибудь посерьёзнее поцелуев и жалобного голоса.

Из телефона раздался смешок.

— Похоже, мой друг нашёл себе достойную пару.

— Рада знать, что прошла тест. Чего ты хочешь, Дэв?

— Помоги мне поговорить с Эхо. Мне нужно... как это называется? Закрывать нерешённый вопрос.

Как и Эхо, но судя по его реакции на имя Дэва, он не особо к этому стремился.

— Эм, вряд ли я смогу тебе в этом помочь.

— Почему нет? Это же твоя работа — помогать душам обрести покой, верно?

— Нет, это не моя работа. Я это делаю по доброте душевной.

— Эхо настоящий счастливчик. У тебя не только красивое личико, но и большое сердце.

— Не подлизывайся — не поможет, — я подняла брови. У него же нет глаз. — Откуда ты знаешь, что я симпатичная?

Он усмехнулся.

— Большинство Смертных и предметов вокруг я вижу размытыми, но ты буквально светишься. В отличие от Валькирий и гримниров, руны на твоей коже, как маяк, привлекают внимание, даже когда ты их не используешь. Нужно быть слепым, чтобы не заметить тебя. К тому же только красавица может разговаривать с Ризом так, как это делала ты. Обычно одного взгляда в его фиолетовые глаза достаточно, чтобы девушка поплыла. Кстати, мне нравится твоё платье. Тебе идёт. Хотя вчерашняя пижамка была лучше.

Мои щёки вспыхнули.

— Если — и это очень большое "если" — я решу помочь тебе, ты должен запомнить несколько основных правил. Во-первых, я запрещаю тебе появляться в моей спальне. Во-вторых, весь мой дом также под запретом. Мои родители не знают, что я помогаю душам, поэтому я не могу разговаривать с тобой, когда они рядом. К тому же от тебя веет холодом, а у папы и без того слишком богатая фантазия, не надо подкидывать ему идей. Не приходи ко мне ночью, где бы я ни была: у Эхо, у друзей, в кино или ещё где-то. Хочешь поговорить? Приходи днём. Хорошо, что ты можешь залазить в технику.

— Управлять техникой, милая, — поправил он. — Это не одно и то же. Этому было непросто научиться.

Тщеславен, прям как Эхо.

— Так что ты хочешь, чтобы я передала Эхо? Твои извинения? Объяснения, почему ты его предал? Он всё ещё злится на тебя.

Лев застонал.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Прошло две тысячи лет, а он никак не успокоится. Какой же он вспыльчивый и злопамятный.

— И имеет полное право злиться, — добавила я, защищая своего мужчину, для чего наклонилась ещё ниже к телефону. — Ты был его лучшим другом и предал его. Погибли люди. Ваш народ. Эхо пожертвовал возможностью стать Валькирией ради них, а ты его подставил. Какой реакции ты от него ждал?

Последовало молчание. Я уже думала, что Дэв сейчас выберется из телефона и сделает что-то, что мне не понравится, но он только спросил:

— Всё сказала?

Его голос был холоднее льда. Хорошо, что я не из тех, кого легко запугать.

— Нет. Если ты здесь, чтобы навредить Эхо, я тебя развею.

Он вздохнул и пошёл на попятный.

— Знаешь, в каждой истории есть две стороны.

— Хочешь сказать, что Эхо соврал мне?

— Нет, но это не вся история, и ему нужно услышать правду.

— Почему ты просто не появишься перед ним и не расскажешь?

— Он не пользуется мобильником и носит с собой большую такую палку с острым железным лезвием и смертельными рунами, которые нехорошо воздействуют на души.

— Это называется коса.

Дэв усмехнулся.

Умный засранец. Конечно, он знает, как называется оружие Эхо.

— Ближе к делу, Дэв. Помни, ты пытаешься меня убедить, что ты достоин моей помощи.

— Ой. Ну, мне нужен посредник. Я уже предпринимал несколько попыток поговорить с ним на протяжении веков, но каждый раз он грозился увести меня на пыточный остров в мире Хель, даже не пытаясь выслушать, что я хочу сказать. И если ты знаешь его так хорошо, как утверждаешь, то понимаешь, что после этого он не сможет спокойно спать.

— Спокойно спать, — одновременно с ним произнесла я.

Дэв рассмеялся.

— Я пытался добиться помощи от Нары, но он взбесился, когда узнал об этом, и разорвал с ней отношения.

У меня сжалось сердце. Мозг зацепился за слова "разорвал с ней отношения".

— Нара была его девушкой?

Я не поняла, что сказала это вслух, пока Дэв не ответил:

— Ой. Ты не знала?

Нет, не знала. Но опять же, мы почти не говорили о его бывших. Я не хотела о них знать. Нара была друидкой. Старше меня. Я шутила, что Эхо не любит женщин постарше? Видимо, я ошибалась.

Суэта в коридоре привлекла моё внимание. Я испугалась, что сюда может ворваться сиделка.

— Мне надо идти. Можешь выйти из моего телефона?

— Прости.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— За что? — рассеянно спросила я, всё моё внимание было сосредоточено на том, что творилось снаружи. Кто-то закричал, и кто-то побежал.

— Мне не стоило упоминать Нару. Вы разговаривали так, будто уже знакомы. Хотя, с другой стороны, я застал только конец вашего разговора, и поэтому...

Раздался какой-то грохот, вопль со стороны входа. Меня охватило дурное предчувствие. Суматоха обычно означала присутствие Валькирий и grimnir.

— Что там происходит? — спросил Дэв.

— Не знаю, но мне пора.

— Как я пойму, поможешь ты мне или нет?

— После того, как я поговорю с Эхо. А сейчас вылезай из моего телефона!

— Ладно, не кричи, — он выскользнул из мобильного. Я схватила телефон, распахнула дверь и выскочила в коридор.

Двое охранников чуть было не сбили меня с ног, пробегая мимо. А затем я услышала голос:

— В смысле она покинула здание, если её машина всё ещё на парковке? Она должна быть где-то здесь.

Эхо!

Я сорвалась на бег, хоть и знала, что нельзя бегать по коридорам.

— Убери от меня руки, Смертный! — рявкнул Эхо.

Чёрт! Он же тут всё разнесёт.

— КОРА! Где ты?!

Страх в его голосе градом обрушился на меня. Я обогнула угол, едва не врезавшись в Джоан, организатора игр. Я ворвалась в фойе, где собрались чуть ли не все сотрудники. Пробиваясь через толпу, увидела, как четыре мужика тянут Эхо к выходу. То, что он позволил им схватить себя, свидетельствовало о его невероятной выдержке.

— Эхо, — позвала я. — Я здесь!

Он вскинул голову, в его обычно золотистых глазах бушевала буря, какой я ещё не видела. Он отбросил от себя четверых мужчин, будто те были тряпочными куклами, и мгновенно сократил расстояние между нами. Я бросилась в его объятия, обхватив руками шею, а ногами — торс. Он дрожал.

— Я в порядке, зай, — прошептала. — Всё хорошо.

— Я не чувствовал тебя, — он уткнулся носом в мою шею, его медвежья хватка едва не сломала мне рёбра. Я на всякий случай активировала руны. — Я не чувствовал тебя, — повторил он.

— Потому что я была в безопасности, — я глади его по волосам, чувствуя, как его трясёт. — Я здесь. Ничего плохого не случилось.

Он развернулся и вынес меня из здания. Его шаги были размашистыми, дрожь не прошла. Я чувствовала, как на нас смотрели все. Не знаю, как объясню всё это потом сотрудникам дому престарелых, и смогут ли они понять, но я бы хотела и дальше помогать этим людям.

Эхо прижал меня к моей машине и слегка отстранился, чтобы посмотреть в лицо. Он выглядел так, будто туманы Хель проглотили его и выплюнули обратно.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Прости, что заставила нервничать, — прошептала я.

Вместо слов он в ответ запустил пальцы в мои волосы, обхватил затылок, чтобы не отстранилась, и смял мои губы своими. Ничем не прикрытый страх, который я видела в его глазах, сменился чем-то тёмным и бушующим, как океан в грозу. Я не была готова к полному захвату чувств.

Он припал к моему рту, как оголодавший. Заряженный адреналином, Эхо безжалостно подчинял меня своей воле, и я не могла думать ни о чём, кроме его губ, языка, твёрдых мышц, прижимающихся к моим мягким изгибам.

Мы оба были в напряжении. За считанные мгновение потребность успокоить его преобразилась в нечто более первобытное. Руны сверкали, чувства взрывались, мне хотелось сорвать с него одежду.

Когда он оторвал свои губы от моих, мы уже оба тяжело дышали. Его сияющие золотистые глаза смотрели в мои, выражая то, что он не мог высказать словами. Он думал, что потерял меня, и теперь ему нужно восстановить связь, убедиться, что я, правда, здесь и могу прогнать его демонов.

Не выпуская меня, он открыл дверь машины и сел внутрь, усадив меня на колени и крепко обнимая руками за талию. Я прижалась щекой к его шее. Мы не говорили ни слова, пока наше сердцебиение не вернулось в норму. Я гладила его по волосам и целовала везде, куда только могла дотянуться.

— Посмотри на меня, — попросила я.

Он послушался, в его глазах всё ещё оставалось загнанное выражение.

— Я остановилась поговорить с душой. Думала, займёт пару минут. Не знала, что прошло столько времени.

Он поцеловал мой кончик носа, всё так же молча. Эхо обычно очень разговорчивый, так что его молчание пугало.

— Открой портал и перенеси меня домой, — прошептала я.

Эхо кивнул и поставил меня на ноги. В следующую секунду уже активировал руны скорости и невидимости и достал артавус из кармана плаща. Он исчез ещё до того, как я успела спросить, что он задумал. Возможно, Эхо собирается использовать руны забвения на свидетелях своего срыва.

Меньше чем через минуту он вернулся. Он сел за руль, но не заводил двигатель. Вместо этого он сжимал руль, глядя прямо перед собой. Я потянулась к нему и погладила по спине. Запустила пальцы в его волосы, массируя кожу головы. Боюсь представить, что с ним будет, если со мной на самом деле что-нибудь случится. Возможно, он буквально сойдёт с ума.

— Ты нужна мне, Кора-мио.

— Я знаю.

— Если кто-то отнимет тебя у меня... — он нервно выдохнул, слова сама мысль причиняла слишком много боли.

Я сжала его затылок и наклонила так, чтобы он посмотрел на меня.

— Никто меня у тебя не отнимет, Эхо. Никогда. Помнишь нашу клятву? Я твоя, а ты мой. При жизни и после смерти.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Его глаза сверкнули.

— Активируй руны невидимости, — добавил он хриплым голосом.

Он потянулся к своему плащу и достал порталный артавус. Его движения были быстрыми и ловкими, он создал портал так же просто, как и до этого. Только на этот раз он вёл в его спальню.

Он взял меня за руку. Мы встали, и оказались в его комнате. Он развернулась ко мне лицом, его руки были сжаты в кулаки, в глазах — буря эмоций, которую я не успевала прочитать, вся поза выражала уязвимость.

— Ты нужна мне, — прошептал он.

— Я знаю.

Он сглотнул.

— Ты будешь любить меня?

Моё сердце сжалось в груди.

— Всегда.

Он перешёл в режим гиперскорости. Плащ, футболка, штаны, ботинки слетели, будто сорванные ураганом, в который превратился Эхо. Закончив, он остановился передо мной.

Я пялилась на него с пересохшим ртом. У меня каждый раз перехватывает дыхание.

Я стояла посреди комнаты, он шагнул ближе и обхватил руками моё лицо, наклонив голову. Поцелуй начинался мягко и сладко, но быстро превратился в настоящий взрыв. Он сорвал с меня одежду ещё быстрее, чем с себя. У меня закружилась голова, когда он подхватил меня на руки и нежно уложил на кровать.

Он помедлил, рассматривая меня с нечитаемым выражением лица.

— Что такое? — спросила я.

Эхо провёл пальцем по моей груди, оставляя горячий след, вниз по животу и... ниже.

— Я не могу тебя потерять.

— И не потеряешь, — моя ладонь скользнула по его груди, по рельефному прессу и... ниже. Он резко втянул воздух. Я сжала его, и Эхо содрогнулся всем телом. — Ты мой.

— Ты меня сейчас лишишь достоинства, Кора-мио, — он прижался ко мне, наши ноги переплелись, кожа к коже. — Мне так нравится чувствовать тебя. Твою шелковистую кожу.

Он убрал мою ладонь с любимой "игрушки" и вместе со второй сжал над моей головой. А затем пробежал кончиками пальцев вниз по моей руке, провёл по лицу, погладил плечи, в то время как его ноги двигались вверх-вниз.

— Твой вкус, — прошептал он напротив моих губ и поцеловал, сосредоточившись на верхней губе, а затем на нижней, которую зажал зубами. Всё моё тело задрожало от его укуса. Но ему тут же удалось забрать боль, его ладонь скользнула к груди, играясь и мучая. Он опустился ниже, и сменил пальцы губами. Я вся извивалась и выгибалась, а он играл мной, как струнами гитары.

— Саму твою сущность, — прошептал он напротив моей груди и опустился ниже, по коже пробежали мурашки.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он получал искреннее наслаждение, сводя меня с ума своим ртом, и моё тело откликалось такой лавиной чувств, что я раз за разом выкрикивала его имя, но этого было мало. Мы должны стать одним целым.

Он вновь вернулся к моим губам и целовал долго, жёстко, а потом приказал:

— Посмотри на меня.

Я посмотрела на него затуманенным взглядом.

Наши взгляды встретились, и Эхо осторожно вошёл в меня. Я забыла как дышать. Как всегда. Боюсь, я ещё нескоро смогу привыкнуть ко всему этому урагану чувств.

Не спеша, он раскачивался, наблюдая за моим выражением лица. Я чувствовала себя уязвимой, будто он видит всё, что есть во мне. Он знал, как сделать так, чтобы я дрожала от предвкушения, стонала от промедления и кричала от удовольствия.

Он перевернул нас так, чтобы я оказалась сверху.

— Люби меня, Кора-мио. Сделай меня своим.

И я любила его, начиная медленно, глядя, как сменяются эмоции на его лице. Постепенно набирая тем, я смотрела, как светятся руны на его лице, и вскоре уже не понимала, где его эмоции, а где мои. Он притянул меня к себе для умопомрачительного поцелуя, от которого разверзлись небеса и взорвались звёзды. Моё имя торжествующим криком сорвалось с его губ.

Всё ещё сжимая друг друга в объятьях, оба вспотевшие и разгорячённые, мы перекатились на бок и медленно вернулись на землю.

— Я мудак, — прошептал он.

Не спорю, но именно я не уловила оснований. Он буквально только что перевернул мой мир. Снова.

— Что ты натворил на этот раз? Кроме того, что лёг всем весом на мою бедную ногу.

Он перекатился на спину, потянув меня за собой. Кровь прилила к ноге, и покалывающее ощущение после онемения вернулось.

— Я использую твоё тело, вместо того чтобы решать проблемы, с которыми мой воспалённый мозг не справляется.

Я погладила его по спине и улыбнулась. Ничто не возвращало его в реальность вернее, чем контакт со мной. Когда он боялся или злился, ему нужна была любая форма близости, чтобы успокоиться. Я уже начинала предугадывать его настроения. Я знала, когда ему хочется моей любви. Знала, когда ему нужно прижать меня к себе и впитать мою сущность, как он это называл. Я и не догадывалась, насколько сильное воздействие может оказывать телесный контакт, пока не встретила этого мужчину. Я сошла с ума, но и он тоже.

— Я вроде бы не жалуюсь.

— А стоило бы. Я бы почувствовал себя ничтожным червяком, но справился бы. Я достаточно крепок, чтобы выдержать это.

Моё сердце сжалось. Я бы никогда с ним так не поступила. Я подняла голову и посмотрела на него в темноте. Сияющие руны давали достаточно света. В Кайвилле сейчас где-то около шести, но во Флориде — девять.

— Я всегда хочу тебя, глупый. Что бы там ни творилось в твоём воспалённом мозгу, я всегда буду рядом.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он провёл пальцем по моей нижней губе.

— Я знаю, что редко об этом говорю, Кора-мио, но я тебя не заслуживаю.

Ненавижу, когда он себя принижает. Я слишком долго подыгрывала ему и в мучительных подробностях описывала, почему он прав. Но не сегодня. Он и так уже настрадался.

— Почему?

— Ты заботливая, добрая и самоотверженная. А я полная противоположность, — его пальцы скользнули вниз по моей спине и обратно вверх. Я задрожала, но он вряд ли заметил. — Больше всего на свете я боюсь, что однажды ты приглядишься ко мне повнимательнее и поймёшь, что можешь найти кого-нибудь получше.

С меня хватит. Сначала он говорит, что я должна сопротивляться, когда ему нужна моя поддержка (или, как он выразился, когда он "использует моё тело"), а теперь заявляет, что я могу найти кого-то получше? Я села и потянулась к лампе на прикроватной тумбочке. Я хотела отпинать его за все эти глупости.

— Объясни, что ты хочешь этим сказать? Предлагаешь мне пойти и найти полную противоположность тебе?

Удивление мелькнуло в его глазах. Он сел, принимая серьёзный вид.

— Я грубый и безжалостный. Люблю побеждать любой ценой. Я не прощаю ошибки и получаю искренне удовольствие, когда наказываю тех, кто причинил мне боль, или тех, кого я люблю. Я... я...

Пока что он не сказал ничего нового. Я это и так знала, и меня это не сильно парило, кроме последней части. Я хотела научить его прощению, даже если это будет последним, что я сделаю в этой жизни. На это могут уйти века. Плевать. Он идеален, чёрт побери. Он должен это понимать.

— Это всё? — смягчилась я.

— Я не умею любить, — его бровь изогнулась, глаза потемнели. — Не так, как ты того заслуживаешь. Я сказал, что хочу ухаживать за тобой, позвать на ужин. Но вот мы где вместо ресторана.

Романтические ужины слишком переоценены в современном мире.

— Эхо...

— Любить значит делиться, а я не готов делиться тобой ни с кем, — прорычал он, его глаза сверкали решимостью. — Ни с умирающими людьми в этом дурацком престарелом доме, ни с глазающими придурками в ресторанах. Ненавижу делиться. Не умею. Любить значит ставить твои интересы превыше своих, — он пожал плечами. — А я эгоистичный ублюдок. Я слишком много веков был один. Но... — он вздохнул, а я молчала, хотя ожидание медленно меня убивало. Я хотела сказать ему, что меня всё устраивает, но знала, что он не поверит. — Но я готов учиться, чтобы стать лучшей версией себя ради тебя. Поэтому если я буду что-то обещать, не позволяй мне отвлечь тебя всем этим, — он указал на кровать.

Я не знала, стоит ли мне возразить. Мне нравится, как он делится со мной всем, даже если не замечает этого. И да, иногда он ведёт себя эгоистично, но он всегда ставит мои интересы во главу угла. Всегда. Даже когда он срывает с меня одежду, как безумец, каждое его прикосновение остаётся нежным.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Кора? — спросил он, внимательно глядя на меня.

— Хорошо. Будем учиться вместе, потому что я тоже не умею. Я единственный ребёнок. Избалованный. Никогда не умела делиться. И давай откровенно: я тоже тебя отвлекаю, так что мы в этом плане квиты, — я широко ему улыбнулась.

Он прожигал меня взглядом.

— Не сравнивай нас, Кора-мио. Ты идеальна такая, какая есть. Я же пытаюсь сказать, что намерен измениться. Обещаю.

Я вздохнула. О, туманы Хель... Время подыграть ему.

— А я обещаю быть терпеливой, пока ты учишься любить меня.

— Отлично, — он свесил ноги с края кровати и встал. — Сейчас мы пойдём ужинать. А потом тебя ждёт сюрприз, — он натянул штаны. — Заберу тебя через час.

Я была не в настроении идти в ресторан, но если ему так будет легче, то кто я такая, чтобы спорить. Я не так хорошо управлялась с рунами скорости, поэтому он собрался намного быстрее и смотрел, как одеваюсь я, с порочным блеском в глазах.

— Хотя мы всегда можем пропустить ужин, — сказал он, помогая мне застегнуть платье.

Он проверяет меня? Я прищурилась, пытаюсь раскусить его блеф.

— Нетушки, я голодная.

— Давай закажем доставку.

Я шлёпнула его по руке.

— Перестань. Ты не сможешь меня отвлечь. Я хочу, чтобы за мной поухаживали.

Эхо одобрительно ухмыльнулся. Какой наивный мужчина. Что ж, скоро он узнаёт, что меня не так просто контролировать.

Он поднял свой плащ с пола, достал артавус и создал портал к моей машине. Я поцеловала его в губы, и телепортировалась.

— Один час, — предупредил он, перед тем как портал закрылся.

6. НАКОНЕЦ-ТО СВИДАНИЕ

На полпути домой Дэв возник на соседнем сиденье. Я даже не моргнула.

— Говори через радио.

Он хмыкнул и скользнул в CD-слот.

— Куда вы вдвоём исчезли?

— Не твоё дело, — ответила я.

Он усмехнулся.

— Узнаю старого доброго Эхо. Сначала действует, а потом задаёт вопросы.

Я не поняла, имеет ли он в виду то, что случилось в доме престарелых, поэтому постаралась скрыть своё раздражение.

— Если продолжишь язвить, мистер, я не стану тебе помогать.

— Я всё больше склоняюсь к мысли, что ты не можешь не помогать, красотка. Эхо ничуть не изменился. Он бросит тебя, как бросил Нару.

Я улыбнулась.

— Не говори о том, чего не знаешь, Дымок.

— Мне показалось, или ты сказала это с улыбкой?

— Не показалось. Я докажу тебе, что ты ошибаешься. И помогу тебе.

А тем самым помогу ещё и Эхо, что очень важно для меня.

— Только не называй меня Дымком.

— Почему? Тебе подходит.

— Это оскорбительно. Ладно, я согласен. Удиви меня. Докажи, что Эхо изменился.

— Правила помнишь? В мой дом вход воспрещён.

— Помню, помню, — он выскользнул из радио.

Оставшуюся дорогу я пыталась придумать, как мне сказать Эхо про Дэва. Это нужно сделать мягко, начиная с того, как важно уметь прощать, и потихоньку подвести его к правде.

— Я дома, — крикнула я, но родителей не было на кухне. В воздухе пахло мясом с картошкой. Мама, наверное, ушла в амбар за куриными яйцами. Папа может быть где угодно, раз его нет в его писательском уголке.

Я вышла из дома и направилась к амбару. Ещё на подходе услышала голоса.

— Я не знаю, что делать, дорогой, — говорила мама. — Вмешательство в такие важные сферы может плохо кончиться, но в то же время ей восемнадцать, она уже взрослая.

— Она ребёнок, — ответил папа, совсем не так рассеянно, как обычно. — Она нас послушает.

Окей. Очевидно, они обсуждали меня.

— Мам, пап!

Они обернулись к двери. У обоих был виноватый вид.

— Привет, солнышко, — сказала мама.

— Тыковка! — одновременно с ней воскликнул папа. — Ты только пришла?

Я кивнула, чувствуя, как горят щёки.

— Миссис Джей сегодня снова была не в духе.

Мама вздохнула.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Её дочь так и не пришла?

— Нет. Я пыталась сдружить её с другими жильцами, но... — я пожала плечами. — Тебе помочь, пап?

Он с радостью вручил мне корзину с яйцами, но не спешил уходить. Я гадала, кто же из них поднимет тему, которую они обсуждали. О какой важной сфере они говорили?

— Как там Эхо? — спросил папа.

Я скрыла улыбку. Папа победил.

— Хорошо. Он позвал меня в ресторан и заедет за мной, — я глянула на часы, — в течение часа.

— Почему ты не сказала утром? Я уже приготовила ужин.

Мама терпеть не могла оставлять еду и разогревать на следующий день, но сегодня мои мозги были где-то в другом месте.

— Прости, забыла.

— Он может поужинать с нами. Верно, дорогой? — она глянула на папу в поисках поддержки.

Папин взгляд метался между нами.

— Почему бы и нет, — пожал он плечами. — Вместе веселее.

— Я предложу ему, но он хотел устроить сегодня что-то особенное. Сюрприз.

Родители переглянулись, и мама ответила:

— Хорошо, но мы бы всё равно хотели позвать его к нам на ужин. Как насчёт следующих выходных?

— Конечно, мам, — я развернулась, чтобы уйти.

— Подожди, — окликнула она, и мой желудок свернулся в узел. Она снова переглянулась с папой, и я мысленно собралась. Мне это не понравится. Молчаливые разговоры между ними обычно означают плохие новости.

— Я буду дома, — спешно пробормотал папа и сбежал.

Точно плохие новости. Я сейчас как на минном поле. Кто бы сомневался, что серьёзный разговор со мной проведёт она. Мама уже инструктировала меня о мальчиках и сексе перед средней школой. Затем был неловкий разговор о таблетках и прочих видах контрацепции. Я смотрела на неё с круглыми глазами, покраснев до кончиков волос. Это было два года назад, когда мне только исполнилось шестнадцать.

Мы вышли из амбара вместе. Мама обвила мою правую руку; я перехватила корзину, чтобы нести её под левой.

Мама подняла мою ладонь, чтобы посмотреть на кольцо.

— Какое красивое кольцо.

Эхо подарил мне это кольцо с друидскими письменами пару месяцев назад. Сказал, что оно целую вечность принадлежало его семье. Сначала бабушке, которая передала его своей старшей дочери, а когда сёстры Эхо погибли, кольцо перешло ему.

— Спасибо. Эхо сказал, что найдёт получше, но мне безумно нравится это.

— Мне тоже, — мама погладила меня по руке. — Как думаешь, ты уже готова к контрацептивам?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Кровь прилила к моим щекам. Когда мне было шестнадцать, она попросила меня предупредить, если я начну вести половую жизнь, чтобы она могла помочь мне с таблетками. У меня очень практичная мать. Иногда чересчур.

— Мам... — попыталась возразить я.

Она остановилась, и я тоже.

— Тебе уже восемнадцать, Кора. Ты взрослая женщина. Раз у тебя есть краш, и с ним всё серьёзно, я хочу, чтобы ты была готова.

У меня упала челюсть. Это какая-то дичь.

— Краш?

Мама усмехнулась.

— Я не такая отсталая, как ты думаешь. Я много работала с детьми. А ещё я читала комменты в твоём блоге.

Я закрыла глаза, мечтая провалиться сквозь землю. Если скажу, что мне не нужны таблетки, а потом залечу, то буду выглядеть как идиотка. А если скажу, что и так принимаю противозачаточные, то она поймёт, что у нас с Эхо уже всё было.

— Мам... — тут я подумала про Эхо и его желание стать лучше ради меня, хотя я так и считала его совершенством. — Хорошо, я схожу к твоему доктору. Только пообещай мне одно.

— Что угодно.

— Никогда не используй слово "краш", — сказала я. Она рассмеялась, и я вместе с ней.

Часом позже я, спускаясь по лестнице, увидела, как папа о чём-то разговаривает с Эхо. Они оба замолкли, заметив меня, встали и развернулись ко мне. Два самых важных мужчины в моей жизни. Вместе. Маленькая девичья радость растрогала меня.

Эхо за этот час успел переодеться в джинсы, серую водолазку и синий пиджак. Как же я люблю, когда он в джинсах. Выглядит супергорячо. Его глаза вспыхнули огнём при виде меня в джеггинсах, ботинках и красном топе.

— Прости, что так долго, — я подошла к нему.

— Всё в порядке, — Эхо переплёл наши пальцы и повернул голову к моему папе: — Спасибо, сэр. Я обязательно учту то, что вы сказали.

— Это всё, о чём я прошу, сынок, — папа пожал ему руку.

Сынок? Я чуть было не хихикнула.

Чмокнула папу в щёку и помахала маме. Мне было до смерти любопытно, о чём папа разговаривал с моим парнем. Эхо приехал на внедорожнике, который часто арендовал для наших поездок. Он подождал, пока я сяду на пассажирское сиденье, закрыл дверь, обошёл капот и сел за руль.

— Итак, о чём вы говорили? — спросила я.

— А где мой поцелуй?

Я закатила глаза.

— Ты увливаешь от темы.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Нет, я просто хочу тебя поцеловать, — он развернулся ко мне и вскинул бровь. Его руны вспыхивали и угасали. Я потянулась к нему, быстро поцеловала в губы и тут же вернулась на место.

— Дразнишься, да? — пробормотал он.

— Так что там с разговором?

— Он спрашивал, когда я заканчиваю колледж. Я ответил, что в следующем году, то есть мне вроде как двадцать один год, — ухмыльнувшись, он завёл машину. — Кстати, по какой специальности я учусь в этом Уолкерсвилле?

— Эм, не знаю. Бизнес? Что ты сказал папе?

— Мне удалось сменить тему, и мы заговорили о его работе.

Чуть не спалились. Но тут я заметила самодовольную ухмылку Эхо и пихнула его плечом.

— Мы же договаривались не использовать руны на моей семье.

Он усмехнулся.

— Совсем забыл. Старая привычка. Мы до сих пор не придумали мне правдоподобную биографию.

Я вздохнула и уставилась вперёд. В мыслях был вихрь. В тот вечер, когда я привела Эхо к нам домой на ужин, папа только поинтересовался, чем он занимается. Студент по обмену в Уолкерсвилльском университете — отличный ответ. Что изучает? Эхо тогда свернул разговор на историческую тему, а папа обожает историю, и всё прошло гладко. Но Эхо нужна биография, которую можно будет подтвердить гуглом.

Я смотрела в окно. Мы ехали по широкой дороге между двумя самыми большими виноградниками в округе. Между рядами лоз иногда были люди, поднимавшие головы, чтобы посмотреть вслед проезжающей машине. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я боялась, что на этой самой дороге на меня могут напасть grimnir. Эхо сравнивал с землёй несколько виноградных лоз и деревьев, устроив схватку с парой grimnir, которые пришли за мной. Теперь появились Риз и Нара.

Её смазливое личико мелькнуло перед глазами, но я затолкала подальше монстра ревности.

— А какую легенду ты использовал раньше? Ну, я же не первая Смертная, с которой ты встречаешься.

— Тех больше волновало то, чем мы занимаемся за закрытыми дверями — или в общественных местах, и дорогие побрякушки, которые я им покупал.

В общественных местах? Очень похоже на него. Странно, что он ни разу не предлагал мне. Теперь я завидую безымянным девушкам, которые наверняка уже давно мертвы. Или нет.

— А есть те, кто живёт в наше время?

— Есть несколько. А что?

Я могла бы их вычислить. Хотя я уже встретила Нару, и она очень сексуальная.

— Они все уже дряхлые старухи, да?

Эхо резко затормозил и посмотрел на меня.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Тебе не нужно беспокоиться из-за моих бывших. Я использовал руны на тех, кто задавал слишком много вопросов, и они вообще меня не помнят. Остальные уже давно мертвы.

Вот только сучка Нара живее всех живых. Мне нужно выкинуть из головы эти навязчивые мысли, но чёрт побери. Она ужасно отзывалась об Эхо, но я не могла спросить прямо, потому что тогда придётся рассказать про нашу встречу.

— А как насчёт Бессмертных, Валькирий и grimниров?

Эхо проигнорировал машину, затормозившую за нашей, и взял меня за руку.

— Послушай, Кора-мио. Хочешь услышать, что я никогда не спал ни с кем моего вида? Не могу. Я спал. Можем ли мы наткнуться на моих бывших? Есть такая вероятность. Захотят ли они повторения?

Владелец машины сзади просигналил и показал нам средний палец, объезжая по встречке.

Эхо с прищуром посмотрел ему вслед.

— Не надо, — попросила я.

— Сдвигшаяся шина научит его уважать других водителей.

— Ты резко остановился посреди дороги, Эхо. Ты первый начал.

— Я же и закончу, — он нажал на газ. За считанные секунды мы догнали бедолагу.

— Эхо, оставь его в покое. Ты просто уходишь от темы.

Он сбавил скорость.

— От какой темы?

— Ты бы переспал с кем-нибудь из бывших?

Он усмехнулся.

— Нет. Они ненавидят меня всеми фибрами души.

— Почему? Ты им изменял?

— Нет, — он покачал головой. — Я никогда не изменяю. Расстаюсь по-честному. Это не моя вина, что они успевали наскучить мне за несколько месяцев, — он включил поворотник и свернул на Мэйн-Стрит. — Мне кричали, что ни одна женщина в здравом уме не станет терпеть моё дерьмо. Что даже если я останусь последним мужчиной на земле, они ко мне на пушечный выстрел не подойдут. Что я сдохну в грязи и одиночестве, — он закатил глаза. — Некоторые были просто жестоки. Одна надеялась, что я подхвачу заразу, которую не исцелят руны, и умру, чтобы потом они могли взять мою душу и привязать её к борделю. Другая пожелала, чтобы мои причиндалы отсохли и отвалились, — добавил он, поморщившись.

Я расхохоталась под конец его слов, не испытывая уже ни капли ревности.

Он ухмыльнулся и остановился у La Nonne — итальянского ресторанчика, мимо которого я раньше проезжала, но никогда не заходила. Эхо заглушил двигатель, снова взял меня за руку и поднёс к губам, чтобы поцеловать в костяшечки.

— Но ты от меня никуда не денешься. Ни одна женщина не захочет меня, кроме тебя, куколочка.

— Хорошо. И даже если ты когда-нибудь решишь уйти от меня, я не стану оскорблять тебя или угрожать твоим причиндалам.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Спасибо, — он обошёл машину и открыл мою дверь. Обняв за талию, он поднял меня и прижал к себе. — Я знаю, что ты слишком сильно любишь меня, чтобы причинить вред.

До чего же он самоуверенный. Я широко улыбнулась ему, прежде чем добить:

— О, я не стану угрожать. Я самолично отрежу их, и ты останешься со мной до конца наших дней. Посмотрим, как быстро ты забудешь про скуку.

Эхо всё ещё смеялся, когда мы подошли к ресторану. Большинство ресторанов были на Мэйн-Стрит, и там же много парковочных мест вокруг. La Nonne — более уединённое место на соседней улочке, парковка находилась через дорогу. В тени возникли души.

— Исчезните, — рыкнул Эхо.

— Не будь таким враждебным, — я помахала рукой одной женщине. — Помогу вам чуть позже, — шепнула другой.

— Нет, не ждите. Сегодня у неё выходной, так что проваливайте.

Он отгонял их всю дорогу до ресторана, но я чувствовала его нарастающее раздражение от того, что он ничего не мог с ними поделать. Я уже привыкла, что души появляются всякий раз, когда я выхожу из дома. От него же они обычно бегут.

Внутри ресторана хостес провела нас к столику, вручила меню и пообещала, что скоро подойдёт официант. Её взгляд задержался на Эхо, пока она разливала воду по двум стаканам, но всё его внимание, вне всяких сомнений, было обращено ко мне.

— Здесь мило, — я осмотрелась вокруг. Лённые скатерти. Свежие цветы. Романтическое освещение. Мне нравится. Даже неважно, какой будет еда. У меня свидание с Эхо. И тут я внезапно поняла. Он же не местный и никогда не был здесь раньше. — Как ты нашёл этот ресторан?

— У меня есть друзья, готовые поклясться, что еда и обслуживание здесь на уровне.

Торин. Здешний эксперт по еде.

Официантка была чересчур болтлива, но хлебные палочки были свежими и тёплыми, с чесночным вкусом, а ещё мы получили дополнительную порцию оливкового масла. Официантка, видимо, забыла, что уже приносила его нам. Или просто хотела ещё раз подойти к Эхо.

Когда мы ели, он внезапно решил отлучиться. Эхо вышел на улицу. Я заметила, что души всё это время пилились на нас через окно. Но по возвращении Эхо они все исчезли.

— Надеюсь, ты был не слишком груб с ними.

— Конечно, — он коснулся моей щеки. — В конце концов, я не пожал их.

Но это не значит, что он им не угрожал.

Затем он посмотрел куда-то через моё плечо и застонал. Я обернулась, ожидая увидеть ещё несколько душ. Но вместо них там оказался Блейн Чепмен, кивнувший нас. Блей был Бессмертным и другом наших местных Валькирий. На его руке висела Джессика Дэвенпорт.

Джесс, со-капитан Троянской команды по плаванию, была уже в выпускном классе, и я с радостью с ней распрощаюсь. Некоторые считают, что её прозвали "угрём" за манеру плавания. Лично я думаю, что это прозвище отлично соответствует её хищной натуре сердцеедки. Джесс меняет парней как перчатки, не задаваясь вопросом, есть ли у них девушки или нет. Они с

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

бывшей Блейна терпеть друг друга не могут. Возможно, потому что Джесс постоянно строила глазки Блейну.

— Мой любимый Бессмертный пожаловал, — пробормотал Эхо. Лжец. Он ненавидит Блейна.

— И моя самая нелюбимая пловчиха.

Эхо поднял брови.

— Почему? Ты красивее её.

Я открыла рот от удивления.

— По-твоему, я ненавижу её за внешность? Я не настолько нарцисс. Просто она уводит чужих парней, — я бросила взгляд на Джесс. Она тоже нас заметила и теперь пожирала глазами Эхо. Стерва. — Так я красивее её?

— Даже не сомневайся, — он наклонился через стол и запечатлел медленный поцелуй на моих губах. — А ты думала, почему мы привлекаем столько внимания?

Из-за него, наверное. Я повернула голову, чтобы посмотреть на других посетителей, но Эхо удержал меня за подбородок и поцеловал снова.

— Может, вам двоим пора снять номер? — спросил Блейн, и мои щёки вспыхнули.

— Очень оригинально, Чемпен, — сказал Эхо.

— Общаться с тобой, Эхо, всегда одно удовольствие. Кратко и любезно, — скорее кратко и жёстко. Блейн подмигнул мне. — Привет, красotka!

А ведь когда-то я считала его самым горячим парнем в школе. Мы с Рейн пускали слюни по его рельефному прессу, когда он был квотербеком. Топазовые глаза, волнистые русые волосы — он всё ещё один из самых крутых парней на районе. Но меня уже не интересует.

— Привет, красавчик. Какими судьбами здесь?

— Здесь отлично кормят.

Эхо хмыкнул.

— Скорее пришёл шпионить по указке Сент-Джеймса. Передай ему, что я сегодня примерный мальчик, — он оглянулся. — Некоторые любители поглазеть испытывают моё терпение, но я их не трону.

— Ещё не вечер, — отметил Блейн.

Эхо сверкнул глазами.

— Проваливай, Чепмен.

— Я Джесс, — представилась девушка, наклонившись вперёд, вторгаясь в личное пространство Эхо и загораживая нас с Блейном. Должно быть, ей не понравилось, что её никто не замечает. Блейн даже не представил её, что было не похоже на него. Он квинтэссенция джентльмена и одевается соответствующе. Очень элегантно. — Кажется, я видела тебя у школы.

Эхо пожал плечами.

— Я уже давно закончил школу, милая, но иногда приезжаю за одной красавицей, без которой долго не могу.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он протянул руку ко мне и переплёл наши пальцы. Джесс натянуто улыбнулась и выпрямилась. В её глазах отразилось глубокое разочарование и зависть, когда она посмотрела на меня.

— Привет, Кора.

— Привет, Джесс, — полагаю, она снова бросила Дрейка. Всех их расставаниям сопутствовали громкие скандалы и разборки на людях, а примирения были не менее тошнотворными. — Слышала, ты будешь плавать за Бобров.

— Я ещё не решила. Так ты, Эхо, учишься в колледже?

— Да. Если вы не возражаете, я бы хотел посвятить остаток вечера моей прекрасной спутнице. Чепмен, поговорим позже.

Они обменялись непонятными мне взглядами, и Блейн кивнул, взял Джесс за руку и увёл к другому столику.

Эхо умеет сделать так, чтобы все вокруг померкли в сравнении с ним, поэтому забыть про всех остальных посетителей ресторана и видеть только его было легко. Несмотря на все его собственнические замашки, он не станет бросаться с кулаками на каждого, кто посмеет взглянуть на меня. Если не считать то, как он бросал убийственные взгляды в сторону двух ребят из колледжа за соседним столиком, то ужин прошёл прекрасно. Я угостила его фетучини с курицей из своей тарелки, а он меня — тефтелями, и он рассмеялся, когда слизнула соус со своих губ. Несколько раз я ловила на себе завистливый взгляд Джесс.

Эхо отказался от десерта, когда официантка подошла, чтобы забрать тарелки из-под горячего.

Это меня удивило. Эхо — жуткий сладкоежка. У меня же пристрастие к фастфуду.

— Почему? Заказывай.

— У меня другие планы на десерт, — он достал бумажник и оставил на столе достаточно денег, чтобы хватило на счёт и щедрые чаевые.

Я была заинтригована, но не успела спросить. Мы вышли из ресторана и перешли дорогу, направляясь к машине. Вечером стало прохладно, и я не удивилась, когда Эхо снял пальто, накинул на мои плечи и приобнял меня.

— Мои родители хотят, чтобы ты поужинал с нами в следующие выходные.

Эхо застонал.

— Эй, — я пихнула его локтем. — Перестань.

— Он снова будет меня допрашивать.

— Тогда тебе нужно продумать легенду, — я развернулась к нему лицом.

— Уже.

— Правда? Когда успел?

Он хмыкнул на мой скептический тон и коснулся губами моего виска. — Час назад, — он разблокировал дверь внедорожника, открыл её, дождался, когда я сяду и направился к водительскому сидению. — Основная специальность — экономика, а дополнительно ещё курс по истории. Собираюсь в школу бизнеса, желательно в том же колледже, куда поступишь ты следующей осенью. А, и перевёлся я из-за семьи Блейна.

— Не поняла.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

— Бессмертные предлагают нам и Валькириям поддержку. Он поддержит любую легенду, которую я буду рассказывать Смертным, в том числе и твоей семье. Помнишь, я уже говорил им, что мои погибли, когда я был ещё ребёнком. Если они захотят узнать подробности, то меня вырастила дальняя родственница, которая уже умерла. Мои родители предусмотрительно положили деньги на счёт, которым управляет отец Блейна, что объясняет мой обещанный сюрприз тебе.

Он продумал всё, но поддержит ли Блейн его легенду? Эхо чуть было не свернул бедняге шею, когда подумал, что Блейн причинил мне вред.

Но тут до меня дошёл конец его фразы.

— Что за сюрприз?

Эхо усмехнулся и завёл двигатель.

— Если скажу, это уже не будет сюрпризом.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

7. ЛУЧШИЙ ЗАВТРАК

Сначала я подумала, что мы едем к дому Рейн, но пропустили поворот и направились на восток. Затем я решила, что наш пункт назначения — особняк, где живут Валькирии, но Эхо повернул налево и поехал дальше. Спустя несколько поворотов он остановился у милого домика в юго-восточной части города. Дорога здесь заканчивалась, а от единственного соседа территория была огорожена милым деревянным заборчиком. Внутри горел свет, но я не разглядела никаких движений за шторами.

— Кто здесь живёт? — спросила я, когда Эхо открыл дверь пассажирского места и предложил руку.

— Давай пойдём и узнаем, — он вытащил из кармана ключ и вложив мою ладонь.

Как только мы ступили на крыльцо, зажглись фонари. Шесть белых столбов, низкие металлические перила опоясывали дом, а у двери нас встречал резиновый коврик.

Я отперла дверь. Меня озарила идея. Я оглянулась на Эхо, но он только с довольной ухмылкой кивком указал, чтобы я проходила вперёд. Гостиная без мебели, но просторная. Свежая отделка. Чистый ворсистый ковёр. В воздухе пахло недавним ремонтом, и в комнате было прохладно. Я нашла взглядом электрический камин, но его никто не включил. Впрочем, я не жаловалась. В пальто Эхо мне было тепло.

Эхо взял мне за руку.

— Идём. Я покажу тебе остальные комнаты.

В доме были две отдельные спальни. Своя большая ванная примыкала к хозяйской спальне. Столовую с кухней соединяла арка. Задний двор был огорожен, на нём стояли деревянные качели. Эхо не говорил ни слова, пока я не развернулась к нему.

— Ну как?

— Мне нравится. Это всё наше?

Он улыбнулся, обвил руками мою талию и притянул к себе.

— Пока нет, но я работаю над этим. Мы посмотрим ещё два варианта, перед тем как принять решение.

Он сказал "мы". Я мысленно запищала от восторга. Мои руки обхватили его шею.

— А если я решу пойти в колледж в Портленде или в Калифорнии?

— Можешь поселиться в общежитии, если хочешь, но я куплю там дом, и ты всегда сможешь прийти ко мне, — он поиграл бровями. — Главное, куколка, что у нас будет место, где нам не придётся беспокоиться ни о твоих родителях, ни о каких-либо соседях. При этом ты всё ещё сможешь повеселиться в старшей школе или познать все радости жизни в качестве студентки колледжа.

— Правда? Ты ведь знаешь, что студенческая жизнь — это на самом деле четырёхлетний отпуск с бесконечными тусовками, блевотиной и случайными перепихонами, да?

Он побледнел.

— Мне и так непросто, милая, давай ты не будешь усложнять.

Я приподнялась на носочках и поцеловала его. Даже когда я на каблуках, он всё равно выше на несколько дюймов. Он поднял меня, и я обхватила его ногами. Поцелуй тут же стал глубже.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я просто пошутила, — прошептала я, оторвавшись от его губ.

— Нет, куколка, я читал обо всём, что происходит в колледжах, и искренне пытался убедить себя, что это всё ерунда, но это обряд посвящения. Так что да, — он погладил меня по щеке, — ты можешь ходить на вечеринки и концерты, флиртовать со всякими придурками-смертными, устраивать забастовки и так далее. Я подожду, — он поцеловал меня в лоб. — Я готов ради тебя на всё. Буду даже придерживать твои волосы, пока ты блюёшь.

Глупый. Как будто я пойду на эти вечеринки без него. О, нет, я буду таскать его на все тусовки, концерты и лекции, пусть прочувствует вкус общажной жизни. Возможно, новые воспоминания заменят плохие из его прошлого.
— Посмотрим.

— Да нечего тут смотреть. Я готов дать тебе свободу, как бы это ни было тяжело, и как бы сильно мне ни хотелось свернуть шею какому-нибудь прыщавому студенту, — его губы завладели моими в собственническом поцелуе, который плохо сочетался с его словами. Эхо поднял голову и прошептал мне в губы: — Хочешь десерт?

— Я думала, это и есть мой десерт.

Он усмехнулся.

— Мне безумно нравится ход твоих мыслей, но я говорил немного о другом десерте.

Я удивилась, когда он направился на кухню, усадил меня на тумбу, пошёл к холодильнику и достал пластиковый контейнер. Я ожидала, что он создаст портал, и мы пойдём в его спальню, но так тоже неплохо.

Я спрыгнула с тумбы и последовала за ним в гостиную, где он включил камин-электрообогреватель. Я заглянула в пластиковый пакет и усмехнулась. Два тубика мороженого (с изюмом и печеньем), мой любимый замороженный йогурт, сочный лимон и пластиковые ложки.

Мы легли на живот рядом друг с другом перед камином. Ели в тишине. Потом я слегка толкнула его плечом.

— Так ты, правда, готов на всё ради меня?

Он хмыкнул, смакуя шарик ромового мороженого с изюмом.

— На всё что угодно.

— Помоги мне с Дэвом.

— На всё, кроме этого, — он сосредоточил внимание на мороженом, демонстрируя, что для него тема закрыта.

— Да ладно тебе, Эхо. Я решила помочь ему, но его проблемы...

— Меня не касаются. Ты обещала держаться подальше от тёмных душ.

Я застонала. Вот надо же было ему припомнить это.

— От других — да. Слушай...

— Только не этому козлу, — Эхо пригвоздил меня к месту своими волчьими глазами. — Я восхищаюсь тем, что ты делаешь для душ, и понимаю, что не смогу уговорить тебя забыть про него. Я уже уяснил, что если ты что-то решила, то тебя уже ничто не остановит. Ты упрямая и своевольная, но в то же время чувствительная и добрая. Я люблю все эти качества в тебе,

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

однако при этом я не забываю и не прощаю тех, кто предал меня. Дэв первый в этом списке, так что пусть идёт на хрен со своими проблемами.

У меня отвисла челюсть. Я села, на несколько секунд потеряв дар речи. Наконец, я нашла слова:

— Как ты можешь быть таким жёстким и...

— Прямолинейным? — он вскинул брови, опираясь на один локоть, и развернул тело так, что смотреть на меня. — Легко. Он для меня ничего не значит. Хочешь помочь ему? Вперёд? Я не буду тебя останавливать.

— Но...

— Если из-за него с твоей головы упадёт хоть один волосок, или из твоих глаз прольётся хоть одна слезинка, я не пожалею ни сил, ни ресурсов на то, чтобы растерзать его ничтожную душонку, и сделаю это с огромным удовольствием.

Я закрыла глаза и выдохнула.

— Если ты ещё раз меня перебьёшь, Эхо, клянусь, я вмажу тебе так, что голова ещё сто лет будет болеть.

Он усмехнулся, но затем понял, что я серьёзно, и пробормотал:

— Прости. Не хотел грубить.

— Не хотел, но получилось. Ты... невыносим, — я вскочила на ноги. — Ты так заостенел в своих взглядах, что никогда не изменишься.

Он перекатился на спину, приподнялся на локтях и смотрел, как я меряю шагами комнату.

— Ты просто бесишься, что я не жалею всех подряд, как ты.

Я показала ему средний палец.

Он ухмыльнулся.

— Серьёзно, Кора-мио, это ниже твоего достоинства.

Да, но мне плевать.

— Ты такой мелочный, злопамятный и мстительный.

— И горжусь этим.

Я остановилась рядом с ним, прожигая взглядом, как если бы могла подчинить силой мысли.

— Ты никогда не изменишься. Только обещаешь, что сделаешь всё ради меня, а на деле ведёшь себя как отморозок. Так в чём разница?

— Я готов измениться ради тебя, но не ради него.

Как он не понимает, что это одно и то же?

— Я уезжаю домой.

Я развернулась, чтобы уйти, но он поймал меня за лодыжку и потянул на себя. Я вскрикнула, потеряв равновесие, но он не дал мне упасть. Его руки крепко меня обхватили. Я попыталась вырваться, но он ещё зажал мои ноги своими.

— Отпусти меня, неандерталец! — закричала я.

— Не могу, — он коснулся носом моей шеи и прошептал: — Я не знаю, что буду делать, если ты уйдёшь от меня, Кора-мио.

Я перестала сопротивляться. Вот так просто он вывел меня из боевого настроения.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я не это имела в виду. Я зла на тебя и разочарована, но это временно.

Он поднял голову и внимательно посмотрел на меня. Его лицо приняло задумчивый вид.

— Как долго ты будешь злиться на меня?

— Что это за вопрос?

— Просто хочу выяснить сразу, чтобы морально подготовиться.

— Не знаю, — я заёрзала, попытавшись вырваться из его хватки, но он только сжал сильнее. — Неделю.

Он побледнел.

— Два дня, — уступила я.

— Можно тебя хотя бы целовать?

— Нет.

— А обнимать во сне?

— Когда ты злишься на кого-то, Эхо, ты не хочешь его ни видеть, ни слышать. Примерно так ты относишься к Дэву.

Эхо поморщился, отпустил меня и устался в потолок.

— Ладно, я могу побыть один пару дней. Веками так делал и ничего, выжил, — он искоса взглянул на меня, проверяя реакцию, но я не собиралась уступать, хоть и чувствовала себя при этом стервозиной. Им с Дэвом нужно закрыть гештальт. Эхо просто слишком упрям, чтобы признать это.

Я встала, заметив, как он потянулся к остаткам мороженого. Часть меня хотела вернуться, крепко обнять и признаться, что на самом деле я совсем не злюсь. Другая же часть хотела орать на него.

Он сложил всё в пластиковый контейнер и пошёл к машине. Он не приобнимал меня за талию и не держал за руку, как обычно, отчего мне резко стало одиноко.

— Это всё из-за этого змеёныша, — пробормотал он, надавив на газ.

Я поняла, что он говорит про Дэва, поэтому промолчала.

Он сильнее сжал руль.

— Даже мёртвый он умудряется испортить мне жизнь.

Я закатила глаза. Из Эхо получилась бы замечательная королева драмы. Мне снова захотелось потянуться к нему и успокоить, но уступки могут превратиться в привычку. Эхо, как я выяснила, очень любит добиваться своего.

Он дулся половину пути, а потом развернул тактику на сто восемьдесят градусов.

— Знаешь, чем мы могли бы сейчас заниматься, вместо того чтобы везти тебя домой, мысленно представляя следующие сорок восемь часов?

Я вздохнула, отказываясь попадаться на крючок. Посмотрела в окно на пролетающий мимо пейзаж. Попутно заметила несколько душ то тут, то там.

— У нас могло быть свидание, — продолжал Эхо. — Я мог бы целовать тебя прямо сейчас. Хочешь знать куда? — он не стал дожидаться ответа, увлекаясь темой и всё больше распаляясь. — В шею, в твоё любимое место. Я бы начал с чувствительной зоны за ушком и проложил бы путь вниз до плеча. У тебя бы участилось дыхание, побежали мурашки — это всегда сводит меня с ума. Но я бы не остановился и перешёл бы к твоим губам. Не сразу. Звуки, которые ты

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

бы издавала, как взрыв чистого эндорфина. Я бы пробовал на вкус твою шелковистую кожу, постепенно спускаясь к венке, бешено пульсирующей у основания шеи, и губами чувствовал твоё сердцебиение. Затем я бы перешёл на другую сторону...

Дышать становилось труднее по мере того, как меня затягивало в его фантазию. Он играл нечестно. Если попытаюсь заткнуть его, это его только раззадорит, поэтому я просто сижу на месте и считаю увиденные души, параллельно пытаюсь уговорить своё сердце.

Семь... восемь... девять...

— Тебе интересно, где в это время были бы мои руки? Поскольку ты всегда вцепляешься в мои волосы, я бы ласкал твою горячую, мягкую кожу, скользя подушечками пальцев вверх и вниз по твоей руке, а затем бы приобнял за талию.

Он отвлёк меня на тринадцати. Козёл.

— Ничто не заводит меня так, как изгибы твоего тела и реакция, которую ты не можешь скрыть. Когда ты стонешь и шепчешь моё имя, извиваешься и выгибаешься, прижимаешься сильнее, умоляя не останавливаться.

Меня бросило в жар. Я то скрещивала, то расслабляла ноги. Здравомыслящая часть меня хотела прекратить это. Сирена во мне в красках представляла всё, что он описывал.

— Хочешь знать, где будут твои руки?

Я едва не выкрикнула: "ДА!" и плотно сжала губы.

— Конечно, хочешь. На мне, как всегда. Ты даже не представляешь, что со мной делают твои прикосновения, Кора-мио. Но в этот раз я не позволю тебе снести мне крышу. Я сделаю кое-что, чего никогда ещё не делал.

Он сделал паузу, а у меня в голове была только одна мысль: "Что же?" Он намеренно мучал меня молчанием, подъезжая к моему дому. Я уже была готова сдаться и умолять его о продолжении, как вдруг он усмехнулся.

— Помнишь те шёлковые галстуки, которые ты купила мне накануне моего первого визита к твоим родителям? — и снова он не стал дожидаться моего ответа. — Я подумывал найти им лучшее применение. Например, связать обе твои руки и закрепить над головой, чтобы я мог любить тебя так, как ты и вообразить не могла. Я мог бы...

Он съехал с трассы на дорогу, ведущую к моей ферме, и я была готова расплакаться. Хотелось умолять его остановить машину и продолжить говорить. Забыть, что он специально провоцирует меня, и оседлать его.

— Смотри, уже почти дома, — пробормотал он. Я была уверена, что он улыбается. Каков подлец. Я сидела, не шевелясь, когда он притормозил.

— Какой же ты козёл, — прошептала я голосом, который сама не узнала.

Он расхохотался, выскочил из машины и обошёл, чтобы открыть мне дверь. После чего сделал шаг назад и поклонился. Я проигнорировала это и направилась к дому, чувствуя, как он следует за мной с самодовольным видом. Я обернулась к нему, не зная, как реагировать.

Он наклонился ко мне, мои губы закололо в ожидании. Сейчас он меня поцелует. Слава всем богам. Наши носы соприкоснулись. Я затаила дыхание.

— Пока, куколка, — прошептал он. — Пусть тебя приснятся очень, очень горячие сны обо мне.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он отступил, ухмыляясь, и помахал ручкой.

С открытым ртом я смотрела, как он возвращается к своему внедорожнику, насвистывая какую-то мелодию и крутя на пальце ключ зажигания. Вот нахал. Но всё же не могу не восхититься тем, как джинсы обтягивают его узкие бёдра. Что бы он ни носил, на нём это выглядело круто.

— Эй, Эхо, — позвала я.

Он обернулся и поднял бровь. Я поманила его пальчиком. Торжествующая улыбка заиграла на его губах. Он подумал, что я сдаюсь. Когда он подошёл к крыльцу, я сняла его куртку.

— Сегодня ночью я буду представлять тебя, когда буду... — я прикусила губу и вздохнула. Вернула ему куртку, коварно улыбаясь. — Спасибо за сладкие сны.

Теперь уже он пялился мне вслед, а я, развернувшись, вошла в дом. Мои родители уже давно легли спать, поэтому мне не придётся никому объяснять, почему у меня такая самодовольная улыбка до ушей.

Куда пропал Эхо?

Я была уверена, что сначала он будет меня игнорировать, а потом начнёт преследовать, пока я не перестану злиться. Но он не пробрался ко мне в комнату ни в субботу вечером, ни в воскресенье утром.

Я смотрела в потолок, гадая, когда же он появится. Надеюсь, что он появится. И кого я этим наказала? Прошло двенадцать часов, и я уже безумно по нему скучаю.

Откинув одеяло, села. Посмотрела на своё отражение в зеркала и вздохнула. Мне пора подстричь кончики, раз сегодня воскресенье, то можно и дома.

Я спустилась вниз на завтрак. Родители любят поспать подольше по выходным, поэтому на кухне хозяйничаю я.

Я, конечно, не Марта Стюарт и не такой замечательный повар, как мама, но кое-чему она всё-таки меня научила. Где-то между девчачьими страдашками и фанатизмом по бойз-бендам я взяла у неё пару уроков.

Запах бекона и панкейков донёсся до меня, едва я оказалась на лестнице. Я нахмурилась и проверила часы. Восемь утра. Что-то сегодня мама рано. Уровень папиной стряпни где-то между собачьей едой и болотной жижей, поэтому он никак не мог устроить на кухне рай для желудка.

Я вытянула голову и спустилась по лестнице. Обычно мама, когда готовит, что-нибудь напевает или смотрит утренние новости. Должно быть, по телику показали что-то плохое. Вот такая у неё странность. Если новости ей не нравятся, она выключает телик, как будто это отменяет услышанное.

— Привет, соня, — раздался знакомый голос, когда я сошла с последней ступеньки, и у меня упала челюсть.

Эхо у меня на кухне. Готовит. С чашкой кофе в руке.

— Что ты здесь...

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Стопка горячих клубничных панкейков стояла посреди стола, накрытого на троих. У меня заурчало в животе. Как же аппетитно это выглядит. В ещё одной тарелке был хрустящий бекон, от которого у меня потекли слюнки. Яйца ещё жарились на сковородке. Будто картинка из кулинарного журнала.

— Ты с ума сошёл? — прошептала я, стараясь, чтобы мой голос звучал возмущённо, но получается не очень. — Мои родители могут зайти в любой момент.

— Разве так встречают того, кто накрыл такой чудесный стол? — спросил он. — К тому же, — он раскинул руки, — они всё равно меня не увидят.

Ну конечно. На его коже сияли руны. Как и вчера вечером, он одет в обычную одежду — джинсы и футболку. Специально, зараза. Знает, что я люблю, когда он изображает из себя простого парня. Хотя никто не умеет носить джинсы так, как это делает Эхо.

— Почему? — спросила я, пытаюсь сосредоточиться на разговоре и не отвлекаться на то, как же он горяч.

Он отпил кофе и вскинул бровь.

— Почему они меня не видят?

Я грозно сощурила глаза, тогда как на самом деле больше всего на свете мне хотелось броситься ему на шею. Боже, как же он сносит мне крышу.

Словно читая мои мысли, он хмыкает и подходит ко мне.

— Ты злишься на меня, а я хочу, чтобы ты перестала.

— То есть так ты извиняешься?

Он улыбнулся.

— Получается?

Эта его сексуальная улыбочка просто неотразима, и он это знает. Бросив быстрый взгляд на мусорку, я замечаю фирменные коробки из моего любимого ресторана в Майами. Они готовят самые вкусные на свете панкейки со свежими фруктами.

— А если бы родители вошли и увидели летающие тарелки?

— Ты видела хоть одно моё движение? Быстрее Флэша, — похвастался он. — Ты всё ещё злишься на меня?

— Ты встретишься с Дэвом?

— Нет.

— Тогда я всё ещё разочарована в тебе.

— От злости к разочарованию — это прогресс, — он потянулся рукой к моей щеке, но я сделала шаг назад. Его рука опустилась, лицо вновь приняло хмурый вид. — Видимо, пока никаких прикосновений. Что ж, по крайней мере, мы разговариваем. Вчера в машине ты меня совсем игнорировала.

— Эхо...

— Знаешь, по утрам в тебе есть что-то особенно притягательное.

Он серьёзно? Я коснулась своих лохматых косм.

Он ухмыльнулся.

— Растрёпанные волосы, полуприкрытые веки, мягкие губы, расслабленность после хорошего сна. Ты выглядишь невинной и уязвимой, но в то же время очень сексуальной. Я хочу

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

схватить тебя и утащить в какое-нибудь безопасное место, где никто тебе не навредит, и одновременно хочу зацеловать тебя до беспамятства. Раствориться в твоём тепле.

Мысли затуманиваются. Хочется утонуть в его объятьях и забыть про Дэва и всю эту ссору.

— Я весь твой, куколка, — добавил он, коснувшись прядки моих волос. — Злись на меня, сколько хочешь, но я буду возвращаться снова и снова, чтобы показать, как сильно я тебя люблю, пока ты не простишь... — он посмотрел вверх, — меня.

Сначала донёсся папин голос, затем мамин смех. Они вышли из спальни. Я запаниковала, не зная, просить Эхо уйти или остаться. Я открыла рот, и вышло только:

— Я тоже тебя люблю.

Он улыбнулся.

— Знаю. Хочешь, чтобы я ушёл?

Клянусь, он умеет читать мысли. Теперь, когда он их озвучил, это звучало слишком эгоистично с моей стороны, особенно после всех его стараний.

— Эм, коробки.

Он посмотрел на мусорку, а затем снова на меня в ожидании ответа. Мама и папа уже на лестнице. Аааа, что делать?!

— Мне уйти или остаться, куколка? — Эхо спрашивал абсолютно серьёзно, словно был готов уйти по первому моему слову, но выражение его лица говорило, что он хочет остаться. Я сама хотела, чтобы он остался. Но сначала несколько важных условий.

— А ты будешь хорошо себя вести?

Он фыркнул.

— Я серьёзно, Эхо.

Он положил руку на грудь, золотистые глаза сверкнули.

— Что я могу такого сделать, будучи невидимым?

Да много чего. Обычно по воскресеньям он смотрел, как я готовлю завтрак, и утаскивал со стола вкусняшки. Но уходил всегда до появления моих родителей.
— Можешь остаться, если пообещаешь хорошо себя вести.

— Ради тебя всё что угодно, куколка. Ах да, тебе лучше подойти к плите и притвориться, что яичницу готовишь ты.

Он пошёл к плите вместе со мной и встал рядом, почти вплотную. Наклонился и вдохнул аромат моих волос. Моих немых волос. Я скривилась.

— Хочу тебя поцеловать, — прошептал он.

Я так и знала! Хорошее поведение не заложено в его ДНК. Я повернулась, чтобы сделать его замечанию, но его взгляд меня остановил.

— Я скучаю по твоему запаху, — шёпотом говорил он. — Хочу обнимать тебя по ночам. Просыпаться рядом. Я скучаю по твоему теплу, — добавил он, сверкая волчьими глазами. — И по тому, как ты медленно открываешь глаза по утрам, а затем быстро зажимаешься, словно не желаешь видеть утро.

Я не могла оторвать от него глаз, но точно понимала, где сейчас мои родители, по их голосам. На середине лестницы. Если обернусь, то наверняка увижу их ноги, но я не могла отвести глаз от Эхо.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Но больше всего, — продолжал он, — мне не хватает тебя в моих объятьях, твоего тихого дыхания напротив моей груди, пока ты спишь, которое напоминает мне о том, как мне повезло.

Всё, я превратилась в желе.

— Что-то вкусно пахнет, — сказал папа, уже сойдя с лестницы, и я посмотрела на него, мысленно мечтая отправить его обратно на второй этаж, пообещав принести завтрак в постель. Но мама уже разглядывала накрытый стол с благодарной улыбкой.

— Ох, милая, выглядит потрясающе, — сказала она.

— Всё дело в правильной подаче, моя будущая тёща, — поклонился Эхо.

Я едва сдержала улыбку.

— Яйца уже тоже готовы.

— Чего я только для тебя не делаю, Кора-мио. Позволяю приписывать результаты моих трудов. А ведь я заставил шеф-повара Лавре приготовить всё это после того, как он закончил накрывать завтрак.

— Спасибо, — сказала я, перекладывая яичницу на тарелку.

— Нет, это мы должны тебя благодарить, милая, — возразил папа, ошибочно решив, что я ответила им. Он подошёл ближе и начал наливать кофе в кружки. Чмокнул меня в висок. — Еда выглядит восхитительно, мы как раз нагуляли аппетит.

Мама хихикнула, и мои щёки вспыхнули. Мои родители обычно не выражают так открыто свои чувства, хотя я всегда знала, когда они занимаются любовью. Они иногда забываются, перестают замечать что-либо вокруг, и это одновременно мило и неловко. Мамы не должны хихикать, а папы должны следить за своим лицом, когда рядом их дети. Он протянул маме её кружку, поцеловал, задержавшись дольше положенного, и сел. Она снова хихикнула.

Я заметила блеск в глазах Эхо, пока он наблюдал за ними.
— Кажется, твоя мама сегодня...

— Заткнись, — выдавила я сквозь зубы. Моё лицо пылало.

— Что ты сказала, солнышко? — спросила мама, раскладывая панкейки.

— Сироп, — нашлась я с ответом. — Кленовый или клубничный, какой хотите?

— Неплохо, — прокомментировал Эхо.

— Кленовый сойдёт. Клубничный, наверное, уже закончился, — и тут она посмотрела на папу, они оба заулыбались. Не знаю, что это за улыбки, но если это как-то связано с прошедшей ночью, я больше никогда не притронусь к клубничному сиропу.

— Мне кажется, твои родители любят эксперименты, — встрял Эхо, отходя с моего пути.
— Интересно, а что мы могли бы сделать с...

Я наступила ему на ногу.

— Ай! За что?

— Проваливай, — произнесла я одними губами и понесла яйца и сироп к столу. Выдвинула стул и села, прекрасно зная, что он встал прямо за мной. Родители хвалили завтрак, а Эхо продолжал испытывать моё терпение. Он поставил локти на спинку стула и гладил мои плечи, попутно отвечая на всех реплики моих родителей, будто он участвовал в разговоре. Накрутил локон на палец. Просить его прекратить было бесполезно, поэтому я позволила.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Кофе просто волшебный, тыковка, — сказал папа, сделав глоток. — Я бы не смог приготовить лучше.

— Очко в мою пользу, — среагировал Эхо.

— А где ты взяла свежую клубнику? — спросила мама. — У меня ведь вся ушла на приготовление коржей несколько дней назад.

— Упс, — откликнулся Эхо.

Он ещё об этом пожалеет. У меня и так слишком много больших секретов от родителей, не хочу врать по мелочам.

— Эхо купил вчера вечером.

— Какой заботливый молодой человек, — сказала мама. Папа кивнул. Эхо хмыкнул.

— Они уже обожают меня, а я ведь только начал.

Я откинулась на спинку стула, притворяясь, что чешу нос, и едва слышно шепнула:

— Уйди.

— Пойдём со мной в кладовку, — прошептал Эхо.

Я пропустила его слова мимо ушей и продолжила завтракать. Панкейки отлично получились, и бекон такой хрустящий.

— Хочешь знать зачем? — шёпотом спросил он, целуя в плечо и напоминая тем самым, что на мне только майка и пижамные штаны. Он провёл костяшками по моей руке, вызывая волнительные мурашки. — Я хочу поцеловать тебя перед уходом.

— Ты замёрзла, милая? — спросила мама и протянула руку, чтобы растереть моё плечо. При этом едва не задела Эхо.

Я отклонилась в сторону.

— Нет, всё хорошо.

— Когда Эхо к нам придёт? — поинтересовался папа.

— Сегодня, — ответил Эхо, но я не могла его не подразнить.

— Не знаю. Спрошу у него, когда он вернётся через два дня. У него сейчас и работа, и экзамены, времени ни на что другое почти не остаётся.

Его руки исчезли с моих плеч.

Я подождала его следующих действий. Но когда ничего не последовало, я глянула через плечо и нахмурилась. Он исчез.

Аппетит моментально пропал.

Всё оставшееся утро, помогая маме со стиркой, я оглядывалась назад в надежде увидеть его. В итоге я всё делала вдвое медленнее, потому что всё время отвлекалась и ждала его появления.

Не в силах успокоиться, я заглянула в комнату Рейн, но её там не оказалось. Чёрная кошка, которую я увидела вчера, свернулась клубочком на подоконнике. Она подняла голову и с подозрением взглянула на меня.

— Ты всё ещё здесь?

Она ответила презрительным взглядом.

— Да, я к тебе обращаюсь.

Она встала и потянулась, а затем снова свернулась клубочком, глядя на меня.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Что? Думаешь, я хочу что-то украсть? Скажи хозяйке, что я заходила.

— Не думаю, что она уже научилась разговаривать, — раздался голос Феми за моей спиной. Я обернулась. Она была в зеркальном портале. Позади неё — гостиная. — Привет, куколка. Я услышала чей-то голос и подумала, что это Рейн вернулась.

— Привет, Феми, — ответила я, стараясь не выглядеть слишком виноватой. Я так привыкла свободно приходить к Рейн, что даже не задумывалась, как это может быть воспринято другими. — Просто хотела проверить, дома ли она.

— Она ушла с Торином. Ты уже заглядывала в особняк?

В особняке жили все остальные Валькирии и Бессмертные нашего небольшого городка.

— Сейчас загляну, — повисла неловкая тишина. — А! Как там мистер Купер поживает? Феми ухмыльнулась.

— Лучше, с тех пор как вернулась Свана. Сегодня он даже выходил на прогулку.

— Ого. Круто!

— Любовь помогает нам совершать невозможное.

У отца Рейн финальная стадия рака. Он месяцами был прикован к постели, пока мама Рейн была в Асгарде на Совете Валькирий. Моя решимость помочь Дэву и Эхо окрепла. Да, любовь помогает нам совершать невозможное.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

8. НЕОЖИДАННОЕ НАПАДЕНИЕ

В понедельник я поехала в школу на машине и включила радио. На полпути в салоне резко похолодало. Первой мыслью было, что это Эхо, но затем я увидела в зеркале заднего вида Дэва. Меня охватило огромное разочарование. Вот уж с кем мне меньше всего хочется сейчас общаться.

— Прости, не могу сейчас говорить, — пробормотала я.

Дэв издал свой булькающий звук, но мой внутренний переводчик был выключен.

Он без разрешения скользнул в CD-разъём машины. Белый шум сменился недавним хитом МТКО.

— Девяносто-четыре-точка-пять, Кайвилльская радиостанция номер один в жанре поп-музыки. Поговори со мной, куколка.

Первую секунду я была слишком ошеломлена, чтобы ответить. А потом поняла, что это всё Дэв. Он говорил голосом радиоведущего с тем же американским акцентом и прочим.

— Не называй меня так!

— Ой-ой, у кого-то плохое настроение. Ты поговорила с Эхо, а он взбесился и сбежал?

— Нет.

— Да кого ты обманываешь. Эхо всегда был вспыльчивым и мелодраматичным. Он же не прогнал тебя? Я видел, как вы собирались поужинать вместе в субботу.

Я уронила челюсть.

— Ты что, теперь следишь за мной?

Он проигнорировал мой вопрос.

— Так что он сказал?

— Что подумает над этим, — солгала я, чувствуя себя ужасно.

Дэв вздохнул.

— Ты совсем не умеешь врать. Ладно, ты хотя бы пыталась. Попробую ещё через пару веков.

Это прозвучало так грустно и обречённо, что мне стало ещё хуже.

— Скажи мне что-нибудь, что может помочь его убедить. Я уверена, что смогу достучаться до него, если он будет знать, зачем ты хочешь с ним поговорить.

— Мне нравится твоя решимость, Кора, но я хорошо знаю Эхо. Если он что-то вбил себе в голову, это уже не изменить. Давай включим музыку?

— Никакой музыки. Поговори со мной. Ты сказал, что всё было не так, как кажется. Что ты хотел этим сказать? Тебя подставили?

Ответом мне были радиопомехи и последовавшая песня "It's My Life" группы Bon Jovi. Дэв подпевал солисту.

Уму, блин, непостижимо. Жаль, он неплохо поёт для мертвеца.

Я выключила радио.

— Послушай, Дэв. Я хочу тебе помочь. Нет, я должна тебе помочь. Не потому что у меня миссия по спасению всех душ, у которых есть слезливые истории. — Я полная тряпка, когда дело касается душещипательных историй. Я даже помогала преступникам. Жалким

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

преступникам, психопатам, извращенцам. Их злодеяния не были написаны у них на лбу. — Эхо жалеет о том, что произошло между вами двумя.

— Он так сказал? — в голосе Дэва прозвучала надежда.

— Эм, нет, но я знаю Эхо. Он никогда не жалел о своих поступках. Ни о том, как обратил собратьев-друидов в Бессмертных. Ни о том, как обрёк себя на вечную службу в Хель, лишь бы наказать римлян, преследовавших ваш народ. Он делает то, что нужно, и двигается дальше. Но когда он говорит о тебе, я вижу, что прошлое не даёт ему покоя. Ему важно выяснить причину, Дэв.

Последовало молчания.

— Зачем ты это сделал? — спросила я.

Тишина. Я ждала. Снова заиграла песня Bon Jovi. Я не была уверена, заговорит ли ещё со мной Дэв. Минуту спустя я сдалась. Вскоре сама начала напевать мелодию. Эта рок-группа прославилась ещё до моего рождения, но я выросла под их песни, потому что мама фанатела от солиста или типа того.

Я заехала на парковку напротив школы. Кто-то спешил на занятия, кто-то протирал запотевшие окна. Две девушки прошли мимо, обсуждая выпускной, и это напомнило мне о том, что я задвинула на задний план после стычки с Бессмертными. Выпускной младших классов старшей школы будет в ближайшую пятницу, а выпускной старших классов — через несколько недель. Я планировала прийти на оба. Вместе с Эхо. Надеюсь, к тому времени мы уже помиримся.

Я всё ещё не забрала платья из бутика Энжи. Из-за четвёртого размера груди готовые платья мне никогда не подходят, если только они не из спандекса. Ненавижу спандекс.

И смотрела в лобовое стекло в ожидании, что Дэв либо скажет что-то, либо выйдет из радио. Но ничего не происходило. Я попыталась представить, как он отреагирует, если поставлю ему ультиматум. Или говори, или убирайся. В памяти мелькнуло лицо Эхо, когда он рассказывал про Дэва. Нет, я делаю это ещё и ради него.

Поглядывала на приборную панель, мечтая, чтобы могла двигать стрелки силой мысли. Серьёзно, друиды — самые упрямые мужики на свете.

Надо поговорить об этом с Рейн. Она такая рассудительная, что вполне может найти отличное решение. К тому же она, как никто, знает, каково это сделать всё возможное и невозможное ради любимого человека.

Мотоцикла Торина у обочины не было, а значит, они ещё не приехали. Ребята обычно приезжают в одно время с Эндрисом, а внедорожник последнего только что припарковался рядом со спорткаром Блейна. Блейн подвёз Угря до школы? Они теперь пара? Он мог бы найти себе кого-то лучше.

Ингрид увидела меня и помахала. Эта девушка мне нравится. Она совсем не похожа на свою злую страшную сестру Малиину. Если бы Малиина не обратила меня в Бессмертную и не приняла мой облик, я бы никогда не познакомилась с Эхо. Ингрид и Блейн были Бессмертными, как и я, только им уже было несколько сотен лет.

Душа мужчины в возрасте, бесцельно бродившая по парковке, посмотрела на меня. Эндрис его проигнорировал. Ингрид и Блейн, возможно, вовсе его не видели. Им и не нужно.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Бессмертные разбираются с живыми, а не с душами. Блейн даже как-то сказал, что использует руны, чтобы не видеть душ.

— Дэв?

Ноль реакции, только Национальное Общественное Радио вещало о весенней кампании по сбору средств на благотворительность.

— Слушай. Я хочу тебе помочь, но ничего не смогу сделать, если ты не будешь со мной разговаривать или хотя бы идти навстречу.

В ответ — информация, как выиграть кружку с символикой радиостанции, вместо голоса, который я хотела услышать. Разозлившись на его молчание, я заглушила двигатель и достала рюкзак с заднего сиденья. Стоило мне только выйти из машины, как в мою сторону направился Эндрис.

Он послал мне воздушный поцелуй. Андрогинная красота, саркастичность, а также вагон и маленькая тележка юмора — всё это Эндрис. Как и Торин, он был Валькирией. Он второй, после Эхо, парень, с которым я люблю проводить свободное время.

Я уже собиралась закрыть дверь, как заметила мобильник на пассажирском сиденье. Потянувшись за ним, бросила последний взгляд на радио и захлопнула дверь машины.

— Я ценю то, что ты делаешь, Кора, — внезапно заговорил Дэв из мобильного. Я едва не выронила телефон. Теперь его голос звучал как мужская версия Siri. — Неважно, получится у тебя или нет, но мне было приятно с тобой познакомиться.

— Когда ты?.. Серьёзно, хватит перемещаться без предупреждения. Ты пугаешь меня до чёртиков.

— Ладно, так вот. Скажи Эхо, что я сделал это из-за Телеи.

Телея? Девушка, в которую были влюблены Эхо, Дэв и Риз?

— Что это значит?

— Он поймёт, когда ты ему скажешь.

— Скажи больше.

— Нет. Есть те, кто не должен узнать правду, так что чем меньше ты знаешь, тем лучше.

— Это всё отговорки, Дэв. Я могу себя защитить.

— Только не против Гримниров. Ты только недавно стала Бессмертной.

— У меня есть Эхо, — смело заявила я.

— Ты, правда, хочешь, чтобы он пошёл против других Гримниров, чтобы защитить тебя? Снова? Предыдущие, которых он и твои друзья-Валькирии убили, были не очень рады.

— Кора? — позвал кто-то сзади, и я резко обернулась.

Джефф Ланкастер, чудака, с которым у нас общие занятия по английскому, протянул руку. На его пальце висели мои ключи.

— Ты уронила.

— Ой, — я забрала ключи. — Спасибо, Джефф.

— Привет, Джефф, — сказал Дэв.

Джефф посмотрел на телефон и снова на меня.

— Эээ, привет?

— Не обращай на него внимания, — сказала я. — Заткнись, Дэв.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я так давно не общался с живыми людьми. Ты понятия не имеешь, как одиноко внутри всей этой электроники.

— Дэв... — я посмотрела на Джеффа и застонала. Он пялился на мой мобильник так, будто это чёртов Святой Грааль.

— Ты установила свою версию Siri? — шёпотом спросил Джефф.

Я открыла рот, чтобы сказать нет, но тут на меня накатило вдохновение.

— Не, это новое приложение для андроида. В нём больше всякого интерактива, чем с любой другой системой.

— Впервые о нём слышу, — медленно ответил он и подошёл ближе. — Можно я попробую?

— Нет, — я убрала мобильный в карман куртки. — Я тестировщик. — Джефф недоверчиво посмотрел на меня. Я совсем не похожа на типичного айтишника, который тестирует приложения, но у него кишка тонка обвинить во лжи. — FМЕО, понимаешь?

Он улыбнулся. Айтишная аббревиатура, означающая "только для моих глаз", сделала мою версию чуть более убедительной.

— Этот тип докучает тебе, Кора? — спросил Эндрис, останавливаясь за спиной Джеффа. Бедняга застыл на месте, любопытство на его лице сменилось растерянностью. Во-первых, Эндрис возвышался над ним. Во-вторых, общение со всеобщим любимчиком Торинном даёт определённые бонусы. А поскольку все считали Эндриса кузеном Торина, то окружающие мирились с его хамством и старались не бесить его.

— Не, мы с Джеффом нормально общаемся. Просто обсуждаем домашку, не обращай внимания, иди дальше.

Надеюсь, Эндрис поймёт намёк и пойдёт дальше. Будучи Валькирией, он может видеть то, что не могут простые смертные. Например, заблудшую душу.

— Ты слышал её, Джефф. Иди дальше, кыш, — грубо отогнал его Эндрис, намеренно перевирая мои слова. — Она далеко, далеко не в твоей лиге, и у неё есть парень, который ломает каждую косточку в твоём теле, если увидит, как ты пялишься на её сиськи.

Джефф весь покраснел, глаза бегали между мной и Эндрисом.

— Я не пялился. Клянусь! Просто у неё классный телефон с... эм, новым приложением...

— Мне плевать. Исчезни, — скомандовал Эндрис, махнув рукой.

Джефф так сорвался с места, будто за ним гнался сам дьявол. Может, он пялился на мою грудь, может, нет. Но всё же...

— Почему ты всё время ведёшь себя как мудака, Эндрис? Или все Валькирии такие сволочи? — спросила я нарочито громко, чтобы Дэв не вострещал, пока рядом Эндрис.

— Смертные ужасно скучные. Не понимаю, зачем быть с ними милым, — он оглянулся. — А где наш местный жнец?

— Он будет здесь с минуты на минуту, так что можешь идти.

— Не могу. — Эндрис прислонился к моей машине и сложил руки на груди. — Он сказал Торину, что в городе появились тёмные души, и я хочу подробности. Они лезли к тебе?

— Нет. Просто свали уже.

Он ухмыльнулся.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Кажется, блонди хочет от меня избавиться. Что-то скрываешь?

Для настолько самовлюблённого парня он слишком много замечает.

— Ладно. Пойдём вместе.

Всё равно вот-вот прозвенит звонок. Я пошла к пешеходному переходу.

— Я думал, ты ждёшь Эхо.

— Но пришёл ты. — Я оглянулась. Он так и не сдвинулся с места. — Что?

— А ты не чувствуешь?

— Не чувствую чего?

— Здесь кто-то лишний, — ответил он, оглядываясь вокруг.

У меня внутри всё сжалось. Валькирии и Гримниры чувствуют появление душ раньше, чем Бессмертные. Издалека донёсся рёв "Харлея" Торина. Отлично! Вдвоём они уж точно вычислят Дэва и начнут задавать вопросы, на которые у меня пока нет ответов.

— Это... Аааа!

Я проследила за направлением его взгляда и застонала. Нара и Риз стояли под деревьями на северной границе парковки. Из-за рун на их коже их могли видеть только мы.

— Гримниры, — произнёс Эндрис.

— Друзья Эхо, — пояснила я. — Видимо, хотят поговорить. Дай мне пару минут. — Я пошла через парковку, он тут же последовал за мной. — Это личный разговор, Эндрис.

— Ни за что. Они не выглядят дружелюбно.

— Ты когда-нибудь встречал дружелюбного Гримнира, кроме Эхо?

Он издал смешок.

— Эхо-то дружелюбный? С каких пор?

Я проггла его взглядом.

— Ладно-ладно, тигрица. Иди, я буду неподалёку просто на всякий случай. Скажи им не высовываться. Мы тут пытаемся не отсвечивать, а их одежда в стиле "Матрицы" совсем не похожа на школьную форму.

— А твой кашемировый свитер за две тысячи долларов похож? — спросила я, бросив на него взгляд через плечо.

— Это тело слишком прекрасно для китайских подделок, — он ухмыльнулся и показал на часы. — Поспеши, или я уйду без тебя.

— Да уходи, пожалуйста, — я отвернулась, достала мобильник и прошептала: — Дэв, здесь Нара...

— И Риз, — закончил за меня Дэв. — Я слышал. Не доверяй им.

Я убрала мобильник обратно в карман, оглянулась, чтобы убедиться, что Эндрис держится на расстоянии, и подошла к неразлучной парочкой. Эндрис уже болтал с какой-то девицей — возможно, очередным его любовным завоеванием.

— Где Дэв? — спросила Нара.

Я поднесла мобильник к уху и притворилась, что говорю по телефону.

— И тебе тоже доброе утро, Нара. Привет, Риз. — Он кратко кивнул мне. Никакой улыбки. Но всё же я обратилась к нему. — Что происходит?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Ты видела?..

— Мы выслеживали Дэва и потеряли след возле твоей фермы, — перебила Нара Риза. — Ты скрываешь его в своём доме? Поверь, нам не составит труда обыскать это место.

У меня отвалилась челюсть. Злость закипела в груди.

— Если только приблизитесь к моей семье, я...

— Что ты нам сделаешь? — огрызнулась она.

— Я заставлю вас пожалеть.

Она рассмеялась.

— Как? Пошлешь за нами Эхо. Я тебя умоляю. Будто меня можно этим напугать. Он сильно изменился с тех пор, как встретил тебя. Раньше любой бы подумал дважды, прежде чем пересекать ему дорогу. Теперь? Он жалок и слаб. Влюблённый идиот.

Никто не смеет называть Эхо слабым. Я сильнее сжала ремешок рюкзака, потому желание врезать ей было чрезвычайно сильно. Мне плевать, что этот удар она даже не почувствует, или что мой рюкзак может пострадать.

— Знаешь что, Нара? У меня нет настроения слушать твой голос, так что закрой рот. И будь осторожна с тем, кого ты называешь слабым и жалким. Эхо — всё ещё самый крутой Гримнир в этих краях, — я снова отвернулась от неё и посмотрела на Риза. Чуть повернула телефон на случай, если кто-то наблюдает. — Что вам нужно от Дэва?

Риз схватил Нару за руку, когда та открыла рот, и это эффективно заставило её замолчать.

— Многие из наших потеряли близких из-за Дэва, — сказал он, — и они ему это не забыли и не простили. Каждый раз, когда он где-то появляется, вести разносятся быстро. Другие придут за ним, Кора, и они не будут расшаркиваться.

Он говорил так, будто вот-вот целая армия ангелов смерти спустится с небес и обрушит свой гнев на нас.

— Так вы здесь, чтобы, эм, предупредить меня?

— Да, — ответил Риз.

— Нет, — одновременно с ним воскликнула Нара. — Мы пришли за Дэвом. Мы заберём его, а ты можешь возвращаться в ваше с Эхо любовное гнёздышко, или куда ты там собиралась.

О, как её это задевает. Я проигнорировала слова.

— Почему вы просто не оставите бедолагу в покое? Он и так уже мёртв.

— Большинство людей, которых он предал, попали в чертоги Хель, — пояснил Риз. — Они в бешенстве и уже заждались его. Они хотят отправить его на Берег Мертвецом, но мы, — он кивнул на Нару, и та скривила лицо, — собираемся его защитить.

Я не верила в благие намерения.

— Простите, ребят. Души обращаются ко мне за помощью, и пока я им не помогу, они под моей защитой. Моей и Эхо. Сможете поговорить с Дэвом, когда я с ним закончу.

Я развернулась, чтобы уйти, и помахала Эндрису, который в этот момент очаровывал уже другую девушку, но всё ещё поглядывал в мою сторону. Он махнул мне в ответ, с прищуром разглядывая Гримниров. Но стоило ему отвести глаза, как всё произошло за секунду.

Ладонь схватила шею и дёрнула меня назад к твёрдому телу, выбивая воздух из лёгких. Рюкзак соскользнул с плеча и упал на ногу.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Слушай сюда, идиотка, — зарычала мне в ухо Наро, сжимая мою шею.

— Нара, прекрати! — заорал Риз в этот же момент.

Я активировала руны, чтобы перестать чувствовать боль, и вцепилась в её руку, но это мало что мне дало. Она была сильнее и тоже задействовала руны. Если проходившим мимо школьникам моя поза показалась странной, они ничем это не выказали. В глазах поплыло, в ушах зазвенело.

— Проклятье, Нара, — выругался Риз. Давление на моей шее ослабло: ему удалось ослабить хватку кузины. — Задумайся, что ты творишь!

— Я не позволю ей мешать нам только потому, что она постельная игруш...

Краем глаза я уловила что-то размытое, но оно тут же исчезло, а меня сбила с ног некая сила. Однако перед тем как я встретилась с асфальтом, кто-то схватил меня за талию и не дал упасть на задницу. Взгляд сфокусировался на знакомом лице.

— Рейн?

— Ты в порядке? — спросила она, выглядя взбешённой.

Я кивнула. В нескольких шагах от нас Торин пригвоздил Риза к дереву, ноги последнего не касались земли. Судя по напряжённым мышцам, он едва сдерживался. Гримир совсем не выглядел испуганным, но и не сопротивлялся, что многое о нём говорило. Они оба активировали руны и были скрыты ото всех. Случайные прохожие могли видеть только меня и Рейн. Мы с ней часто обнимались или ходили плечом к плечу, так что никому не было странно видеть нас вместе.

— Слезь с меня, Валькирия! — закричала Нара и попыталась скинуть Эндриса, который навалился на неё всем телом и прижимал её руки к бокам. Пускай обычно он ведёт себя так, будто пачкать руки — выше его достоинства, но сейчас он вмешался в своей привычной нахальной манере.

— Да ладно тебе, крошка, — подначивал он. — Ты же знаешь, что ближе к Асгарду, чем сейчас, когда я на тебе, ты никогда не будешь, так что наслаждайся моментом. Кора, прости, я едва не пропустил всё веселье.

Нара дёргалась и пиналась, выплёскивая поток оскорблений в его адрес.

— Нара! — выкрикнул Риз, и она замерла. Он посмотрел на Торуна, сощурив глаза. — Я не хочу сражаться с тобой, Валькирия, так что отпусти ме...

— Заткнись, — перебил Торин. — Кора! Иди сюда.

Впервые слышу, чтобы Торин говорил таким голосом. Подчинись-иначе-будет-хуже-голосом. Я послушалась. Иначе шея Риза может сказать: "Пока-пока!"

— Ты не пострадала? — уже мягче спросил он.

— Нет.

Я посмотрела на Нару, которая перестала сопротивляться и теперь прожигала меня взглядом. Я могла пожаловаться на неё, но ничего хорошего это не даст. Я и так уже боюсь представить, что с ними сделает Эхо, когда узнает об этом.

Торин внимательно посмотрел на меня, словно зная, что я соврала. Но затем кивнул и сосредоточился на Ризе.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Когда я тебя отпущу, Гримнир, исчезни. Ещё раз увижу тебя рядом с ней — тебе это не понравится. Кора под нашей защитой. Полезешь к ней — придётся иметь дело с нами.

— Но у неё душа, которая принадлежит нам, — возмутилась Нара. Эндрис всё ещё не отпускал её.

— Он под моей защитой. — Все посмотрели на меня как на сумасшедшую. Опять двадцать пять. Ненавижу. — Я пообещала ему помочь, — добавила я в свою защиту.

— Дэв предал наш народ! — не унималась Нара.

— Нам плевать, — рявкнул Торин. — Если Кора дала обещание, она его сдержит. — Он отпустил Риза и сделал то, что делают футболисты после того, как грубо наедут на кого-то: поправил воротник Риза и смахнул с него невидимую пылинку. — А теперь будь хорошим Гримниром и свали из города.

Риз ошетинился. Очевидно, ему не понравился снисходительный тон Торина. Поэтому его ответ прозвучал резко:

— Другие придут за ним.

Торин пожал плечами.

— Тогда и с ними разберёмся.

Он оглянулся на Эндриса и кивнул. Тот тут же вскочил на ноги и протянул Наре руку.

Если взглядом можно было испепелить, он бы уже превратился в шашлык. Она проигнорировала его руку, встала и прошипела сквозь зубы:

— Ещё увидимся, Валькирия.

— Я свободен по средам, — ответил Эндрис, раскинув руки. — Приходи одна, милая.

Её руки сжались в кулаки, глаза обещали Эндрису все виды телесных наказаний. Окинув уничтожающим взглядом напоследок, она развернулась и последовала за Ризом в созданном им портал.

Я полагала, что после их ухода мы пойдём на уроки. Парковка уже почти опустела, остались только опаздывающие школьники, уже спешащие к дверям, и лениво бредущие бездельники, которым всё равно, что занятия уже начались. Рейн и остальные сверлили меня глазами, словно ждали объяснений.

Я указала на школу.

— Ребят, звонок уже прозвенел.

— Школа подождёт, — сказал Торин. Его командный голос начинает вызывать у меня желание бунта. — Ты защищаешь душу? Почему?

Я закатила глаза.

— Он обратился ко мне за помощью, и я пообещала, что помогу.

— Это кто-то из дома престарелых? — спросил он.

Логичный вопрос, хотя я не ожидала, что он знает, что я там помогаю. Я покачала головой, не зная, стоит ли рассказывать им про Дэва. Валькирии сопровождают в Асгард души здоровых, спортивных людей. Тёмные души не должны их интересовать.

— Почему на него охотятся Гримниры? — продолжал Торин.

— Его хочет к себе богиня Хель? — выпалил Эндрис.

— Эхо о нём знает? — присоединилась Рейн.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Так, всё, хватит вопросов, — я подняла рюкзак с земли и крепко его сжала. — Сейчас не лучшее время для этого разговора. Кому-то из вас придётся использовать руны на моём учителе английского, иначе у меня будет штрафной урок в субботу. — Но они всё ещё смотрели на меня так, что было ясно: мы никуда не пойдём, пока я не признаюсь. — Ладно. Его зовут Дэв. Он когда-то был одним из них. Друидов. Эхо обратил его в Бессмертного, чтобы спасти. А затем Дэв предал их. Ну, или они думают, что он их предал. В любом случае, они злы на него. Даже Эхо не хочет с ним разговаривать.

Они втроём переглянулись. Ненавижу, когда так делают. Это означает, что они что-то знают или находятся на одной волне, пока я блуждаю одна в темноте.

— Это один из тех Бессмертных, с которыми мы сражались на прошлой неделе? — спросил Торин.

— Нет. Эхо убил его много веков назад. Он... эм, тёмная душа.

На этот раз я точно знала, о чём они подумали. Что я спятила.

— Я знаю, что вы скажете, — произнесла я с нотками вызова.

— Нет, не знаешь, — мягко возразил Торин.

— Знаю-знаю. Я вижу неодобрение. Я прекрасно осознаю, что делаю и зачем, поэтому прошу отнестись к этому с уважением.

Торин сощурил глаза, но ничего не сказал. Эндриса, казалось, забавляла вся эта ситуация.

Рейн выглядела обеспокоенной, и я была уверена, что она прочитает мне долгую мучительную лекцию о том, почему мне не стоит связываться с тёмной душой.

— Это из-за него ты позвонила мне тогда в субботу?

Я кивнула.

— Я была осторожна. Согласилась помочь ему, только когда убедилась, что не я его цель. И прошу вас, не говорите Эхо. Ему не стоит знать о том, что сегодня произошло. Пожалуйста, Эндрис, — добавила я, когда тот открыл рот. — Он и так не ладит с другими Гримнирами, не стоит его провоцировать.

— Но ты же ему скажешь? — уточнил Торин, когда мы направились к школе.

— Да.

— Когда?

Ну, нельзя же быть таким доставучим? Я вздохнула.

— Когда буду готова, Торин.

— А ты чем занимался, когда на неё напали? — спросил Торин, сверкнув голубыми глазами на Эндриса. — Ты должен был присматривать за ней с той секунды, как она вышла из машины.

— Я и присматривал! — воскликнул Эндрис. — К тому же я должен был защищать её от тёмных душ, а не от безмозглых Гримниров. Она как раз закончила разговаривать с ними и пошла ко мне, когда они вдруг напали. — Он взглянул на меня. На лице отразилось сожаление. — Прости, что так вышло, блонди.

— Тебе не за что извиняться. — Я сердито посмотрела на Торина. — Это не его вина. Я сказала ему, что это друзья Эхо и что я хочу поговорить с ними наедине. Кто ж знал, что Нара сорвётся, когда я отказалась сообщать ей, где прячется Дэв.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

Наступила тишина. Эндрис приблизился ко мне.

— Кстати, раз он не привязан к тебе, где ты его прячешь?

— Как он выглядит? — спросила Рейн, которая шла с другой стороны от меня.

Мне удалось уйти от их вопросов, но я понимала, что тем самым только оттягиваю неизбежное. Если они снова объединят усилия, то я не выдержу и выложу всё.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

9. БЕДНАЯ МОЯ МАШИНА

Рейн проводила меня до класса и использовала руны на учительнице английского, миссис Босник, поэтому возможности поговорить с Дэвом у меня не было.

Мне так не терпелось надрать задницу одной тёмной душе, что я едва дождалась перемены. Быстро добралась до шкафчика, забросила внутрь рюкзак, схватила учебники, которые понадобятся мне на остальных занятиях, и буквально рванула к ближайшему туалету. Внутри была девушка, рассматривавшая своё отражение.

— Вон! — рявкнула я.

Она моргнула и уже открыла рот, чтобы возразить, но что-то в моём взгляде остановило её. Она фыркнула и вышла. Я заперла дверь и достала мобильник.

— Ты всё ещё там, Дэв?

— Я здесь. Спасибо, что прикрыла меня и не сказала Валькириям, где я.

— Тебе всё равно придётся с ними встретиться. Они мои друзья. Почему ты не сказал мне, что за тобой охотятся другие Гримниры? — спросила я, не скрывая раздражения. — Эта сучка Нара пыталась меня задушить. Когда Эхо об этом узнает, он... Перейдёт в режим Халка.

— Ладно, ладно. Не ори. Я сдох, а не оглох.

— Если хочешь, чтобы я тебе помогла, мистер, лучше придержи свои остроты при себе.

Он вздохнул.

— На меня веками ведётся охота, так что я стараюсь, как могу, прятаться и не отвечать.

Мне вспомнился наш с Эхо разговор о тёмных душах.

— И как тебе это удаётся?

— Я прячусь в электронике, но Гримниры могут меня из них вытащить. Косы жнецов намного могущественнее человеческих гаджетов.

Кто-то попытался войти в туалет, но я притворилась, что ничего не заметила.

— Когда-нибудь вселялся в Смертных?

— Да. Все вселяются.

— Это не значит, что и ты должен был, — ответила я. В дверь застучали. — Отвалите!

— В своё оправдание могу сказать, что это почти как вновь стать живым. Я мог чувствовать, есть, заниматься любовью. — Он вздохнул. — Когда я понял, как это на меня влияет, было уже слишком поздно. Тьма уже пробралась внутрь. Но я завязал и теперь вселяюсь только в животных.

В этот момент я подумала о собаках и кошках, больных бешенством.

— Что происходит с людьми, когда ты в них вселяешься?

— Зависит от того, идут ли они на сотрудничество со мной или нет. К сожалению, Смертные не склонны доверять тому, что не могут видеть. Мы можем при желании оставлять их в сознании, но они обычно против, поэтому мы полностью захватываем контроль. И в такие моменты у них возникают провалы в памяти.

Это за гранью моего понимания.

— Звучит как не очень хорошее дело.

— Да, так и есть. Если делать так слишком долго, они сходят с ума. Всем плевать на диких животных и мертвецов.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я уставилась на телефон, не сразу осознав смысл его слов.

— Мертвецов? Господи! Ты говоришь о зомби?

Он усмехнулся.

— Ага. Эм, тебе пора на следующий урок?

Я посмотрела на часы. Блин. То, что он мне рассказывал, было намного интереснее. И этот стук в дверь уже начинал меня подбешивать.

— Мы можем поговорить позднее? Я хочу знать больше.

— Супер. Мне очень не хватает общения. Большинство Смертных неадекватно реагируют, когда я пытаюсь заговорить с ними.

Ага, могу представить, как они реагируют на говорящее животное.

— Тогда тебе повезло: я готова тебя выслушать. Обращайся в любое время, когда я не дома.

— Ой, да ладно тебе. Почему я не могу прийти к тебе в спальню и потусить там? Посмотрю, как ты укладываешь волосы.

Он был у меня в воскресенье?

— Нам нужно установить границы. Мои ты знаешь. Я не хочу, чтобы ты слушал мои телефонные звонки или читал мои сообщения.

— Что? Вы с Эхо ведёте пошлые переписки? Шлёте нюдсы?

— Кыш!

Он выскользнул из моего телефона, поклонился и прошёл сквозь стену. Встряхнув головой, я открыла дверь и увидела девушку, которую только что выгнала из туалета, и парочку её подружек. Они все сверлили меня взглядами.

— Почему вы не постучали? — невинно спросила я.

— Мы стучали, — сказала одна из них.

— Странно, я ничего не слышала, кроме какого-то шороха в коридоре, — ответила я и ухмыльнулась, проходя мимо. Они посылали убийственные взгляды мне вслед.

Всё оставшееся утро я прокручивала в голове слова Дэва. Я не хотела его жалеть, но ничего не могла с собой поделать. Какое отношение имела Телю к его предательству?

Я убирала учебники в шкафчик, когда ко мне подошла Рейн. Она была без Торина и выглядела грустной. Или уставшей.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты будешь обедать здесь, — сказала она.

— А что?

Я собиралась поехать к Эхо.

— Не хочу ехать домой на обед.

В её глазах промелькнула боль. Затяжная болезнь её отца серьёзно её подкосила. Торину удавалось отвлечь её, но когда его не было рядом, боль и отчаяние в её глазах усиливались.

Я взяла её за руку и повела в сторону столовой.

— А где Торин?

— С сегодняшнего утра они с Эндрисом работают на полставки в «Карсоне».

Кто-то скоро умрёт.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Что за «Карсон»?

— Тренировочный лагерь для футболистов или ещё каких-то спортсменов.

— А твоя мама?

— Присматривает за командой из колледжа в Вашингтоне, — скривившись, ответила Рейн. — У неё даже есть напарник. Я всё никак не привыкну к тому, что моя мама — жнец. Как бы то ни было, завтра возвращается Лавания.

— Отлично! Мне как раз нужно потренироваться с рунами скорости. О, и не говори ей про Дэва. — Рейн непонимающе посмотрела на меня. — Про душу, которой я помогаю. Что-то мне подсказывает, она не одобрит моё общение с ним.

Рейн закатила глаза.

— Во-первых, я бы не стала этого делать после той твоей речи и взгляда. Во-вторых, она классная и может тебя приятно удивить. И в-третьих... Ты сейчас говоришь про ту тёмную душу? — шёпотом спросила она.

— Тихо ты! — Я толкнула её плечом.

— Дэв, тёмная душа. Звучит как название любовного романа. — Рейн толкнула меня в ответ. — Если ты что-то для себя решила, то тебя ничто не остановит.

— Только не надо нотаций, умоляю. Счастливые души, несчастные души, обычные или тёмные — для меня как для Заклинательницы все души равны.

Девушка, которую я вытолкала из туалета, прошла мимо нас с двумя своими подругами, просверлив меня недовольным взглядом.

— Что это только что было? — нахмурившись, спросила Рейн.

— Им нужно было в туалет, когда я общалась с Дэвом. Как будто, блин, здесь единственный туалет на всю чёртову школу. — Рейн перестала улыбаться. — Знаю, знаю. Надо быть осторожнее и держать всё это в тайне. Но ты не поверишь, о чём он мне рассказал.

Я всё ещё поражала Рейн своими познаниями о душах, когда мы свернули за угол, и я недовольно застонала. У входа в столовую стоял Дрю со своими друзьями. Из-за того, что Малиина — Бессмертная, ставшая злой Норной, — будучи в моём облике, поматросила и бросила его перед тем, как Эндрис вышвырнул её в Хель, Дрю теперь смотрел на меня так, будто я только что вылезла из канализации. Я не виновата, что Малиина решила притвориться мной, пока я была в психушке, и заморочить ему голову.

Рейн замедлила шаг вместе со мной.

— Не обращай на него внимания, — сказала она.

— Не могу. Мне отчасти даже немного жаль его. Он, должно быть, реально втюрился в неё, и теперь каждый раз, видя меня, он вспоминает то, что между ними было. Разве ты не можешь стереть ему воспоминания или типа того? Пусть забудет об их интрижке.

Рейн состроила гримасу.

— Такого я пока не умею.

Она права. Хотя у неё и есть способности Норны, но она всё ещё только учится ими пользоваться.

— Меня просто бесит, что он смотрит на меня так, будто я хуже червяка.

— Вообще-то, когда ты не видишь, он смотрит совершенно иначе.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Ага. Он смотрит так, словно знает обо мне то, чего не знают другие. — Эхо, который спал с Малииной, тоже думал, что знает о моём теле всё, вплоть до шрамах на самых сокровенных местах. — Может, мне стоит поговорить с ним и извиниться.

— Нет. Лучше не надо. Просто держи дистанцию. Ну же. Налепи улыбку на лицо и не смотри на него.

Рейн продолжала болтать, когда мы поравнялись с парнями. Я притворялась, что слушаю её, и старалась не смотреть на Дрю. Я редко обедала в столовой, поэтому мы почти никогда не пересекались.

Внутри столовой нам помахали Кикер и Соня. Они обе состояли в команде по плаванию, и я считала их своими подругами. Ну, типа. Они ничего не знали о том, кем я стала и на что теперь способна. Раньше с ними всегда была Ная, но теперь она встречалась с одним из приятелей Дрю и пересела за столик качков. Забавно, ведь именно я привела их на вечеринку Дрю. Сам он, как я отметила, не стал брать себе поднос. Может, он пообедал на прошлой перемене.

На обед были куриные наггетсы с пюре и жидкой подливкой. Вот так всегда: подливка либо слишком густая и с комочками, либо жидкая — в зависимости от того, были вы в начале очереди или в конце.

— Как же я жду бал, — заговорила Кикер, накручивая прядку волос на палец (эта ужасная привычка появилась у неё недавно). Она умоляюще посмотрела на меня. — Твоё обещание помочь нам с причёсками и мейком всё ещё в силе, да?

— Да, если вы готовы заехать на ферму, — уточнила я в надежде, что им не захочется ехать в такую даль. Выпускной бал состоится в пятницу вечером, и у нас будет полдня, потому что нас освобождают от занятий. Раньше я очень хотела пойти, но теперь не могу думать ни о чём, кроме Дэва и Эхо.

— Нууу...

Кикер и Соня переглянулись друг с другом, а затем посмотрели на Рейн — видимо, надеясь, что та предложит свой дом в качестве временного салона красоты. Но Рейн только улыбнулась, продолжая жевать наггетс, и ничего не сказала. С учётом всего, что творится у неё дома, меньше всего ей нужна та шумная девичья компания. А Кикер — просто королева сплетен.

— Хорошо, мы согласны, — решила Кикер.

— Тогда приезжайте ко мне сразу после уроков, — сказала я. — Займусь вами в первую очередь. Вы уже купили платье?

— На прошлой неделе, — ответила Кикер.

— Мама сама шьёт мне моё, — сообщила Соня. — Она может воссоздать любое платье до мельчайших деталей. Я уже нашла то, которое хочу, и оно почти готово.

— Твоя мама шьёт? — спросила я, подавшись вперёд.

В серых глазах Сони отразилось замешательства.

— Да. Я думала, ты знаешь.

— Нет, впервые об этом слышу. Я должна с ней познакомиться.

Соня посмотрела на Кикер, и та пожала плечами.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Мне всегда приходится подгонять платье по фигуре из-за... — Я указала на свою грудь.
— Иначе я выгляжу либо как проститутка, либо как глава родительского комитета. — Рейн расхохоталась, и я посмотрела на неё. — Не все из нас могут просто зайти в магазин, выбрать любое платье размера XS и выглядеть потрясно в нём.

Рейн закатила глаза.

— У меня вообще-то S. Когда уже там объявят сбор придворных?

Учителя обычно выбирают шесть парочек на роль короля и королевы, а эти парочки собирают вокруг себя "двор". К выпускному младших вывешивают объявление за день до самого выпускного. К выпускному старших — за неделю до.

— Вот уж кому-кому, а тебе не о чем беспокоиться, Рейн, — сказала Кикер. — Вы с Торином — самая популярная парочка в школе, так что вы точно будете номинированы и, возможно, даже победите. Единственное препятствие — это то, что ты, — она указала на меня, — тоже будешь номинирована. Твой блог читают все, так что ты явная фаворитка. Вопрос в том, за кого будем голосовать мы? — Она указала на себя и Соню.

— За Кору, — тут же ответила Рейн, гоняя вилкой еду по тарелке. — Я не хочу номинироваться.

— Увы, но ты никуда не денешься, — сказала я. — Может быть, ты даже станешь принцессой старшего двора просто потому, что ты встречаешься с Торином.

Я не против стать королевой, но я сомневаюсь, что у меня есть хоть какие-то шансы против Рейн.

Разговор перешёл на книги и их экранизации. Хорошие, плохие и абсолютно провальные. Естественно, девчонки винили в провале продюсеров, а не своих любимых актёров. Соня и Кикер читают только фэнтези и мистику. Рейн читает всё, что зацепит её внимание. А мне сложно проникнуться историей, если события происходят не в современности. По одной книжке, которую я читала, недавно сняли фильм — настоящий слёзовыжиматель. Книга была бестселлером, поэтому мы все посмотрели экранизацию. И детально разобрали каждую сцену.

Эхо, вопреки моим надеждам, так и не заглянул в столовую. И не ждал меня у машины после уроков. Вместо него меня встретил Блейн. Он смотрел на меня с нечитаемым выражением лица.

— Что за кислая мина? — спросила я.

— Кого ты успела разозлить?

— С чего ты?.. — Я замолкла на полуслове, едва увидев колёса. Передние два были спущены. Скинув рюкзак, я обошла Блейна, чтобы проверить задние. Они тоже были проколоты. — Вот же противные мстительные прислужники Хель!

— Те, которые напали на тебя утром? — уточнил Блейн.

Я резко обернулась.

— Ты нас видел?

— Я был в фойе школы. Пришлось использовать руны забвения на нескольких людях. Торин и остальные всё время забывают, что они привлекают много внимания и особо внимательные замечают, когда они исчезают. Так ты хочешь, чтобы я починил шины? Я знаю подходящие руны.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— О, было бы здорово, — откликнулась я, но тут перед глазами встало самодовольное лицо Нары. — Хотя нет. Пусть сами чинят. — После того, как я с ними разберусь, они больше никогда не посмеют вставать у меня на пути. Я наклонилась и подняла с асфальта рюкзак. — Можешь меня подвезти?

— Я? — Он оглянулся по сторонам, словно ища кого-то. — Ты уверена?

— В прошлый раз ты меня прикрыл. Бессмертные должны держаться вместе и всё такое.

— А где Эхо?

Я пожала плечами.

— Где-то.

— Ты же понимаешь, что те двое Гримниров ну никак не могли проткнуть твои колёса. Думаю, они уяснили урок с первого удара.

— Ага, и превратили мою машину в груды металлолома.

— Твоя машина и так была грудой металлолома.

Я шлёпнула его по руке.

— Не все могут позволить себе дорогие иномарки, зазнавшийся ты автосноб.

Он рассмеялся.

— Без обид. Я просто удивлён, что Эхо не предложил тебе поменять на новенькую.

— Он знает, что я не приму такой подарок.

— Почему?

— Потому что я не побирושка, Блейн Чепмен, и не принимаю подачки. К тому же я люблю свою "Сентру". Мы с ней столько всего пережили вместе.

— Например?

— Не твоё дело. Мы можем ещё заехать за кофе?

— Конечно. — Доехав до светофора, он свернул налево. Затем посмотрел на меня и ухмыльнулся. — Так чем ты занималась в машине, говоришь?..

Он снова флиртует со мной. Год назад мне бы польстило его внимание. Но теперь у меня есть Эхо. Другие парни мне больше не интересны.

— Раз уж на то пошло, у меня много чего было в первый раз в той машине. Первый просмотр фильма в автокинотеатре. Первый поцелуй. Первый...

Я замолчала, погрузившись в воспоминания о том, сколько всего попробовала впервые вместе с Эхо. Я вздохнула.

— Что? — спросил Блейн, останавливая машину на парковке у "Хаба".

— Ничего. — У меня на глазах в здание вошла душа. — Ты видишь душу? — шёпотом спросила я Блейна.

— Нет, но я чувствую её присутствие. Ты должна ей помочь?

— Это он. И нет. Я их ни о чём не прошу. Если им нужна помощь, они сами приходят ко мне.

Мы взяли два латте и уехали.

Блейн водит машину как псих. К счастью для него, копы редко патрулируют дороги, ведущие к большим виноградникам рядом с моей фермой. Он ни на минуту не сбавлял скорости, пока мы не подъехали к моему дому.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

Там уже стояла знакомая машина. Я улыбнулась. Эхо.

— Кажется, у тебя гости, — заметил Блейн.

— Эхо. — Я пулей вылетела из машины. Мне безумно хотелось увидеться с ним. — Зайдёшь? — предложила я Блейну.

Он бросил взгляд в сторону дома и покачал головой.

— Нет, спасибо. Уверена, что не хочешь, чтобы я починил твою машину и пригнал к твоему дому?

— Нет. Гримниры...

— Не делали этого, Кора, — перебил Блейн. — Шины прокалывают обычно Смертные. Это сделал кто-то из школы.

Кто? Только один человек во всей школе ненавидел меня настолько, чтобы попытаться мне навредить. Дрю. Вот только мне сложно представить, что он реально мог это сделать.

— Может быть. Спасибо, что подвёз. Увидимся завтра!

Он уехал, а я направилась к крыльцу своего дома.

10. ВЕЧЕР С МАМОЙ

На кухне никого не было.

— Мам? Пап?

Никто не откликнулся. Я наклонила голову. Ни звука. Взяла грушу и вышла из дома. Прикрыв глаза ладонью, попыталась разглядеть между фруктовых деревьев наш амбар.

Может ли Эхо быть сейчас там вместе с моим папой?

Я надкусила грушу и направилась к амбару. Там оказалось пусто. Куда они все делись? Я вернулась в дом. И тут мне пришла в голову мысль: вдруг Эхо признался моим родителям, кто он самом деле, и увёл их через портал? Мама бы до смерти перепугалась, а вот папу заинтересовало бы, как это работает.

Я встряхнула головой, отбрасывая бредовую идею. Эхо бы ни за что им не рассказал. Норны установили правила, которым следуют все. Смертные не должны знать об их существовании. Под "ними" подразумеваются не только сами Норны, но и Валькирии, и Гримниры. Нарушение данного правила влечёт суровое наказание.

Взяв рюкзак, пошла на второй этаж. На верхней ступеньке лестницы появилась мама.

— Привет, милая. Мне показалось, я слышала, как приехала машина, но когда выглянула в окно, то не увидела твоей.

— Меня подвёз Блейн.

Она нахмурилась.

— А что с твоей машиной?

— Спущенные колёса. Кто-то специально их проколол.

Она тут же переключилась в режим матери. Глаза сверкнули.

— Утром я первым же делом позвоню в школу.

— Нет, мам...

— Школа несёт ответственность за всё, что происходит на её территории. Они должны обеспечивать безопасность и видеонаблюдение.

Я подошла к ней и взяла за руку.

— Всё в порядке, мам. Я знаю, кто это сделал.

— Отлично. Скажешь мне их имена, когда я буду завтра звонить директору.

— Мам, не надо. Я сама. — Судя по её лицу, прозвучало неубедительно. — Ну, пожалуйста. Это просто небольшое недоразумение. Они уже пообещали всё починить.

— Школу нужно хотя бы поставить в известность. Это форма буллинга. Кто это был, и почему они против тебя?

Зря я упомянула проколотые шины.

— Мам, всё под контролем. — Она оставалась упряма как никогда. — Если станет хуже, обещаю, я тут же тебе расскажу. А пока дай мне самой разобраться.

— При условии, что ты будешь держать меня в курсе.

Ага, конечно.

— Обещаю.

Она поцеловала меня в висок.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я всё время забываю, какая ты уже взрослая. Тебе больше не нужна моя помощь в разрешении споров, и ты уже не бежишь ко мне, когда пальчик бо-бо.

— Бо-бо, серьёзно? — Она засмеялась. — А где Эхо? Его внедорожник стоит снаружи, но я нигде не могу его найти.

— Они с твоим папой уехали на грузовике. Просили не ждать к ужину.

— Они уехали ужинать без нас?

Мама хихикнула.

— Нет, они поехали в "Синюю птицу".

"Синяя птица" — это спортбар, где наши с Рейн папы частенько зависали субботними вечерами, смотря матчи и попивая пиво. Сейчас как раз баскетбольный сезон в самом разгаре, и игра национальной лиги как раз на носу. Папа любит смотреть матчи со своими друзьями.

— Зачем?

Мама взяла меня за руку и повела в мою комнату.

— Думаю, они хотят поговорить вдвоём, чтобы мы не подслушивали и не вмешивались.

Она многозначительно взглянула на меня.

— Я никогда не лезу в чужие разговоры.

— Ты всегда бросаешься на его защиту, и это абсолютно нормально.

Он тоже всегда меня защищает.

— Тебе помочь с ужином?

— Нет. Я тут подумала, почему бы нам не прокатиться в город и поужинать в какой-нибудь китайской кафешке?

Мои глаза распахнулись. Моя мама обычно не любит заказывать еду.

— Ты серьёзно?

Она кивнула.

— Готовить как-то нет настроения, да и мы только вдвоём.

— А мы можем по пути заглянуть в "Синюю птицу"? — спросила я. Мама рассмеялась.

— Нет, мы не будем шпионить за твоим папой и Эхо.

О, ещё как будем. Я ухмыльнулась и подошла к ней, чтобы обнять.

— Ты лучшая!

— Я не шучу. Сейчас позвоню в кафе "У Ченга". — Я уже пошла собираться, но тут мама добавила: — А, и пока не забыла. Я записала тебя к доктору Штайнер. Она ждёт тебя завтра в четыре.

Моё лицо вспыхнуло. Доктор Штайнер — её знакомый акушер-гинеколог. Раньше я всегда ходила к доктору Мэй, педиатру.

— Мам, мне, правда, не нужны контрацептивы.

— Дело не только в этом. Ты сможешь обсудить с ней всё что угодно. Ты теперь женщина, а любая женщина должна знать кое-какие подробности о своём теле, чтобы позаботиться о здоровье.

Я закатила глаза.

— Я знаю о своём теле, мы же уже разговаривали.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Да, милая, но акушер-гинеколог может ответить на те вопросы, на которые не могу я. Просто сходи к ней, ладно?

— Так ты со мной не пойдёшь?

— Нет. В восемнадцать ты имеешь полное право ходить к врачам сама, зачем я буду стоять над душой...

— Да я не против. Помнишь, когда у меня пару лет назад поднялась высокая температура, а доктор Мэй в городе не было, и мы решили пойти в клинику? Ты чуть было не порвала на кусочки того молодого врача, когда он сказал, что мне не нужно проходить дополнительные обследования.

Она рассмеялась.

— Материнское сердце чувствует как надо.

Мы вышли только через два часа. В кафешке "У Ченга" была толпа народу, и даже заказы на вынос люди ждали в очереди.

— Может, заедем в "Синюю Птицу"? — шепнула я маме.

Она замотала головой. Я дождалась, когда нам выдадут заказ, и на парковке предприняла новую попытку.

— Мам...

— Нет.

Я заныла.

— Клянусь, я только одним глазком гляну. Просто хочу убедиться, что с ним всё в порядке.

Она посигналила и выехала на Мэйн-Стрит. "Синяя птица" была всего в паре кварталов отсюда.

— Думаешь, он не сможет провести вечер один на один с твоим папой?

— Нет. То есть сможет, но там же будут не только они. С папой наверняка его приятели по покеру. У них там целая банда вредных стариков.

— Твой папа вовсе не старый. Он в самом расцвете сил.

— Ты знаешь, что я имела в виду, мам. Отец Джейка ясно дал понять, что хочет видеть меня своей будущей невесткой. Он же замучает Эхо или, и того хуже, продолжит настаивать, какая идеальная пара вышла бы из меня и его сыном из морской пехоты. Эхо это не понравится.

Мама хмыкнула.

— Ты как мама-медведица со своим детёнышем.

— Ему нужна поддержка. Он слишком долго был один.

Улыбка пропала с маминого лица.

— Нелегко пережить потерю родителей в столь юном возрасте. Он говорил нам, что его растила тётя до тех пор, пока он не пошёл в старшую школу. А после её смерти отец Блейна стал его официальным опекуном.

— Но это другое, — пробормотала я.

— Да, другое. — Мама остановилась на светофоре и посмотрела на меня. — Ты по-настоящему его любишь.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Всем сердцем. Он идеальный. — Уголки её губ приподнялись в улыбке, выдавая её скептицизм. — Нет, серьёзно. Он любящий, щедрый, заботливый и всегда меня защищает. — Я широко улыбнулась. — Он тот самый.

— Ладно-ладно, — ответила она, смеясь. — Я верю тебе. Но всё равно не пущу в бар. Во-первых, пиво и спорт пробуждают всё худшее в мужчинах, так что если ты туда пойдёшь, то, вполне возможно, что не только Эхо вернётся со сломанным носом. Пусть тебя не обманывает папин образ ботаника. Во-вторых, Эхо решит, что ты не веришь в его способность справиться самостоятельно. У мужчин очень хрупкое эго, милая. И мы, женщины, должны учиться его беречь. — Загорелся зелёный свет, и она нажала на газ. — Я остановлюсь у бара. Ты напишешь ему и попросишь выйти на пять минут. Пусть это будет нужно тебе, а не ему.

У Эхо нет телефона. Как я бы ни давила на него, как бы ни умоляла, он всё упирался, что ему не нужны все эти устройства для Смертных, чтобы знать, когда он мне нужен. Супербольшое эго.

— Эхо ненавидит современные технологии и почти никогда не берёт с собой телефон.

Мама удивлённо взглянула на меня.

— Серьёзно? Как необычно. А если он хочет с тобой поговорить?

— Мы договариваемся о новой встрече в конце предыдущей.

— Он старомоден. Мне нравится. — Она свернула с Мэйн-Стрит на запад, в сторону "Синей птицы". — Хорошо, тогда я зайду проведать, как там твой папа. Нельзя допустить, чтобы он выпил, а потом сел за руль.

— Так, а почему тебе можно, а мне нет?

Она остановила машину и улыбнулась мне.

— Потому что мы с твоим папой уже так давно вместе, что нашу любовь ничто не пошатнёт. Поддразнивания дружков только польстят ему. — Она поправила причёску. — Как я выгляжу?

В свои пятьдесят девять мама выглядела шикарно. Пускай её волосы поседели, но они всё ещё были густыми и роскошными. У неё офигенные скулы, которые мне, к сожалению, не достались, и женственные изгибы во всех нужных местах. Если мне суждено состариться, я бы хотела выглядеть как она.

— Ты выглядишь замечательно, мам.

Она усмехнулась и чмокнула меня в щёку.

— Спасибо, милая.

Я смотрела ей вслед, пока она не скрылась за синей дверью, над которой маячила вывеска с синей птицей. Несколько парочек вышли из машин и зашли в бар.

Я стучала пальцами по рулю, не сводя глаз с двери. Ожидание — отстой. Каждый раз, когда открывалась дверь, я надеялась, что оттуда выйдет Эхо.

Я уже медленно теряла терпение, когда дверь открылась и вышла мама. Я нахмурилась. Она оглянулась по сторонам, словно что-то искала.

— Где он? — спросила я.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Ушёл. Несколько минут назад он покинул бар вместе с Чепменом. — Мама подошла к машине. — Он должен всех развезти, поэтому он вернётся. Увидитесь, когда он привезёт домой твоего папу.

По приезде домой я первым делом заметила свою машину. Видимо, парни пригнали её сюда, а значит, Эхо теперь в курсе, что кто-то проколол мне колёса. Зная его, я уверена, он захочет выяснить, кто именно, а затем разыскать виновного, не задаваясь вопросами о мотивах.

— Твоя машина здесь, — заметила мама, не скрывая удивления.

— Эхо и Блейн, похоже, заменили колёса и пригнали её сюда, — сказала я.

— О, они такие внимательные. Мы возместим им стоимость шин, но ты всё равно должна будешь рассказать о том, что произошло в школе.

— Хорошо.

Едва войдя в дом, я написала Блейну сообщение: "Спасибо, что забиваешь болт на мои просьбы".

Несколько секунд спустя телефон пикинул, и я получила улыбающийся смайлик с подписью: "Обращайся".

Он не уловил сарказма?

"Идиот", — написала я.

— Что хочешь посмотреть? — спросила мама.

Я подняла глаза и растерянно посмотрела на неё.

— Оторвись ты уже от своего телефона, давай что-нибудь посмотрим по телику. На твой вкус. — Она пошла на кухню. — Пусть даже это будет что-нибудь из глупых подростковых фильмов, которые тебе так нравятся.

Я убрала мобильный в задний карман.

— Ты же не думаешь, что я, правда, такое смотрю?

Минимум десяток таких сейчас в моём списке на Нетфликсе.

— Могла бы хоть притвориться, что вообще о таких не слышала, — подразнила меня мама, доставая тарелки. Мама никогда не ест из китайских картонных коробочек или пластиковых контейнеров, в которых обычно дают еду на вынос. Но она достала пластиковые ложки и вилки и убрала их в кухонный ящик.

— Я посмотрю в программе передач, что там сегодня показывают по Лайфтайму. Что может быть лучше хорошего женского фильма и китайской еды вечером понедельника?

Мама проигнорировала шпильку и улыбнулась. Мы редко устраивали такие девчачьи вечера или ели перед теликом. Пока я листала программу, мама налила нам апельсиновый сок и принесла ужин на подносе.

Я выбрала фильм о женщине, которая потеряла ребёнка в авиакатастрофе, но продолжала верить, что её сын жив. Вначале я закатила глаза. Что бы мама ни говорила о глупых подростковых фильмах, где богатый парень влюбляется в бедную и неунывающую девушку, но большинство фильмов на Лайфтайме крутят одну и ту же шарманку про женщин, что-то потерявших, но нашедших в себе силы жить дальше. И те, и те как под копирку.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я даже периодически поглядывала на телефон, чтобы не пропустить сообщения от Блейна. Но затем фильм внезапно стал интереснее, когда все вокруг героини начали отрицать, что её сын вообще существовал. На середине фильма я уже была так вовлечена, что никакие сообщения или звонки меня уже не интересовали. Воспоминания были подтёрты то тут, то там; люди улетали в небо. Это всё казалось вполне реалистичным, если знать о Норнах и их вмешательстве в человеческие судьбы. К концу фильма я оказалась на самом краешке дивана.

— Вау, — выдохнула я. Мама усмехнулась.

— Это один из моих самых любимых фильмов. Ничто в мире не сравнится с материнской любовью и интуицией, когда речь заходит о её ребёнке.

Прямо как когда Норны стёрли память Торина, но он всё равно влюбился в Рейн. Научно-фантастические фильмы типа этого наводят меня на мысль, как на самом деле близки люди к выяснению правды о том, что происходит у них прямо под носом.

Я встала и собрала опустевшие тарелки.

— Тебе налить ещё сока?

— Нет, солнце, спасибо. Я лучше выпью водички и посмотрю новости, пока твой папа не вернётся. — Она повернула головой, глядя, как я ухожу на кухню. У нас в доме открытая планировка, начиная с ниши, где папа пишет свои книги, продолжая гостиной и заканчивая кухней. — Ты вверх?

— Ага. Сделаю домашку и лягу.

— Я позову, когда Эхо и папа приедут.

Я увижу их сразу, как только они приедут. Поэтому я ждала. Закончила домашку, прочитала книжку, приняла душ и переоделась в пижаму. И тут до меня дошло. Что же я делаю? Я становлюсь одной из тех бесящих девчонок, которые выпадают из жизни на время, пока её парень тусуется с друзьями.

Я написала Рейн, но портал не открылся, ответного сообщения не пришло, поэтому я легла спать.

Проснулась недовольная. Эхо приехал и уехал. Я, видимо, в тот момент уже спала, и его не было в доме, когда я просыпалась и спускалась вниз. Как быстро иссякли его попытки вымолить у меня прощение.

Поездка до школы прошла без происшествий. Я припарковалась ровно в тот момент, как Соня и Кикер вышли из пикапа старшего брата Кикер. Когда вылезла из машины, они разговаривали с Наей. Ная всё время поглядывала в мою сторону. Они втроём подошли ко мне.

— Всем привет. — Они переглянулись, словно хотели что-то сказать. Прошу, только не говорите, что Ная тоже хочет причёску на выпускной. — Что?

— Тебе нужно поговорить с Дрю, — сказала Ная.

Дрю — последний, о ком мне хочется разговаривать. Он всё ещё первый в моём списке подозреваемых, кто мог проколоть колёса.

— Зачем? Он меня ненавидит.

— Он обижен. И судя по тому, что происходит, ненависть — это последнее, что он испытывает, — пояснила Ная.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Чёрт бы побрал эту Малиину, переспавшую с ним.

— И что я ему скажу? Да, между нами что-то было, но я влюбилась в другого. Что тут непонятного?

— Ты встречаешься с парнем из колледжа, которого никогда не бывает рядом, — встряла Кикер.

Я взглянула на неё.

— Эй, так не пойдёт. Ты моя подруга, а друзья должны держаться вместе. Мы с Эхо достаточно часто видимся, не переживайте. Я провожу с ним обеденные перерывы и большую часть вечером. — Кроме последних двух дней. — Слушайте, меня интересует только он, поэтому передайте Дрю, чтобы забыл обо мне и двигался дальше.

— Думаю, ему лучше будет услышать это от тебя, — сказала Ная, скривившись.

Ни за что. И тут мне в голову пришла мысль.

— На выпускной в пятницу я приду вместе с Эхо. Если это не убедит Дрю, то ничто ему не поможет.

Рядом с нами остановилась машина, и открылось окно. За ним оказалось знакомое лицо — девица, которую я вчера не пустила в туалет.

— Эй, блонди. Как твоя тачка? Хорошо вчера покаталась?

У меня округлились глаза.

— Что?

— Твоя машина. Ну, знаешь, такая штуковина на колёсах, — добавила она, словно разговаривая с идиоткой. Её подруга на пассажирском сиденье рассмеялась. — Надеюсь, ты вчера нормально до дома добралась.

Меня накрыло осознание. Эти три идиотки понаделали дыр в моих колёсах. И всё из-за какого-то дурацкого туалета?

— Вы! Вы прокололи мои...

— О, смотрите, до неё только дошло, — снова заговорила первая.

— Тупая блондинка, — добавила её подружка.

— В следующий раз подумай, прежде чем вести себя так, будто эта чёртова школа принадлежит лично тебе.

Они уехали, хохоча, а мои мыслительные процессы медленно сошли на нет. Меня охватила ярость.

— Что произошло? — спросила Кикер.

— Они называли меня тупой. Эти две жалкие подражательницы думают, что смогут со мной тягаться?

Их машина скрылась среди других. Я хотела броситься следом, но Кикер поймала меня за руку.

— Ты не можешь устроить драку!

— Я и не собиралась с ними драться. — Я выдернула руку. — Я просто дам им понять, почему не стоит переходить мне дорогу. — Я обошла их, но в следующую секунду меня схватили за запястье. — Кикер, блин! — Я попыталась вырваться, но хватка только усилилась. Одного взгляда через плечо хватило, чтобы понять почему. — Блейн,пусти!

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Твоя подруга права, — сказал Блейн.

— Они продырявили мои колёса. Им не сойдёт это с рук.

— Идите, — обратился он к трём девчонкам, и те без всяких возражений тут же поспешили уйти. — А ты пойдёшь со мной.

Он повёл меня обратно к машине и усадил на переднее пассажирское сиденье. Сам же уселся за руль. Через лобовое стекло я увидела, как Кикер, Соня и Ная переходят улицу. Они оглянулись на нас.

— Активируй руны невидимости и скорости, — дал указание Блейн.

— Руны скорости мне не даются.

— Тогда просто невидимости.

— Зачем?

— Ты же хочешь им отомстить?

Я активировала руны.

— Что ты задумал?

— Артаво у тебя с собой?

Я достала его из сапога.

— Я обойду машину и открою твою дверь, чтобы никто не увидел, как она открывается сама по себе. Ты выйдешь и проткнёшь одно из их колёс.

— Все, — возразила я.

— Одно, Кора.

— Они пробili все четыре.

— И мы с Эхо восстановили их абсолютно бесплатно. Шины дорогие, а у этих девиц нет бессмертных помощников, которые могут залатать любые дыры. Одного колеса достаточно. — Он оглянулся через плечо. — Они ещё не нашли свободного места. Сделай это сейчас, чтобы они тебя не заподозрили.

— Пусть знают, что это сделала я!

Его правая бровь приподнялась.

— И чего этим добьёшься? Вражды со всей женской баскетбольной командой? — Он снова оглянулся. — Они паркуются. — Он вышел из машины, обошёл её и открыл дверь. — Одно колесо. Не будь мелочной.

— Трус, — бросила я и вышла. Девушка за рулём вышла из машины. Получи, сучка. Я вонзила узкий клинок в колесо. Звук выпускаемого воздуха был таким громким, что она услышала его сразу.

— О нет! — воскликнула она и наклонилась, чтобы присмотреться. — Я не умею менять колёса.

Её подруга, которая назвала меня тупой блондинкой, подошла к ней.

— Мой кузен может заменить в обеденный перерыв. У тебя есть запаска?

— Была вроде.

Она пнула спущенное колесо и вернулась к водительскому сиденью.

Посмотрим, как вы справитесь с двумя проколотыми шинами. Я оглянулась на свою машину, проверяя, видит ли меня Блейн, и пробил второе колесо. Насвистывая весёлую

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

мелодию, я вернулась к своей машине и убрала руны невидимости. Блейн внимательно разглядывал моё лицо, на котором наверняка было написано красными буквами: виновна.

— Что? — дерзко спросила я.

— Сколько?

— Два. — Я взяла свой рюкзак и вышла из машины. — Ты не можешь меня винить. Она назвала меня тупой блондинкой.

Блейн тоже вышел, высоко подняв брови.

— Но раз уж это не правда, их слова не должны тебя волновать.

— Знаю, но шутки про блондинок сильно задевают, особенно когда у тебя всё плохо с математикой и самоконтролем.

Блейн рассмеялся. Но затем покачал головой и посмотрел на меня с удивлённой улыбкой.

Я заёрзала на месте.

— Что?

— Ты забавная. Не замечал этого раньше. — На его лице отразилось задумчивое выражение. — Теперь я вижу, почему Эхо без ума от тебя. Ты искренняя, сумасшедшая и по-своему сексуальная.

Я поджала губы и сощурила глаза.

— Эм, спасибо за двусмысленные комплименты, но не советую на меня западать. Во-первых, мне уже за глаза хватает Дрю, который сходит с ума из-за Малиины. Во-вторых, Эхо прибьёт тебя, если заметит хоть один косой взгляд в мою сторону. В-третьих, ты мне не очень-то нравишься.

Он рассмеялся, словно не поверил ни единому моему слову.

— Меня все любят.

Большинство девчонок — да, но это было до того, как Торин стал квотербеком.

— Но не я. Ты не умеешь слушать. Я просила тебя не трогать мою машину и позволить виновникам самим исправить то, что они натворили, но неет. Тебе нужно было проявить себя героем.

Он фыркнул на эти слова.

— Я и не трогал колёса. Просто пригнал машину к дому, когда Эхо закончил.

— А зачем ты ему сказал?

— Если ты не заметила, то его невозможно остановить, когда кто-то упоминает твоё имя. Я просто ляпнул, что подвёз тебя до дома, и он решил докопаться почему.

Мы перешли дорогу и слились с другими ребятами на входе. В этот момент я вспомнила ещё кое о чём и замерла на месте.

— Ты рассказал ему о той стычке с Гримнирами?

— Нет. Но если спросит, я буду вынужден сказать ему правду.

Я вздохнула.

— Как уже сказала, я всё расскажу ему, когда буду готова. Его вмешательство может помешать моему расследованию. Улыбка пропала с лица, когда мы вошли в школу и первыми, кого мы увидели, были Дрю и его друзья. Застонав, я попыталась проигнорировать его и взгляд, которым он нас проводил.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

- Дрю реально помешался на тебе, — подразнил Блейн.
- Заткнись.
- Хочешь, я с ним поговорю?
- А ты можешь? Пожалуйста?
- Что угодно ради бессмертных друзей.

Он ушёл, а я направилась к шкафчикам. Девчонки из баскетбольной команды подошли к своим, которые были напротив моего, но едва ли обратили на меня внимание. Они всё обсуждали спущенные колёса.

Я ухмыльнулась.

Я нашла Рейн только в обед. Она снова была одна. Что-то в ней изменилось, но я не могла понять что.

— Пожалуйста, только не говори мне, что ты собираешься домой или встретиться с Торином на перерыве, — взмолилась я.

— Не скажу.

— Отлично. Тогда ты с нами. — Я обняла её за плечи. — Мы собираемся на обед к Эхо.

— Ой, а я не буду вам мешать? — Она отстранилась, чтобы убрать учебники в рюкзак. — Насколько я знаю, поцелуи во время обеденного перерыва становятся горячее.

Моё лицо вспыхнуло.

— Ничего подобного. — О да, как же я скучаю по этим поцелуям. — Идём.

Мы пошли в тот же туалет, где я пряталась вчера, но там уже стояла очередь.

— Нам нужен портал, — сказала я. — Сможешь создать в машине? Я видела, как Эхо так делает.

На лице Рейн отразилось недоумение.

— Почему не в туалете? Из зеркал получают лучшие порталы.

— Знаю, но после того, как я вчера заперлась в туалете и не пустила туда баскетболисток, они прокололи колёса моей машины.

Рейн остановилась.

— Что за баскетболистки? Почему ты мне не сказала?

— Я только что сказала. — Она уже забыла? — Во-первых, сначала я подумала на Гримниров, затем на Дрю... Бедняга. А сегодня утром я выяснила, что это сделали именно баскетболистки. Помнишь тех трёх девчонок вчера?

Рейн огляделась вокруг.

— Давай им отомстим.

Я ухмыльнулась. Поэтому мы и лучшие подруги. Мыслим в одном направлении.

— Уже. Я использовала руны невидимости и пробила им два колеса.

— Два? Почему не четыре? — спросила Рейн, возобновив шаг в сторону выхода из школы.

— Ну, хоть кто-то меня понимает, спасибо. Блейн настаивал, чтобы я ограничилась только одним. Но они также обозвали меня тупой блондинкой, что обидно, поэтому я проткнула два.

— Хочешь закончить начатое?

Я засмеялась.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Не, Блейн не простит мне, если моя стержневая сторона возьмёт вверх. Он реально классный парень, и мне нравится, что он на моей стороне. Ну, типа все Бессмертные должны держаться вместе и помогать друг другу.

Студенты кучковались в коридорах. Некоторые из второй обеденной смены, как мы, спешили уехать, в то время как первая смена возвращалась в школу. Мы вышли из здания и направились к парковке.

— С каких пор ты стала такой кровожадной, Рейн Купер? — спросила я. — Что случилось с той девчонкой, которая выносила пауков на улицу и выпускала их на волю, вместо того чтобы раздавить?

— Норны случились. Либо ты будешь платить окружающим той же монетой, либо они раздавят тебя.

Я не знала, что на это сказать. Из-за Норн ей пришлось пройти через многое, поэтому я отчасти понимаю её позицию. Просто никогда не слышала, чтобы она высказывалась с такой злостью или переносила свою враждебность к Норнам на всех подряд. А может, это просто оговорка.

Внутри машины на её коже проявились руны, отчего алебастровая кожа замерцала. Она изобразила нужные руны на стекле и двери машины — рука двигалась с такой скоростью, что размывалась в движении.

— Ого, ты такая быстрая, — прошептала я.

— Не такая быстрая, как Торин. У него это выглядит так, будто он вообще не прилагает никаких усилий. Дверь пошла рябью, а затем заблестела, как поверхность воды, после чего на её месте показалась гостиная в доме Эхо.

Рейн перекинула ноги и вошла в комнату. Подумав, что мы, возможно, обнаружим чавкающего Эхо с тарелкой супа в руках и ногами на столе, я засомневалась. Но тут же отругала себя за трусость. Я хочу его увидеть. Он избегает меня, и пора это прекратить.

11. ПЕРВОЕ НАПАДЕНИЕ

В доме было тихо. Слишком тихо. Сумка из любимого ресторана Эхо стояла на столе. Я заглянула внутрь. Суп. Контейнеры всё ещё тёплые.

Я ставлю мамину еду на стол и направляюсь в спальню. Кровать аккуратно застелена. Я понимаю, что он не спал здесь прошлой ночью, потому что сам он никогда постель не заправляет, а уборщицы приходят по понедельникам и четвергам. Я поднимаю подушку и утыкаюсь в неё носом. Его запах вызывает воспоминания.

Как можно так сильно скучать по кому-то?

— Кара? — зовёт Рейн, остановившись на пороге, и я поднимаю глаза на неё. — Всё в порядке?

— Мы с Эхо поссорились. — Она моргнула. — Сама в шоке. — Я пошла обратно на кухню и достала из сумки контейнеры с супом. — Не знаю, можно ли это вообще назвать ссорой. Он отказался помогать мне с Дэвом, а я... ну, психанула. — Я протянула ей тарелку. Она знает, где лежат столовые приборы, и взяла себе ложку. — Я сказала ему, что не хочу видеть его ближайшие сорок восемь часов.

Её брови взлетели.

— И он послушался?

— Ну, как сказать. — Я закатила глаза. — В воскресенье утром он заглянул ко мне на завтрак, что было безумно мило. Ведь, в отличие от твоего парня, Эхо ничего не умеет на кухне. Я вроде как напомнила ему, что ближайшие два дня ему нельзя ко мне подходить. Не думала, что он воспримет это всерьёз. Чёртов жнец. Бесит. — Я вздохнула. — Я скучаю по нему.

Рейн потёрла моё плечо.

— Как только он узнает о вчерашнем случае с Гримнирами, он прибежит сюда, дыша огнём и грозясь кого-нибудь обезглавить.

Я рассмеялась.

— Он не узнает, потому что Риз — та ходячая реклама татуировок — был когда-то в их трио, а теперь они друг с другом не разговаривают совсем. А вы... — Я "застегнула" губы на молнию.

— Ты забыла про ту девуцу.

Я вздохнула и убрала мамино жаркое с картошкой в холодильник.

— Нара — та ещё заноза. Меня всё в ней бесит. — Я достала мобильник из кармана. — Дэв сказал, что они с Эхо встречались.

Глаза Рейн округлились.

— Ох. Не знаю, что бы я делала, если бы здесь объявилась бывшая Торина. Наверно, наложила бы какое-нибудь проклятье.

Я засмеялась.

— Нет, ты не стала бы. Ты прекрасно знаешь, что он любит только тебя, и ты бы просто игнорировала её, как я игнорирую Нару. Проблема в том, что она всё время выдаёт какие-то фразочки, из-за которых мне хочется сломать ей нос.

— Она просто ревнует. Все козыри у тебя.

Верно. Если только Эхо вернётся домой. Я поднесла телефон к губам.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Эй, Дэв. Ты здесь?

В глазах Рейн мелькнуло удивление.

— Ты общаешься с ним по телефону?

— Чтобы поговорить со мной, он вселяется во все мои устройства. Ещё не вернулся. Идём поужинаем.

Мы приступили к супу, и в этот момент я кое-что вспомнила. Рейн странно себя вела, но со всей этой историей между Эхо и Дэвом, мы так и не поговорили нормально.

— Как у тебя дела?

Она пожала плечами.

— Только ты не начинай, пожалуйста. Я уже устала считывать невербалику, давай нормально поговорим. Я видела, как ты колдуешь. Это невероятно. Есть какие-то побочные эффекты?

— О да. Сила зашкаливает. Это страшно.

— И?

— И всё.

Врёт.

— С тобой происходит что-то ещё, Рейн. Ну же, скажи мне.

— Мне нужно выйти замуж за Торуна.

Я подавилась супом. Она ухмыльнулась и похлопала меня по спине.

— Серьёзно? — спросила я, когда снова смогла заговорить.

— Серьёзно. Он нужен мне так сильно, что это пугает, но... — Её взгляд устремился куда-то вдаль. — Свадьба — первое дело в списке приоритетов. Только так мы сможем пережить весь этот хаос. — Она кивнула. — Мы нужны друг другу.

Мои глаза, должно быть, сейчас напоминали два блюдца.

— А он знает, что ты чувствуешь?

Но не успела она ответить, как порыв морозного воздуха залетел на кухню, и Эхо возник посреди комнаты, оживляя всё вокруг своим присутствием. Я тут же подскочила, пронеслась мимо Рейн и запрыгнула ему на руки.

Неготовый к моей реакции, он пошатнулся и усмехнулся. Этот сексуальный звук пробрал меня до мурашек. Его руки заключили меня в объятия, и мы оказались плотно прижаты друг к другу.

— Я тоже по тебе скучал, — сказал он, смеясь.

Я крепко его обняла. Всё неправильное в этот момент становилось правильным. Он был ледяной, от макушки до пят. Я запустила пальцы в его волосы. Как же я по нему скучала. По его запаху. По его рукам. По этому ощущению, когда его тело прижато к моему. Даже холод его кожи после возвращения из чертогов Хель был таким же естественным, как дыхание.

Я поёжилась, но не отстранилась. Эхо нужно было моё тепло, поэтому я действовала инстинктивно. Я согревала его. Он приподнял меня над полом и понёс к кухонной стойке, уткнувшись лицом в ямку между шеей и плечом. Несколько секунд мы стояли так, не шевелясь.

— Ты в порядке? — спросил он. Я чувствовала его тёплое дыхание на своей коже. В этот раз мурашки побежали отнюдь не от холода.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Угу, — пробормотала я, повернув голову, и крепко сжала Эхо в объятьях. Наши с Рейн взгляды встретились. Она указала на веранду, озарённую полуденным солнцем Майами. Я кивнула и подождала, когда она выйдет наружу.

— Как ты мог просто взять и исчезнуть? — спросила я, ущипнув его.

— Ай! Ты могла бы использовать моё тело куда более интересным способом.

Моё лицо вспыхнуло. Я попыталась немного увеличить расстояние между нами, но он ещё не был готов меня отпустить. Мне удалось немного отклониться назад и посмотреть на него. Он выглядел так, будто не спал несколько дней и не брился. Я провела рукой по его подбородку.

— Выглядишь не слишком сексуально.

— Я не спал с воскресенья.

— Почему? Что случилось?

Он пожал плечами.

— Всё здесь напоминало мне о тебе, поэтому я пожинал души без передышки.

Я прижалась к нему.

— Это было глупо.

— Бывало и хуже. Скажи мне, что произошло вчера утром?

Я моргнула.

— Что?

— На тебя напали двое. Кто они?

Убью Эндриса и Торина. Я тянула время, скрещивая руки на груди, что было не так-то просто, потому что он продолжал крепко обнимать меня за талию, и пыталась придумать объяснение, которое его устроит. — Кто сказал, что на меня напали?

Он вскинул брови.

— Какая разница?

Мысленная пометка: не делиться секретами ни с одним сверхъестественным существом в радиусе трёх миль.

— Кто это был? Тёмные души?

Души, ну конечно. Почему мне сразу не пришло это в голову?

— Нет, обычные души. Бедняги. Я пыталась объяснить, что ничем не могу им помочь, но они не слушали. — Я поймала вдохновение и продолжила сочинять: — Из-за них я опоздала на урок. Если бы Рейн не использовала руны на учителе, пришлось бы переть в школу в субботу. И сразу оговорюсь: они на меня не нападали. Да, они вели себя агрессивно, но ситуация была под контролем.

Эхо сощурил глаза, а значит, он не купился на мою выдумку.

— Сможешь узнать их, если увидишь снова?

— Нет, Эхо. Ты не будешь устраивать охоту на души из-за моей беспечности. — Я вышла из его объятий. — Будешь обед?

— Да, но я сам разогрею. — Он стянул с себя плащ и перчатки, бросил на стол и направился к холодильнику. — А ты сядешь и расскажешь мне все подробности.

Я вздохнула.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Да тут не о чем говорить.

Он достал контейнеры, поставил их микроволновку и нажал кнопки.

— Теперь понимаешь, почему я не хочу, чтобы ты помогала душам. Они все просто корыстные недоумки.

— И Дэв тоже?

— Он в первую очередь.

— Расскажи мне про него, — попросила я, наклонившись вперёд.

Эхо оглянулся через плечо и нахмурился.

— А что тут рассказывать? Он совершил ошибку, я всё исправил.

— Нет, я хочу послушать про ваше детство. Вы были лучшими друзьями до всей этой истории с римлянами. Наверное, он был милым или весёлым?

Эхо фыркнул в ответ на эти слова.

— Милым? Скорее уж безрассудным. Безответственным. Настоящей занозой в заднице. Вечно совершал необдуманные поступки, а потом ухмылялся, когда мы попадали в неприятности, пытаюсь выручить его. Всякий раз, когда у нас возникала идея, он бросался её реализовывать прежде, чем мы успевали хорошо её продумать. Идиот.

По его голосу было слышно, что это приятные воспоминания.

— А Риз?

— Риз разносил в пух и прах все наши идеи, что ужасно бесило Дэва. Наре вечно приходилось их мирить. — Эхо достал контейнеры из микроволновки, переставил их на поднос и высунул палочки для еды из сумки. — Без неё они бы поубивали друг друга.

— Наре?

— Единственная девушка в нашей компашке. Кузина Риза. Поначалу мы её терпеть не могли. Но затем она доказала, что может быть быстрее, ловчее и даже умнее нас, и стала моей правой рукой.

Кто бы сомневался. Она не просто была его девушкой, но и входила в круг близких друзей. У них много общих воспоминаний, особенных памятных моментов. Эхо продолжал рассказывать мне об их приключениях, но все мои мысли крутились вокруг Нары.

Рейн вернулась в дом и указала на часы.

— Привет, Рейн, — сказал Эхо. — Не знал, что ты здесь.

Они обнялись. Пока они перебрасывались парой фраз, я выбросила остатки еды. Обеденный перерыв закончился слишком быстро. Может, мне стоит прогулять школу и остаться здесь с Эхо? Он наверняка был бы рад.

— Давай кое о чём договоримся, куколка, — начал Эхо, притянув меня к себе. — Мы ссоримся — мы миримся. Никаких затяжных обид и отдельных ночёвок. Это взрывает мне мозг, что вообще-то сказывается на моей работе. — Не сводя с меня глаз, он провёл костяшками по моей щеке. — Я, возможно, установил рекорд по пожинанию душ за последние тридцать шестов часов. И я был с ними не очень-то ласков. Не хочу быть таким.

Я кивнула. Последовавший поцелуй был слишком коротким, но я утешала себя тем, что мы скоро увидимся вновь. Я намерена разрешить их конфликт с Дэвом до выпускного.

— Мы ведь пойдём в пятницу на выпускной вместе, верно? — уточнила я.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он ухмыльнулся.

— Кто ж меня остановит. Увидимся после школы. Рейн, передай Сент-Джеймсу, что нам надо поговорить.

Рейн открыла портал в туалет. Мы увидели двух девчонок перед зеркалом. Хорошо, что смертные не видят порталов. Мы дождались, когда одна выйдет, а другая зайдёт в кабинку. Я обернулась и помахала Эхо.

— Забыла поблагодарить тебя за завтрак, — сказала я. — Теперь мама считает, что я прирождённый повар и что моему будущему мужу со мной очень повезёт.

Он ухмыльнулся, убрав большие пальцы в карманы своих кожаных штанов.

— Хорошо, что меня больше волнуют другие твои таланты.

Портал закрылся, пока я пыталась справиться со смущением и вернуть дар речи. Рейн было открыла рот, чтобы прокомментировать, но я качнула головой.

— Ни слова.

Эхо ждал меня после школы, прислонившись спиной к моей машине и скрестив руки на груди. Он предпринял меры, чтобы слиться с толпой, и сменил свои кожаные штаны с тельняшкой на джинсы с футболкой. Но всё равно он притягивал к себе внимание, и школьники, проходя мимо, открыто пялились на него. Как обычно, он едва ли их замечал. Его взгляд был направлен на меня и Рейн, когда мы выходили из школы.

Рейн ухмыльнулась при виде него.

— Мне очень интересно, — шепнула она мне, — о каких таких талантах он говорил.

Моё лицо вспыхнуло.

— Не начинай.

Смеясь, она помахала на прощание и направилась к своей машине. Я же подошла к Эхо.

— Видел? Это всё из-за тебя, — сказала я.

Он выпрямился.

— А что я сделал?

— Намекнул про другие таланты. Прямо при Рейн! — возмутилась я.

— Хочешь сказать, что вы не сплетничаете про нас и не сравниваете впечатления?

— Фу, нет. Так делают только в книгах и фильмах.

Его ладони легли на мои бёдра. Он притянул меня к себе, пока моё тело не оказалось прижато к его.

— То есть вы с ней никогда не сравнивали нас? — он наклонил голову. — Я целуюсь лучше Сент-Джеймса.

— Я смогу сказать наверняка, только когда поцелуюсь с ним.

Его глаза сверкнули.

— Тогда мне придётся подправить его смазливую мордашку, — произнёс он напротив моих губ. — И наказать тебя за плохое поведение.

Он прикусил мою нижнюю губу.

По моему телу побежали приятные мурашки, и я ничего не могла с этим поделать.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Вперёд, тогда тебе придётся иметь дело со мной и Рейн. — Я приподнялась на носочках и поцеловала его губы, наслаждаясь моментом. Его рука соскользнула с моей талии и переместилась на мой затылок. Ситуация слишком быстро выходит из-под контроля. Я отклонилась назад, разрывая поцелуй. — Мне пора, надо заехать к врачу.

Он напрягся, брови опустились.

— Что-то не так? Ты ведь не заболела? Ты не можешь...

Я прижала пальцы к его губам и улыбнулась.

— Нет, я в порядке, но мама настаивает, чтобы я проверилась у её врача. Никак не могу признаться ей, что я Бессмертная.

Эхо заметно расслабился и снова заключил меня в объятия, как будто только это могло убедить его, что со мной всё в порядке. Я прижалась щекой к его груди, давая его демонам успокоиться.

— Во сколько тебе нужно быть там? — спросил он.

— В четыре.

— Я могу пойти с тобой?

— Эм, нет. — Я отклонилась назад, чтобы посмотреть ему в лицо. — Это приём у гинеколога, Эхо. Мы будем обсуждать всякие женские штучки. Тебе нельзя там быть.

— Почему? Я буду невидимым. И вряд ли информация о женской анатомии может меня шокировать.

Я ни за что не буду обсуждать методы предохранения в его присутствии.

— Нет, ты не пойдёшь, и это не обсуждается. Не надо смотреть на меня как потерявшийся щеночек, — добавила я. — Это не поможет.

— Жестокая женщина.

— Увидимся после. Приём закончится через сорок пять минут.

— Мы не виделись с воскресенья.

Я вздохнула.

— Ладно. Можешь посидеть со мной в очереди в коридоре, но в кабинет я пойду одна. — Он торжествующе ухмыльнулся. Да уж, вот такая я уступчивая. — Поехали. Умираю, как хочу макиато.

Я открыла заднюю дверь и бросила на сиденье рюкзак.

— У нас есть время заценить ещё один домик неподалёку. Нужно успеть оформить сделку к пятнице.

— К чему такая спешка?

— Там же будет выпускной. Я рассчитываю на полную программу, — многозначительно добавил он и засмеялся, в то время как я уронила челюсть. Он совершенно невыносим! Хуже того, он произнёс это так громко, что проходящие мимо школьницы захихикали. Я послала ему убийственный взгляд, но он только ухмыльнулся и окинул взглядом парковку, сощурив глаза. — Насчёт тех, кто проколол колёса...

— Я уже разобралась с ними утром. Поехали.

Он посмотрел на меня поверх крыши автомобиля.

— Тебе нужна новая машина.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Меня устраивает нынешняя, Эхо. — Я села за руль и подождала, когда он займёт пассажирское сиденье. До чего же я соскучилась по совместным поездкам. Он занимал много места в салоне и часто откатывал сиденье назад, чтобы вместить свои длинные ноги.

— Она странно себя ведёт во время твоих поездок, — возразил он.

Видимо, Блейн ему рассказал.

— Я куплю новую, когда смогу себе это позволить. И даже не вздумай предлагать мне её в качестве подарка.

— Почему? Я-то могу себе это позволить.

— Я не могу принять столь дорогой подарок, Эхо.

Он поднёс мою ладонь к своим губам и поцеловал друидское кольцо, которое подарил мне. Я поняла его без слов. Кольцо — бесценно, но я ведь его приняла.

— Покупка машины заденет папину гордость, поэтому давай закроем эту тему.

Больше, пока мы ехали, он не возвращался к этому вопросу. Когда я остановилась у "Хаба", надавив на тормоза, машина издала странный звук.

— Ничего не говори, — предупредила я.

К моему удивлению он промолчал. Пока мы вместе пошли ко входу, он переплёл наши мизинцы. На пороге "Хаба" я ощутила какое-то покалывание в затылке, заставившее меня оглянуться через плечо. Поблизости не было ни души, но меня не отпускало странное чувство, будто за нами наблюдают. Парковка и ряд магазинчиков выглядели абсолютно обычно. Скорее всего, это Дэв. Я не хотела пока заводить разговор о нём.

Выпустив мизинец Эхо, я обняла его обеими руками.

Нам принесли напитки и выпечку. Эхо даже купил сладкую вату. Мимо нас прошла душа, взглянула на меня с улыбкой и скрылась за книжной полкой. Может, это её присутствие я почувствовала снаружи? Я уже видела её раньше, но она ни разу не приближалась ко мне и не просила о помощи, поэтому я её не трогала.

Чувство, что за нами наблюдают, вернулось, стоило нам выйти из магазина. Эхо захотел сесть за руль, и я согласилась. Спорить с ним бесполезно. А я просто хотела уехать от этого странного ощущения, от которого у меня мороз по коже.

То ли Эхо проверял работу машины, то ли включил режим "Ты не знаешь, куда мы едем", но ехал он слишком быстро.

— В городе установлено ограничение по скорости, если ты не в курсе, — отметила я, когда он припарковался у нужного дома.

— Да? Не заметил.

Я шлёпнула его по заднице, он ухмыльнулся и притянул меня к себе одной рукой. Вместе мы остановились перед домом и присмотрелись.

Этот был даже симпатичнее предыдущего, и находился в новом районе с теннисными кортами и бассейном. Соседи поглядывали на нас со своих лужаек и крылец. Эхо разонравился этот вариант ещё до того, как мы вошли внутрь.

А я вновь поймала то странное ощущение и оглянулась по сторонам, мимоходом помахав проходившим мимо людям, которые открыто нас разглядывали.

— Никакого уединения, — констатировал Эхо.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— И лес рядом, — добавила я, зная, что он ненавидит лесные зоны.

Он вычеркнул адрес из списка и пообещал, что мы посмотрим ещё один после приёма. После чего отвёз меня к врачу.

— Можно я проеду на твоей машине? — спросил он, высадив меня у больницы.

Я взглянула на него с подозрением. Он устроил целое представление из моего визита к врачу, а теперь захотел уехать куда-то на моей машине. Он не может быть чуточку более открытым?

— Зачем тебе машина?

— Собираюсь купить телефон и хочу подъехать к магазину так, чтобы не вызвать подозрений.

Я засмеялась. Его никогда не волновало, выглядит он подозрительно или нет.

— Это самая нелепая отмазка на свете. Если тебе от этого будет легче, то да, можешь проверить мою машину.

— Разве я что-то говорил про проверку?

— Я вижу тебя насквозь, Эхо. И меньше слушай Блейна. Он машино-расист. — Я чмокнула Эхо. — Можешь прокатиться, только не разбей. И не меняй ничего, не предупредив меня.

— Я бы никогда, — возразил он, но я хорошо его знаю.

— Да-да, конечно. Люблю тебя. Ладно, я побежала.

Кабинеты гинекологов были размещены в широком здании, которое скорее напоминало жилой дом, чем больницу. В зоне ожидания стояли кожаные диваны и столики с журналами о модных интерьерах. Женщины с разными сроками беременности сидели здесь с мужьями или же в одиночку. Я чувствовала себя лишней. Хуже того — стоило мне встретиться с кем-то взглядом, как их глаза опускались на мой живот, словно проверяя, на каком я месяце.

Девушки за стойкой вели себя доброжелательно. К сожалению, в зале было слишком тихо, за исключением приглушённых визгов дошколят, играющих в комнате справа от меня, поэтому мне казалось, что нас слышат все. Под конец разговора я была уверена, что все присутствующие знают, что это мой первый приём и что меня записала мама.

Я взяла бумаги для заполнения и нашла стул у окошка подальше от всех остальных. Мне также дали что-то вроде квадратного маячка, который мигал красным светом. Как только он загорится зелёным, мне можно будет войти, а значит, никто не будет выкрикивать моё имя.

Я заполнила анкету. Поначалу всё шло гладко. Я даже позвонила маме по вопросам о здоровье моей семьи.

— Я так горжусь тобой, милая, — сказала она.

Я нахмурилась.

— Почему?

— Ты заботаешься о своём здоровье. Если захочешь потом обсудить, я на связи.

— Спасибо, мам.

Но я уже не была так расслаблена, когда дошла до вопросов о сексуальной активности и наличии нескольких партнёров. Это слишком личное.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Моё лицо покраснело, я оглянулась по сторонам, но, к счастью, никто на меня не смотрел. Заканчивала я анкету в напряжении, жалея, что рядом со мной нет поддержки. Хотя не могу представить, как бы я попросила маму прийти со мной. Может, Рейн могла бы, но вряд ли врачи одобряют присутствие друзей. Но хорошо, что хоть Эхо не было рядом.

Мне тяжело далось ожидание зелёного света, поэтому я облегчённо вздохнула, когда он всё-таки загорелся.

Скорей бы уже закончить со всем этим.

Медсестра, проверившая моё давление, была мила, но ещё милее оказалась доктор Штайнер. Мы обсудили несколько вопросов, касающихся моих месячных: продолжительность, периодичность и, конечно же, когда были последние. Сегодня утром начались.

Моё лицо вспыхнуло, когда она спросила:

— В настоящее время ведёте половую жизнь?

Я на секунду растерялась. В Интернете (а я специально гуглила) никто не писал, что могут задавать такие вопросы.

— Да.

Я уж думала, сейчас придётся выслушивать осуждающие комментарии и отвечать на ещё кучу личных вопросов, но доктор заговорила о разных методах контрацепции, разъяснив принцип действия каждого из них, и порекомендовала те, которые считает наиболее подходящими для моего возраста.

Я была дико счастливо наконец-то выйти оттуда с предписаниями врача и противозачаточным кольцом в подарок. Эхо в зале ожидания не было, но я и не хотела ждать его под взглядами всех присутствующих.

Едва я вышла из здания, как сразу вернулось то ощущение. Только на этот раз сильнее. Я окинула взглядом парковку, ожидая увидеть Риза или Нару.

По коже пробежал холодок. Я начала выискивать души.

— Дэв? — позвала я.

Тишина. Странно. Прежде он сразу откликался. Может, это не он. Я не могу и дальше разговаривать сама с собой, не привлекая внимания.

— Слушай, кто бы ты ни был. Либо покажись, либо проваливай, — прошипела я.

Тёмное бесформенное нечто подплыло ко мне. А вместе с ним — такой ледяной воздух, что лёгким стало больно дышать. Я обхватила себя руками, но нечто окружило меня злой энергией, высасывая всё тепло и кислород вокруг меня. Все растения у входа завяли и почернели.

Меня затрясло. Во рту пересохло. Я попыталась отступить назад, но не могла пошевелиться. Паника сковала железом грудную клетку и мозги.

— Кто... ты? — едва выдохнула я.

Оно набросилось на меня, и я распахнула рот, чтобы закричать, но ужас лишил меня голоса. Я уже приготовилась к одержимости, но внезапно появился знакомый тёмный силуэт и остановил нечто.

Дэв.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Они переплелись в воздухе так, что я перестала понимать, где Дэв, а где злой дух. Они налетели на меня, словно гигантский сгусток моих худших кошмаров. Я пыталась отскочить, но не успела.

Когда они погрузились в меня, я сначала ощутила ледяной холод, а затем испытала то, с чем ещё никогда не сталкивалась. Как будто мои внутренности превратились в желе с осколками разбитого стекла. Меня разрывало изнутри. Дыхание превратилось в лёд прямо в лёгких. Тошнота подкатила к горлу, чёрные пятна появились перед глазами.

Я не могла сказать наверняка, внутри меня они или нет. Я не слышала их мыслей. Это было просто дикое состояние, будто я больше не управляю своим телом. Я пыталась сопротивляться, дышать, двигаться, но продолжала тонуть. Это было похоже на то, как если бы тёмные силы вырвали часть меня и заполнили появившуюся дыру чем-то мерзким.

Я отшатнулась, ударяясь локтями о стену. Кожу жгло, но боль наступила словно с запозданием. Я поняла почему. Кровообращение постепенно восстанавливалось.

Я не была одержима. Они прошли меня насквозь.

Реальность возвращалась на место. Я заметила подарочный пакет от врача на асфальте. Я хотела его поднять, но не могла пошевелить и пальцем. Тело потряхивало так сильно, что устоять помогала одна только стена.

Дверь открылась, и из больницы вышла пара.

— Вы в порядке? — спросила женщина. Её голос звучал словно бы издалека.

Я кивнула. Кажется, в порядке, несмотря на то, что лёгких всё ещё какой-то смог, а перед глазами всё плывёт.

— Дорогой, позови кого-нибудь, — обратилась женщина к мужу и подошла ко мне. Дверь хлопнула. В следующую секунду Эхо оказался рядом со мной.

— Что с тобой? Что произошло? — спросил он, обхватывая меня руками.

Я отпустила стену и прильнула к нему.

12. СВЕТ В МОЕЙ ТЬМЕ

Эхо взяла меня на руки, и я уткнулась носом в его шею.

— Что случилось? — услышала я вопрос. Голос звучал резко. Я прижалась к нему. Он теперь мой якорь, моя подушка безопасности от страшного, жестокого, безжалостного мира.

— Мы только вышли из больницы и увидели, как она держится за стену, — сказал мужчина. — Мне позвать врача?

— Нет. Я разберусь.

Эхо начал спускаться по ступенькам.

— Это её, — окликнула его женщина. Я догадалась, что она протягивает Эхо кольцо.

В машине он прижал меня к себе, словно хотел впитать весь холод и боль. Он прекрасно знал, что нужно делать, потому что каждый раз, когда моё взаимодействие с душами заканчивалось нехорошо, он был рядом, готовый поделиться своей энергией. В этот раз было плохо как никогда. Я даже не могла активировать руны. Пришлось положиться на него. Он завёл машину и включил обогрев салона.

Эхо не произнес ни слова. Если бы он мог полностью обернуться вокруг меня, он бы это сделал. Его старания позволили теплу вернуться в моё тело. Мои внутренности ощущались так, словно я только что сошла с жуткого вращающегося аттракциона. Я обожаю американские горки, но ненавижу эти вращающиеся штуковины.

Стоило мне сесть, как свело живот. Эхо наблюдал за мной с мрачным видом. Ненавижу этот его взгляд. Он достал из бардачка Twizzlers. Я пробовала M&Ms, Skittles и даже мороженое, но ничто не помогало после одержимости так, как Twizzlers. Я замотала головой. Не думаю, что смогу проглотить сейчас хоть что-то.

— Тёмная душа? — спросил он, и по его голосу было слышно, как сильно ему хочется надрать кому-то зад.

Я кивнула. Боюсь, если заговорю, меня тут же вырвет.

Он тихо выругался.

— Дэв?

Я покачала головой.

И могла бы поклясться, что в его глазах мелькнуло облегчение, прежде чем длинные ресницы спрятали от меня его взгляд. Это дало мне надежду. Возможно, есть шанс, что он всё-таки выслушает Дэва. Я прильнула к его шее, потому как нуждалась в объятиях. Он гладил меня по спине, словно пытаюсь забрать себе всю дрожь, сотрясавшую моё тело.

— Каждый раз, стоит мне куда-то отлучиться, как с тобой происходит какая-то дичь, — прошептал он, едва сдерживаясь. — Ещё одна такая жуткая ситуация, и мне совсем снесёт крышу.

Я не знала, что на это ответить. Сказать ему "всё со мной будет хорошо"? Мы ведь оба знаем, что нет, не будет. Он уже слишком много раз спасал меня от неудачных одержимостей, а взаимодействие с тёмными душами — это какой-то новый уровень кошмара. Единственное, что я могла сделать, чтобы успокоить его, так это крепко обнять.

— Расскажи мне, что произошло, — снова попросил он несколько минут спустя уже более ровным голосом.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— На меня напала тёмная душа, и Дэв ей помешал.

Эхо напрягся.

— То есть он был там.

Я отклонилась назад, чтобы посмотреть на него, в надежде, что прямой взгляд сделает мои слова убедительнее:

— Он спас меня, Эхо. Я почувствовала чьё-то присутствие ещё у "Хаба", а затем у того дома, выставленного на продажу, но тогда это ощущение было слабым. Первой моей мыслью было, что за нами следит Дэв.

— Он следил за нами?

Я вздохнула. Его недоверие к Дэву было сильнее доводов разума.

— Нет, не следит. Он просто хочет поговорить с тобой и объясниться, поэтому время от времени выходит со мной на связь, выясняя, не готов ли ты. Я отвечаю ему, что нет. Он уже собирался исчезнуть и попробовать через несколько веков снова, но я убедила его остаться, потому что знаю: глубоко внутри тебе тоже нужно с ним поговорить.

— Нет, не нужно.

— Хорошо, что он остался, иначе он бы сейчас не спас мне жизнь, — продолжила я, игнорируя возражение Эхо. — Тёмная душа, видимо, следила за мной и дождалась момента, когда я останусь одна.

Я вздрогнула от этой мысли. Живот скрутило.

— Чтoб их Хель побрала, — пробормотал Эхо. — Я отвезу тебя домой, где ты будешь в безопасности. А затем разыщу Дэва.

— Ты ведь не собираешься развеять его?

Я успела прочесть эмоцию, промелькнувшую в его глазах, — Эхо хотел бы этого больше всего на свете. Но, взяв себя в руки, он снова вздохнул.

— Я пока не решил.

— Что-нибудь изменится, если я скажу, что он сделал это из-за Телеи? — прошептала я.

Он отпрянул и вскинул брови.

— Что?

— Он сказал, что сделал это из-за неё. — Не дождавшись ответа Эхо, я взглянула на него. Он был погружён в свои мысли. — Ты понимаешь, что это значит?

Он покачал головой.

— Телея исчезла во время нападения. Мы искали её, но не нашли ни среди мёртвых, ни среди живых.

— Она была Бессмертной?

— Нет, не захотела. Она была близка со своими родителями и братьями. Когда их взяли в плен и, скорее всего, убили, она хотела умереть вместе с ними. Она умоляла меня не обращать её, и я уважал её решение. Она... — Его голос надломился. — Телея была как нежный цветок. Хрупкая, чувствительная. Она не пережила бы нападение римлян. Они бы надругались над ней. Она предпочла смерть. Когда Дэв предал нас... — Эхо заговорил тише, и я прямо почувствовала его боль. — Телея уже была год как мертва.

Я сжала его ладонь, пытаясь забрать его боль.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Поэтому не знаю, что имел в виду Дэв. Перед тем, как римляне окружили нас, он умолял её передумать насчёт бессмертия, но она отказалась. Он нашёл для неё убежище, или точнее место, которое счёл безопасным для тех членов нашего общества, которые не были друидами. Она отказалась уходить. Он был безумно в неё влюблён и готов был пойти на всё ради неё, но она не испытывала к нему тех же чувств. Трагично, когда такая любовь оказывается не взаимна, — тихо добавил он. — Тем сильнее я ценю то, что есть у нас с тобой.

Я погладила его по щеке, а сама думала, не связано ли предательство Дэва с Телеей? Может, он винил свой народ в её смерти? И поэтому предал их?

— Прости меня, — прошептала я.

Он вскинул голову и нахмурился.

— За что ты извиняешься?

— За то, что заставляю возвращаться к прошлому, к болезненным воспоминаниям. Я лишь хочу убрать всю твою боль и заменить те, плохие воспоминания другими, счастливыми. Но вместо этого я продол...

— Тсс. — Он поцеловал меня, и тошнота ненадолго отступила. — Рядом с тобой я забываю всю боль, и мы создаём новые воспоминания. Неважно, хорошие или плохие, пока в них есть ты, я счастлив. Я должен разыскать Дэва и выяснить, что сегодня произошло.

— А в прошлом? — намекнула я.

— Посмотрим. Это всё вполне может оказаться его коварным планом. Сначала упомянуть Телее, затем попросить приятеля якобы напасть на тебя, чтобы Дэв мог героически тебя спасти...

Серьёзно? У нас только что был весьма личный разговор на тему, которая волнует его до глубины души, а он реально полагает, что его пытаются обвести вокруг пальца? Мне хотелось вбить в его упрямую голову хоть немного здравого смысла.

Но тут я осознала. Он уже делал так раньше. Обвёл меня вокруг пальца в нашу первую встречу. Я отстранилась, чтобы посмотреть на него, и живот тут же скрутило. Аргх, когда уже эта тошнота пройдёт?

— Мне кажется, или это скорее в твоём стиле? — спросила я.

Эхо ухмыльнулся.

— Ага, а он брал уроки у лучших — то есть у меня — и показывал отличные успехи.

Супер просто.

— Я сдаюсь. Я больше не хочу тебя убеждать. Помогать ему или нет — решай сам. Ты такой невыносимо упрямый, самодовольный, непрошибаемый. Не будь я по уши в тебя влюблена, давно бы уже порвала с тобой.

Он рассмеялся.

— А я бы подстраивал ситуации, где тебе была бы нужна моя помощь. Ты бы чувствовала себя в безопасности только рядом со мной и захотела бы ко мне вернуться.

Он поднялся вместе со мной.

— Я могу ходить сама, Эхо.

— Тошнота прошла?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я хотела кивнуть, но, увидев его строгий взгляд, передумала врать. Мои внутренности всё ещё сопротивлялись, будто я проглотила гигантского слизняка.

— Нет.

— На это требуется время. Как твои лёгкие?

— Уже нормально дышу.

— Хорошо.

Он усаживает меня на пассажирское сиденье, пристёгивает и закрывает дверь.

Мы едем в тишине. Эхо передумал смотреть ещё один вариант для покупки и вместо этого повёз сразу домой. Я разглядывала его профиль, прокручивая в голове наш разговор. Я люблю его со всеми недостатками. Он сводит меня с ума своими безумными выходками, но я не хочу, чтобы он менялся.

Уже почти у дома я сказала:

— Не меняйся из-за меня, Эхо. Оставайся всегда верен себе. Больше всего в тебе я ценю твою честность.

Он усмехнулся и взял меня за руку.

— А я думал, что моё тело.

Я улыбнулась.

— Твоё тело я тоже люблю. Я не против, если ты сам хочешь измениться. Но если будешь делать это ради меня, то всё закончится тем, что ты возненавидишь меня и, возможно, даже решишь уйти. Потому что если ты не можешь быть собой рядом со мной, тогда ты будешь собой с кем-то другим. Если ты в ярости и хочешь рвать и метать, то делай это. Я не стану любить тебя меньше. Если хочешь орать на меня — пожалуйста. Я буду орать в ответ.

Он хмыкнул.

— Ты никогда не орёшь.

— Серьёзно? Так ты никогда не узнаешь, на что способны мои лёгкие и как быстро ты умеешь уклоняться, когда я начну швырять в тебя всем подряд.

Он громко расхохотался, тормозя у моего дома.

— Значит ли это, что если я буду держать себя в руках, то и тоже?

— Да. Я могу причинить тебе боль. У меня острый язык и тяжёлая рука.

Конечно, я никогда этого не сделаю. Он пережил столько боли, что любому Бессмертному хватило бы на всю жизнь.

— Ты не можешь причинить мне боль, — вернул он мне мои слова, после чего стремительно вышел из машины и обогнул её, едва я успела открыть дверь. Он присел передо мной, глядя мне прямо в глаза. — Знаешь, почему?

Перед его сексуальной ухмылкой невозможно устоять. Я перестала спорить и пошла на поводу у любопытства.

— Почему?

— Я чудовище, злое и жестокое, и только с тобой это всё перестаёт иметь значение. От твоих поцелуев и прикосновений вся злоба и жестокость уходят. Твоя любовь умирят зверя внутри меня. Так что кричи на меня, сколько хочешь, когда злишься. Швыряй в меня что попало. Возможно, я заору на тебя в ответ или просто перекину через плечо, прикую к кровати

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

и буду заниматься с тобой любовью так, как тебе и не снилось, но ты никогда не сможешь причинить мне боль. Ты свет в моей тьме. Надежда, подавляющая отчаяние. Хранительница моей души.

И воинственный настрой мигом пропал. Какая же я глупая: думаю о словах, брошенных в запале, и физической боли, которую он может вытерпеть, не моргнув и глазом; тогда как он видит картину намного шире. Глаза защипало.

Эхо увидев мои слёзы, сглотнул.

— Что я не так сделал?

— Ничего. — Я бросилась ему на шею; парень едва удержал равновесие. — Ты идеален.

Он рассмеялся.

— Вот об это я и говорю. Ты видишь идеал там, где сплошные недостатки...

— Ой, всё. Просто заткнись и дай мне обнимать тебя.

Не парясь, что, возможно, нас видят мои родители, он опустился на колено прямо на дороге, положил голову мне на колени и обхватил руками мою талию. Я гладила его волосы. Я буду любить этого мужчину до умопомрачения, пока он не увидит себя моими глазами и глазами наших детей.

— У нас будет много, много детей, — прошептала я.

Он вскинул голову и нахмурился.

— Нет. Никаких детей. Не в ближайшие пару веков. Только ты и я. — Он достал пакет из больницы, где лежало вагинальное кольцо. — Я сам в тебя его вставлю.

С пылающими щеками я выхватила пакет у него из руки.

— Мы ещё вернёмся к этой теме.

— Не вопрос, в следующем тысячелетии. — Он встал и взял меня на руки. — Или через два.

— Поставь меня на землю. Мои родители будут в бешенстве.

— Они наблюдают с того самого момента, как мы приехали. И они согласны с тем, что я заслужил право носить тебя на руках. К тому же ты ещё несколько часов будешь приходить в себя.

— Тогда как я им это объясню? Едва заикнусь про души — и меня тут же отправят в психушку.

— Не посмеют. Я им не позволю. Признаюсь, кто я на самом деле, но не дам им увезти тебя. — Он подошёл к крыльцу и легко поднялся по ступенькам, но вместо того, чтобы войти в дом, сел со мной на садовые качели и начал тихонько раскачиваться.

— Что значит "заслужил право"? — спросила я.

— У нас с твоим папой был разговор. Я блестяще прошёл тест.

— Вы обсуждали меня в баре вместе с его бесящими друзьями?

Эхо усмехнулся.

— Они задали пару вопросов, особенно тот старикашка, чей идеальный сынуля ждёт не дожидается, когда ты выступишь из школы, чтобы сделать тебе предложение. Как так вышло, что ты ни разу не упомянула этого Капитана Америку? Где, кстати, он служит?

— Эм, Эхо, ты мог бы больше не раскачиваться?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я сползла с его колен. Содержимое желудка грозило вырваться наружу. Я подбежала к двери и ворвалась в дом. Мамы на кухне не было. К несчастью, в воздухе стоял аромат свежее испечённого пирога. Внутренности скрутило. Папа сидел в своём писательском алькове и пробормотал что-то вроде "с возвращением", не отрывая глаз от экрана.

Я зажала рот ладонью и помчалась к ванной вниз по лестнице. Эхо оказался прямо за мной. Он держал мои волосы, пока меня тошнило. Он даже вытер моё лицо мокрым полотенцем, когда я полностью опустошила желудок.

— Она в порядке? — спросил папа, стоя в дверном проёме.

— Я в порядке, — поспешила ответить я, не желая вдаваться в подробности. Сполоснула рот, но этого было мало. Мне нужно почистить зубы и прополоскать рот специальной жидкостью несколько раз. Тошнота не проходила, несмотря на то, что меня только что вырвало. Как будто во мне всё ещё сидели остатки тёмной энергии.

— Я отнесу её наверх, сэр, — сказал Эхо и подхватил меня на руки. Я не стала возражать под встревоженным взглядом папы.

— Съела что-то не то, — заверила я его и шепнула Эхо: — Не надо меня нести.

— Мне нравится носить тебя, куколка. Если б мог, положил бы тебя во внутренний карман плаща и носил бы с собой повсюду.

Моё лицо запылало, когда я заметила, что папа продолжает смотреть на нас, стоя у подножия лестницы. Он слышал, что сказал Эхо? Скорее всего, да. Как только мы оказались в моей комнате, я вырывалась из рук Эхо и снова рванула в ванную.

— Так всегда бывает после одержимости тёмной душой или только со мной? — спросила я. Эхо помог мне вернуть вертикальное положение.

— Надеюсь, это была реакция на упоминание Капитана Америки, — подразнил он, видимо, пытаясь сменить тему. Я бросила на него раздражённый взгляд.

— Я серьёзно, Эхо, — сказала я, выдавив зубную пасту на щетинки зубной щётки. — Мне нужно понять, с чем я имею дело. Это всегда так плохо?

— После настоящей одержимости ещё хуже.

Я нахмурилась.

— Тогда я должна либо научиться справляться с последствиями, либо держаться от них подальше.

— Голосую за второй вариант, — шутливо произнёс Эхо. Он прислонился к дверной раме, глядя, как я чищу зубы.

— Разве это не трусость?

— Нет. Это здравый смысл и инстинкт самосохранения. Никто не станет корить тебя, если ты откажешься иметь дело с тёмными или вообще какими-либо душами.

Я буду корить себя.

Нахмурившись, я закончила чистить зубы, посмотрела на своё отражение и скривилась. Выглядела я паршиво.

— Забудь Капитана Америку. Джейсон — классный парень, но у него с самого начала не было шансов. Да и моё сердце теперь принадлежит тебе.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я подошла к Эхо, поцеловала его в щёку и, проскользнув мимо него, направилась к кровати.

Он последовал за мной, достал мобильник и сделал фото.

— Это ещё зачем? — спросила я, поправив свою подушку.

— На память.

Я попыталась прожечь его взглядом — не получилось. Закрывает глаза.

— Ты же это не серьёзно? Я выгляжу сейчас как королева мёртвых.

— Ты не можешь выглядеть как Хель. Половина её лица — разложившийся труп.

Я открыла глаза, почувствовав, как меня укрывают мягким пледом. Тем же самым, которым я часто укрываю Эхо, когда он засыпал в кресле или поверх покрывала на кровати.

— Спасибо.

— Ты выглядишь мило, — добавил он, улыбаясь, — но сильно уставшей. Я буду присылать тебе эту фотку каждый раз, когда ты захочешь помочь тёмной душе. Какой у тебя номер телефона?

Я слишком устала, чтобы спорить, поэтому просто продиктовала номер, а через пару секунд мой телефон звякнул.

— Теперь у тебя есть мой номер. Пойду разыщу твоего тёмного подопечного. Надеюсь, он приведёт меня к напавшему.

— Дэв — не мой подопечный. Он твой лучший друг.

— Это мы ещё посмотрим. Пиши мне в любое время. Если не отвечу — не переживай: я, скорее всего, в чертогах Хель. Говорят, там ужасно ловит сеть.

А теперь он пытается отшутиться.

— Поговори с Дэвом и закройте уже этот вопрос. Не люблю незавершённые дела.

Звучит неплохо. Буду теперь помощь душам называть делами, как в суде.

Я свернулась под одеялом и закрыла глаза.

— Тебе помочь с этим? — спросил Эхо. Мне пришлось снова открыть глаза. Я увидела, что он рассматривает. Коробочку от врача. Видимо, Эхо принёс её из машины. Моё лицо вспыхнуло.

— Проваливай уже, — сказала я.

— Не выбрасывай инструкцию. Я тоже хочу её почитать.

— Нет, не хочешь.

Я накрыла голову пледом.

Он оттянул покрывало обратно, поцеловал меня в губы и ухмыльнулся.

— Всё, что касается тебя, куколка, касается и меня. Увидимся вечером.

Я запоздало сообразила, но он уже исчез. Ушёл через портал. Как, блин, я объясню его исчезновение родителям? Может, они не заметят... Я дотянулась до нижнего ящика своей тумбочки и достала упаковку Twizzlers.

Спустя час мама, постучавшись, заглянула ко мне в комнату. Она нахмурилась, то ли из-за того, что я одна, то ли из-за того, что я ем Twizzlers.

— Твой папа сказал, что Эхо всё ещё здесь, с тобой.

Время изобразить недоумение.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Ой, он, видимо, ушёл, пока я спала. Наверное, Блейн за ним приехал.

— Я была в амбаре и даже не заметила. А твой папа с головой ушёл в свою новую историю, — объяснила она сама себе и улыбнулась. Когда папа погружается в написание очередной книги, он почти ничего вокруг не замечает. — Как ты?

— Лучше. В столовой сегодня было странное мясо, — изложила я уже заранее подготовленную легенду, к которой у неё не возникнет вопросов.

Она выглядела обеспокоенной. Её взгляд остановился на коробке, которую Эхо оставил на моей тумбочке. О чём она подумала? Что у меня утренняя тошнота? Гинеколог сказала, что кольцо нужно устанавливать во время месячных.

— Как прошёл приём у врача?

— Неплохо, учитывая, какие безумные вопросы она мне задавала.

Она усмехнулась.

— Считай, тебе повезло. В моё время они проводили осмотр и брали мазок из влагалища. Они использовали такую металлическую штуковину, которая напрочь отбивает у женщины желание ходить к гинекологу. Ладненько, отдыхай.

— Спасибо, мам.

— А вот это лучше убери, милая, — сказала она, указав на Twizzlers. — Там куча красителей и добавок. Вся эта химия не пойдёт на пользу твоему желудку.

Я как раз заканчивался свои ежедневные процедуры перед сном, когда в комнату пробрался прохладный ветерок. Поскольку я не выключала свет, это не мог быть кто-то другой. Я выглянула из ванной и увидела Эхо.

Он всё ещё был в той одежде, в которой обычно пожинает души, а значит, оставаться он не планирует.

— Как успехи?

— Он снова залёг на дно. — Эхо прислонился к дверной раме и смотрел, как я чищу зубы. Это уже входит в привычку. — Найти тёмную душу, когда она сама этого не хочет — та ещё задачка, но я разыщу его. Никто не сможет напасть на тебя и уйти безнаказанным.

Почему-то я была уверена, что сейчас его главная задача — разобраться со злой душой, атаковавшей меня, и для этого он даже пойдёт на контакт с Дэвом. Я подошла к нему и провела ладонью по его щеке. Выглядел он ужасно.

— Ты не спал уже несколько дней, Эхо, и это видно. Тебе надо отдохнуть.

— Сразу, как только разберусь с душой, из-за которой ты пострадала.

Спорить с ним было бесполезно. Зато есть другие способы убедить его остаться.

— Хочешь что-нибудь поесть? Мама приготовила твою любимую шарлотку по-голландски, и у нас есть взбитые сливки. Домашнего приготовления. — Я не стала дожидаться ответа. Знаю, я зацепила его внимание. — Сейчас принесу.

Свет из-под маминой двери означал, что она в спальне. Читает, скорее всего. Папа всё ещё писал свою книгу, не поднимая головы. Он реально не замечает ничего, когда пишет. Я открыла холодильник и достала пирог.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Как ты себя чувствуешь? — спросил папа. Я от неожиданности подпрыгнула. Возможно, он не настолько выпал из реальности, как нам с мамой казалось.

Мы посмотрели друг на друга.

— Лучше.

— Нам не хватало тебя за ужином.

— Я спала. И боялась, что мне снова станет плохо при виде еды. — Теперь же я отрезаю гигантский кусок пирога. — А сейчас я умираю с голоду.

— Поешь нормальный ужин. Мама оставила тебе тарелку где-то в холодильнике.

Я скривилась.

— Но я хочу именно пирог, пап. Да и в горле всё ещё странное ощущение.

Он кивнул. Я облегчённо выдохнула.

— Отрежь мне тоже кусочек, милая.

Я принесла ему тарелку и, поставив на стол, поцеловала его в висок.

— Спокойной ночи, папочка.

— Спокойной ночи, малышка. — Я положила побольше крема на порцию Эхо и почти дошла до лестницы, как папа добавил: — Всё ещё не могу понять, как я мог не заметить уход Эхо.

Так, ладно, то есть он всё это время водил нас за нос. Всё он замечал. Эхо придётся использовать на нём руны забвения.

— Он ушёл, пока я спала. Не мог же он просто испариться? Я уверена, ты просто не обратил внимание.

— Вы приехали на твоей машине. Но я не слышал, как отсюда уезжает машина.

Ситуация становится опасней с каждой секундой.

— Скорее всего, за ним приехал Блейн. Пап, ну ты же знаешь, какая у него тачка, работает почти бесшумно. Я решила, что куплю себе такую после школы, — добавила я, надеясь отвлечь его. — Она такая красивая. И двигатель не ревёт, а мурлычет.

Папа хмыкнул.

— Иномарки — дело дорогое, да и твоя мама не одобрит. Ты же знаешь, как для неё важно покупать только отечественное.

— Пап, я езжу на Сентре, — напомнила я.

— Её мы купили поддержанной. Это не считается.

— Считается. Добрых снов, папочка.

Я поднялась по лестнице и нашла Эхо, нервно расхаживающего по комнате.

Он был на взводе. Это сразу видно. Все мысли о папиных подозрениях ушли на второй план. Я поставила тарелку на комод, стянула по одной перчатки Эхо и отбросила их на кровать. Усадила его на стул, а сама села ему на колени. Чувственная улыбка изогнула его губы, а руки потянулись гладить мои бёдра. Моя пижама была далеко не самой закрытой.

— Не шали, — предупредила я, разрезая пирог на две части.

— Из-за того, что у тебя эти дни? — спросил он.

Я собиралась накормить его пирогом, но застыла на месте.

— Как ты понял?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он ухмыльнулся.

— Просто знаю. И, к слову, это не проблема.

— Фу, ты невыносим.

Я положила кусочек пирога ему в рот, не давая сказать ничего больше.

Он ухмыльнулся, жуя десерт, и поиграл бровями.

— Так даже волнительнее.

Вот теперь мне стало любопытно. Он постоянно обещает мне всякие пошлости, подогревая интерес. И всегда выполняет свои обещания. Я запихнула ещё больше пирога в его рот, чтобы не отвлекал меня. Когда Эхо доел, я дала ему в руки расчёску, встала и развернулась.

— Я знаю, чего ты добиваешься, — сказал он.

— Да, мне нравится, когда ты расчёсываешь мои волосы.

Я закрыла глаза, как только он начал водить расчёской.

— Я всё равно уйду, куколка, — прошептал он.

Умеет же он говорить очевидное.

— Знаю. Но задержись ещё немного.

Я забралась под одеяло, точно зная, что он присоединится. Он лёг поверх одеяла, не снимая одежды и обуви, положил руку так, чтобы я могла на неё лечь, и прижал меня к себе. Я переплела наши пальцы и закрыла глаза. Но не могла заснуть.

— Эхо...

— Тсс. Засыпай. Утром поговорим.

Он заснул первым и не проснулся, даже когда я стянула с него ботинки, расстегнула жилетку и рубашку и накрыла одеялом. Во сне он казался таким умиротворённым. Таким уязвимым.

Я уже было повернулась к лампе, чтобы выключить свет, как вдруг почувствовала... присутствие тёмной души, напавшей на меня. Не так близко, чтобы побежали мурашки по коже, но всё же. Моим первым порывом было разбудить Эхо. Вместе мы сможем избавиться от души раз и навсегда. Но как я могу потревожить его сон? Он так измотан...

Я потянулась за кочергой под подушкой. Все души, будь то обычные или тёмные, могут быть развеяны. С кочергой в руке я приподнялась и едва не закричала. С другой стороны кровати стоял Дэв.

— Что ты здесь делаешь? Эхо искал тебя, но не нашёл.

Эхо пошевелился во сне, и я инстинктивно погладила его по щеке, успокаивая.

Дэв поднёс палец к губам, призывая сохранять тишину, а затем указал наружу.

— Я знаю, что душа там. Чувствую. Вселись в мой телефон и поговори с Эхо, — потребовала я сквозь стиснутые зубы. Глубоко внутри меня боролись страх, злость и усталость от всей этой ситуации.

Дэв покачал головой и полетел к окну. Надо приучить себя закрывать его, а то так любая душа может заглянуть на огонёк, когда ей заблагорассудится, несмотря на руны, защищающие дом.

— Чёрт возьми, Дэв, иди сюда.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

Он даже не оглянулся. Эхо снова зашевелился. Мне хотелось его разбудить. Он может догнать Дэва, и вопрос решён. Но умом я понимала, что всё не может быть так просто. Нет, когда дело касается сверхъестественного. К тому же Дэв попросил меня не поднимать шум. Он словно не хочет, чтобы Эхо встретился с тёмной душой. А значит, он знает её или его лично.

Я сжала железный прут и молча ждала. Не заметила, как погрузилась в сон, так и не дождавшись возвращения Дэва.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

13. РУНЫ МЕДИУМА

Утром, когда я проснулась, Эхо уже не было.

"Спасибо, что дала мне поспать", — написал он. — "За это я тебя и люблю".

Если бы он только знал всю правду. Я отправила ему ответное сообщение и начала собираться в школу.

— Может, тебе ещё денёк отлежаться? — спросила мама, пока я поглощала завтрак, как оголодавший узник.

Я замотала головой.

— После школы поеду к Энжи за платьем на выпускной. — Родители переглянулись. — Я в порядке. Правда. Если в столовой снова подадут то странное мясо...

— Я напишу жалобу в школу.

Мама перешла в режим грозной медведицы, а значит, она не шутила.

Упс.

— А смысл жаловаться, если отравилась только я? Просто больше не буду брать это мясо.

— Правильно, — ответила она. — Я дам тебе обед с собой.

Тут мне возразить было нечего, поэтому я просто сидела и смотрела, как она упаковывает мне с собой жаркое из индейки с молодой картошкой, приготовленное вчера вечером. Я обняла её, поцеловала и от души поблагодарила перед выходом.

На моей машине появились новые руны. Видимо, Эхо добавил их, перед тем как уйти. Я закинула рюкзак на заднее сиденье и села за руль.

Мама вышла из дома и помахала, привлекая внимание. Что ещё?

Я опустила окно, надеясь, что это не связано с Эхо или обедами в столовой.

— Ты сегодня поедешь в дом престарелых? — спросила она.

— Завтра. А что?

— Я приготовлю ещё пирогов, если ты захочешь завезти один своим подопечным и ещё один в дом Рейн.

— Я возьму их завтра. Мне уже пора, мам.

— Люблю тебя, — сказала она и вернулась в дом.

— Я тоже тебя люблю, — сказала я и сдала назад. Только собралась переключить передачу, как краем глаза заметила серую массу и замерла. Вчерашнее происшествие затмило всё. Серое нечто приблизилось к моей машине, и я резко пришла в себя. Это Дэв.

Мне нужно взять себя в руки. Я не должна бояться душ — ни тёмных, ни обычных. Я медленно выдохнула, успокаивая колотящееся сердце, и махнула Дэву, чтобы забирался внутрь. Тот качнул головой.

У меня нет времени на игры.

— Ты мне задолжал объяснения, поэтому залезай, пока я не разозлилась по-настоящему!

Он сделал вид, что умирает.

— Ты уже мёртв, Дэв, — напомнила я ему.

Она указал на новые руны на машине. Они сияли. Странно.

Я нахмурилась.

— И что?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он ткнул себя в грудь и изобразил взрыв. А, так вот для чего эти руны. Они защищают меня от тёмных душ? Я схватила телефон и вытащила его из окна.

— Залезай.

Он скользнул в мой мобильник. Я положила устройство на подставку между сиденьями и нажала на газ.

— Говори уже.

— Что ты хочешь знать? — поинтересовался он.

— Кто на меня напал? Только не говори, что не знаешь. Я не поверю.

— Тебе удалось, — сказал он и засмеялся. — Ты смогла убедить его. Я хотел поблагодарить тебя вчера, но сначала нужно было избавиться от ещё одной тёмной души.

— Ещё одной? Ты уверен? Эта ощущалась так же, как и та, что напала на меня.

— Все души ощущаются одинаково, — заметил он. — Я помню это ещё с тех времён, как сам был Бессмертным.

— Нет, неправда. У тёмных душ совсем другая аура.

— Вот как? И у меня тоже?

— Не совсем. Возможно, потому что ты не пытался вселиться в моё тело. К слову, на Эхо повлияли твои действия. Ты защитил меня от той души, и это убедило его, что ты, возможно, не такой уж плохой.

Дэв усмехнулся.

— Нет, ты не понимаешь. Если бы не ты...

— Потом поблаговаришь, Дэв, когда помирится. Ты точно уверен, что вчерашняя душа не та же самая, что напала на меня?

— Уверен. О тебе уже разошлись слухи. Каждая тёмная душа на земле хочет добраться до Бессмертной с рунами медиума.

Я так резко ударила по тормозам, что всё моё тело дёрнулось вперёд.

— Какими-какими рунами?

— У тебя те же самые руны, которые каждая заблудшая душа пытается высечь на одержимых ими смертными, но безуспешно, потому что у них нет нужного артаво. Видела когда-нибудь, как смертные режут себе руки?

Дни, проведённые в Институте Психиатрии Провиденса, промелькнули в памяти, заставив меня вздрогнуть.

— Да.

— Смертные врачи думают, что те психически больны и режут себя, чтобы справиться с болью. Для кого-то это, возможно, и правда, но других это заставляют делать души. Иногда обычные души, перенявшие дурную привычку у тёмных. А иногда и сами тёмные.

В его словах прослеживалась логика.

— Но у тебя, куколка, уже есть эти руны. Они позволяют душам вселяться тебя без побочных, которые бывают у смертных.

Машина позади меня засигналила, и я поняла, что слишком долго стою. Нажала на газ.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Неправда. Одержимость в большинстве случаев высасывает из меня все соки. Бывало я часами отсыпалась после такого марафона. И вчера я чуть было не стала овощем. Я не переживу вселение тёмной души, Дэв.

Пауза была долгой.

— Уверена?

— Да, — выпалила я. — Я несколько часов приходила в себя после того, как вы двое пролетели через меня. — Я остановилась на светофоре на Мэйн-Стрит. — Что мне сделать, чтобы они перестали меня преследовать?

— Избавиться от рун. Исчезнуть.

— Очень смешно. Я никуда не денусь и руны потерять не могу. Никто не знает, что это за руны и на что они делают, помимо того, что приманивают души. Я сейчас впервые узнала, что они называются рунами медиума.

— Об этом знают только местные. Тайна рун передаётся устно от одной заблудшей душе к другой.

А ещё о них как-то узнала Малиина и вырезала их на мне. Зачем? Я припарковалась у школы.

— Иди к Эхо, Дэв.

— Вот ещё один ответ на твой вопрос, — добавил Дэв. — Эхо может быть твоим телохранителем двадцать четыре на семь. Как только на горизонте появится тёмная душа — он тут же её пожнёт.

Если бы всё было так просто. Я вздохнула.

— У Эхо, как и у всех жнецов, есть работа. Быть по совместительству моим телохранителем у него не получится. Ладно, разберусь. — Мне нужна огромная железяка, с которой я смогу рассеивать души. — Иди, Дэв. Найди своего друга.

— Сначала высуни телефон из машины. Не хочу разорваться на тысячу кусочков. В этот раз Эхо использовал те же руны, что высечены на его косе. Видать, сильно разозлился. Пока, — добавил Дэв, как только я вышла из машины, а затем выскользнул из мобильного.

Я уже и не смотрела на него, мои шестерёнки активно крутились. Что, если Эхо высечет эти же руны на мне? Тогда я буду защищена от тёмных душ. С другой стороны, я стану точно так же опасна и для обычных душ, а значит, больше не смогу им помогать.

Я поспешила к школе. Станет ли моя проще, если я перестану помогать душам? Да. Счастливее? Скорее всего, нет. Я уже и представить себя не могу прежней Корой, ведущей блог о горячих парнях. К тому же я не хочу быть просто бессмертной подружкой горячего жнеца и никем больше. Одна только мысль об этом выводит меня из себя. Возможно, это звучит как бред, но мне нравится работать с Эхо на равных. Мы одна команда. Надо найти другой выход.

На входе в школу я услышала рёв мотоцикла Торина и обернулась. Эндрис, Ингрид и Блейн стояли прямо за мной.

— Чего такая недовольная, Заклинательница душ? — спросил Эндрис, обняв меня одной рукой за плечи.

— И тебе тоже доброе утро, Валькирия, — сказала я. — А вы разве не должны сидеть в засаде где-то в Калифорнии?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Это план Торина. Он болтает со смертными. Я присматриваю за ним по просьбе Рейн. Ну, знаешь, там же такие горячие калифорнийские девчонки, загорелые во всех местах. Они загорают голышом, — шёпотом добавил он.

Как-то сомневаюсь, что Рейн ревнует Торина. Они без ума друг от друга.

— Иными словами, ты торчал на нудистском пляже вместо того, чтобы работать.

— Ты ничего не докажешь, потому что у меня нет ни одной полоски загара. Хочешь проверить?

— Как-нибудь в другой раз.

Я бросила взгляд через его плечо, но Рейн и Торин были в этот момент заняты. Друг другом. Да что уж там, они целовались. Я заметила, что они стали делать это чаще. И одеваются похоже. На Рейн — кожаная куртка. Дизайнерская. Я узнала бренд. И перчатки без пальцев.

— Окей, что-то определённо не так, — протянул Эндрис. — Раз ты так легко пропустила подколку.

— Может, если бы ты не был таким назойливым, она бы уже нам рассказала, — вмешалась Ингрид, и я перевела взгляд на неё. Её сестра оставила на мне руны медиума. Может, Ингрид тоже о них известно.

— Она права, Эндрис. Постарайся быть менее назойливым. Идём, Ингрид. — Я взяла её под руку и потянула ко входу в школу, попутно шепнув: — Тебе давно уже пора заарканить его.

Ингрид хмыкнула.

— Зачем? Не хочу.

Обожаю её норвежский акцент. Даже спустя несколько веков странствий по миру она его не утратила. Чирлидер, популярная девчонка, со своими светлыми волосами и голубыми глазами похожа на модель. Эндрис будет счастливым, если она станет его девушкой. Или нет. Он может испортить любые отношения.

— Уверена? — игриво спросила я.

Ингрид закатила глаза.

— Эндрис ещё несколько веков будет бегать за каждой юбкой, прежде чем остепенится. А я не собираюсь становиться частью его гарема.

— Мне нравится твой настрой.

— Спасибо.

Она помахала своим подружкам из группы поддержки.

Мы вошли в коридор, ведущий к школьным ящикам.

— Могу я тебя кое о чём спросить?

— Конечно.

— Только не злись. Знаю, ты не любишь говорить о Малиине, но я должна кое-что выяснить. — Когда мне отчаянно нужна была информация, именно Ингрид просветила меня о том, что её сестра пометила меня рунами. — Ты что-нибудь знаешь о рунах, которые она вырезала на мне?

Она резко остановилась, причём с таким лицом, что мне захотелось тут же сменить тему. Её черты исказило болью. А ведь мы стояли посреди коридора, другим школьникам приходилось нас обходить. Я потянула её за руку в сторону, чтобы не мешаться.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Знаю, это похоже на бред, но...

— Нет, она ничего мне не рассказывала, — перебила меня Ингрид, её акцент стал отчётливее. — Я была для неё просто надоедливой младшей сестрой. Она либо игнорировала меня, либо использовала. Но... — Ингрид нахмурилась сильнее. — Прямо перед тем, как пойти к тебе, она бросила фразу, смысл которой в тот момент был мне не понятен.

— Что она сказала?

— Она, как всегда, болтала о том, что Рейн ещё заплатит за попытку увести у неё Эндриса. — Ингрид закатила глаза. — А затем добавила, что ты можешь ей пригодиться. Полагаю, она уже тогда планировала принять твой облик.

Или вселиться в моё тело.

Я вздохнула.

— Спасибо.

Мы молча направились к нашим шкафчикам.

— Но это не тот ответ, который тебе нужен? — спросила Ингрид.

Я слабо улыбнулась, не зная, стоит ли посвящать её в происходящее. Мы с ней ходили на занятия к Лавании, но о рунах она знает не больше моего.

— Пытаюсь понять, почему мои руны притягивают к себе... — Я оглянулась по сторонам и понизила голос: — души. В чём их особенность?

Ингрид пожала плечами.

— Спроси Лаванию. Она всё знает и, к слову, уже вернулась. Мы поедem домой в обеденный перерыв. Она ждёт нас.

— Ох, как я по вам скучала, девчонки, — воскликнула Лавания, обнимая нас. Блейн наблюдал со стороны. — Мне столько всего нужно вам рассказать! Иди сюда, Блейн.

— С возвращением, Лавания, — произнёс он, но не сдвинулся с места.

Лавания усмехнулась, сама подошла к нему и обняла.

— Пока ты живёшь в этом доме, тебе придётся терпеть меня. Где мои мальчики?

— На стадионе "Стабхаб Сентер", — ответил Блейн, высвобождаясь из её объятий.

— О нет, только не одна из команд, — ахнула Лавания. — Они же так молоды!

Футбольный стадион "Стабхаб Сентер" в Карсоне, штат Калифорния, — это национальная тренировочная площадка для Федерации футбола США. Сложно сказать, с какой командой вот-вот случится трагедия, потому что там устраивают лагеря и соревнования для самых разных футбольных лиг. Торин с Эндрисом могут ждать там как четырнадцатилетних мальчишек, так и тридцатилетних мужчин.

Лавания привлекла моё внимание словами:

— У меня есть суп и выпечка с мясной начинкой по рецепту от личного шеф-повара богини Фрейи. Она уверяла, что получается очень полезно и питательно. Так что присаживайтесь и наслаждайтесь.

Она подождала, когда каждый из нас получит миску горячего супа. А затем раздала булки. Они были золотистыми и хрустящими снаружи, но мягкими и сочными внутри. Сама Лавания села рядом с Рейн и спросила:

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Как ты, милая?

— Хорошо, — сказала Рейн. — Очень вкусно.

— Спасибо. Я успела заглянуть к твоему отцу. Не знала, что он впал в кому.

Я тоже не знала. Феми говорила, ему стало лучше.

— Он не приходил в сознание со вчерашнего дня.

Рейн небрежно пожала плечами, но я заметила боль, промелькнувшую в её глазах. Ей тяжело наблюдать, как отец борется с раком мозга.

Дальше разговор о пошёл об отце Рейн, и атмосфера стала напряжённой, пока Лавания, наконец, не сменила тему, заговорив про Асгард.

Я знала основных богов и богинь. Некоторые имена я слышала впервые, но рассказ Лавании не давал потеряться. Да что там — по её словам, это место казалось волшебным. Теперь я понимала, почему Бессмертные так хотят побывать в Асгарде. Мне такое не светит, но я не хочу озлобиться, как некоторые. Хотя, честно говоря, бессмертная жизнь без чёткой цели до жути пугала меня. Я должна научиться справляться с тёмными душами.

У меня не было возможности за обедом переговорить наедине с Лаванией или Рейн об этих рунах медиума. Но я не переживала. Мы с Рейн отправимся на шопинг после школы, а Лавания пока остаётся здесь.

Рейн, Блейн и Ингрид ждали меня у машины после школы.

— Мы поедем за вами, — сказал Блейн.

Я в замешательстве смотрела то на него, то на Рейн, то на Ингрид.

— Куда?

— В магазин, — ответил он.

У меня закралось жуткое подозрение.

— Энжи продаёт только женскую одежду, Блейн. И ты, Ингрид, обычно же не покупаешься в местных магазинчиках. Ты вообще носишь только брендовую одежду!

Ингрид пожала плечами.

— Хочу посмотреть, что предлагают местные бутики. И я ношу не только бренды. Дизайнеры не делают форму для солдат и медсестёр.

Я прищурилась.

— Ты была медсестрой?

— Шпионкой. Учительницей. Офисным клерком. — Они с Блейном обменялись улыбками.

— Мы, Бессмертные, умеем перевоплощаться. Из старшекласников в военных врачей и наоборот.

— А. Я просто думала... Эм, ладно, неважно. Но я хотела провести время один на один с Рейн, поэтому мы не можем взять вас с нами.

Прозвучало грубо, но мне было плевать.

Ингрид отмахнулась.

— Не волнуйтесь. Мы не будем вам докучать. Я просто хотела заглянуть в бутик Энжи.

Рейн едва сдерживала смех.

— Они что, собрались нянчиться со мной? — спросила я.

Рейн пожала плечами.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Эхо заходил сегодня утром, — пояснил Блейн.

— И поэтому Торин с Эндрисом пришли сегодня в школу? Я-то думала, что они перешли на дистанционку или просто использовали руны на учителях, чтобы прогуливать уроки.

— По утрам они ходят к Бригг. — Рейн сжала мою руку. — Ты одна из нас, Кора. Привыкай. Если кто-то угрожает тебе, это угроза для всех нас. Если тебя нужно прикрыть, мы это сделаем. Если кто-то причинит тебе боль, мы ответим ему тем же.

Почему от её слов мне не становится легче? Я подождала, пока мы сядем в машину и поедем к Мэйн-Стрит, прежде чем заговорить вновь:

— А что, если я перестану помогать душам?

Последовала немая пауза. Быстрый взгляд на Рейн дал понять, что она уставилась на меня с распахнутыми глазами.

— Ты ведь шутишь, да? — спросила она, чётко проговаривая каждое слово.

— Да... Нет... — Я вздохнула. — Не знаю. Это всё из-за тёмных душ. Они пугают меня до чёртиков.

— Что успело случиться между понедельником, когда ты старательно защищала Дэва, и сегодняшним днём?

— На меня напала тёмная душа.

— Это я знаю, но Эхо сказал, что не позволит этому повториться.

Я закатила глаза.

— И как же мой всемогущий и всезнающий парень может это гарантировать? Он ведь не сможет находиться со мной двадцать четыре на семь.

Я припарковалась у магазинчика Энджи. Блейн проехал мимо, ища свободное местечко. Мы ждали их в машине.

— У тебя есть мы, Кора, — напомнила Рейн. Она протянула руку и ободряюще потёрла мою ладонь. — Ты любишь помогать душам обрести покой. Не позволяй тёмным душам остановить тебя. Так же, как я не позволяю Норнам помешать мне делать то, что я считаю правильным.

Из её уст всё звучало так просто. Хотела бы, чтобы у меня тоже было всё под контролем, а не оглядываться каждую минуту через плечо.

— Руны на моём теле называются рунами медиума. Слышала о таких?

Она покачала головой.

— Но звучит правдоподобно. Медиумы могут общаться с мёртвыми, и ты именно этим и занимаешься.

— Тёмные души — или потерянные, как называет их Дэв, — оставляют их на людях, в которых вселяются. Или пытаются.

— Что?

Я пересказала ей слова Дэва об одержимости и пациентах психбольниц, режущих себя.

— Руны помогают одержимым не сойти с ума, вот только я не чувствую себя защищённой. В меня даже никто не вселялся, а такое ощущение, будто меня разорвали изнутри. — Я устало выдохнула. — Малиина намеренно вырезали эти руны на мне. А теперь обо мне знают тёмные души.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Вот стерва! — прокомментировала Рейн.

— Я спросила Ингрид, знает ли она что-нибудь про эти руны, но нет. Впрочем она сказала кое-что странное. В тот день, когда Малиина отметила меня, она сказала, что я пригожусь ей для чего-то. О чём она говорила? О том, что собирается принять мой облик? Вселиться в меня? Вы точно уверены, что она сейчас в чертогах Хель?

— Воу, помедленнее, — остановила меня Рейн, сжав моё плечо. — Давай не будем торопиться с выводами. Гримниры забрали её после той битвы в особняке. Ты уже разговаривала об этом с Эхо?

— Нет, я узнала об этом только в школе.

— Значит, так. Поговори с Эхо, прежде чем разводить панику. Он, Торин, Эндрис и эти ребята, — она указала на Блейна и Ингрид, которые уже шли к нам, — давно живут и много чего знают. Я давно уже для себя приняла, что если у меня есть проблема или идея, сначала нужно обратиться к Торину. Иногда — к маме или Лавании. А если такой возможности нет, то к Блейну или Ингрид. Каждый из них — это кладёзь полезной информации. Поговори с Эхо.

Она права. Может, я раздуваю из мухи слона.

Мы вышли из машины как раз, когда Блейн и Ингрид подошли к нам. Вместе мы вошли в бутик. Продавщица оторвала глаза от телефона и уже хотела вернуться к своему увлекательному занятию, как вдруг заметила Блейна и ослепительно улыбнулась.

— Если нужна помощь — дайте знать, — предложила она, не сводя с него глаз.

Я ухмыльнулась. Сама когда-то была такой же. Сквозь стеклянное окно я заметила Энджи, работающей над новым нарядом. Как обычно, у неё на шее висел швейный метр, а крашенные рыжие волосы собраны в высокую причёску, чтобы не лезли в глаза. Энджи — талантливая швея.

— Мы пришли к Энджи, — сказала я.

Продавщица оторвала глаза от Блейна, убрала мобильник в карман и пошла к Энджи. Спустя несколько секунд рыжеволосая женщина вышла к нам с тремя платьями, перекинутых через предплечье.

— Кора, я ждала тебя, — пропела Энджи и обняла меня, что было немного неловко. Ростом она едва доставала мне до подбородка. Она повернулась и увидела мою лучшую подругу. — О, Рейн, ты тоже пришла за платьем для выпускного? Надеюсь, что да, потому что у меня как раз есть идеальный вариант для тебя.

Рейн прикусила губу.

— Эм, Энджи. Я сегодня не за покупками.

— А почему так? Не пойдёшь на выпускной? Разве ты не встречаешься с тем красавцем-квотербеком?

Щёки Рейн порозовели.

— Мама уже сшила мне платье, Энджи. Иначе я бы обратилась к тебе ещё месяц назад.

Хорошо выкрутилась. Энджи расстроится, если узнает, что Рейн нашла себе платье в онлайн-магазине. Я забрала платья и помахала Блейну с Ингрид.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Зато мы привели к тебе новым покупателей, Энджи. Ингрид и Блейн тоже ищут что-нибудь особенное. — В глазах швеи загорелся азартный огонёк, когда она присмотрелась к Блейну. — Для его девушки, Джесс.

Блейн нахмурился.

— Джесс — не моя девушка.

— Так я тебе и поверила, — передразнила я.

Энджи просияла. Наверняка заценила дизайнерские шмотки и аксессуары Ингрид и пришла к выводу, что перед ней очень богатая клиентка.

— Ты монстр, — сказала Рейн.

— Просто помогаю малому бизнесу.

— Сказала дочка местного фермера.

— Мама плохо на меня влияет.

Я схватила Рейн за запястье и утащила в примерочную. Теперь мы можем поговорить без свидетелей. Я начала раздеваться, а она присела на бетонную скамеечку.

— Так ты думаешь, что Малиина сейчас не в чертогах Хель, а пытается использовать тебя в качестве оболочки? — спросила она.

— Бессмертной оболочки, Дин. — Дин Винчестер из популярного сериала "Сверхъестественное" всегда называл людей, в которых вселялись демоны, "оболочками". Я шагнула в первое платье и натянула его до плеч. — Но как она узнала, что ей в будущем понадобится тело?

— Так же, как я узнала о смертях Провидиц. Малиина была могущественной ведьмой и злой Норной-стажёркой в придачу. Возможно, у неё было видение. Тёмные души не за нас и не за людей. Они творят ужасные вещи. О, шикарно.

— Правда? — Рассматривая своё отражение, я повернулась спиной к зеркалу. — Тебе не кажется, что оно коротковато?

— Нет. Для тематики выпускного — самое то.

Темой выпускной для младшего курса было "Весь этот джаз". Пыльно-розовое платье длиной до колен с бахромой на талии было как раз в стиле 1920-х. Мне понравилось. К нему в комплекте шёл аксессуар для волос — ободок с перьями — и атласные перчатки. Я надела ободок и снова заценила отражение в зеркале.

— Добавь сюда алую помаду, фальшивый мундштук — и ты настоящая флэппер-гёрл, — сказала Рейн.

— Мне нравится мода двадцатых.

Я сняла первое платье и примерила второе.

— Первое было лучше.

— Согласна.

Третье выглядело более современно и идеально подходило к теме бала для старшего курса — "Полночь в Париже".

— Возьму это и первое.

В магазине послышалась какая-то возня и крики. Я и моргнуть не успела, как Рейн извлекла из сапога артаво. Она активировала руны невидимости, и я тоже. Пока я доставала

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

свой артаво из кармана куртки, она вырезала руны на двери, создавая портал. Мы заглянули в торговый зал.

Энджи и продавщица прятались за столом в её маленьком кабинете. Швея не отрывала глаз от телефона. Ингрид и Блейна нигде не было видно.

14. УЖИН ВСЕЙ КОМПАНИЕЙ

— Смотри, — сказала Рейн, и я проследила её взгляд.

Блейн и Ингрид стояли вместе с Ризом, который смотрел на Блейна так, словно хотел сломать тому нос.

— Что, во имя туманов Хель, там происходит? — пробормотала Рейн.

Я не стала тратить время на переодевания, просто схватила одежду, в которой пришла, вместе с первым примеренным платьем и бросила их продавщице.

— Беру первое и то, что на мне. Скажи Энджи, — я указала на второе платье, — что вот это просто не моё.

Она уставилась на меня с круглыми глазами.

— Но вы не переоделись...

— Это платье я покупаю, окей? Просто заверните остальное с собой. — Я положила банковскую карту на стойку и помахала Энджи через стекло, указав на то платье, что осталось на мне, и первое, которое примеряла. — Вернусь, чтобы подписать чек.

— Вы не можете покинуть магазин...

— Я же сказала, что вернусь, — выпалила я, выбегая за Рейн на улицу. Риз и Блейн обернулись и открыли рты.

— Что? Впервые видите девушку в платье для выпускного? Что ты здесь забыл, Риз?

— Отзови своего Бессмертного пса, чтобы мы могли поговорить, — сказал Риз.

— Кого ты называл псом, гримнир? — рявкнул Блейн. — И мы никуда не уйдём.

Я вздохнула.

— Блейн...

— Даже не пытайся, Кора. Мы никуда не уйдём, особенно после того, что с тобой сделала его подружка.

Ох уж эти парни!

— Что случилось, Риз?

— Для начала я пришёл сказать, что Нара передаёт свои извинения за случившееся в понедельник. — Его взгляд опустился к моей груди, подчёркнутой сексуальным платьем. — Она бы пришла сама, но в настоящий момент должна пожинать души.

— Я приму её извинения, когда она принесёт их мне лично. Что ещё? И кстати, мои глаза на лице, а не на груди.

Блейн засмеялся. Риз скосил глаза на Ингрид, его щёки порозовели.

— Прошу прощения. Эм, я хотел поговорить с Эхо.

Я скрестила руки.

— Его здесь нет.

Кривая ухмылка изогнула губы Риза, на щеках появились ямочки.

— Я заметил. Не могла бы ты передать ему, что я его ищу?

— Зачем?

На его лице промелькнуло раздражение, и на секунду мне показалось, что он ответит грубостью. Вместо этого он снова кинул взгляд на Ингрид и произнёс:

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Тёмные души стали активнее, и в довольно большом количестве они направляются сюда.

Сердце кольнуло.

— Откуда такая информация?

— Мы пожалели несколько таких неподалёку отсюда. Тёмные души — одиночки по природе и обычно держатся на своей территории. А мы заметили целую группу из них. Если они идут сюда за тобой, то Эхо не помешает помочь.

Я присмотрелась к нему, гадая, может ли это быть ловушкой. Эхо давно прекратил с ним общение, так же как и с Дэвом.

— Ты хочешь помочь?

— Да. Пришло время забыть прошлые разногласия.

Как удобно.

— То есть появление Дэва и ваши попытки выследить его тут ни при чём?

— Именно. Хотя возможно, тёмные души здесь как раз-таки из-за него. Дэв всегда был склонен к необдуманным поступкам. Вряд ли это изменилось сейчас.

Я нахмурилась. Не нравится мне всё это.

— Хорошо, я поговорю с Эхо. Как он может с вами связаться?

— Он знает, где нас найти. — Риз нахмурился. — Надеюсь, ты не держишь зла на мою кузину. Она была сама не своя из-за внезапного появления Дэва.

Почему-то мне не показалось, что она была не в своей тарелке или действовала сгоряча.

— Посмотрим.

Он кивнул мне и Блейну, слегка поклонился Рейн (а значит, он знает, кто она такая) и повернулся к Ингрид.

— Приятно было познакомиться, эм?..

— Всего хорошего,grimnir, — отрезал Блейн.

Ингрид хлопнула тыльной стороной ладони по груди Блейна.

— Не хами. Я Ингрид Дал. Также рада знакомству, Риз, — официальным тоном произнесла она.

На щеках Риза снова появились очаровательные ямочки. Он развернулся, чтобы уйти, но оглянулся на Ингрид, прежде чем скрыться в переулке.

Я выдохнула и посмотрела на остальных. У Ингрид было такое выражение лица, которого я ещё у неё не видела. Риз определённо зацепил её.

Рейн бросила на меня взгляд типа "опять двадцать пять". Не знаю, имела ли она в виду ещё один намечающийся роман с grimnirом или толпу сверхъестественных существ, преследующих нас.

— Кажется, нас ждут неприятности, — спокойно произнёс Блейн, ничуть не обеспокоенный.

А вот я была обеспокоена. Да что там — в ужасе. Мы снова оказались в ситуации, когда город грозят атаковать Бессмертные, вот только в этот раз у нас нет подмоги в лице ведьм. Есть только мы. Мне нужно каким-то образом убедить Эхо встретиться с Ризом и заручиться поддержкой grimnirов. Я достала телефон и написала Эхо. Надеюсь, он не в чертогах Хель.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Мне надо забрать свои вещи, — сказала я, возвращаясь в магазин. Переоделась, оплатила покупки. Через окно видела, как остальные совещаются, после чего Блейн и Ингрид уехали.

— Домой мне не надо, — сказала Рейн. — Давай заедем в особняк и поговорим с Лаванией. Пусть лучше она услышит это от тебя, чем от меня или кого-то ещё.

Я не стала спорить, хотя всё, чего мне хотелось, так это поехать домой и ждать там Эхо. Телефон молчал, значит, ответа нет. Даже не знаю, что хуже: писать и не получать ответа или не писать вовсе.

— Ты заметила, как гримнир... ну, то есть Риз не мог оторвать глаз от Ингрид? — спросила Рейн. Я ответила недовольным взглядом. — Да, понимаю, нам сейчас не до чужих отношений, со своими проблемами бы разобраться. Но надо всегда находить время радоваться простым вещам. Переживания о будущем только сковывают нас. Торин частенько говорит, что нельзя позволять врагам менять наш образ жизни. Пусть идут, думая, что мы не готовы. А когда нападут, выяснится, что мы на десять шагов впереди.

Я взяла её за руку.

— Спасибо. Твои слова очень кстати. Ох, блин. Как я могла забыть... Не спросила Риза про Малиину!

— Эхо должен знать, находится ли она на Острове Попыток или нет, — сострила Рейн.

— Да кто его знает. Помнишь, во время битвы он не отходил от меня ни на минуту. А когда я оправилась, ушёл вместе с Эриком. Другие гримниры завидовали его рекорду по сбору душ и ненавидели его. Она могла сбежать, а ему даже никто не сообщил бы.

— Ты почувствовала что-то общее между тёмной душой, напавшей на тебя, и Малииной?

— Помимо той же энергии чистого зла? Нет.

В особняке мы нашли Лаванию в библиотеке. У нее было шестое чувство или что-то в этом роде, потому что она сразу поняла, что что-то не так. Она слушала, не перебивая. Когда прибыли Торин и Эндрис, Лавания попросила их присоединиться к нам и быстро пересказала мои слова. Она ничего не упустила. Ни те страхи и сомнения, которые начали овладевать мной, ни дилемму о том, стоит ли помогать тёмным душам.

— Бедное дитя, — сказала она, обнимая меня.

Я едва не плакала. Я не могла обсудить всё это сверхъестественное дерьмо, с которым столкнулась, со своей мамой, поэтому моими жилетками стали Лавания и мама Рейн. Когда она погладила меня по спине, это было так похоже на мою маму... Мне захотелось выть.

— Послушай меня, — твёрдо добавила она. — Мы сталкивались с врагами пострашней и обращали их в бегство. Так что не переживай об этих тёмных душах и не сомневайся в своём даре, хорошо?

Желание расплакаться отступило.

— Сейчас это не кажется даром, — пожаловалась я.

Она хмыкнула.

— Понимаю. Но как только этот кризис пройдёт, всё снова станет нормально.

Я сомневалась в этом. К тому же её понимание нормальности отличалось от моего.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— А теперь, — добавила она, сощурив глаза, — я должна сказать, что мне непонятно, почему ты решила помочь тёмной душе, но я всё равно уважаю твоё решение. Если тебе понадобится кому-то выговориться, надеюсь, ты знаешь, что я всегда рядом.

Я снова боролась со слезами.

— Ну что ты, не плачь. Давай лучше поговорим о рунах медиума. Я не помню, чтобы слышала о них когда-либо раньше, но не удивлена их существованию. Большинство медиумов — ведьмы, которые используют магию транса, а не руны, чтобы взаимодействовать с мёртвыми. Вы, ребят, слышали о них? Она посмотрела на остальных, но Торин, Эндрис и Блейн покачали головой. Ингрид выглядела обеспокоенной.

— Теперь я понимаю, почему ты спросила меня о Малиине, — сказала Ингрид. — Если это она та душа, что напала на тебя...

— Нет, это не она, — быстро возразил Эндрис. — Гримниры перенесли её в маленькую пыточную Хель на острове Агонии сразу после того, как я её убил. Я своими глазами видел, как они вошли с ней в портал.

— Что, если ей удалось сбежать и теперь она здесь? — парировала Ингрид, повысив голос.

— Тогда разберёмся с ней снова, — ответил Эндрис. — Любой, кто захочет напасть на тебя или Кору, должен будет сначала пройти через нас.

Иногда создаётся впечатление, будто он питает глубокие чувства к Ингрид, но иногда ведёт себя с ней как козёл. Такой непредсказуемый.

— Эндрис прав, — сказала Лавания, погладив руку Ингрид. — Но скоро нам не нужна будет помощь мальчиков в этом деле. Вы сами сможете себя защитить. — Она улыбнулась, обводя взглядом меня, Ингрид и Рейн. — Раз вы все собрались, пора сообщить радостное известие. Я получила разрешение на открытие новой школы — специального места, где мы будем тренировать Бессмертных и будущих Валькирий. Школа начнёт свою работу с осени.

— Я не верила, что они дадут разрешение, — призналась Рейн.

— А почему нет? Как только они узнали, что это твоя идея, то с радостью посодействовали. Я всё ещё ищу подходящее место. Но как только найду, я рассчитываю, что вы трое будете в старшем классе.

Поскольку мои родители ни за что не дадут согласие на то, чтобы я провела свой выпускной год в какой-то непонятной зарубежной школе, я перестала слушать. Мои мысли утекли к Эхо. Я снова проверила телефон.

Новых сообщений не было.

Зачем было покупать телефон, если он даже не может ответить мне на сообщение? А вдруг он реально не может? Живот скрутило при этой мысли.

Я поймала взгляд Рейн и лёгким наклоном головы указала в сторону двери. Мы сказали всем, что отлучимся на минутку. Торин вопросительно поднял бровь, но Рейн не стала объяснять.

— Мне нужно проверить, у себя ли Эхо, а затем поехать домой.

— Я скажу остальным.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Рейн ушла обратно в комнату прежде, чем я успела возразить. Я отправила Эхо ещё одно сообщение. Минуту спустя Рейн вернулась вместе с Торином. Следом за ними вышли Эндрис, Блейн и Ингрид.

— Что происходит? — спросила я.

— Мы пойдём с тобой, — заявила Рейн. — Ты же не думала, что мы хоть на минуту выпустим тебя из поля зрения?

Это было очень мило с их стороны, но я просто хотела увидеть Эхо.

— А если я откажусь?

— Мы это проигнорим, — ответил Эндрис и проложил порталом путь в дом Эхо в Майами. В комнате царила кромешная тьма. Время было восемь вечера. Мы обошли весь дом, но Эхо не нашли. Я начала переживать. Отправила ему ещё два сообщения: в первом извинилась за предыдущее, а во втором попросив вернуться поскорее домой.

— А я твоя мама сегодня, случайно, не готовила пироги, Кора? — спросил Эндрис, потирая живот.

— Да, я бы не отказался от кусочка. И ещё стаканчика яблочного сидра, — присоединился Блейн.

Я покачала головой. Это было слишком наигранно.

— Если вы хотите и дальше играть в секретных агентов, просто скажите.

— Мы просто хотим вернуть тебя домой в целости и сохранности. И да, мы очень любим пироги твоей мамы, — добавил Торин.

С Торином очень сложно спорить, когда он начинает смотреть на тебя с искренним беспокойством. Но то, что Эхо нет, когда он мне так нужен, это плохой знак. Мы вернулись обратно в поместье, сели по машинам и поехали ко мне.

Я так часто поглядывала на свой мобильник, что Рейн предложила сесть за руль вместо меня.

Редко такое бывало, чтобы вся компания собиралась у меня дома, но маму, кажется, это не смутило. Особняк был нашим местом встречи, когда случались проблемы.

Вместо того чтобы заходить внутрь, все поздоровались с моими родителями, и мы расположились на крыльце. Торин занял качели и притянул Рейн к себе на колени. Она прильнула к его груди. Ингрид села рядом с ними, тогда как Блейн плюхнулся на плетёное кресло, а Эндрис прислонился к перилам. После того, как отнесла платья в свою комнату, я помогла маме раздать всем яблочный сидр домашнего приготовления и кусочки пирога.

— Ужин будет готов через час, так что не разбегайтесь, — предупредила мама.

Я прошла следом за ней в дом.

— Мам, ты не обязана их всех кормить.

Она усмехнулась и переглянулась с папой.

— Что ты такое говоришь! Мы всегда рады твоим друзьям. Ужин будет через час. А теперь иди к ним. Дай знать, если кто захочет ещё сидра.

Спустя полчаса я едва прислушивалась к разговору ребят о футболе и американских игроках. Чемпионат мира начнётся в июне. Меня совершенно не интересовал футбол и какие

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

команды пройдут отбор. Блейн и Торин — типичные школьные спортсмены, но Ингрид удивила меня тем, как много она знает о футболе.

Я пялилась в пустое пространство, переживая из-за всего: Эхо, тёмные души, Дэв, Риз, Нара, ещё и Малиина — мой худший кошмар. Если она вернулась...

На моё плечо опустилась ладонь. Я подпрыгнула. Это Эндрис подошёл ко мне и сел рядом на ступеньки. Я даже не заметила. Остальные смотрели на меня так, будто звали-звали, но не дозволялись.

— Можно воспользоваться вашим туалетом? — спросил Эндрис.

— Да, конечно. На первом этаже. Я покажу.

Мы вошли в дом, мама посмотрела на нас. Неожиданно для меня, с ней на кухне был папа. Судя по всему, он ей помогал.

— Просто показываю Эндрису, где у нас туалет.

Эндрис поймал мою руку, когда я уже собралась развернуться и пойти обратно на крыльцо.

— Я вернусь через пять минут. Максимум десять.

— Фу, избавь меня от подробностей. Сиди там, сколько надо.

Он ухмыльнулся, бросил взгляд через моё плечо на моих родителей и сказал:

— Держи их подальше от туалета, иначе придётся кое-что объяснять.

Он исчез за дверью.

Временами он такой странный. Я обернулась и поймала взгляды родителей.

— Нужна помощь, мам?

— Может, минут через десять-пятнадцать. У тебя всё в порядке? — поинтересовалась она.

— Ага.

Мама вытерла руки полотенцем, не сводя с меня глаз.

— Ты же знаешь, я вижу, когда что-то не так. Проблемы в школе?

— Нет.

Если она сейчас меня обнимет, я зареву, как пятилетка.

— И с платьями на выпускной всё хорошо? Я видела, что ты пришла с пакетами, но сами платья ты мне так и не показала.

— Они прекрасны. Ребята ждут меня, мам.

Я выбежала из дома до того, как потекли слёзы. Рейн, похоже, согнала Торина с качелей. Он болтал с Блейном в саду. Сама Рейн усадила меня между собой и Ингрид.

— Если кто-то и сможет отыскать Эхо, так это он, — заверила Рейн. — У Эндриса есть связи в таких местах, что глаза на лоб лезут.

— Или щёки заливают краска, — добавила Ингрид.

Теперь до меня дошло, почему он так странно себя вёл. Я скривилась.

— Когда он сказал, что вернётся через пять-десять минут, я подумала, что Эндрис как всегда...

— Не. Мы подумали, что Эхо как-то долго нет, и Эндрис вызвался поискать его.

— Я хотела пойти с ним в случае, если он решит заглянуть в один клуб, где часто бывают гримниры, — призналась Ингрид и вздохнула.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Сильно же он тебя зацепил, — подразнила её Рейн.

— Риз великолепен, хотя я и раньше встречала крутых мужиков. Но с ним я почувствовала что-то и хотела бы узнать об этом больше, только не под присмотром Эндриса. Порой он слишком нас опекает.

— Так со сколькими парнями ты встречалась с тех пор, как стала Бессмертной? — полюбопытствовала Рейн.

Ингрид засмеялась, что привлекло внимание Торина и Блейна.

— Не скажу.

— Почему? — спросила Рейн.

— Ты подумаешь, что я хуже Эндриса.

У Рейн отпала челюсть.

— Да быть того не может.

— Сложно прожить пару веков, не оставив за собой вереницу разбитых сердец. — Ингрид захватила наше внимание. — Как и не остаться с разбитым сердцем самой. Был один солдат, с которым я встретила во Франции во время Второй Мировой...

В мгновение ока Ингрид стала не просто интересной, а супер-крутой. Ей оказались свойственны хорошее чувство юмора и озорное поведение. Я совсем позабыла о своих переживаниях, пока папа не вышел из дома со словами, что маме нужна помощь. Сам он пошёл к Блейну и Торину. Ингрид и Рейн пошли за мной в дом.

— Мы, девочки, сядем за стол, а парни принесут стулья или сядут в гостиной, — пояснила мама. Наш столик был рассчитан только на четверых, что идеально подходило нашей маленькой семье, но не большой компании.

— Как долго он ещё пробудет в туалете? — спросила мама.

Я глянула на часы. Эндриса нет уже десять минут. Вдруг с Эхо что-то случилось? Риз, возможно, солгал, когда говорил, что хочет нам помочь. Эхо мог попасть в ловушку. Не надо было ему писать о предложении Риза. Ещё эти тёмные души... Он не смог бы выстоять против целой орды.

— Кора? — привлекла моё внимание мама.

Я ответила первое, что пришло мне на ум:

— То странное мясо из столовки...

Мама резко выпрямилась.

— Два случая — это уже слишком.

Завтра директора ждёт серьёзный разговор. Мама спустилась в подвал, где у нас была кладовка.

— Что за два случая? — спросила Рейн, когда я подошла к ним с Ингрид.

— Двое людей с больными животами после того, как съели подозрительное мясо в школьной столовке. — Рейн и Ингрид непонимающе переглянулись. — Это единственное объяснение, которое я смогла придумать, когда она спросила про исчезновение Эндриса в туалете и мою вчерашнюю тошноту после встречи с сами-знаете-кем.

Они рассмеялись.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Не смешно. Она завтра позвонит мистеру Джонсону, и меня вызовут к директору для объяснений. Вам-то хорошо. Не надо придумывать небылицы, чтобы объяснить своё странное поведение.

— У меня не бывает странного поведения, — возмутилась Ингрид.

— Встречаться с тремя разными парнями в трёх разных ресторанах одновременно — это очень странное поведение, — заметила Рейн.

— Мне же нужно было выяснить, кто из них лучше целуется, — пошутила Ингрид. — К слову об этом. Я умею менять голос и имитировать акценты. Если директору поступят несколько жалоб о некачественном мясе, возможно, он не станет вызывать тебя.

— Отлично, спасибо!

Я обняла её.

— Ой, ну наконец-то! — воскликнула мама. Я обернулась, ожидая увидеть Эндриса, вышедшего из туалета. Но она смотрела в окно на Кадиллак Эскалейд, принадлежащий Эхо.

Я вылетела из дома и бросилась к внедорожнику, когда Эхо ещё не успел припарковаться. В этот раз он был готов. Возможно, увидел меня заранее. Я запрыгнула на него, и он поймал, прокрутившись на триста шестьдесят.

— Ты здесь, — прошептала я.

— А где мне ещё быть?

— Я думала, ты с тобой что-то случилось. Тёмные души направляются сюда. Когда ты не ответил на моё сообщения, я подумала, что потеряла тебя.

Он остановился и прислонился к своему внедорожнику, одной рукой обнимая меня за талию, а другую — положив на мой затылок.

— Мне есть, к кому возвращаться, Кора-мио. Теперь я не могу позволить себе заблудиться или пострадать.

Я отстранилась и стукнула кулачком по его груди.

— Тогда почему ты не отвечал на мои сообщения?

Он достал мобильник из заднего кармана и нахмурился.

— А на них что, отвечать надо?

Разозлившись, я толкнула его.

— Ну конечно! Какой смысл... — Я запнулась, осознав, что он просто дразнится. — Очень смешно.

Я попыталась выскользнуть из его объятий, но он только прижал меня сильнее.

— Прости, что пропустил остальные. Я обязательно все их прочитаю и отвечу на каждое. А сейчас мне срочно нужен поцелуй. После которого ты объяснишь мне, почему у тебя дома собралась целая толпа Валькирий.

Я поднялась на носочки и чмокнула его в губы, но он не собирался с этим мириться.

— Не увливай, только не после такой бурной встречи, — шепнул он мне в губы, обхватил ладонями лицо и поцеловал, как следует. Я позабыла о том, что на нас, вероятно, сейчас смотрят мои родители и друзья.

Он чуть отклонился назад.

— Тебе уже лучше?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Да. — Я превратилась в желе. — Нет. Ты всё ещё должен рассказать мне, куда пропал. Но сейчас нас ждёт ужин.

Я схватила его за руку и потянула к дому. Все уже были внутри.

Прямо у двери он сорвал с моих губ ещё один поцелуй. Мои щёки горели румянцем, когда я вошла в дом, и глаза наверняка сияли. Мама покачала головой. Я догадывалась, о чём она думает: я скучала по Эхо, поэтому была такая расстроенная. Если бы она знала всю правду...

— Бери тарелку и садись туда, сынок, — сказала она, указывая на расположившихся в гостиной мужчин. Эндрис уже вернулся. — Ты ведь знаком с остальными её друзьями? — уточнила мама.

Эхо окинул взглядом Торины и остальных. На секунду я подумала, что он притворится, якобы впервые их видит. Я пихнула его локтём.

— Немного, мэм, — ответил Эхо.

Кто-то закашлялся. Видимо, подавился от неожиданности.

— Ах, тогда это прекрасная возможность узнать друг друга получше, — сказала мама и отправила его к ним.

Разговор за мужским столом обещает быть интересным.

— Немного, — пробормотала я, накладывая спагетти. Мы были последними, кто ещё не взял себе еду. Мама приготовила к пасте мясной соус и чесночный хлеб.

— Было бы сложно объяснить, откуда мы знакомы, тебе не кажется? К тому же я хочу посмотреть на муки Валькирий, когда они будут пытаться ответить на вопросы о прошлом.

— Будь хорошим мальчиком, Эхо, — предупредила его.

Вместо ответа он пихнул мне багет в рот и ухмыльнулся. Мама сидела за нашим столом, поэтому мы не могли обсудить Эхо и его выходки. Разговор за столом пошёл о еде из разных стран. Маме захотелось узнать больше об Ингрид, которая с удовольствием рассказывала о своих кельтских корнях. Единственный раз она запнулась, когда мама спросила её о семье.

— Мои родители умерли, когда я ещё была маленькой. Мы с сестрой остались жить у тёти Лавании, вместе с её приёмными сыновьями Торином и Эндрисом.

— Я ещё не знакома с Лаванией, но Кора вроде говорила, что она твоя тётя, Рейн.

— Вообще-то она тётя Эрика, — поправила Рейн.

— Прошу прощения, я перепутала, — добавила я. Ужин мог обернуться катастрофой. Нам стоит сесть как-нибудь и придумать связные легенды каждому.

— Так ты родственница Эрика? — спросила мама у Ингрид.

— Нет, миссис Джеймисон. Лавания взяла нас к себе, но официально не удочеряла.

— А твоя сестра ещё живёт с тобой?

— Нет, она недавно отошла в мир иной.

Мама сжала её ладонь.

— Сожалею твоей утрате, милая.

— Не стоит, миссис Джеймисон. Знаю, это неправильно считать смерть чем-то хорошим, но для Малиины так оно и было. Она сильно болела, последние дни были крайне мучительны для неё.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Моё восхищение перед Ингрид возросло. Её легенда была такой складной. Мама была увлечена разговором с ней весь ужин. Затем они с Рейн помогли мне убрать стол, несмотря на протесты мамы. Парни тоже помогли — сложили свои тарелки в раковину.

Эндрис, как обычно, даже не встал. Они с папой обсуждали научную фантастику. Сомневаюсь, что в этом жанре существует хоть одна книжка, которую он не читал. Судя по папиному лицу, он был впечатлён.

— Какие у тебя интересные друзья, — прокомментировал папа после их ухода.

— Дай угадаю: Эндрис получит свою сюжетную линию в твоей следующей книге, — предположила я. Папа кивнул.

— Теперь я понимаю, почему он помогает мне с блогом. У парня ум как губка. Он помнит всех героев моих книг, все их поступки. Он даже читал те книги, которые не читал я.

Я поцеловала его в щёку.

— Спокойной ночи, пап. Я рада, что ты наконец-то познакомился со своим фанатом номер один.

— Номер два, — поправила мама, подходя к нам. — Сладких снов, милая. Передай своим друзьям, чтобы заглядывали почаще.

— Это они с удовольствием. — Теперь, когда они поработали над своей главной проблемой — биографией. — Доброй ночи, мамуль.

Я поднялась по лестнице, зная, что Эхо скоро придёт. Вошла в свою комнату и застыла. Дэв стоял посреди спальни, вцепившись своими нематериальными руками в какую-то несчастную душу.

Нет, не какую-то.

Это был отец Рейн.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

15. ОДЕРЖИМОСТЬ

— Эй!

Две души смотрели на меня. На лице мистера Купера сияло облегчение. Слёзы подкатили к глазам. Я знаю, что он болел на протяжении долгих месяцев и впал в кому. Но всё же увидеть его душу стало для меня полным шоком. Ему ещё слишком рано умирать.

— Не трожь его, — крикнула я Дэву. Заперев дверь, достала телефон и протянула его Дэву. — Забирайся внутрь.

Сама в это время не сводила глаз с мистера Купера. Дэв скользнул в телефон.

— Я попытался припугнуть старика, но он отказывался уходить, — сказал Дэв. — Я думал, у тебя по всему дому руны, которые не пускают в дом души.

— Но ты как-то оказался здесь, хотя я сказала, что мой дом — запретная территория, — напомнила я.

— Я прошёл через портал из дома Эхо. А этот тип пробрался через окно. Не забывай закрывать. И прогони ты уже его, нам надо поговорить.

— Не сейчас. И, к твоему сведению, это не какой-то левый старик. — Я бросила быстрый взгляд на отца Рейн. Он уже не выглядел испуганным. Только печальным и немного растерянным, потому что его взгляд метался между мной и мобильником. Интересно, как он прошёл в дом, несмотря на руны? Вряд ли он умеет создавать порталы. — Его зовут мистер Купер, это отец моей лучшей подруги. Он болел. Ты уже поговорил с Эхо?

— Ещё нет. Он пока ищет того, кто на тебя напал. Я уже знаю, кто это.

Мне тоже хотелось узнать, но мистер Купер важнее. Я направилась к зеркалу, активируя порталные руны. Зеркало откликнулось.

— Ты куда? — спросил Дэв. — Ты слышала, что я сказал?

— Слышала. Раз уж ты никуда не собираешься, мне нужно найти Рейн.

Портал привёл меня в поместье, но там было тихо. Я выглянула из окна. Машин нет. Папа Рейн следовал за мной как привязанный.

— Старик выглядит не очень-то радостным, — заметил Дэв. — Он ещё не готов уходить.

— Как ты это понял?

— Его энергия мерцает — он взволнован.

— Естественно, ты ж его напугал.

— Он пришёл к тебе. Значит, ему нужна твоя помощь.

В прошлый раз, когда мистер Купер потерял сознание, он тоже пошёл ко мне. Тогда его душа вернулась в тело. Я отправила сообщение Торину.

— Кто такой Торин? Зачем ты просишь его встретиться?

— Помолчи, Дэв. Я пытаюсь сосредоточиться.

Я написала Эхо. Свет в коридоре загорелся за секунду до того, как я перенаправила портал в дом Рейн.

— Кора, что во имя туманов Хель... — спросила Лавания с балкона на втором этаже и, ещё не договорив, спустилась вниз на суперскорости. Руны на её коже светились. — Тристан, — прошептала она, уставившись на отца Рейн.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я увидела его в своей спальне после того, как Рейн и ребята уехали. Я подумала сначала заглянуть сюда, прежде чем к ней домой.

— Идём. Его душа должна оставаться рядом с телом, иначе её не смогут пожать.

Руны на зеркале откликнулись на те, что были на её теле. Лавания переместилась в гостиную Рейн.

— Кто эта леди с таким приятным голосом? — поинтересовался Дэв.

— Шшш. Клянусь, если ты не замолкнешь, я выгоню тебя из телефона, — шепнула я и последовала за Лаванией. Отец Рейн всё ещё плыл за мной. Феми сидела в гостиной, читая книжку, увидела нас и ахнула.

Её глаза наполнились слезами.

— Я заходила к нему всего десять минут назад, он ещё дышал.

— Должно быть, он умер и направился напрямиком к Коре. Отведи его к телу. Возьми себя в руки, Феми, и найди Рейн. Я позову Свану.

Лавания ушла очередным порталом.

Слёзы ручьём текли по лицу Феми.

— Я сказала Рейн, что он в порядке. Она будет раздавлена.

— Я уже написала Торину о том, что происходит. Он сообразит, что нужно делать.

Феми вытерла щёки.

— Хорошо, я останусь с тобой и... и... Можешь отвести его к телу?

Кто бы мог подумать, что Феми так привяжется к отцу Рейн? Она родилась ещё в Древнем Египте, ей уже несколько тысяч лет.

Когда мы оказались в его кабинете, душа уставилась на тело. Затем он взглянул на меня. Мне хорошо был знаком этот взгляд. Я доверяла мистеру Куперу, поэтому кивнула и протянула руки навстречу.

— Вселитесь в меня, — предложила я. Он подошёл ближе.

— Пожалуйста, не злись, но твои руны медиума не активированы, — пропищал Дэв из телефона.

— Что?

— Твои руны медиума должны загореться, перед тем как тыпустишь в себя чужую душу.

Я нахмурилась. То есть я всё делала неправильно? Я подняла ладонь, останавливая мистера Купера.

— Дэв, ты же говорил, что видишь мои руны медиума издалека.

— Да. Ты прям как маяк.

— Тогда зачем мне активировать руны, если они и так горят?

Он вздохнул и затем заговорил медленно и внятно:

— Активируя их, ты тем самым защищаешь себя. Некоторые души не хотят уходить, потому что внутри тебя они вновь могут чувствовать. Ох, неудивительно, что тебе становится плохо. Ты же ни разу не использовала руны медиума.

Так вот что я делала не так все эти месяцы. Надо активировать руны силы, чтобы стать сильнее, руны скорости, чтобы двигаться быстрее, руны невидимости, что спрятаться... И логично, что руны медиума нужно активировать перед одержимостью.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я закрыла глаза и пожелала, чтобы руны медиума появились на моей коже. Я едва ли их использовала, поэтому плохо помнила, как они выглядят. Лучше всего связывающую руну. Она появилась на моей коже, будто её только сейчас вырезали.

— Я чувствую их силу, — прошептала я.

Началось что-то странное. Всё больше рун появлялось на моём теле, хотя я их не вызывала. Как будто первая позвала за собой остальные. Одни и те же узоры повторялись друг за другом, пока не покрыли мои руки полностью.

Я ожидала, что они будут светиться, как мои другие руны. Но нет. Большая часть продолжали извиваться под моей кожей, точно маленькие змейки. По моему телу прокатилась волна силы, эффект был сильнее, чем когда-либо с другими рунами. Я запаниковала. Возможно, мне не стоило активировать эти руны.

— Я чувствую их, даже будучи в твоём телефоне, — сказал Дэв. — Не знаю, смогу ли... Смогу ли противиться притяжению.

Его голос звучал странно: слабо и на одном дыхании.

— Нет, оставайся там, — выкрикнула я.

— Но я чувствую, как они светятся, как они манят меня... Я снова чувствую.

Его голова выглянула из разъёма для зарядки.

— Вернись внутрь, Дэв, или я клянусь, Эхо пожнёт тебя.

Дверь распахнулась, и в комнату вбежала Феми.

— Кора? Я услышала... Что происходит? Что ты с собой сделала?

Я слышала её вопросы, но пыталась понять, о чём говорил Дэв. В смысле светятся? Они выглядели как обычные татуировки на моих руках. Светились разве что руны боли и силы, которые я, видимо, случайно активировала, сама того не осознавая. Может, только души видят свечение рун медиума. И они светились даже тогда, когда я их не активировала.

— Это руны медиума, — сказала я.

Феми подошла ближе, окидывая меня взглядом так, словно я инопланетянка. Не обращая на неё внимания, я протянула руки к хмурому мистеру Куперу.

— Всё в порядке, мистер Купер. Можете вселяться.

Он был обеспокоен, но не мог сопротивляться притяжению рун. Я набралась смелости, когда он подошёл ближе. С его приближением я ощутила холодок, но не такой морозный, как прежде. И вселение чужой души не вызывало тошноту. Желание вытолкнуть его из себя всё ещё было, но оно не затмевало все остальные чувства.

Я осознавала, что происходит, мои зрение и слух не отключались. Рейн ворвалась в комнату, окинула всё взглядом, по её лицу текли слёзы. Увидев меня, она замерла с распахнутыми глазами.

— Всё хорошо, — заверила я её. И тут мои глаза встретились с Эхо. Он был озадачен. Но удивление быстро сменилось яростью.

— Кто это с тобой сделал? — спросил он, стремительно сократив расстояние между нами.

— Никто. — Я показала ему свои руки. Руны покрывали каждый сантиметр моего тела. Наверняка в этот момент я походила на Зомби-Боя, лучшего друга Леди Гаги. То есть была

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

далеко не красавица. — Это те самые руны медиума, которые Малиина вырезала на мне. Я только что научилась ими пользоваться. Ну, вроде, — добавила я, пожав плечами.

— Они не светятся, — заметил Эхо, изучая мои руки. — Это явно нехороший признак.

— Где папа? — спросила Рейн.

Я открыла рот, чтобы ответить, но меня опередил Дэв:

— Внутри неё.

Всеобщее внимание переключилось на мобильный телефон, который я сжимала в руке. Я вздохнула.

— Кто это? — спросила Ингрид.

— Дэв, тёмная душа, которая пожалеет, если сейчас же не заткнётся!

Я сосредоточила своё внимание на Рейн. Торин успокаивающе её обнимал, но она больше не плакала. Я подошла ближе, ожидая, что она сморщит нос. Руны на моей кожи едва ли можно назвать красивыми. Она не скривилась — показатель того, как мы с ней близки.

— Твой отец вселился в меня, Рейн, — сказала я. — Он хочет поговорить с тобой, твоей мамой и Торином.

— Мама, — прошептала Рейн. — Я должна ей рассказать.

— За ней отправилась Лавания, — сообщила Феми. Она окинула взглядом всех, кого я не назвала, и указала на дверь. Вышли все, кроме Эхо.

— Ты можешь разговаривать, пока одержима? — уточнил Эхо.

— Ага. Странно, да?

Было так необычно слышать собственный голос, пока внутри меня чужая душа. Обычно я слышу только их мысли, дрожь и сдерживая рвотные позывы.

— Мы ничего не знаем об этих рунах медиума, — сказал он. — От них могут быть побочные эффекты. Они ведь даже не светятся.

Он уже второй раз это отмечает.

— Для нас нет, но для душ...

— Как тысяча звёзд, — закончил за меня Дэв. — Не позволяй ему задерживаться, Кора. Отдай ему ненадолго контроль, чтобы он мог завершить свои дела, а затем выталкивай из себя. Даже сами любящие души увлекаются одержимостью и не могут остановиться.

На этот раз я не стала его затыкать.

— А как передать ему контроль?

— Поговори с ним. Не сопротивляйся, когда он попытается управлять твоим телом, — пояснил Дэв.

Я отдала телефон Эхо.

— Иди. Я выйду, как только мы закончим. — Выражение его лица ясно говорило о том, что он не хочет уходить. — Со мной всё будет в порядке, — заверила я его. — Руны медиума всё меняют. Теперь я контролирую процесс. Говорю своим нормальным голосом. Меня не тошнит, голова не кружится. Я всё вижу, слышу и чувствую, хоть его душа и находится сейчас внутри меня.

Эхо только помрачнел ещё больше.

— Дэв всё объяснит. Прошу тебя, выйди.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я пихнула мобильник ему в руку. Он всё ещё был недоволен, но кивнул.

— Ладно. Если понадобится, я прямо за дверью.

Я подождала, когда дверь за ним закроется, после чего развернулась к Рейн и Торину.

— Ждём твою маму?

Рейн замотала головой, сделала шаг от Торина и взяла меня за руки.

— Я хочу поговорить с ним первой.

— Хорошо. — Я прислушалась к мыслям его отца и улыбнулась. — Он тоже не хочет ждать.

Я не знала, как передать ему контроль, когда он спросил, можно ли ему поговорить. Мне было немного страшно. Что я буду чувствовать в этот момент? Но я успокоила себя тем, что знаю его и доверяю ему, он не причинит мне зла. И тогда я совершила прыжок веры.

Мой рот открылся, слова полились, но голос не был моим. Это говорил мистер Купер. Его голос звучал слабо. Слёзы текли по моему лицу, пока он разговаривал с дочерью. Рейн рыдала, и я разделяла её чувства. Или так на меня действовали его слова.

Он говорил о том, что любит её и гордится тем, какой она выросла. Он вспоминал их общие моменты, и как она тогда себя вела. Он просил её хранить эти воспоминания и не переживать за него.

Его голос набирал силу. Рейн плакала навзрыд, я ещё сильнее. Мы обнимали друг друга. Я понимала, что она скорее обнимает своего папу, но я в этот момент была с ним одним целым, даря подруге поддержку и утешение.

Как вдруг я кое-что осознала. Я таяла, слабела, в то время как голос мистера Купера становился всё громче и увереннее. Он захватывал моё восприятие. Голос стал тише, когда мистер Купер заговорил с Торинком. То ясный и громкий, то такой слабый, что я едва его слышала.

Я начала паниковать. Посреди его речи о том, какого человека он хочет видеть будущим мужем Рейн и отцом своих внуков, мой слух вовсе пропал.

Я пыталась сказать Рейн, что ничего не слышу, но слова, что я говорила, были предназначены Торину. Мистер Купер управлял моим телом. Я попыталась дотянуться до Рейн, подать сигнал о помощи, но не контролировала свои руки. "Руны медиума не решают всех проблем", — подумала я, перед тем как отключиться.

Я медленно открыла глаза и первым, кого увидела, был Эхо. Я умерла?

— Нет, ты не умерла, но из-за тебя у меня чуть было не случился инфаркт. Что прежде я считал невозможным.

Я оглянулась вокруг и нахмурилась. Я снова оказалась на кровати Рейн.

— Что произошло?

— Мистер Купер договорил со своей женой, но как только он покинул твоё тело, ты упала на пол, как тряпичная кукла.

Я прищурила глаза. В его голосе слышались самодовольные нотки.

— Полагаю, ты хочешь сказать: "Я же говорил"?

Он погладил меня по щеке.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Нет. Я вовремя успел тебя подхватить.

— Правда?

— Ага. Говорил же, я всегда знаю, когда тебе нужна моя помощь. Сразу почувствовал здесь, — он прижал руку к груди, чуть левее центра, там, где находится сердце. — Чем дольше он был в тебе, тем слабее ты становилась. Тебе повезло, что мистер Купер не собирался оставаться в твоём теле. Будь на его месте другая душа...

Я бы так и осталась сосудом. Мысль о том, что чужая душа может задавить меня и забрать контроль над моим телом, пугала.

— Больше никаких рун медиума, — пообещала я.

— Наконец-то мы сошлись во мнении.

— Пока не разузнаю о них побольше, — уточнила я.

Эхо скривился.

— Почему-то я даже не сомневался, что ты это добавишь. Ну почему ты никогда меня не слушаешь? Я старше и мудрее...

Я засмеялась.

— Да-да, я видела, как мудро ты себя ведёшь.

— Это оскорбительно. Иногда я просто играю не по правилам. — Он пошевелил бровями.

В дверь постучали, и в комнату вошла Рейн с пачкой Twizzlers, которые тут же кинула мне. Я поймала их, усаживаясь поудобнее. Переключившись на сверхзвуковую скорость, я раскрыла пачку и проглотила несколько спасительных конфет. В этот момент я могла думать только о восполнении энергии, обо всём остальном я позабыла.

Когда я успокоилась, Рейн, Торин и Эхо тихо переговаривались у двери, глядя на меня. Теперь у меня появилась возможность заметить, что Рейн выглядела паршиво. Глаза красные от слёз, волосы растрёпаны.

Я подкатилась к краю кровати и встала, но в этот момент закружилась голова, и я плюхнулась обратно. Эхо тут же оказался рядом со мной, его руки удержали меня.

— Осторожнее, куколка. Ты была в отключке почти два часа.

— Два?.. Мне нужно вернуться домой. — Я подскочила... или попыталась, но Эхо пригвоздил меня обратно к кровати. Рейн вышла прежде, чем я успела спросить её об отце. — Я помогла?

Эхо обхватил моё лицо руками, глядя в глаза.

— Я не понимаю, о чём ты, милая. Возможно, ты ещё не пришла в себя после одержимости.

Я надула губы.

— Я пришла в себя.

— Эти руны медиума всё меняют. В следующий раз, когда захочешь дать душе слово, я останусь. Кто бы это ни был. Что касается возвращения домой, то не беспокойся, твои родители уже крепко спят. И не надо читать мне лекций. Я не мог не использовать руны. Твоя мама хотела обсудить платье на выпускной. — Он закатил глаза. — Почему все женщины так помешаны на этих выпускных?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Это что-то вроде обряда посвящения во взрослую жизнь. — Впрочем, меня уже мало волновал выпускной. — Торин отведёт папу Рейн в Вальхаллу?

Эхо резко переменялся в лице. Он выпрямился. Мне даже показалось, что он выругался, но, возможно, я ошиблась. И всё же его реакция меня напрягла.

— Что такое?

— Душа мистера Купера не отправится в Вальхаллу.

— Почему?

— Потому что он должен попасть в Хель.

Я фыркнула.

— Что за бред? Нет.

— Да, куколка. Его душу с самого начала должен быть пожать я. Тот факт, что я дал ему ещё год, ничего не меняет. Он отправится в Хель.

Я замотала головой, как если бы это могло заставить его взять свои слова обратно.

— Ты не можешь забрать его. Он должен отправиться в Асгард. Рейн и её мама имеют большое влияние.

— Это всё неважно. Я уже обсуждал это и с Рейн, и с её матерью. Они не хотят ничего слышать, но правила есть правила, их нельзя нарушать. Когда сын Одина погиб не в битве, куда он отправился? В мир Хель. Муж богини Фрейи? В Хель. Я могу назвать ещё нескольких богов и богинь, попавших туда. Их родители и супруги не смогли остановить жнецов. Это единственный случай, когда мы сильнее богов. — Эхо наклонился и провёл костяшками по моей щеке. — Прости, куколка, но душа мистера Купера теперь моя.

Я вскочила на ноги и начала расхаживать по комнате, представляя реакцию Рейн. Она возненавидит Эхо.

— А что будет, если ты откажешь пожинать его душу?

— Тогда за ним придёт какой-нибудь другой grimnir.

— Скажешь, что он под нашей защитой.

Он схватил меня за запястье и остановил на полушаге.

— А что, как ты думаешь, будет с ним, если я не пожну его душу? Он зависнет посреди ничего и будет медленно угасать, как мать Торина. Затем он начнёт тосковать по жене и начнёт вселяться в гаджеты, просто чтобы поговорить с ней. Дальше он переключится на животных, чтобы что-то чувствовать. Но когда он потеряет остатки человечности, его целью станут смертные. Не успеешь оглянуться, как он превратится в столь презираемую нами тёмную массу ничего. По-твоему, Рейн и её мать этого хотят?

Желание бороться до последнего покинуло меня. Я прижалась лбом к груди Эхо. По щеке побежала слеза. Затем другая. Бедная Рейн. Она потеряла отца дважды. Эхо заключил меня в объятия и поставил подбородок на мою макушку.

— Тише, не плачь. Мне больно видеть, как ты страдаешь.

— Он был мне как отец. Он всегда призывал нас смотреть глубже на вещи. Идиотские правила! Такие добрые и умные люди, как он, заслуживают попасть в Асгард.

— Знаю.

Я прижималась к Эхо до тех пор, пока слёзы не закончились.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Когда вы отправляетесь?

— Скоро. — Он провёл ладонью по моим волосам. — Я дал ей слово, что подыщу ему уютную одиночную комнатку на случай, если она захочет его навестить. — Он потёр меня по спине и прижался губами к виску. — Хель — неплохое место. Оно идеально для тех, кто долго болел и устал.

— Там холодно, — возразила я.

— Души сами по себе холодные. Это идеальная температура для них. Большинство душ сами не хотят никуда уходить, после того как обустраивают свои комнаты. Многие проводят вечность, проживая свои самые счастливые моменты снова и снова.

Я не знала, говорит он это серьёзно или нет, но я хорошо знала Рейн. Если она хочет, чтобы её отец попал в Асгард, ничто её не остановит. Вот такая она упрямая. Возможно, она найдёт лазейку в этом дурацком правиле.

Я увидела часы на её тумбочке. Уже почти десять.

— Все внизу?

— Да. Миссис Купер хотела побыть наедине со своим супругом, но мы не можем долго задерживаться. Я должен завтра вернуться.

— Завтра? Разве путь в Хель и обратно занимает так много времени?

Эхо усмехнулся.

— Нет. Несколько секунд по сути, но я должен подобрать ему местечко поближе к богам. Мне придётся проскользнуть в их крыло и незаметно подготовить одну из незанятых комнат.

Наконец-то я что-то узнала про Хель.

— Незанятых комнат? Неужели чертоги Хель — это что-то вроде отеля с множеством номеров?

— Скорее, как одна огромная спальня с бесконечными рядами кроватей. Но боги и богини капризны, поэтому для них выделены отдельные комнаты. Богине Хель и в голову не придёт искать его там. Боги, особенно мёртвые, терпеть не могут, когда их беспокоят во время их посмертного отдыха. Они приходят в бешенство и начинают мстить. — Эхо пожал плечами. — Мстительные ублюдки. Можно подумать, все кругом виноваты, что они угодили в Хель, а не Асгард. Но всё же когда они просыпаются, их нужно развлекать. К счастью, богиня Хель создала для них особые условия.

— Не понимаю. Какое дело богине до отца Рейн?

— Эрик, — ответил Эхо. — Она не забыла, что Норны свели Эрика с Рейн и её семьёй, чтобы он оказался окружён любовью. Конечно, это всё вина Норн, но в Хель столько ненависти, что она распространяет её на всех причастных.

Я нахмурилась.

— Обо мне она тоже знает?

Эхо скосил на меня взгляд, уголок его губ приподнялся.

— О девушке, которую её сын так любит, что покинул Асгард, чтобы спасти её от меня? О да.

Я поморщилась. Эхо усмехнулся. Я ущипнула его. Иногда он ведёт себя как козёл.

— Перестань дурачиться. Я серьёзно.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он крепко обнял меня.

— Никто моё не тронет, а ты, Кора-мио, моя. Она считает, что ты и Малиина — один человек. Поскольку Малиина мертва, то для Хель ты тоже мертва. Её душу она видела в Хель, а значит, ты уже её не волнуешь. Идём.

Он взял меня за руку и повёл к зеркальному portalу, откликнувшемуся на его руны.

— Погоди. А Рейн знает о недовольстве богини? — прошептала я.

— Нет, конечно. Она слишком импульсивна и может на эмоциях сделать что-то такое, что взбесит богов и Норн. В курсе только Торин.

И зная его, я уверена, что он хранит это в секрете от Рейн. Возможно, так даже лучше. Я бы тоже не хотела об этом знать. Портал в гостиную открылся, и я увидела, как остальные сидят на диване и у бара. Тишина была жутковатой.

Я потянула Эхо за руку, останавливая. Как только мы присоединимся к остальным, он отправился с отцом Рейн в Хель. Само по себе это меня не беспокоило. А вот его планы по поиску подходящей комнаты под самым носом богини — уже повод переживать. Вдруг она узнает о том, что он задумал? Вдруг её стражники поймают его? Он может попасть на Берег Мертвецов к проклятым душам.

— У богини Хель много стражников?

— Три главных, но я знаю их порядки. К слову о страже, тебе понадобится это

Он достал из заднего кармана мой телефон и вложил в мою руку.

Чёрт! Я совсем забыла про Дэва.

— Вы с ним поговорили?

— Не совсем. Как только он ответил на мой вопрос, я решил, что всё остальное может подождать до моего возвращения.

— Какой вопрос?

— Поговорим об этом, когда я вернусь, — прошептал он, сжав мою ладонь, и потянул за собой через портал. У большинства присутствующих в гостиной были бокалы с чем-то, кроме Рейн и Торины. Она свернулась клубочком рядом с ним, её глаза были красными, а взгляд стеклянным. Судя по лицу Торины, его душа болела за неё. Она выглядела даже хуже, чем было до этого. Видимо, смирилась с тем фактом, что её отец попадёт в Хель. Если бы она знала о том, какую ненависть богиня питает к её семье, то могла бы сорваться.

Глаза Феми тоже покраснели. Она всегда казалось непоколебимой, но сердце у неё было мягким. Блейн, Ингрид и Эндрис мрачно смотрели в свои бокалы. Поскольку им всем уже несколько столетий, я более чем уверена, что они пьют алкоголь.

Сваны — мамы Рейн — в комнате не было. Я гадала, знает ли она об особом отношении богини к их семье. Вполне возможно. Не удивлюсь, если она уже спрятала душу мужа где-нибудь в Асгарде, где Хель его никогда не найдёт. С другой стороны, она только недавно вернула себе звание Валькирии и вряд ли станет так рисковать.

Первым нас заметил Торин.

— Ты готов?

Эхо кивнул.

— Мне только нужны пальто и перчатки.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— И я. Я пойду с тобой, — сказал Эндрис, вставая.

— Нет, — отрезал Эхо. — Хель — мой мир, и только я решаю, кто пойдёт со мной.

— Торин нужен Рейн, — твёрдо произнёс Эндрис, в кои-то веки не подначивая Эхо. — Ты не знаешь, сколько времени это займёт.

Я сильно удивилась, когда Эхо неохотно кивнул. Если Рейн и слышала их слова, то никак не отреагировала. Она даже не подняла глаз, когда дверь кабинета открылась, и её мать вышла вместе с душой своего мужа. Миссис Купер выглядела так же плохо, как Рейн. Мистер Купер был спокоен. Поскольку он женился на Валькирии, он, видимо, был морально готов ко всему этому. Большинство душ теряются в присутствии Валькирий.

Мама Рейн обняла меня.

— Как ты, милая?

— Уже лучше. — Я бросила взгляд на душу и прочитала благодарность на его лице. Он улыбнулся. — Простите, что потеряла сознание.

— Нет-нет, что ты. Не извиняйся за это. То, что ты сделала, было очень смело. Благодаря тебе, — её подбородок задрожал, глаза наполнились слезами, — я смогла ещё раз услышать голос Тристана. Не переживай об этих рунах медиума. Лавания во всём разберётся и поможет тебе их освоить.

Миссис Купер поцеловала меня в обе щеки, а затем посмотрела на Эхо. Он напрягся.

— Подыщи ему хорошее место, — прошептала она.

— Обещаю, миссис Купер, — быстро ответил Эхо, но от мамы Рейн так просто не отвяжешься.

— Спасибо.

Она так же расцеловала его в щёки и крепко обняла.

Он смотрел на меня, и в его взгляде читалось: "Спаси меня!" Я просто пожала плечами. Пусть привыкает. Все мамы душат окружающих заботой. Мама Рейн и Лавания стискивают в объятьях. Моя мама готовит гору еды и закармливает окружающих.

У меня была всего минута с Эхо перед тем, как они ушли. Он обхватил моё лицо руками и потёр щёки большими пальцами.

— Дэв останется с тобой, пока я не вернусь, — прошептал он.

Это было неожиданно.

— Эм, ладно. Почему он?

— Потому что Торины и Рейн не будет в школе до конца недели. А Блейн и Ингрид, хоть и Бессмертные, но с душами они мало взаимодействовали. В отличие от Дэва.

Он вновь доверяет старому другу. Моя задача выполнена.

— Хорошо.

Его брови взлетели.

— Что, даже спорить не будешь?

— Не-а. Что он такого сказал, что ты изменил своё мнение о нём?

— Дело не в том, что он сказал. Он спас тебя. Я всегда буду в неоплатном долгу перед теми, кто заботится о тебе.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он прижался к моим губам напоследок и начал было уходить, но я схватила его за футболку и притянула к себе. Я ещё не готова его отпустить.

— Он сказал тебе, кто на меня напал?

— Да. Я разберусь с ней, когда вернусь, — пообещал он. — Теперь я могу идти?

Я потянулась к его губам и поцеловала.

— Будь осторожен.

Он ухмыльнулся.

— Буду.

Он пошёл к машине за пальто и перчатками. Я хмуро смотрела ему вслед. Что-то в его словах царапнуло меня, но я никак не могла определить что именно. Прокрутила наш разговор в голове, и тут мой желудок сжался.

С ней? Он сказал, что разберётся с ней — с той тёмной душой, что напала на меня, — когда вернётся. Только одна женщина настолько сильно меня ненавидит.

Малиина.

Мне не стоит называть её женщиной. Это провалившаяся кандидатка в Норны, озлобленная душа без крупы совести. Она вернулась, чтобы забрать моё тело. Опять.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

16. ПРАВДА

Мои мысли всё ещё крутились вокруг Малиины, пока я смотрела, как Эхо и Эндрис уходят вместе с отцом Рейн. Зрелище было не таким уж захватывающим. Я ожидала увидеть гром и молнии а-ля Тор. Или хотя бы радужный мост, о котором мне рассказывала Рейн.

Но вместо этого Эхо как обычно создал портал, только в этот раз он вёл в никуда. Бесконечная белая стена изо льда и пол из снега. В комнату подул ветер, занеся несколько снежинок. Это был не привычный мне холод, а кусающийся. Пронизывающий до костей. Неудивительно, что Эхо частенько возвращается замёрзшим. Мы стояли, обхватив себя руками, и смотрели на них.

На мистере Купере был только его серый костюм, но холод как будто бы вовсе его не беспокоил. Интересно, это Свана передела его тело или он сам может мысленно выбрать себе любую одежду? Когда я заходила к нему в комнату, было видно только его лицо.

Эхо обернулся, наши взгляды встретились. Моё сердце растаяло. Я послала ему воздушный поцелуй и одними губами прошептала: "Люблю тебя. Будь осторожен".

Он раскинул руки, как бы говоря: "Это мой мир. Что там может пойти не так?"

До чего же он самонадеянный. Он даже не застегнул своё пальто, в то время как Эндрис оделся как эскимос. Думаю, он уже пожалел, что вызвался. Мистер Купер обернулся и посмотрел на нас. Мама прижала свои ладони к сердцу. Он повторил этот жест. Рейн снова расплакалась.

Ооо, чёрт. Слёзы набежали на глаза.

Никто ничего не говорил и никуда не уходил после закрытия портала. Просто вернулись на свои места и продолжили пить. Я хотела поддержать Рейн, которая тихо всхлипывала в объятьях Торина, но не думаю, что ей сейчас нужна именно я. У неё есть Торин, мама, Феми и Лавания. Да что там, все Бессмертные и Валькирии здесь ради неё.

Я задалась вопросом, что они делают с телами, организуют ли похороны и поминки. По моему опыту в доме престарелых, похоронное бюро забирает мёртвых после того, как медсестра констатирует смерть. Феми — наша медсестра, но пока что никакая специальная машина не приезжала.

Я потёрла руку Рейн и выдавила слабую улыбку.

— Хочешь, чтобы я осталась?

Она кивнула, отпустила Торина и обняла меня. Несколько минут мы так стояли и плакали. Затем она вернулась в объятья Торина, продолжая сжимать мою ладонь.

— Нет, милая, — сказала её мама. — Коре завтра надо в школу, пусть едет домой.

Рейн недовольно взглянула на маму. Все затаили дыхание. Я ожидала, что она скажет что-то грубое. Но Торин зашептал ей на ухо, и она отвернулась.

— Ладно, мам.

Она слабо улыбнулась мне, но глаза всё ещё сверкали.

Ого. Она всё ещё злится.

Последовало неловкое молчание.

— Пока ты не ушла, Кора, я хотела поблагодарить твоего друга за его помощь, — сказала мама Рейн. — Может, однажды мы познакомимся с ним получше.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Жаль, что я не смог сделать больше, миссис Купер, — произнёс Дэв из моего телефона. Его прекрасный акцент вернулся. — Сочувствую вашей утрате.

— Как тебя зовут? — спросила мама Рейн.

— Дэв, сын Грайнена.

— Спасибо, Дэв.

— Как давно ты бродишь по земле, Дэв? — поинтересовалась Лавания.

— Пару тысячелетий. Я друид. Мы не теряем свою сущность даже после смерти, потому что наши души продолжают жить.

Эти слова привлекли всеобщее внимание. Даже Рейн уставилась на мой мобильник. Может, своеобразная манера речи Дэва была тем, что надо, чтобы поднять людям настроение.

— Ты был знаком с Эхо при жизни? — спросил Блейн.

— Мы выросли вместе. — В его голосе слышалась улыбка. — Мы вчетвером — Эхо, Риз, Нара и я — были неразлучны.

— Риз? — зацепилась Ингрид.

— Отличный парень. Чутка дотошный. — Он усмехнулся. — Хотя нет, не чутка.

— Почему Риз и Нара тебя преследуют? — спросил Торин.

— По той же причине, по которой Эхо не разговаривает со мной с тех пор, как убил меня.

Я поморщилась. В его описании Эхо был злодеем.

— Дэв, — одёрнула я.

— Знаю. Я заслужил. Он оказал мне услугу, одну из многих. Отпустил мою душу, потому что знал, что ждёт меня на Берегу Мертвецов. За эти века наши дорожки не раз пересекались, но он делал вид, что не замечает меня. — Дэв хмыкнул. — Эхо, он такой. Может быть настоящей занозой в заднице, но всегда верен тем, кого любит. Пускай сам он в этом не признается, но он меня любит. Как брата.

Тех, кого любят, не убивают. Он завладел всеобщим вниманием. Теперь все присутствующие ловили каждое его слово. Я не исключение.

Я положила мобильник на кофейный столик, и все собрались вокруг него. Блейн и Ингрид спустились с барных стульев и сели рядом с нами. Рейн даже перестала плакать.

— Когда Эхо нарушил законы Валькирий и начал обращать наших людей в Бессмертных, я стал одним из первых. Но затем я предал свой народ, и многие погибли. Я навлёк бесчестие на свою семью и друзей. Знал, что мой народ, если узнает, отречётся от меня. Для друида подобная участь хуже смерти. Я не мог поступить так со своей семьёй. Обществом порицалось якшанье с презренными грешниками, но мои родители и сёстры не поверили бы обвинениям и продолжили бы общаться со мной, а значит, неминуемо разделили бы мою судьбу. Смерть стала для меня единственным выходом.

Последовавшее молчание было оглушительным. Наверняка они все задаются вопросом, почему я помогаю тому, кто давно должен быть попасть на Берег Мертвецов. Но они не общались с Дэвом. Они не знают его так, как знаю я.

— Но ведь это не всё, верно? — спросила я.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Молчание. Чёрт бы побрал этого упрямого друида. Нашёл время играть в молчанку! Остальные бросали на меня сочувствующие взгляды. Мне не нужна их жалость. Дэв невиновен. Будь это так, он бы не искал встречи с Эхо.

— Он не предавал свой народ, — добавила я. Пусть только попробует возразить.

— А кто тогда это сделал? — спросила мама Рейн.

— Не знаю. Знаю только, что он невиновен. Иначе бы он не обратился ко мне, не просил бы помочь наладить контакт с Эхо. Дэв хочет объяснить всё Эхо, не нам.

Дэв вздохнул.

— Вот сейчас ты мне совсем НЕ нравишься, Кора Джеймисон, — сказал он тоном американского подростка.

— Ничего, зато ты мне нравишься вдвойне. Я доверяю тебе и отказываюсь верить, что ты какой-то плохой, и что ты предал свой народ. Как это возможно, если ты спас мне жизнь? Тёмная душа пыталась вселиться в меня, но Дэв отбил её от неё, — добавила я, когда все удивлённо посмотрели на меня.

Дэв снова вздохнул.

— Она права. Я хотел сначала рассказать всё Эхо, но раз уж меня тут выставляют чуть ли не святым... Ты хороший человек, Кора.

Я ухмыльнулась.

— Спасибо.

— Мой народ предала женщина, которую я любил.

Всего одно предложение, а меняет всё. Я вздохнула с облегчением.

— Тогда я об это ещё не знал. Телю жила с одной галльской семьёй, которые не были друидами, но хорошо к нам относились. Я приходил к ней при любой удобной возможности и рассказывал о том, чем мы занимаемся, где скрываются разные группы, куда мы направляемся. В каждый мой визит она посылала меня к ближайшей римской тюрьме с корзинкой для парня из семьи, с которой она жила. Многие парни из недруидов вступали в ряды армии. — Дэв вздохнул. — После того, как я отнёс первую корзинку, на одно из четырёх наших убежищ напали среди ночи. — Его голос изменился, в нём слышалась боль. — Невинные дети, женщины и старики — все были убиты. И не один раз, а трижды. Мы знали, что кто-то передаёт информацию врагам, допрашивали всех. "Ни один друид не предаст своих", — говорили мы. Как же мы ошибались. — Он тяжело дышал. Если бы душа могла плакать, он бы уже лил слёзы. — Семья для нас всегда на первом месте. Те, кого мы любим, всегда на первом месте. Она передавала мои слова римлянам, чтобы двух её младших братьев выпустили из темницы.

Наступила тишина. Мне показалось, что Дэв решил закончить на этом, но он продолжил:

— К несчастью, узники видели, как я передаю стражникам корзинку, и как те из-под еды доставали спрятанные свитки и читали их.

В этот раз пауза затянулась ещё дольше, и никто её не прерывал.

— Я думал, что её братья погибли. Когда твой народ постоянно кочует с места на место, разбитый на множество мелких групп, довольно сложно отследить, кто жив, а кто мёртв. Мы считали, что римляне не берут в плен друидов. Сотни раз слышали, как они говорят, что это

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

пустая трата еды. Но это оказалось ложью. Они держали в своих темницах друидов и выпытывали сведения у их родственников.

Он снова замолк. Из него мог бы получиться отличный рассказчик, особенно трагичных историй.

— Хотя многие из наших людей скрывались среди недруидов, большинство предпочитали держаться друг друга и странствовать в поисках безопасного места, — продолжил Дэв. — Я заметил закономерность: нападения случались по ночам, сразу после моих визитов. Я не мог поделиться подозрениями с Эхо или друзьями из Бессмертных. Я отказывался верить в то, что она нас предала, что использовала меня... Поэтому решил сначала лично убедиться. Сообщил ей ложную информацию, и она передала её римлянам. Как обычно, они приехали в лес, ожидая найти там укрытие с безоружными друидами. Но в засаде сидел наш отряд из смертных и бессмертных друидов. Никто из солдат не выжил. Затем мы разработали спасательную операцию и вытащили своих людей из римских темниц. Когда мы вернулись в безопасное место, они рассказали о том, что видели: как я передавал римлянам корзину со спрятанными посланиями, тем самым предавая наш народ.

Мне не нужно было слушать дальше, чтобы догадаться, чем всё закончилось. Бедный Дэв. Кто бы мог подумать, что предательницей была Телея — девушка, в которую чуть ли не все мальчишки-друиды были влюблены. А ведь я ревновала к ней и даже сочувствовала ей. А теперь даже не знаю что и думать. Она предала свой народ, чтобы спасти свою семью. Если бы моих родителей пытали безжалостные солдаты, я бы пошла на всё, чтобы спасти их. Перед ней стоял нелёгкий выбор.

— Я не мог рассказать им, что она сделала, — продолжал Дэв. — Её бы изгнали, а я не мог с ней так поступить. Я хотел с ней переговорить, но солдаты отомстили. Они всегда знали, что есть люди, сочувствующие друидам, но не обращали на них внимания. Теперь же решили обратить. Набег был беспощадным. Никто не выжил, включая Телею и семью, которая её приютила. Я не раз думал о том, что мог спасти её. Если бы только я не был так зол и сразу направился к ней...

А призналась бы она? По словам Дэва, изгнание для друидов хуже смерти. С другой стороны, они могли бы понять её выбор. Семья должна быть на первом месте, а не общество.

— Какая ужасная трагедия, — сказала Лавания. В этот момент я вспомнила, что она тоже римлянка, когда-то она была весталкой. Я читала о друидах и знала, что она уже была Бессмертной, если не Валькирией, когда римляне вырезали друидов.

— Теперь я понимаю, — загадочно произнесла мама Рейн. — Надеюсь, Эхо пожал души тех солдат.

— Да, мэм. Он дождался, когда Совет Валькирий вынесет свой приговор. Его и других друидов изгнали в Хель.

— Изгнали? — спросила Ингрид, скорее всего, подумав о Ризе.

— Эхо и его группа друидов-Валькирий слишком многих обратили в Бессмертных, хотя знали, что закон это запрещает. Как только их отправили служить богине Хель, они вернулись в качестве жнецов за душами солдат. Даже те, которые должны были попасть в Асгард, оказались в Хель.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Теперь я понимаю, откуда у него эта слава похитителя душ, предназначенных для Асгарда, — прокомментировал Торин.

— Он поставил себе цель пожинать души диктаторов и высокопоставленных лиц, разжигающих войны, а также их оловянных солдатиков, независимо от того, откуда они родом, — сказала я. — Когда проливается кровь невинных, души виновных пожинает он.

Рейн посмотрела на меня прищуренными глазами. Мне знаком этот взгляд. Она ещё припомнит мне, что я держала прошлое Эхо в секрете от неё. Я же считаю, что прошлое должно оставаться в прошлом. К сожалению, оно иногда настигает нас в настоящем.

— А братья той женщины, которую ты любил, вышли на свободу, Дэв? — спросила Рейн.

— Да. Я лично проводил их на остров Мона в Уэльсе, куда перебралось большинство друидов. Это было наше единственное оставшееся убежище. Наше и британских мятежников, воюющих с римлянами.

— К сожалению, претор Гай Паулин, — тихо заговорила Лавания, — самый ненавистный римский правитель за всю историю, решил сравнять его с землёй. — Мы все развернулись к ней. — Он велел построить лодки для переправы через пролив и уничтожить каждый дом, каждый алтарь, убить всех мужчин, женщин и детей. Я к тому времени уже была Валькирией, но никогда не забуду это жуткое зрелище. Бессмертные сражались, но этого было мало.

Теперь ясно, почему Эхо терпеть не может Эндриса, римлянина. Он сказал мне, что римляне вырезали всех друидов на острове Англси (как он теперь называется) и что Бессмертные выступали на стороне сопротивления под предводительством кельтской королевы.

— Так ты никому никогда не рассказывал свою правду? — спросила Дэва мама Рейн.

— Нет, мэм. Друиды-grimniry, все из которых когда-то были Валькириями, не хотят слышать оправданий. По их мнению, моё место — Хель, среди проклятых душ. Но сначала им нужно меня поймать. Прошло уже две тысячи лет, а я всё ещё здесь.

Послышались смешки. Лавания повернулась ко мне.

— Поэтому ты ему помогаешь?

Я кивнула.

— Если Эхо его выслушает, то и другие тоже.

Лавания кивнула.

— Что ж, надеюсь, они узнают правду. Вина Дэва только в том, что он был влюблён. Он не несёт ответственности за её действия.

— Она умерла из-за меня, — возразил Дэв.

— Бедняжка пыталась спасти своих братьев и навлекла на свою голову гнев римской армии, — жёстко ответила Лавания. — Хочешь найти виноватых, вини норн, это допустивших. Они отвечают за судьбу. Останешься с нами, чтобы обсудить руны медиума?

— Я бы с радостью, но это зависит от Эхо и Кору.

Все посмотрели на меня, но у меня не было ответов. Я уже сделала всё, что могла.

— После того, как он поговорит с Эхо, мы решим, что делать дальше. — Я посмотрела на часы. Уже почти одиннадцать. — Я должна вернуться домой до того, как родители заметят моё исчезновение и позвонят в полицию. Увидимся завтра, — добавила я, посмотрев на Рейн. Она

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

кивнула в ответ. Взяв телефон со столика, я пожелала всем хорошей ночи и направилась к portalу.

Как только портал закрылся за мной, я наклонила голову, прислушиваясь к звукам в доме. Тишина.

— Ты говорил о той самой Телее, да? — спросила я.

— Ты о ней знаешь?

— Эхо рассказал, что вы все в своё время были в неё влюблены.

— Но она выбрала меня, — самодовольно заявил Дэв.

"И привела тебя к гибели", — хотела сказать я, но это было бы жестоко. Я отперла свою дверь и выглянула в коридор. Осознав, чем я занимаюсь — ищу тёмные души в каждой тени, — скривилась. Пока вся эта неразбериха с тёмными душами не закончится, я так и буду ходить, постоянно оглядываясь.

Я могла бы запереться, спрятаться под одеялом и отправить Дэва патрулировать ферму, но в горле пересохло, а во рту был странный привкус. Наказание за то, что умяла почти целую пачку Twizzlers за раз.

— Я согласна с Лаванией, Дэв.

— Насчёт чего?

— Насчёт Телеи.

Я направилась к лестнице. Папин храп донёлся до меня ещё до того, как я подошла к двери их спальни. Как мама вообще спит при таком шуме?

— Не вини себя в её смерти. Она сделала свой выбор, каким бы ужасным он ни был, и ты тут ни при чём.

— Она так не думает, — пробормотал Дэв.

Не думает?

— О чём ты?

— Ни о чём! — быстро ответил Дэв. Моя интуиция забила тревогу, но я не стала давить.

На первом этаже я включила все лампы, чтобы видеть каждый угол комнаты, налила себе стакан фильтрованной воды из холодильника и бегом поднялась обратно. Дэв молчал, но его присутствие в моём телефоне успокаивало.

Кто бы мог подумать, что тёмная душа будет вызывать у меня такие чувства?

Вернувшись к себе, я закрыла дверь, отпила воды и пошла чистить зубы.

— Эхо сказал, что ты присмотришь за мной, пока его нет. Ты в курсе? — спросила я, выдавливая пасту на щётку.

— Он дал мне инструкции весьма красноречиво.

Представляю.

— Такая у него манера. Это не опасно.

— Ему стоило бы поучиться у тебя. Ты можешь обезоружить парой ласковых слов. А он сразу же клянётся устроить кровавую бойню, если его послушаться.

Тем не менее, его способ столь же эффективен. В основном.

— Эхо такой из-за того, что случилось с вашим народом. Я тоже не буду лапочкой, если мне лгать. Увидишь тёмную душу — сразу же предупреди меня. Не пытайся снова

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

геройствовать. Завтра я поеду в дом престарелых. Если тебе кажется, что мне не стоит туда ехать, потому что поблизости бродит тёмная душа, скажи. Я прислушаюсь.

— Да. Хорошо.

— Правда.

— А если я скажу, что справлюсь с этой тёмной душой?

Я усмехнулась.

— Я всё равно хочу быть в курсе. У меня есть моя железная палка, я могу помочь.

— Ладно, куколка.

— Не называй меня так. — Я закончила чистить зубы и выключила свет в ванной. Достав пижаму, переоделась. То, что он сейчас сидит в моём телефоне, не значит, что я могу при нём переодеваться. — Раз уж мы пришли к взаимопониманию, может, расскажешь мне, что ты имел в виду, когда сказал: "Она так не думает"?

— Я надеялся, ты пропустишь это мимо ушей.

Я ухмыльнулась.

— Ты бы удивился, насколько я внимательна. Пожалуйста, скажи правду.

— Никто не пожинал душу Телеи. Она боялась оказаться в Хель вместе с душами римских солдат, поэтому сбежала. За несколько веков чувство вины переросло в злость. Она ненавидит то, кем стала, и винит в этом всех, кроме себя.

— Классика. Что ж, после того, как ты расскажешь Эхо правду, он сможет пожать её и перенести её несчастную душеньку на Берег Мертвецов.

— Или ты можешь помочь ему понять мотивы, чтобы он избавил её от наказания. Он прислушивается к тебе.

Это да.

— И у него связаны с ней приятные воспоминания.

— Уже нет. Он знает, что это она пыталась в тебя вселиться.

Я моргнула.

— Что? На меня тогда напала Телея?

— Пыталась в тебя вселиться. Это не одно и то же. Эхо может простить многое, но только не нападение на тебя. К слову об этом, мне нужно проверить дом и окрестности.

Я всё ещё наслаждалась сладким ароматом облегчения. Это была не Малиина. Она, скорее всего, вопит от боли на Берегу Мертвецов. Я могу спать спокойно, зная, что она не имеет ко всему этому отношения.

— Кора?

— Ммм?

— Когда я вернусь, останусь у тебя в комнате. Не пугайся, если увидишь меня.

— Пойду принесу больше одеял.

Он выскользнул из моего телефона. Я подождала, пока Дэв не уйдёт сквозь стену, затем быстро переоделась в штаны и футболку. Теперь, когда успокоилась, я заснула легко и быстро.

— Доброе утро, блонди. У тебя ровно тридцать минут до школы. И, наверно, надо родителей разбудить.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

В первое мгновение я не сообразила, откуда заговорил этот раздражающий радиоведущий. Но потом поняла, что это Дэв, и смысл его слов дошёл до меня. Один взгляд на часы — и я подскочила. Вот чёрт! Опаздываю.

Откинула одеяло и побежала в ванную.

— Можешь не благодарить, — донёсся мне вслед голос Дэва.

Я ополоснула лицо водой.

— Как прошла ночь?

— Никаких незваных гостей. Руны Эхо их отпугивают.

Я хмурая вышла из ванны.

— То есть некоторые всё-таки лезут к ферме? Только не ври мне.

— Да. Нет. К слову, твои родители всё ещё спят.

Сердце пропустило удар. Я застыла перед шкафом. Обычно я заранее готовлю одежду на следующий день. А вчера этого не сделала.

— В смысле?

— Да, они лезут на ферму. Нет, я не вру. Твои родители так храпят, что весь штат можно перебудить.

По позвоночнику пробежался холодок.

— Так, ладно. Ты не мог бы... разбудить их?

— Э, нет, выть не буду. Меньше верь голливудским фильмам. А другие варианты тебе тем более не понравятся.

Да уж, вселение души в тело — не самое приятное явление.

— Просто полетай над кроватью. Холод сделает всё за тебя.

Он вздохнул.

— Ты пытаешься меня выгнать. Я заметил, что ты не хочешь переодеваться при мне. Но я не вижу тебя из этого устройства. Разве что если ты захочешь сделать селфи... Я листал твои фотки, но там никакой обнажёнки, даже в нижнем белье. Вот фоток Эхо — дофига. Аж тошно. Неужели ты не шлёшь ему нюдсы? Или сразу удаляешь?

Я на секунду потеряла дар речи.

— Призрак-извращенец, жёсть.

— Извращенец? Я говорю по фактам. Большинство смертных фоткают себя без одежды, и я ожидал...

— Пошёл вон!

— Ты какая-то злюка по утрам. Я просто пытался поддержать разговор.

Он выскользнул из моего телефона и, готова поклясться, показал мне язык, перед тем как выйти из комнаты.

Услышав грохотов в коридоре, я бросилась к двери. Думала, мама сейчас прибежит с криками "ПРИВИДЕНИЕ!" Но вместо этого дверь в их спальню распахнулась, и она вышла в пижаме. Папа шёл следом.

— Не понимаю, как я могла проспать, — сказала мама, идя к лестнице. — За всю свою взрослую жизнь ещё ни разу...

— Милая, ты столько всего вчера наготовила друзьям Кору. И помнишь, что было потом?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я не знала, что там было потом, и могла только догадываться. Их голоса становились всё тише, и я вернулась к себе. Дэв стоял посреди моей комнаты.

— Спасибо.

Он поклонился и, не говоря ни слова, скользнул обратно в мобильник. Я расчесала волосы и нанесла косметику. Схватила рюкзак, телефон и бегом спустилась по лестнице.

— Доброе утро и пока, я опаздываю! — крикнула я, несясь к двери.

— Вот видишь? Она тоже проспала, — сказал папа. — Видимо, что-то сегодня с атмосферой. Доброе утро, милая. Хорошего дня в школе.

— Не так быстро, юная леди. Ты знаешь мою позицию относительно завтрака.

Она достала поджаренный хлебушек из тостера и положила его на лист бумажного полотенца.

Я развернулась, взяла завтрак и чмокнула её в щёку.

— Спасибо, мам. Люблю вас.

— Я позвоню сегодня директору по поводу того странного мяса. Вообще-то я хотела приготовить обед заранее, но проспала. Папа может завезти позже.

Ой.

— Не-не-не. Я в старшей школе, а не в началке. Мы с Рейн можем пообедать... — О, туманы Хель! Рейн. Я совсем забыла. — Мам, пап, у меня плохие новости. У Рейн вчера умер папа.

— О боже, — пробормотала мама.

— Как ты узнала? — спросил папа.

— Торин мне написал. Я хотела вам рассказать, но вы уже легли спать.

Враньё становится привычным делом.

Папа нахмурился. На одну жуткую секунду мне показалось, что он разгадал мою ложь. Но вслух произнёс только:

— Я думал, он идёт на поправку.

— Свана тоже мне говорила, что ему стало лучше, — вспомнила мама.

Я знала, что когда-нибудь мне тоже придётся попрощаться с родителями, но прямо сейчас сама мысль о том, что больше никогда их не увижу, была пугающей. Я подбежала к ним и обняла каждого.

— Я так счастлива, что с вами всё хорошо. — Я снова развернулась, остановилась и оглянулась.

— Но если у кого-то из вас обнаружится рак или ещё какая тяжёлая болезнь, не скрывайте от меня, пожалуйста. Я хочу знать правду с того самого момента, как её узнаете вы, хорошо? — Судя по их лицам, они не ожидали такого поворота разговора. — Я не готова потерять кого-либо из вас. Уж точно не сейчас. И не в ближайшем будущем.

Слёзы подкатили к глазам. Я отвернулась, пока они не заметили, и побежала к машине.

Я ещё долго не могла отойти от мысли о возможной смерти моих родителей и сама не заметила, как подъехала к школе. Как вдруг вспомнила про тёмные души.

— Дэв, ты здесь?

— Ага. Хотел дать тебе время побыть одной. Ты очень эмоциональна.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Заткнись. — Я свернула на дорогу перед школой. — Я Бессмертная, а они нет. Я хочу, чтобы они побыли со мной так долго, насколько это возможно.

— А чем вызвано желание знать о серьёзных заболеваниях? Ты правда хочешь мучиться от малейших подозрений, от каждого неправильно поставленного диагноза? Если у них заболит или закружится голова, ты решишь, что это опухоль мозга. Если в груди заколет — значит, проблемы с сердцем. Боли в животе — камни в почках или рак. Я уже не говорю про старческие болячки. В определённом возрасте у всех смертных начинает отказывать организм, один орган за другим: простата, мочевого пузыря, печень...

— Туманы Хель, ты невыносим! Просто закрой рот. — Я не хотела ничего слышать про старение и смерть родителей. Припарковала машину. Судя по тому, как мало народу, первой звонок, скорее всего, уже прозвенел. Я схватила рюкзак и побежала через улицу. — Чтоб ты понимал, родители Рейн давно знали, что у её отца рак, но не говорили ей. Она узнала правду слишком поздно. Я просто хочу знать, всё ли в порядке с моими родителями. А теперь я официально перевожу тебя в тихий режим до конца занятий.

— Тогда тебе не понравится то, что ждёт тебя внутри, — таинственно произнёс он.

— Что?

— Я в тихом режиме, забыла?

Я закатила глаза и попыталась разглядеть, что там за большими стеклянными окнами, пока поднималась по ступенькам.

— Ты уже заговорил, так что выкладывай.

Молчание.

— Пожалуйста.

Ноль реакции.

— Как я тебя ненавижу.

Я толкнула дверь и вошла в школу. Первыми, кого я увидела в фойе, были Риз, Нара и ещё два grimnira — темнокожий парень с дредами и ещё один, рыжеволосый.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

17. УЧИТЕЛЯ

Поскольку они были невидимы, то если заговорю с ними, буду похожа на сумасшедшую. Я поймала взгляд Риза и подняла брови. Он прижал палец к губам.

Ага, как будто я собиралась разговаривать с ними. Я ж не идиотка.

Проигнорировав их, я побежала в класс английского. Закидывать рюкзак в шкафчик не было времени. Но у самой двери я оглянулась и моргнула. Риз и Нара следовали за мной. И когда я остановилась, они тоже замерли.

Нара жестом показала, чтобы я шла дальше. Сама разберусь, стерва. Я вошла в класс в ту же секунду, когда прозвенел звонок. Я пыталась сосредоточиться, но взгляд постоянно блуждал по классу в поисках тёмных душ. Посреди рассуждений миссис Босник о том, как внутренние конфликты героя связаны с главной темой книги, сквозь дверь вошёл Риз.

Он не смотрел на меня. Просто подошёл ко мне и остановился за моей спиной в углу класса. Серьёзно? Это всё из-за Дэва? Они так отчаялись его поймать, что теперь будут преследовать меня? Готова спорить, они просто как-то выяснили, что Эхо пока нет.

Я не обращала на него внимания во время урока, а после ко мне подошла Кикер прежде, чем я успела сказать Ризу, чтобы проваливал.

— Ну как, ты взволнована? — спросила она, сияя.

Я уставилась на неё, шестерёнки медленно крутились в моей голове.

— Насчёт чего?

— Насчёт выпускного. Это уже завтра. У учителей рабочий день, поэтому только вечером. Говорят, они вывешат лист номинантов сегодня после обеда.

Я покачала головой.

— А, ты об этом.

Она нахмурилась, сияние немного поугасло.

— В смысле?

Рейн стоял у двери, наблюдая за нами. Я схватила Кикер за руку и потащила к главному корпусу.

— Ночью умер папа Рейн.

Кикер распахнула глаза.

— О господи.

— Я собиралась зайти к Доку, предупредить. Чтобы он, ну, сообщил как-то команде по плаванию.

Кикер кивнула.

— Так после школы ты пойдёшь к ней?

— Зайду ненадолго, а затем поеду в "Лунную Террасу".

— Можно я зайду к Рейн с тобой? Обещаю, что не стану задерживаться.

— Конечно. Встретимся у моей машины.

Я пошла к шкафчику, запихнула рюкзак и достала учебники и пенал к следующему уроку. Риз и Нара следили за мной с другого конца коридора.

Продолжая игнорировать их, достала телефон и написала сообщения Торину и Доку — нашему тренеру по плаванию. А затем прошептала в телефон:

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Меня преследуют гримниры, так что не пытайся вылезти из телефона и ничего не говори. Ты защищал меня ночью. Я буду защищать тебя сейчас.

— Ух ты! — воскликнул Дэв.

— Молчи.

— Виноват, — весело добавил он.

Гримниры так и ходили за мной тенью. После двух уроков Риза и Нару сменили парень с дредами и рыжик. Мой прожигающий взгляд не заставил их уйти. Когда Риз и Нара снова возникли после того, как я убрала учебники обратно в шкафчик, моё терпение лопнуло.

Я подошла к Ризу, схватила его за руку и затащила в ближайшую кладовку со швабрами, не обращая внимания на взгляды других школьников. Странно, что он не оказал сопротивления и что Нара не пошла за нами.

Он остановился, широко расставив ноги, оглянулся вокруг и скрестил руки на груди.

— Что мы здесь...

— Задавать вопросы буду я. Зачем вы меня stalking-ите?

Его брови взлетели.

— Сталкерим?

— Да, сталкерите. Дэва здесь нет. Если хотите поймать его, всюду следуя за мной, то вы просто тратите время зря. Ему хватит ума не приближаться по мне, пока вы рядом.

Выражение лица Риза не изменилось, только невозможно прекрасные сиреневые глаза прищурились. Почему природа наградила такими глазами мужчину? Это несправедливо.

— Мы знаем, что Дэв прячется в твоём телефоне, Кора, — сказал он.

Я тут же позабыла про его глаза. Только открывала и закрывала рот, как рыба. Как они узнали? Ну, разумеется, они просто почувствовали его. У гримниров, как и Валькирий, есть встроенный радар на душ, специальные руны. Я сощурила глаза.

— Дэв под моей защитой. Если он вам нужен, сначала придётся иметь дело со мной.

Риз переступил с ноги на ногу и опустил руки. Внутри меня всё сжалось от страха, но я продолжала стоять на месте, высоко вздёрнув подбородок.

— Я тебя не боюсь, гримнир, — сказала я. — Сможешь забрать телефон только через мой труп. — Он сузил глаза. — Да, ты правильно меня понял. Но предупреждаю сразу. Тронешь меня — и Эхо порвёт тебя на маленькие кусочки, причём сделает это максимально медленно и мучительно, а затем сопроводит твою душу на остров, когда твоё тело даже остыть не успеет. И знаешь, кто будет ждать тебя там? — Бравлады в моём голосе чуть поубавилось, когда я заметила странный блеск в его глазах. — Проклятые души. Станешь их сучкой.

Он засмеялся.

— Да ты опасная женщина, я посмотрю.

— А ты зататуированный козёл. Сейчас мы выйдем отсюда, и ты скажешь своим, чтобы оставили нас в покое.

— Ах, маленькая испуганная смертная, — произнесла Нара за моей спиной. Я обернулась. Она прислонилась к двери, разглядывая свой маникюр, с безграничной скукой на лице. — Ты правда думаешь, что мы испугаемся тебя и твоих угроз? Если бы нам был нужен Дэв, мы бы поймали его ещё прошлой ночью, когда он патрулировал вокруг твоего дома.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Они были у моего дома?

— И что вам помешало это сделать?

Нара усмехнулась.

— Потому что мы были там из-за тебя. И в эту выгребную яму из подростковых гормонов и истерик мы пришли из-за тебя.

Живот свело.

— Из-за меня?

— Чтобы защитить тебя, — раздражённо отрезал Риз. — Эхо рассказал нам о том, что происходит. Мы здесь, чтобы помочь.

Вот только Эхо не здесь и не может этого подтвердить, а я знаю, что он не стал бы принимать от них помощи.

— Мне не нужна ваша защита.

Нара засмеялась.

— Нет, нужна. Отец твоей подруги умер. Эхо и красавчик-Валькирия пытаются устроить его со всеми удобствами. Остальные Валькирии и Бессмертные суетятся вокруг Рейн и совсем позабыли про тебя. Как тебе такое?

Ненавижу её.

— У меня есть Дэв.

— А вы вдвоём сможете сами остановить тёмные души, кружащие над городом, точно стервятники?

— Да.

— Нет, не сможете. Поэтому он обратился к нам. Нас здесь двенадцать. Этого хватит, чтобы пожать целую орду тёмных душ и даже не вспотеть. Так что будь хорошей девочкой, или я использую руны. Ты моргнуть не успеешь, как я запроу тебя где-нибудь до возвращения Эхо. И для справки: я его не боюсь. Никогда не боялась и никогда не буду.

Двенадцать? Ого.

Но ей необязательно говорить со мной таким самодовольным тоном.

— Понятно. Короче, просто держите дистанцию. Ваше присутствие раздражает.

Не обращая внимания на их ухмылки, я толкнула дверь и направилась к лестнице. Обед подождёт, пока я не поговорю с Доком. На самом деле его зовут Мэтт Флетчер, и он учитель географии. Наша встреча была короткой, но он пообещал связаться с командой по плаванию.

— Напишешь мне, когда будут похороны?

Я кивнула.

— Спасибо, Док.

Риз и Нара ждали, когда я выйду из кабинета Дока. Нара ухмыльнулась в ответ на мой прожигающий взгляд. Они шли за мной до ближайшего туалета и остались стоять снаружи, когда я вошла. Я всё ещё им не доверяла. Они могли придумать всю эту легенду, лишь бы добраться до Дэва.

Я заглянула под кабинки, чтобы убедиться, что они пустые, а затем достала артаво из спрятанных ножен в моём ботинке и быстро вывела руны на зеркале. Едва успела активировать руны невидимости, как в туалет вошла Нара.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Не твоё дело, — огрызнулась я.

Она вздохнула.

— Ты ведёшь себя как ребёнок, Кора. Хватит. Мы здесь, потому что нас попросил об этом Эхо. Ты понимаешь, как много это значит? Он веками не разговаривал с нами, но проглотил гордость ради тебя. Он даже пообещал отдать нам Дэва, если мы поможем.

— Эхо ни за что не пожертвует Дэвом, — возразила я. Хотя прежний Эхо мог бы. — Он порядочный, верный...

— Только когда дело не касается тебя. Ради тебя он нарушает правила, плюёт в лицо Хель и не задумывается о последствиях. — Она покачала головой и вздохнула. — Было время, когда я надеялась, что он так будет вести себя ради меня. Ставить мою безопасность и счастье превыше всего. — Она посмотрела на меня со странной эмоцией. То ли с ревностью, то ли с сожалением. — Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло.

Ревность, однозначно. Мне стало её немного жаль.

— Да, я знаю.

— Хорошо. Но сразу говорю: если тебе захочется сделать какую-нибудь глупость, как это часто бывает со смертными, и тем самым ты причинишь ему боль, я заставлю тебя пожалеть об этом. Я за свою долгую жизнь навидалась всяких идиотских выходов смертных и Бессмертных супругов-гримниров. Лучше бы мы держались только со своими, но сердцу ведь не прикажешь. Считай, ты предупреждена.

Я мысленно отступила. У меня не осталось ни капли ненависти или сомнений в отношении Нары после такого откровения. Возможно, когда-то она любила Эхо, но уже отпустила его. К тому же Эхо правда взбесится, если со мной произойдёт что-то плохое.

— Я еду к Рейн проведать её. Это она вчера потеряла отца.

— Я знаю эту юную Норну.

Кто бы сомневался.

— Я... эм, вернусь после обеда. А сейчас мне нужно туда.

Нара кивнула.

— Будем ждать тебя здесь. В доме Валькирий тебе ничего не угрожает. Души кружат-кружат, но в город ещё не прошли. Та, которую мы успели пожать, сказала, что они ждут указаний от своего главного.

Нара больше не вела себя как стерва. Я бы даже сказала, что она начала очень мило со мной общаться.

— Я думала, тёмные души — одиночки.

— Только не эти. Похоже, что их главный много о тебе знает.

Я нахмурилась. Может ли этим главным быть Телея?

— Эм, Нара, тебе стоит знать, что Дэв не предавал тебя и ваш народ.

— Он предатель, — возразила она, сощулив глаза.

— Нет, не предатель. Как только ты его выслушаешь, ты поймёшь. Предателем был кое-кто другой, но Дэв взял вину на себя. Это очень благородно с его стороны.

Я шагнула в спальню Рейн.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Нара что-то сделала, и портал перестал закрываться.

— Твои друзья из Валькирий и Бессмертных на самом деле помнят про тебя. Я просто...

— Вела себя как сука, — закончила я.

Она усмехнулась, словно я сказала ей комплимент.

— Да. Сент-Джеймс заглядывал к тебе ночью. Эхо предупредил его насчёт нас, поэтому он заходил убедиться, что мы выполняем свои обязанности. Вам с Эхо очень повезло, что у вас есть такие верные друзья.

Она махнула рукой, и портал закрылся.

В спальне Рейн было пусто. Даже её чёрной кошки нигде не было видно. Я перенаправила портал на первый этаж и услышала смех ещё до того, как шагнула в гостиную. Там были три женщины — мама Рейн, Феми и Лавания. Последняя готовила что-то у плиты.

Феми заметила меня.

— Кора, какая неожиданность!

— Я не хотела вам мешать, — медленно произнесла я. — Просто решила заглянуть, узнать, как тут Рейн.

— Глупышка, ты никогда нам не мешаешь. — Свана махнула мне, подзывая к себе. — Торин увёл Рейн несколько часов назад. Она восприняла это хуже, чем я ожидала. — Мама Рейн обняла меня и похлопала по свободному месту рядом с собой. — Присаживайся.

— Ты уже обедала? — спросила Лавания, всё ещё стоявшая у плиты.

— Нет. Хотела сначала увидеть Рейн.

— Можешь поесть с нами, — предложила Лавания, доставая большую миску для супа. Она разлила зеленовато-коричневую жидкость с какими-то комками по четырём тарелкам. Выглядело не очень аппетитно.

— Это очень питательный суп, — прошептала мама Рейн. Я поняла по её лицу, что она едва сдерживает смех, и нахмурилась.

— Как вы?.. Вы прочитали мои мысли.

Он оглянулась на Феми, и они расхохотались.

— Мы не читаем мысли, но у тебя очень выразительное лицо, — сказала Свана. — Рейн точно также отреагировала, когда Лавания впервые его подала. Теперь же всё время просит добавки.

— Потому что суп очень питательный, — медленно произнесла я. "Питательный" не равно "вкусный".

— И очень вкусный, — добавила Феми.

— Перестаньте пугать девочку, — отчитала их Лавания и поставила на стол первые две миски. Сходила за ещё двумя и тоже села. Они замолчали, зачерпывая по первой ложке.

— Из чего суп? — поинтересовалась я, вынимая ложку из подставки и бросая недоверчивый взгляд на миску.

— Глаз тритона, губы ящерицы и яйца стервятника, — сказала Феми.

Лавания шлёпнула её по руке.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Феми, ты невыносима! — А сама едва сдерживала смех. — Курица, зелёный горох и чечевица.

Сглотив, я набрала немного в ложку и попробовала. Это было неопишуемое ощущение, невероятный вкус. Я съела ещё одну ложку, затем ещё и ещё. Я не обращала внимания на смешки, наслаждаясь каждым глотком. Они же вели себя как подростки. Я краем уха прислушивалась к их разговору. Похоже, они обсуждали поиск учителей в школу Лавании.

— Надеюсь, вы обе ко мне присоединитесь, — сказала она. — Свана может учить создавать порталы. Твёрдые, жидкие, газообразные.

— Можно телепортироваться в воду? — спросила я.

— И из воды, — сказала Свана.

— А Феми могла бы преподавать маскировку и... Нет, это Ингрид. Есть идеи, Феми?

— Магия, 1 курс: пробуждение внутренней ведьмы.

Они все рассмеялись.

— Слишком длинно, — заметила Лавания.

— Магические предметы, — предложила я, вспомнив, как она рассказывала Рейн про амулеты, с помощью которых можно увидеть прошлое и будущее.

— Мне нравится. А Хока ты спрашивала? — заинтересовалась Феми.

Хок работал на родителей Рейн в их магазинчике.

— Спрошу. У меня ещё есть несколько кандидатов. Кстати... — Она повернулась ко мне. — Я бы хотела пообщаться завтра с твоим тёмным другом, Кора. Мои знания о тёмных душах весьма ограничены, а он эксперт в этом вопросе.

В голову пришла идея, и я тут же её озвучила:

— Или ты можешь предложить ему работу в своей новой школе. Он мог бы рассказывать о тёмных душах и рунах медиума, как с ними работать. Уверена, кому-то из твоих студентов захочется стать медиумом. — Лавания посмотрела на меня так, словно я предложила ей переспать с Дэвом. Мои щёки вспыхнули. По крайней мере, Свана и Феми кивнули и одобрительно заулыбались, словно соглашаясь со мной. — Просто предложила. Спасибо за суп. Было очень вкусно и сытно.

— Спасибо, — медленно протянула Лавания, словно её мысли были где-то в другом месте.

Я отнесла миску к раковине и ополоснула её. Когда развернулась, они о чём-то между собой перешёптывались.

— Эм, миссис Купер?

Мама Рейн посмотрела на меня.

— Да, милая?

— Вы не возражаете, если ребята из нашей команды по плаванию зайдут сегодня к Рейн после школы? Я уже, эээ, вроде как передала им про мистера Купера. Надеюсь, вы не против.

Она отмахнулась.

— Нет, конечно, не против. Я очень хорошо отношусь к ребятам из команды по плаванию. Они поддерживают друг друга. К тому же Рейн не помешало бы утешение. Когда планируются похороны, Феми?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— В субботу утром, — ответила та.

Пойти на выпускной накануне было бы странно.

— Мне пора обратно в школу. Мисс Лавания, я организую вам встречу с Дэвом после того, как они с Эхо поговорят.

Лавания улыбнулась.

— Жду не дождусь.

Я не стала уточнять насчёт моего предложения включить Дэва в педагогический состав. Работа с магически одарёнными смертными может помочь ему заработать очки репутации и избежать попадания на Берег Мертвецов или же открыть доступ к телам с рунами медиума, в которые можно вселиться. О чём я только думала? Это худшая идея в истории. Я подождала, пока туалет не опустеет, перед тем как пройти через портал.

— Поверить не могу, — произнёс Дэв.

Я поморщилась.

— Прости. Забыла, что ты меня слышишь. Да, конечно, понимаю, что работа с кучкой подростков, у которых гормоны играют, это последнее, чем ты бы хотел заняться. Не знаю, чем я думала...

— Замолчи, Кора Джеймисон! — воскликнул он. В следующую секунду в туалет вошла девушка. Я поднесла телефон к уху. Она бросила на меня странный взгляд и зашла в одну из кабинок. — Ты невозможная, своевольная...

— Утром ты сказала, что я милая, — возразила я.

— Ты всё и сразу, но ещё ты самый замечательный друг, который только может быть у души. Ты защищала меня, угрожала Ризу физической расправой, хотя сама вся тряслась, справилась со своей ревностью и реально поговорила с Нарой, а теперь ещё и пытаешься спасти меня от вечных мук.

— Глупо, да? — спросила я.

— Нет, это гениально.

— Хочешь сказать, ты бы хотел преподавать?

— Да. Конечно. Я много знаю о тёмных душах и их рунах, что они делают и как они это делают. Ты не представляешь, как много это для меня значит. Я могу искупить свою вину за всех тех людей, в которых вселялся, чей разум помутил. Я могу вернуть себе душу.

— Тише ты, — прошептала я, глядя на занятую кабинку.

— Шутишь? Да я хочу обнять тебя и прокричать это с самой высокой крыши. Это потрясающе. Невероятно!

Девушка вышла, бросив на меня странный взгляд. Я смущённо улыбнулась ей, указывая на телефон.

— Король драмы.

Она кратко улыбнулась и пошла мыть руки, но всё ещё поглядывала на меня через зеркало.

— Кора? — спросил Дэв.

— Секунду. — Я подождала, когда девушка выйдет. — Что значит "можешь вернуть себе душу"?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Долгая история. Просто знай, непросто так растения не увядают рядом со мной. Когда-нибудь объясню. А сейчас тебя ждут Риз и Нара, у тебя ещё урок. — Он вздохнул. — Я уже сказал, что люблю тебя? Серьёзно, я бы очень сейчас хотел вновь стать смертным.

Я засмеялась.

— Ты долго меня не выдержишь, Дэв.

— Скорее, Эхо не потерпит конкуренции. Он меня размажет. Сломает мне шею. Вырвет моё сердце и победит.

Громко смеясь, я вышла из туалета.

Спустившись по лестнице, я с удивлением увидела толпу школьников. Похоже, что директор срочно собрав всех на второй обеденной перемене. Большинство уже расселись, а идея продираться через острые коленки и тереться об людей как-то не привлекала.

Я остановилась у двери и уже через секунду пожалела об этом. В зал вошёл Дрю со своими друзьями. Мне не понравились взгляды, которыми они наградили сначала меня, а потом его, перед тем как остановиться прямо рядом со мной. Я слабо улыбнулась. Два приятеля ухмыльнулись, тогда как Дрю прикидывался, что не замечает меня.

Серьёзно? Пусть уже найдёт себе девушку.

Директор Джонсон вышел на сцену, и в зале все притихли.

— Буду краток. Нам сегодня утром поступило несколько звонков от родителей, обеспокоенных качеством питания в столовой.

О, чёрт. Видимо, мама с Ингрид постарались. Я скривилась.

— Мы следуем рекомендациям Департамента здравоохранения по безопасности пищевых продуктов, когда готовим мясные блюда, овощи всегда свежие, и наши поставщики соблюдают правила перевозки продуктов. Если вы отравились чем-то, пообедав в школьной столовой, незамедлительно обратитесь к медсестре и сообщите, что вы сегодня съели.

По залу пошли шепотки.

— Второй вопрос на повестке дня — выпускной, — продолжал директор. — Нам звонят родители, которые переживают за обеспечение безопасности во время проведения мероприятия. Если ваши родители не хотят, чтобы вы ходили на выпускной, отнесите к их желанию с уважением. Однако тех, кто идёт, я могу заверить: мы приняли дополнительные меры безопасности. Число наблюдателей на обоих выпускных будет удвоено. Также учащимся будет запрещено покидать столовую. Если вы...

Я перестала его слышать. Посещения выпускного не было в моих планах. Переживания родителей не беспочвенны. Сначала было происшествие у бассейна, затем во время футбольного матча. К счастью, они не знали о том, как ведьмы и Бессмертные убивали друг друга в лесу. Но я собираюсь пропустить выпускной не из-за этого. Без Эхо всё это не имеет смысла. Да ещё похороны на следующий день... Я хочу быть рядом с Рейн, чтобы поддержать её.

Собрание закончилось. Я подождала, когда Дрю выйдет, и сама бросилась к выходу. Нара и Риз ждали у окон. Я посмотрела им в глаза, улыбнулась и пошла дальше.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

На перемене я решила написать Рейн и проверить, как там Дэв. Рейн не ответила, да и Дэв не горел желанием общаться.

— Я сплю, — проворчал он.

Сомневаюсь, что душам нужен сон. Вариант поболтать с гимннирами не рассматривался. Я почувствовала себя брошенной всеми. Одинокой. Даже написала сообщение Эхо, хоть и знала, что связь в чертогах Хель была отстой.

Кикер, Соня и Ная ждали у моей машины, когда я вышла из школы после уроков. Риз и Нара держались на расстоянии, но ничего не упускали из виду. Я не знала, есть ли у них свой транспорт или они просто побегут рядом с машиной, как Флэш.

Стоило мне приблизиться к машине, как девочки окружили меня.

— Бедная Рейн, — сказала Кикер. — Она говорила мне, что её папа идёт на поправку.

— Когда это случилось? — спросила Соня.

— Когда состоятся похороны? — спросил кто-то ещё.

Я что-то ответила. Затем мы разместились в двух машинах. Я открыла заднюю дверь, предлагая гимннирам поехать с нами. Риз замотал головой.

Кикер поехала со мной, а Соня — с Наей. Я нигде не видела гимнниров, пока не остановилась на перекрёстке, потому что горел красный. Краем глаза заметила их. Они бежали рядом с машиной до самого дома Рейн, после чего исчезли. Мамина машина была припаркована на подъездной дорожке у дома Рейн.

Выходя из машины, я заметила ещё две машины, едущие за Наей. Три капитана и несколько членов команды.

— Это ты им сказала? — спросила я Кикер.

— Мы получили письмо на почту от Дока, — сообщил Джаред, один из капитанов.

— А. Спасибо, что пришли. Рейн будет рада. — Я повела их двери, неуверенная, что она реально обрадуется гостям. Когда Рейн открыла дверь, выглядела она уже намного лучше, чем вчера. Улыбка была несколько вымученной, когда она поприветствовала всех нас. Наши с ней мамы, Лавания и Феми сидели в кабинете. Судя по тому, что я смогла разглядеть через дверной проём, кровати там уже не было.

Пока Рейн вела остальных в гостиную к Ингрид, Блейну и Торину, смотревшим баскетбол по телику, я пошла к маме и обняла её. Они вчетвером ели пирог, пили вино и хихикали, как на девичнике. Комната вновь стала кабинетом, без каких-либо следов больничной палаты. Большой телик вернули в гостиную.

— Когда собираешься поехать в дом престарелых? Я привезла один пирог для твоих друзей, — сказала мама.

Я бросила взгляд на часы.

— Я побуду здесь ещё минут сорок точно.

— Если что, пирог в автомобильном холодильнике.

— Спасибо, мам.

Я быстро улыбнулась остальным и развернулась к двери.

— Не так быстро, Кора, — окликнула меня Лавания. — Мы тут узнали, что у вас с Эхо всё серьёзно.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Мои щёки загорелись. Убью маму. Вышла, не говоря ни слова, вслед послышался смех.

Торин и Блейн раздавали напитки. Я помогла Ингрид разложить пирог по тарелкам. Что-то мама разошлась после моего ухода. Она даже положила баночку домашних взбитых сливок.

У меня не получилось поговорить с Рейн. Она почти всё время молчала и выглядела так, словно не спала уже несколько дней. Роль радушных хозяев по сути взяли на себя Торин и Ингрид. Впрочем, в этом не было ничего сложного. Большую часть времени все просто смотрели баскетбольный матч.

— Вечером будешь дома? — спросила я Рейн, перед тем как уйти без пятнадцати четыре. Она проводила меня до машины. Остальные всё ещё были в доме.

— Скорее, у ребят. Соседи и папины друзья постоянно звонят. Это невыносимо.

Могу представить. Её отец активно ходил на всякие спортивные мероприятия и состоял в байкерском сообществе. Он был очень спортивным. Он должен был отправиться в Вальхаллу.

— Ты уже... эм, связывалась с Эриком? — спросила я.

Подбородок Рейн задрожал.

— Мы искали его сегодня, но он снова пропал.

— Ой, он без фанфар не появится.

— Только если нужно погеройствовать, а затем снова исчезнуть, — добавила Рейн, закатив глаза.

— Какие же они все королевы драмы.

Мы рассмеялись, как вдруг шторка на окошке дома напротив, где жила миссис Рутледж, дёрнулась. Видимо, она следила за нами и сейчас негодовала от нашего поведения. Неприятная женщина.

— Эта старая ведьма уже заходила к вам? — спросила я, садясь за руль.

— О, да. Принесла лазанью. Мама убирает всё в морозилку. Пригодится после ухода Феми.

Я только сейчас задумалась об уходе Феми. Теперь, когда её помощь семье Рейн не нужна, ей нет смысла оставаться. Возможно, она будет преподавать в школе для магически одарённых подростков. Лавания хочет, чтобы Рейн и Ингрид ходили в эту особенную школу. А значит, Торин и Эндрис тоже покинут город. Я останусь без друзей.

По крайней мере, со мной останется Эхо и эти друиды-гримниры, вновь ставшие частью его жизни. Я вдруг вспомнила, о чём хотела рассказать Рейн, опустила окно и позвала её:

— Рейн!

Она обернулась.

— Не хочешь провести время вместе? После ужина, например?

— Конечно. Можно и поужинать у нас. В холодильнике полно еды.

— Окей. Увидимся. — Я помахала ей и нажала на газ. Выехав на основную дорогу, я положила телефон на переднее сиденье. — Ты там в порядке, Дэв?

— Ммм? — сонно промычал он.

— Ты всё ещё дрыхнешь?

— Ага, — ответил он. — Годами не было такой возможности.

Я нахмурилась.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Правда?

— Правда. Души, будь то потерянные или тёмные, всегда в движении, прячутся то в одном месте, то в другом, всегда оглядываются, нет ли поблизости охотников за головами.

— Что ещё за охотники?

Эхо не захотел их обсуждать.

— Армия специально отобранных жнецов, которые охотятся за конкретными душами для богини. Эхо был одним из них до недавнего времени. Они знают, где мы прячемся, как мы прячемся, и могут почуять нас, как только проходят через портал. А ещё есть ведьмы, которые могут определить наше местоположение. Не говоря уже о подростках, пересмотревших сериалов и решивших, что тыкать в нас железками — это клёво.

Я поморщилась.

— Прости.

— Да ладно. Ты не нападала на меня, только грозила. А вот благодаря тебе я обрёл покой, пускай и временный.

Надеюсь, что не временный.

— Как ты умудрился выживать столько лет? И почему ты не высасываешь жизнь из живых?

Он хмыкнул.

— Высасывать жизнь... Умеешь ты подбирать слова. Я перестал использовать людей в качестве сосудов. Это стало походить на зависимость; мне не нравилось то, как я чувствовал себя, находясь вне кого-то.

— То есть ты постоянно жил то в одном теле, то в другом?

— Неее. Поначалу я прятался в пустых пещерах и лесах, скрываясь от людей, но потом мне захотелось быть к ним поближе, и я перебрался на склады, заброшенные дома, общественные места. Только потом я узнал о возможности вселения. Потерянные души редко объединяются в группы, но иногда наши пути пересекаются, и мы обмениваемся информацией. Я начал вселяться в диких животных, затем в домашних. Смертные обожают своих питомцев. Приятно быть любимцем, но животные — ужасные сосуды. Гоняться за своим хвостом, приставать к чьей-то ноге или сходить с ума из-за всяких запахов — не моё.

Я расхохоталась.

— Уверена, ты был отличным пёсиком.

— Отвратительным. Собаки не способны сопротивляться одержимости, и мне было очень их жаль. Я перешёл обратно на диких животных, но спустя несколько веков всё же не удержался. Тяга к смертным была непреодолима, а я слишком ослаб.

Я припарковалась у дома престарелых "Лунная терраса", но не стала выходить из машины, а ждала продолжения истории. У меня в запасе есть ещё семь минут.

— Я попробовал вселиться в смертного, и это было потрясающе, лучшее чувство на земле. Я мог есть настоящую еду, чувствовать, любить. Мне был плевать на переживания женщин из-за изменившегося поведения своих возлюбленных. Я скакал из одного смертного в другого. Старался лишь держаться подальше от семейных мужчин...

Он замолк.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

— И только спустя много лет пришло осознание того, чем я стал, — печально добавил он. — Я ходил в теле смертного месяца. Когда не использовал сосуд, то влиял на всё вокруг. Людей. Растения. Животных. Я ненавидел себя за то, чем стал. По сути — это настоящее чудо, что я смог вернуть себе человечность. Эм, ты не опоздаешь?

— Не переживай, не опоздаю, — ответила я. — И что же помогло тебе измениться?

— Риз и Нара здесь. Вообще-то они преследовали нас с того самого момента, как ты вышла из дома.

Я даже не заметила. Они стояли на пороге дома престарелых. Мне безумно хотелось получить ответы на свои вопросы, но я правда рисковала опоздать. Потянулась за пирогом на заднем сиденье.

— Пообещай мне, что мы продолжим этот разговор, хорошо?

— Да-да, мисс Джеймисон.

Я схватила телефон, взяла пирог поудобнее и закрыла машину бедром. Резкий вой сирены пронзил воздух. Машины скорой помощи постоянно приезжали в дом престарелых, поэтому я не обратила внимания. У стариков много всяких болячек, часть из них могут привести к летальному исходу. По всей видимости, мы потеряли ещё одного подопечного.

Когда я подошла к Ризу и Наре, машина с сиреной остановилась позади меня. Я отошла в сторону, пропуская медработников в здание. Оглянулась на Нара, затем на Риза, и что-то на их лицах насторожило меня. Не успела я спросить, что происходит, как появились ещё два гримнира, которых я видела в школе. Грудь сковал страх.

— Ребят, что происходит? — спросила я, забыв, что только я их вижу.

18. ОНА ВЕРНУЛАСЬ!

— Иди внутрь, Кора, — сказал Риз.

Я окинула взглядом парковку, но не заметила ни одной тёмной души.

— Они здесь? — прошептала я.

— Просто зайди, — скомандовал Риз.

— Да иди ты уже, ради богини! — воскликнула Нара. — Твоя подруга умирает.

Я уставилась на неё округлившимися глазами.

— Что?

— Пожилая леди, — нетерпеливо добавила Нара. — У неё только что случился сердечный приступ.

Миссис Джепсон. Вот чёрт! Я вбежала в здание, как раз когда медики катили её через фойе. Она лежала неподвижно, лицо посерело. Я стояла рядом с медсёстрами и работниками дома престарелых и беспомощно смотрела, как её везут к выходу.

Женщина за стойкой регистрации выкрикнула кому-то:

— Дочь не берёт трубку!

Я пихнула пирог в руки ближайшей сиделке.

— Передайте это капитану Джеральду и мистеру Ридсу. — Я развернулась к медикам, приехавшим на скорой. — Я могу поехать с ней?

— Родственница?

— Нет, близкая подруга. Местные подтвердят. — Я указала на стойку регистрации. — Она не слушает никого, кроме меня.

— Мисс, это не причина...

— У меня есть другой номер Лорен, — соврала я, не сводя глаз с миссис Хайтауэр — главной сотрудницей дома престарелых из присутствующих. — Она ответит на мой звонок. — Ещё одна ложь. Я знала только её место работы и то, что её мать ей гордилась. — Я просто хочу быть рядом с миссис Джепсон, чтобы она не испугалась, когда очнётся в незнакомом месте, а вокруг — одни незнакомые лица.

А вот это было правдой.

Миссис Хайтауэр кратко кивнула выбежала из здания следом за медиками. Я поспешила за ней, уловив конец её предложения.

— ...привязана к ней. К тому же у неё больше шансов дозвониться до её дочери. Мы, конечно, тоже продолжим пытаться.

— Ладно, миссис Хайтауэр, — сказал один из медработников, помогая коллеге затащить каталку с миссис Джепсон в карету скорой помощи. Повернув голову ко мне, он бросил:

— Заходи.

А сам поспешил к водительскому сиденью.

Наши с Ризом взгляды встретились.

— Я поеду с ней в больницу.

Медик, фиксирующий каталку, подумал, что я обращаюсь к нему и поднял глаза на меня.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я понял, — сказал он, с любопытством глядя на меня. — Залезай внутрь и закрой за собой дверь.

Когда я забралась в скорую, Риз и Нара запрыгнули следом. Там было очень тесно. Но если медик и удивился тому, как близко я села к нему, когда там была целая скамейка, то не показал этого. Взаимодействовать с невидимками так, чтобы не вызывать подозрений, это искусство, которым я ещё не овладела в полной мере.

Я схватилась за ручку, прикрученную к стене, чтобы удержать равновесие. Резкий старт никак не сказался на Ризе и Наре. Сотрудники же мастерски работали на ходу, пока машина петляла по дороге и спускалась по крутому склону. Бедная миссис Джепсон выглядела неживой. Серая кожа, синие губы. Ей на палец надели прибор для измерения уровня кислорода, на руку натянули тонометр, проверявший давление, а рот и нос накрыли кислородной маской.

— Она не выживет, — прошептала Нара Ризу.

— Она выживет! — выпалила я.

Медик снова подумал, что я обращаюсь к нему, и вскинул брови.

— Ведь так? — сымпровизировала я.

Его лицо ничего не выдавало.

— Как тебя зовут?

— Кора.

— Учишься на сестринское дело?

— Нет, я старшеклассница, волонтер.

Он кивнул.

— Я вижу, что ты очень переживаешь за миссис Джепсон, Кора, но, учитывая её возраст и состояние, сложно что-то обещать.

— Он прав, — вклинилась Нара. — Она...

— Заткнись! — Медик остановился и посмотрел на меня прищуренными глазами. — Ой, простите. Я хотела сказать: не торопитесь с выводами. — Это было совершенно неубедительно. — Она должна поговорить с дочерью, пока... эм, ей не стало хуже. Или они обе об этом пожалеют.

Я проглотила взглядом Нару. Та ухмыльнулась.

— С чего бы им жалеть об этом?

Я проигнорировала её, сосредоточив внимание на миссис Джепсон.

— Это одна из твоих подопечных? — не унималась Нара. — Я не знала, что ты ещё и смертным помогаешь.

— Она дышит? — спросила я, продолжая не обращать внимания на Нару. Она что, не понимает, что я не могу разговаривать с ней при медработнике?

— Да, дышит. Видишь? — он показал на датчик на её пальце. — Это кислородомер. Он показывает...

Медик начал рассказывать, что да как работой в карете скорой помощи и отвечал на все мои вопросы без намёка на раздражение. Посреди его объяснений, какие симптомы

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

указывают на сердечный приступ и что делать, если он начался, как вдруг миссис Джепсон дёрнулась, как будто у неё был приступ эпилепсии, а затем застыла неподвижно.

— Что это было? — взвизгнула я.

— Её сердце остановилось! — бросил медик и потянулся за ножницами. Он разорвал платье миссис Джепсон, обнажая морщинистую грудь. Я даже не знала, что у неё есть грудь. Она всегда сидела сгорбленная в своём кресле-коляске. Затем схватил дефибриллятор и скомандовал, чтобы я не подходила. Но я начала паниковать не поэтому. Душа миссис Джепсон отделялась от тела. Медленно, словно делала ситап.

— А я говорила, что её время пришло, — прокомментировала Нара.

Мне хотелось снова крикнуть ей, чтобы замолкла.

— С ней всё будет в порядке. Она справится.

Медик, не обращая на меня внимания, включил дефибриллятор и прижал электроды к груди миссис Джепсон.

Тело дёрнулось от электрического заряда, пронзившего его. Душа продолжала подниматься. Уже сидела прямо. Растерянно оглянувшись, она заметила Риза и Нару.

Их не напряг её внимательный взгляд. Веками наблюдая за умирающими людьми, они уже спокойно воспринимали смерть и отделение душ. По крайней мере, они не потянулись за косами. Человечность внутри меня восхваляла жизнь и ненавидела смерть. Врач скорой помощи проводил сердечно-лёгочную реанимацию.

Душа не двигалась. Она всё ещё разглядывала Нару и Риза.

— Нет, нет, нет, миссис Джепсон, — пробормотала я. — Ещё рано. Возвращайтесь.

Словно бы услышав, она посмотрела на меня, и её глаза распахнулись, узнавая. Я увидела ту секунду, когда женщина осознала, что происходит что-то неправильное. В её глазах промелькнул страх, и она оглянулась на своё тело.

— Я могу ей помочь, — донёсся голос Дэва словно откуда-то издалека.

Я достала телефон из кармана.

— Как?

— Помнишь, ты спрашивала, почему я не высасываю жизнь? Вот поэтому.

Я не успела понять, о чём он говорит, а он уже выскользнул из телефона. Медик был занят тем, что перезаряжал электроды. Краем глаза я заметила вспышку света. Обернулась и увидела, как Риза и Нара достают артаво.

— Нет! — закричала я.

Медик, собиравшийся снова провести заряд, решил, что я обращаюсь к нему.

— Ещё слово — и я выгоню тебя из скорой! — рявкнул он.

Дэв схватил душу миссис Джепсон и вместе с ней нырнул обратно в тело. Какого?.. Что он делает? Я скосила глаза на Риза с Нарой, те тоже были в шоке. По крайней мере, они не тычут своими маленькими косами в миссис Джепсон. Затем я увидела кое-что, что дало мне надежду. Или хотя бы причину чуть успокоиться. Её ресницы затрепетали в тот момент, когда медик вновь поднёс электроды к её груди.

— Нет!

Я оттолкнула его руки. Он выругался.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— С ума сошла?

— Посмотрите на неё. Она в порядке. Она пришла в себя.

Он опустил взгляд на миссис Джепсон. Её веки подрагивали.

— Видите? Она жива.

Я не знала, делает ли это Дэв или сама миссис Джепсон. Медик отложил дефибриллятор и проверил пульс. Я хотела спросить, всё ли с ней хорошо, но не рискнула. И так уже его взбесила.

Я протянула руку и коснулась ладони миссис Джепсон кончиками пальцев. Её кожа была тонкой и сухой, но тёплой. Не успела я отстраниться, как она схватила меня за запястье.

Моё сердце подскочило. Она потянула меня на себя. Слишком сильно для того, кто только что пережил сердечный приступ. Дважды. Наверное, это Дэв.

— Что такое, миссис Джепсон?

Её глаза распахнулись, губы зашевелились. Я придвинулась ближе.

— Я видела тебя, — прошептала она.

Так, ладно, значит, это всё-таки она, а не Дэв. Что же он делает внутри?

— Да, я здесь, миссис Джепсон. Я никуда не уйду.

— Ангелы, — прохрипела она.

Я удержалась от взгляда в сторону Риза и Нары. Слабо улыбнулась миссис Джепсон. Скосила глаза на медика, тот хмурился. Да, вряд ли пациенты так быстро приходят в себя после сердечного приступа.

Мы резко затормозили у больницы. Там было совсем не так, как показывают по телику. Никаких врачей и интернов, выбегающих за каталкой. Риз и Нара создали портал на стене скорой и прошли сквозь него перед тем, как водитель открыл задние двери. Было неудобно выходить, потому что миссис Джепсон намертво вцепилась в мою руку, но я справилась.

— Девушка будет рядом, — заверил медик, но она всё равно отказывалась отпускать меня. Её хватка усилилась. Я снова задумалась: может, за все физические действия отвечает Дэв?

— Я вполне могу пойти с ней, — сказала я.

— Я поговорю с фельдшером.

— Ты ещё не позвонила её дочери? — спросил медик, ехавший с нами.

— Сейчас позвоню.

Они завезли её, я всё время шла рядом. Если снаружи было тихо, то внутри я отметила некое оживление. Но всё ещё не "Анатомия страсти". Двое подошли к каталке миссис Джепсон. Один медик передал бумаги из дома престарелых медсестре, пока второй пересказывал произошедшее. Миссис Джепсон потянула меня за руку. Я напряжённо наклонилась к ней, ожидая, что она вновь озвучит свои подозрения.

— Позови сюда её дочь. — Это был явно голос Дэва. Он звучал странно, словно ему было больно. — Я не могу слишком долго поддерживать её, иначе желание подавить её разум станет слишком велико. — Затем его голос сменился хриплым, дрожащим голосом миссис Джепсон: — Кто ты?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я Кора, миссис Джепсон, — прошептала я. Горло сдавливал страх. — Я присмотрю за вами, пока не приедет Лорен. Когда она будет здесь, вы сможете в конце концов поговорить.

Слёзы наполнили её глаза.

— Ты ангел?

"Главное — успокоить её", — решила я и поднесла указательный палец к губам.

— Тсс. Вас сейчас проводят эти замечательный люди. Я вернусь сразу же, как только позвоню Лорен.

Я осторожно забрала руку, шагнула назад и смотрела, как её завозят в палату. Оглянувшись через плечо на Нару и Риза и ухмыльнулась. Дэв не просто вселился в миссис Джепсон. Он удерживает её душу в теле, даёт ей время. Мы с ним по сути делаем одно и то же, только я помогаю мёртвым, а он — живым. Иронично, не правда ли? Может, эту помощь другим он и имел в виду под "возвращением своей души"?

— Пройдите сюда, — позвала меня медсестра.

— Сначала мне надо позвонить ей дочери.

Пора Наре и Ризу сделать что-нибудь полезное, а не просто тенью ходить за мной. Они даже проигнорировали несколько душ, бродивших по больнице. Одна такая даже заметила их, затем меня, ухмыльнулась и ушла сквозь стену. Я достала телефон, подошла к ним и притворилась, что говорю в трубку.

— Мне нужна ваша помощь.

— Серьёзно? После того, как ты позволила Дэву вселиться в неё? — возмутилась Нара.

— Дэв удерживает душу до приезда её дочери, Нара. Вот каким образом он веками пытался очистить душу. Он хорошая душа.

Я посмотрела на Риза.

— Чего ты хочешь?

— Лорен Майклз, дочь миссис Джепсон, работает в Портлендском художественном музее. Найдите её и приведите сюда. Она ненавидит свою мать, но...

— Положись на меня, — сказал Риз.

— Риз! — воскликнула Нара. — С каких пор она раздаёт нам указания?

Он бросил на неё взгляд.

— Она сказал, что Дэв нас не предавал.

— Но он только что вселился в тело умирающей женщины! Мы не можем позволить ему...

— Миссис Джепсон не одержима, — перебила я. Женщина, сидевшая неподалёку вместе с сыном, странно взглянула на меня. Я прижала телефон ближе к уху и понизила голос. — Дайте ему шанс объясниться. Он кое-кого выгораживал, а сейчас пытается помочь миссис Джепсон. Он сказал мне поторопиться и привести сюда её дочь, потому что не сможет долго поддерживать в ней жизнь. Разве так поступают плохие парни?

Нара засомневалась. Риз же принял решение.

— Хорошо, Кора, — сказал он. — Я приведу её дочь. Нет, Нара. Обсудим твои сомнения позже. Останься с ней.

Я удивилась тому, что Нара послушалась.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он создал портал прямо в воздухе и на секунду я увидела один из залов Портлендского художественного музея. Мама участвовала в подготовке некоторых выставок, и я ходила туда вместе с ней, поэтому хорошо знала музей.

Нара всё ещё смотрела недоверчиво, но я не стала пытаться убедить её в невиновности Дэва. Вместо этого я нашла медсестру, звавшую меня ранее, и она повела нас (Нара прошла за мной сквозь дверь) по коридору в один из смотровых кабинетов. Медсестра отодвинула тяжёлую шторку и жестом попросила меня войти.

С миссис Джепсон было двое медработников. Один брал кровь на анализ, пока второй смотрел на показания прибора, провода от которого тянулись к её груди, и задавал вопросы. Миссис Джепсон больше заинтересовало моё появление, чем вопросы врача. Нара остановилась у изголовья кровати, где никто не ходил, и, прищурившись, смотрела на миссис Джепсон, словно ожидала появления Дэва в любой момент. Ну, она хотя бы не хваталась за артавус.

Я пыталась слушать, что говорит врач, когда рядом с Нарой возник один из гримниров, бывших в школе. Вблизи я поняла, что его тёмные пряди — не дреды, а маленькие косички. Над бровью был неровный шрам, который придавал некий шарм его лицу, которое иначе было бы просто миловидным. А ещё он носил бриллиантовые серьги. Если он и заметил, что я его разглядываю, то ничем это не показала. Нара же ничего не упускала из внимания.

— Син, — представила она его. Затем махнула в мою сторону. — Подружка Эхо.

Вот не хамство ли? "У меня есть имя", — хотела напомнить я, но Син просто кивнул и сказал:

— Приятно, наконец, познакомиться с тобой, Кора.

И я тут же простила её. У парня был такой глубокий, бархатный голос. Интересно, откуда он. Поскольку у него была тёмная кожа, он никак не мог быть друидом. Может, верховный жрец из древней Нубии.

— Душу старушки пока нельзя пожинать, — сообщила Нара.

— Кто сказал? — спросил Син.

— Мисс Святоша. — Нара кивнула в мою сторону. — Она тут строит себя ангела-хранителя для умирающих. — Вздохнув, добавила скучающим тоном. — Старушке нужно поговорить с дочкой, которая ненавидит свою мамашу всей душой, так что Риз пошёл за ней, чтобы привести её сюда. Бла-бла-бла.

Син выругался.

— Я выбиваюсь из графика.

Нара усмехнулась.

— Да ты никогда ничего не успеваешь. Кстати, кто она?

— Не твоё дело. Почему она вообще парится из-за умирающих, если её преследует сама-знаешь-кто?

Похоже, он говорит про Телею. Неужели все гримниры в курсе моей ситуации?

Нара пожала плечами.

— Эхо настаивает, чтобы мы не мешали ей заниматься своими делами.

— Он больше мне нравился, когда держался особняком, — пробормотал Син.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Он вернулся, бро. Смирись. Возможно, вам снова придётся делить микрофон.

Мой интерес к разговору мгновенно вырос. Эхо упоминал как-то, что как-то выступал в музыкальной группе вместе с другими гримнирами. "Жнецы". Не очень оригинально, но кому какое дело? Они выступали на вечеринках. Интерес к ним подогревали разукрашенные маски и внезапное появление на всяких тусовках раз в несколько месяцев. Эхо был ведущим солистом, но потом покинул группу. Я подслушивала их разговор. Мне хотелось бы задать им несколько вопросов, но боялась выглядеть навязчивой. Я узнала, что они планируют выступить завтра, место держится в секрете. Мне было до смерти любопытно, но в этот момент зашла медсестра.

— Кора, верно? — спросила она. Я кивнула. — Мы забираем миссис Джепсон на рентген. Минут через двадцать вернёмся.

— Я могу пойти с ней, если она захочет, — предложила я.

Медсестра посмотрела вниз на миссис Джепсон и похлопала её по руке.

— Не нужно, всё будет хорошо. Вы же храбрая леди, миссис Джепсон? Кстати, миссис Хайтауэр из "Лунной террасы" тоже здесь. Вы связались с дочерью миссис Джепсон?

Нара кивнула.

— Она уже едет, — сказала я.

— Отлично.

Медсестра подвезла коляску к кровати. Миссис Джепсон на секунду сжала мою руку и попыталась выдать улыбку.

— Я никуда не уйду, — заверила я её и отошла в сторону. Медсестра вывезла миссис Джепсон из палаты. Нара и Син разговаривали шёпотом, но я их слышала.

— Вы уже рассказали Эхо о сама-знаешь-ком?

— Пока нет необходимости. — Она посмотрела на меня. — Сколько времени это займёт? Её попытка сменить тему была жалкой.

— Что за "сами-знаете-кто"?

Они переглянулись и пожали плечами, делая вид, что не понимают, о чём я.

— Телея? — спросила я.

Нара подняла свои аккуратные брови.

— Ты знаешь о Телее?

— Она напала на меня несколько дней назад. Меня спас Дэв.

— Неудивительно, что ты его любимица, — пробормотала она.

— Кто такой Дэв? — спросил Син.

— Тёмная душа, которой она помогает. Давай мы поговорим снаружи? — И не дожидаясь ответа, она бросила на меня взгляд, как бы говорящий: "Оставайся на месте", после чего вытолкала его из палаты, и они исчезли.

Решив не придавать этому большое значение, я достала телефон и позвонила маме. Но голос услышала папин.

— Папа? Почему ты отвечаешь на мамин телефон?

— Потому что она моя жена, — сказал он. Порой он выдаёт совершенно нелепые отговорки. — Ты ещё в доме престарелых или уже едешь домой?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— На самом деле я в больнице. У миссис Джепсон случился сердечный приступ, я поехала на скорой вместе с ней. А где мама?

Он вздохнул.

— Почему ты не хочешь поговорить со мной? Я могу помочь ничуть не хуже мамы.

Я закатила глаза. Потому что у него избирательный слух. Папа всегда пытается решить проблему, вместо того чтобы просто почувствовать, как мама.

— Знаю, пап. Но мне очень нужно поговорить с мамой.

— Ладно. Надеюсь, с миссис Джексон всё будет в порядке. — А затем приглушённо в сторону: — Она в больнице, со мной говорить отказывается.

— Ты повёз Эхо в бар, и твои дружки налетели на него, как коршуны, — шутливо ответила мама, а затем с серьёзным тоном заговорила в трубку: — Как ты оказалась в больнице и кто такая миссис Джексон?

Один лишь звук её голоса вызвал у меня бурю эмоций. Моё горло сжалось, слёзы подкатили к глазам.

— Не Джексон, а Джепсон. У неё был сердечный приступ. За ней приехала скорая, и вот я здесь.

— Ох, милая. С ней всё будет в порядке?

— Не думаю. Выглядит она скверно. Я пообещала ей, что останусь с ней до приезда её дочери.

— А сама как? Хочешь, чтобы я приехала и мы вместе подождали её?

Вот поэтому я и хотела поговорить именно с ней. Она всегда знает, что сказать, чтобы мне стало лучше.

— Не надо, мам, я в порядке. Вот только машина осталась у дома престарелых.

— Мы можем её забрать и заехать за тобой, когда соберёшься домой.

— Спасибо, мам. Я напишу, когда тут всё закончится.

— И, милая? Не хочу давить, но, может, тебе стоит сделать перерыв в своей волонтерской деятельности на пару недель? Терять друзей тяжело. Сначала отец Рейн, теперь миссис Джепсон... Мне кажется, с этим не так просто справиться.

Я в любом случае собиралась попрощаться с домом престарелых. Душа миссис Джепсон видела меня. Если выживет, начнёт задавать вопросы, на которые у меня нет ответов. И прятаться всякий раз, когда кто-то из жильцов дома престарелых умирает, не получится, потому что души всегда меня находят.

— Думаю, это... эм...

Дверь распахнулась, и Риз завёл в палату невысокую фигуристую женщину. Я узнала её по фотографиям, которые миссис Джепсон хранила у своей кровати. Лорен висела на руке Риза, будто они не только что познакомились, а знают друг друга целую вечность. Когда только успели так сблизиться?

— Это хорошая идея, мам. Я тебе напишу, — договорила я, завершая звонок, и встала.

— Это Кора Джеймисон, — сказал Риз, мотнув головой в мою сторону. — Она хорошо позаботилась о твоей матери. — Он поднёс её руку к своим губам и поцеловал костяшки. — Кора — член семьи, поэтому не обижай её.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Дочь миссис Джепсон хихикнула — довольно отталкивающее зрелище, учитывая, что она женщина средних лет, а он выглядит вдвое младше. Её макияж показался мне слишком вызывающим, хотя сама она была в отличной форме и хорошо одета.

— Потом поужинаем вместе? — спросила она, затаив дыхание и глядя на него с хищным вожделением.

— Обязательно.

Он посмотрел на меня и подмигнул, после чего вышел. Едва дверь за ним закрылась, улыбка пропала с лица Лорен.

— Кора Джеймисон, — произнесла она, разглядывая меня прищуренными глазами, сцепив руки в замок перед собой. — Я много слышала о тебе от сотрудников дома престарелых. Представляла одинокую тётку, решившую завладеть имуществом пенсионерки. Сколько тебе лет?

Я постаралась не обижаться, но она мне не понравилась с самого начала.

— Восемнадцать.

— Как ты связана с Ризом?

Моё раздражение росло с каждой секундой. Попытка Риза предотвратить конфликт была милой, но я не собиралась заверять её в верности и надёжности друида. Она даже не поинтересовалась, что с её матерью.

— Вашу маму забрали на рентген, она скоро вернётся.

— Ты правда его родственница?

— Нет. — Выкуси, коза. — Ваша мама очень гордится вами. Постоянно рассказывает о ваших успехах, о любящей семье и замечательных детишках. Говорит, что ваша старшенькая, Сьерра, получила полную стипендию в Портлендском университете, а ваш сын очень талантлив...

Лорен засмеялась и совсем не мило.

— Я развожусь, а Сьерра недавно бросила колледж и отправилась колесить по стране со своим лошком, мнящим себя рок-звездой. А Вон, мой талантливый сынуля, лечится от зависимости от онлайн-игр. Возможно, он даже школу не окончит. — Она плюхнулась на мой стул. — Старуха просто пудрит тебе мозги. Ей плевать на меня и на всё, что происходит в моей жизни. Она начала этот порочный круг, испоганив мне жизнь, а теперь я делаю ровно то же самое со своими детьми.

Я моргнула. Ого. Ей уже лет сорок или пятьдесят, а она всё ещё винит мать во всех своих проблемах.

— Может, с ней просто стоит делиться новостями...

— Вот как раз сегодня и поделюсь. Пусть знает, что её эгоизм сделал с моей семьёй.

Понятно, трогательная прощальная встреча, на которую я рассчитывала, не состоится. Но я должна хотя бы попытаться.

— Она изменилась.

— Да конечно. Она вообще бывает доброй? Хоть раз поблагодарила тебя за чтение книжек или домашние пироги? Да-да, я знаю, что происходит в "Лунной террасе". Она чёрствая и грубая, а у меня достаточно проблем в жизни, чтобы терпеть ещё и это.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Миссис Джепсон не самый любезный человек, но её дочь просто ужасна.

— Ваша мама умирает, миссис Майклз.

Лорен фыркнула.

— Такие не умирают. Уверена, она просто инсценировала сердечный приступ, чтобы я сюда прибежала. Ну, вот я здесь. Спасибо Ризу. Очень настойчивый и весьма очаровательный молодой человек.

Дверь открылась, и мы обе встали, когда миссис Джепсон вкатили на коляске в палату. Она всё ещё выглядела бледной и хрупкой. Я перевела взгляд на её дочь, чтобы увидеть реакцию. Та хмуро смотрела на свою мать. Сложно сказать, считает ли она по-прежнему, что никакого сердечного приступа не было. Уж не знаю, какая кошка между ними пробежала, но разве можно, увидев пожилую женщину в таком состоянии, остаться равнодушным?

Лорен подошла ближе к кровати и дрожащим голосом спросила:

— Мам? Это Лорен. Я примчалась, как только узнала.

Я воспряла духом.

Медсёстры покинули палату, и я вслед за ними. Вернулась в холл. Риз и Нара тихонько переговаривались, но я расслышала их, подойдя ближе.

— Мы должны сказать ему правду, как только он вернётся, — сказал Риз.

— Зачем? — спросила Нара. — Он превратится в бешеного психа и бросится за Кией и Фонтейн. А они разве виноваты, что Малиина сбежала? Эта злая сука не позволила бы себя увести на Берег Мертвецов. Но меньше всего нам сейчас нужны стычки между гимнирами, пока мы не разберёмся с ней и её приспешниками — тёмными душами.

Внутри меня всё перевернулось, стоило Наре упомянуть Малиину. Теперь же сердце бешено колотилось, а желудок сворачивался в узел. Я пыталась заговорить, но получалось только "э-э" и "как-как". Гимниры подняли глаза, заметили меня и скривились, осознав, что я услышала их последние фразы.

— Малиина сбежала? — наконец удалось выдать мне.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

19. ИСТИНА

— Ты не должна была этого слышать, — сказала Нара. — Не говори Эхо.

Она с ума сошла? Да он будет в бешенстве, что ему не сказали раньше, и мало не покажется никому.

— Как это произошло?

Медсестра, стоявшая в нескольких шагах от меня, бросила удивлённый взгляд. Я наверняка была похожа на сумасшедшую, которая разговаривает с голосами в голове. К счастью, у меня есть мобильник. Я мило ей улыбнулась и поднесла телефон ближе ко рту.

Она замотала головой и указала на табличку: "Телефоны запрещены".

Иногда ложь не спасает, а только добавляет проблем. С горящими щеками я убрала телефон в карман.

— Извините. — Я покрутила головой в поисках ближайшего туалета. Медсестра всё ещё поглядывала на меня краем глаза. — Где здесь дамская комната?

— Через две двери от стойки регистрации, — ответила она, махнув в сторону справа от меня.

— Спасибо.

Одними губами произнесла Наре и Ризу: "Идём".

Я не стала оглядываться, чтобы проверить, идут ли они за мной. Когда проходила мимо медсестры, она добавила:

— Там телефоны тоже запрещены.

— Поняла.

Заходя в туалет, чувствовала на себе её взгляд. Включила свет и стала ждать grimnir. Они спокойно вошли.

— Бабуля всё ещё одержима Дэвом? — спросила Нара, опуская крышку унитаза и садясь поверх. Чёрт, неужели ей невдомёк, что кто-то может увидеть, как эта крышка двигается сама по себе? Я закрыла дверь и развернулась к ним. — Если он задержится в ней, нам придётся насильно вытащить его, — добавила она.

Эхо ещё никогда не выгонял душ из меня, но уверена, это не очень приятно.

— Я позвала вас не за тем, чтобы обсудить Дэва. Что там с Малииной?

— Она сбежала, — коротко ответила Нара.

— Я уже поняла, — рявкнула я. — Как?

— Grimnir проводили её до чертогов Хель, но, в отличие от большинства душ, Малиина уже бывала там раньше и неплохо ориентировалась. Она знала, где находятся порталы, как вернуться обратно сюда. И сбежала до того, как они дошли до главного зала, больше её не видели.

Дышать было больно. На языке крутились всевозможные ругательства и проклятья.

— И никто не удосужился рассказать об этом Эхо? — спросила я, повышая голос.

— Чёрт возьми, да, — сказала Нара. — Он и так был в ярости после того, что она с тобой сделала. Никто не рискнул сообщить ему, что мы потеряли Малиину.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Мне хотелось стукнуть её. Риз изучал инструкции с картинками на стене о том, как правильно сдавать мочу на анализ. В любой другой день я бы смутилась. Сейчас же мне нужно было безраздельное внимание.

— Мы? Тебя ведь не было здесь в ночь её смерти? Я бы запомнила.

— Мы были неподалёку, — признался Риз. — В конце концов, найти Малиину было первостепенной задачей. Большинство из нас были задействованы в её поисках.

— И всё же она ускользнула из ваших рук.

Нара зло посмотрела на меня.

— Что ты хочешь этим сказать?

Мне хотелось крикнуть им, что они облажались, но в этот момент на меня снизошло озарение. То, как они преследовали меня и пытались добраться до Дэва... Всё это внезапно обрело смысл.

— Вот почему вы искали Дэва.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу.

— Говорил тебе, она догадается.

— Долго до неё доходило, — съязвила Нара.

— Эй, — возмутилась я. — Хватит разговаривать так, будто меня здесь нет. Вам нужен был Дэв, чтобы он вывел вас на Малиину.

Нара закатила глаза.

— Да, и желательно до того, как об этом узнает твой бойфренд.

— Какие же вы... Да вы хоть понимаете, что Дэв всерьёз решил, будто вы хотите отомстить ему за события тысячелетней давности? Почему вы не могли просто рассказать Эхо? Что такого он может вам сделать? Ну не убьёт же, в конце-то концов.

Нара раздражённо сверкнула глазами, но не ответила. Ризу же хватило совести принять неловкий вид.

— Я думала, вы правда готовы были оставить прошлое в покое и сотрудничать с Эхо. Ты, — я указала на Риза, — даже предлагал помочь мне с тёмными душами. Но вы просто прикрывали свои задницы.

— Моё предложение всё ещё в силе, — попытался возразить Риз.

— Лжец. Только попробуйте приблизиться к Дэву — и я всё расскажу Эхо. Он ещё пока не знает, что вы проходили ко мне в дом престарелых в тот первый раз, или что ты, — я указала пальцем на Нара, — чуть было не убила меня.

— Если бы я хотела тебя убить, ты бы уже...

— Нара, замолчи, — перебил Риз. — Она права. Мы пришли сюда с определённой целью, теперь Кора знает правду. Мы просим прощения, — добавил он, посмотрев мне в глаза. — Но мы всё ещё готовы выслушать Дэва.

— Ха! Будто он всё ещё вам что-то должен, лживые, коварные друиды. Аргх! Проваливайте отсюда.

Я распахнула дверь и увидела трёх медсестёр снаружи. Они пытались разглядеть, с кем я там разговаривала. Что ж, меня либо выгонят за нарушение правил, либо упекут в ближайшую психушку.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я достала телефон из кармана.

— Простите, надо было разобраться кое с кем.

— Позови охрану, — скомандовала та, что предупреждала меня насчёт использования телефонов.

— Может, простим её, Джен? — спросила вторая. — Моя сестра работает в "Лунной террасе", она рассказывала мне об этой девушке. Волонтер из старшей школы, приехала сюда вместе с бабулей из дома престарелых. Регулярно приходит туда помогать, приносит домашние пироги жильцам и персоналу.

Джен смягчаться не собиралась. Возможно, она просто ненавидит пироги.

— Прости, пожалуйста, — добавила я. — Обещаю, этого больше не повторится. Я просто хотела попросить друга позаботиться о моих подопечных в доме престарелых, а он повёл себя как полный придурок.

Джен сощурила глаза. Да она видит мою ложь насквозь!

Надо пойти ва-банк.

— Многие мои друзья думают, что работать с больными или пожилыми — это отстой. А я считаю, это очень благородно. Хочу пойти учиться на сестринское дело в следующем году.

Это их зацепило.

— Хорошо, — уступила Джен. — Считаю, это было последнее предупреждение. В следующий раз я позову охрану, чтобы тебя вывели из здания.

— Спасибо.

Игнорируя Нару и Риза, хихикавших, пока я пыталась выдавить ложь поубедительнее, я поспешила в палату миссис Джепсон. Сегодня был исчерпан мой лимит волнения из-за них, пусть думают, что хотят. Я отодвинула шторку и заглянула внутрь. Лорен с опухшими от слёз глазами посмотрела на меня, её рука сжимала ладонь матери. Миссис Джепсон, кажется, спала. Цвет её лица стал лучше, благодаря то ли Дэву, то ли дочери.

— Она ведь поправится, да? — спросила Лорен.

Я сильно сомневалась в этом, но кивнула.

— Она так просто не сдастся.

— Она сказала, что ты всегда была очень мила к ней. — Когда я не сдвинулась с места, она наклонила голову. — Заходи.

Я вошла в палату и остановилась в шаге от кровати.

— Нам с моим другом Дэвом пора домой, — сказала я вслух, но не уверена, что Лорен меня услышала. Она смотрела на свою мать и что-то ей шептала. Я разобрала лишь пару фраз.

— ...быть рядом... прости меня... все эти дурацкие ссоры... люблю тебя, мама...

А вот Дэв, похоже, меня услышал, потому что выскользнул через её ноздри и скрылся в моём телефоне. Двигался он как-то вяло. Плохой знак. Дыхание миссис Джепсон изменилось, розовый цвет на щеках начал бледнеть. Она умирает? Не хочу, чтобы её душа увидела меня вновь.

— Эм, Лорен, — тихо позвала я. Она подняла глаза. Макияж размазался, она стала выглядеть старше. — К сожалению, не могу здесь остаться, пора ехать.

Лорен протянула руку и пожала мою ладонь.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Спасибо, что была рядом с ней. Она сказала, что всегда с нетерпением ждала, когда ты придёшь и принесёшь мамины пироги.

Это было неожиданно.

— Я обязательно привезу ещё. — Лицо миссис Джепсон стало пепельным. Она явно долго не протянет, а значит, мне пора уходить. Сейчас же. — Потом расскажете, как она. В доме престарелых знают мой номер.

— Да, хорошо. Миссис Хайтауэр была здесь несколько минут назад. Я сказала ей, что заберу маму в дом престарелых в Портленде, как только её станет получше. — Она снова погладила маму по руке. — И, эм, скажи Ризу, что я не смогу с ним поужинать. Всё равно между нами ничего не вышло бы.

Хриплый удушливый звук донёлся с постели. Мы обе посмотрели на миссис Джепсон.

— Что происходит? — воскликнула Лорен, запаниковав. — Позови медсестру!

Я выбежала из палаты, крича:

— Помогите!

Дальше началась суматоха. Несколько медсестёр и врач бросились в палату. Мне едва удалось оттуда выбраться. К Ризу и Наре присоединились Син и Рыжик. Судя по их лицам, они уже в курсе, что я раскрыла их план. Я не замедлила шаг, никак их не поприветствовала, проходя мимо, но почувствовала, как они пошли за мной. Как будто от них исходила некая пульсирующая энергия, а я была настроена на их волну.

В зале ожидания я нашла стул и написала сообщение маме. Поднесла телефон к губам и спросила:

— Дэв, ты в порядке?

— Нет. — Его голос звучал устало. — Ненавижу удерживать души. Это отнимает слишком много сил. Ты не против, если я подремлю? Часик или два.

— Да, конечно. Ты заслужил. Да, и спасибо за то, что ты сделал. Без тебя миссис Джепсон и Лорен так и не поговорили бы.

— Это моя работа, куколка. Это моя работа.

Похоже, он был сильно измождён. А ведь я никогда не задумывалась, что чувствуют души после одержимости. Я всегда была истощена и думала, что это они высасывают из меня всю энергию. Но, возможно, усталость — это побочный эффект одержимости для обеих сторон.

Я больше не приставала к нему с разговорами. Когда спустя полчаса приехала мама, у меня сжалось горло. Я держалась молодцом до её появления. Теперь же мне хотелось забраться к ней на коленки, как ребёнок, разреветься и всё-всё рассказать: что Малиина сбежала и преследует меня. Снова.

— Ох, милая, — прошептала мама, обнимая меня одной рукой за плечи. — Как понимаю, у тебя был тяжёлый день? — спросила она, ведя меня к выходу.

Я сумела сдержать слёзы.

— Просто хочу домой.

— Тогда поехали.

Она прижалась губами к моему виску. Я так и не оглянулась на гримниров, хоть и чувствовала их присутствие за спиной.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Мама нервно кружила надо мной весь ужин. Папа был спокойнее, но я чувствовала и его тревогу. Затем зазвонил мой телефон. Рука слегка не слушалась, когда пыталась поднести его к уху. Это была помощница миссис Хайтауэр. Миниатюрная женщина, серая мышка, ничем не примечательная. Даже имени её не помню.

— Спасибо, — ответила я и убрала телефон в карман.

Родители с беспокойством смотрели на меня. Раньше я не замечала, как они наклоняют голову в одну сторону и морщат лбы в одной манере. Правду говорят, что люди после долгих лет совместной жизни становятся похожи друг на друга. Станем ли мы с Эхо копировать жесты друг друга после пары веков вместе? Боги, я так сильно по нему скучаю.

— Миссис Джепсон умерла, — слабым голосом сообщила я. — Её дочь была с ней.

— Ох, милая.

Мама погладила меня по спине.

— Всё в порядке, мам. Я... была готова к тому, что это случится. — Как только Дэв покинул её тело. После этих слов я встала. — Пойду сегодня лягу спать пораньше. Всем спокойной ночи.

Они не возразили, но я чувствовала на себе их взгляды. На втором этаже закрыла дверь и, сдерживая слёзы, упала на кровать. Я должна быть счастлива, а не плакать. Я воссоединила миссис Джепсон и Лорен, они успели помириться.

— Ты в порядке? — спросил Дэв. Его голос всё ещё звучал слабо, акцент слышался отчётливее.

— Да, — дрожащим голосом прошептала я, проиграв в борьбе со слезами. Они накапливались в уголках глаз и стекали к ушам.

— Тогда почему ты плачешь?

Я не стала отрицать очевидное.

— Ты знал про Малиину?

Молчание. А затем тихое:

— Да.

— Ты поэтому искал Эхо?

— Отчасти. Я хотел предупредить его и тем самым завоевать доверие. Надеялся, что как только он разберётся с Малииной, то выслушает меня. Наши дорожки много раз пересекались в прошлом, но он даже видеть меня не хотел. Когда я узнал о Малиине и о её планах использовать твоё тело в качестве сосуда, у меня появился предлог приблизиться к нему, заставить его выслушать меня. Мне уже больше тысячи лет, но я не потерял форму. Мне нужно, чтобы он знал: я не предавал его, и все эти века пытался искупить свою вину.

По крайней мере, он заботился не только о своих интересах, но и мне пытался помочь.

— Жаль, что ты не рассказал об этом сразу, Дэв.

— Прости, что разочаровал, Кора. Даже души бывают эгоистичными.

Это ещё слабо сказано.

— Знаю.

Молчание.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— К тому же я тогда тебя мало знал, Кора. В конце концов, ты могла оказаться приспешницей Малиины.

Я закатила глаза.

— Я не настолько коварная, Дэв.

— Нет, ты потрясающая. — Он усмехнулся. — Я очень рад, что у меня появилась такая подруга.

Я улыбнулась.

— Я тоже рада такому другу. Что будем делать? Эхо нет, а Малиина на свободе и может нанести удар в любую минуту.

— Нара и Риз на нашей стороне. Я хочу с ними поговорить. Пора им узнать правду.

— Как ты можешь им доверять? Они искали тебя только для того, чтобы ты вывел их на Малиину.

— Я так и понял, но им стоит доверять.

— Чёрт, нет.

— Они друиды, Кора. Риз назвал тебя членом семьи, когда представлял тебя дочке миссис Джепсон. И это не было ложью. Уж коли друид признал тебя своей, они будут верны тебе до конца. Если только ты не предашь их, разумеется.

— Ну, мне их верность не нужна.

Дэв усмехнулся.

— Можешь отдать им телефон на время?

— А это обязательно? Ты наверняка устал, после того как провёл больше часа в теле миссис Джепсон. Может, лучше отдохнёшь и наберёшься сил? Мне обычно нужно несколько часов на восстановление.

— Я всё ещё впитываю энергию из всего вокруг. Конкретно сейчас — из твоего телефона. Разве ты не заметила, как часто его теперь надо заряжать? Пожалуйста, дай мне поговорить с ними. Мы помогли миссис Джепсон завершить её историю. Теперь помоги мне завершить мою.

Так нечестно.

— Ладно.

Я направила в ванную, плеснула воду в лицо и пошла к окну, где насчитала четырёх светящихся grimnir среди яблонь. Сколько их ещё с другой стороны фермы? Нара говорили, что их было двенадцать. Полагаю, они окружили мой дом.

Риз заметил меня первым и помахал. Его я могу терпеть в небольших дозах. Нара же бесила меня до трясучки. Я жестом позвала его к себе.

Вот он был среди деревьев, а через секунду уже стоял в моей комнате. С интересом окинул взглядом мою спальню.

— Насмотрелся? — спросила я.

Он перевёл взгляд на меня.

— Всё ещё злишься?

— Нет, Риз, так я выгляжу, когда счастлива. Дэв хочет поговорить с тобой и Нарой. По какой-то непонятной мне причине он вам доверяет. Я нет. — Положила телефон ему в ладонь. — Не заставляйте его выходить из телефона. И верните, когда закончите. Я буду ждать.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он нахмурился.

— Ты же знаешь, зачем он нам.

— Принеси телефон с Дэвом обратно, Риз. Если он согласится вам помочь, я хочу услышать это от него самого, а не от вас. Вы постоянно врёте.

Риз поморщился.

— Ладно. Спасибо.

— Рано меня благодарить. Вас ещё ждёт серьёзный разговор с Эхо. Я не стану рассказывать ему про Малиину. А вот вам придётся. Как только он вернётся.

Он кивнул.

— Не переживай из-за неё. Мы её поймаем. Пускай мы не были до конца откровенны о причинах, по которым охраняем тебя, но мы все хотим одного: чтобы Малиина оказалась на Берегу Мертвецов. Гримниры дежурят вокруг города на случай её появления, а мы продолжим тебя охранять.

Я кивнула, подождала, когда он исчезнет, и направилась в ванную, чтобы подготовиться ко сну. Вместо привычной ночнушки я натянула футболку и свободные штаны и упала на кровать.

Надеюсь, они вернут Дэва по-хорошему, не то я...

Подавив желание проверить, чем они там занимаются, я прокручивала в голове всё, что знаю о Малиине. Она никогда не следовала правилам. Пускай она злая и коварная, но в уме ей не откажешь. Когда Эндрис проявил интерес к её сестре, Ингрид, Малиина попросила сделать её бессмертной. Когда он заинтересовался Рейн, она отметила меня. До сих пор бесит, что я не помню, как это случилось. Норны лишили меня этого воспоминания. А когда Норны попытались использовать её, она переобулась и предала их, заключив сделку с богиней Хель. Нужно иметь стальные яйца, чтобы пойти против Норн.

Я пыталась предугадать её следующий шаг, когда в моей спальне внезапно появилась Нара. Я села и, не говоря ни слова, протянула руку ладонью вверх. Не скоро я смогу изменить к ней отношение. Она отдала телефон.

Скрестив ноги, я села на кровати и, сверкнув глазами в сторону Нары, поднесла телефон ко рту.

— Дэв, ты здесь?

— На месте, куколка.

Сегодня я прощу ему использование прозвища.

— Все нормально восприняли твою историю?

Он усмехнулся.

— Да, мы разобрались.

— Поможешь им найти Малиину?

— После возвращения Эхо. Сейчас у меня в приоритете ты. Я дал ему слово.

— У нас ты тоже в приоритете, — сказал Риз, появившись рядом с Нарой.

Я смотрела на двух гримниров, сомневаясь, стоит ли им помогать. Впрочем, мы все хотим одного: избавиться от Малиины.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Вы не сможете предугадать её действия. Она хитра и амбициозна. За всё время нашего знакомства я поняла, что она нападает тогда, когда ты меньше всего этого ждёшь и самым немыслимым способом.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался Риз.

Я кратко рассказала то, что мне о ней известно.

— Хотите узнать больше — спросите Ингрид. — В глазах Риза вспыхнул интерес. — Пускай Малиина её сестра, но они с Ингрид совсем не похожи. Ингрид на нашей стороне.

— Можешь организовать нам встречу с ней? — спросила Нара.

Я кивнула.

— Сомневаюсь, что они завтра придут в школу, но если увижу их — договорюсь о встрече. Если нет, то организую попозже.

Риз словно бы хотел задать ещё несколько вопросов, но Нара его опередила:

— На случай, если тебе интересно, Син пожал душу миссис Джепсон. Организовал ей милое местечко. Её душа обрела покой.

Я заёрзала на кровати, в груди зашевелилось неприятное чувство.

— Он уже сгонял в Хель и вернулся?

Она кивнула и неловко отвела взгляд. Внутри меня образовался вихрь ужаса.

— Он видел Эхо?

Нара покачала головой.

— Нет.

Вихрь превратился в цунами. Я попыталась сглотнуть, но горло словно превратилось в наждачку.

— Это нормально? Вы всегда так долго провожаете души?

— Нет, но этот случай особый, — ответила Нара.

— Почему?

— Он пытается поселить душу мистера Купера в крыле богов, — сказал Риз. — А там всякое бывает.

— Например? — Нара и Риз переглянулись. Arrrr, как я ненавижу, когда они это делают. — Хватит переглядываться! Просто скажите мне.

— Хоть боги и богини и ценят уединение, но всё же иногда Хель устраивает вечеринки. — Риз скривился и потёр затылок. — И просит нас поучаствовать.

Судя по всему, для них это не очень приятное времяпрепровождение. Я не хочу строить догадок, что там за вечеринки такие, но Эрик родился в чертогах Хель, а его отец был одной из душ.

Мне захотелось прогнать Риза и Нара, пока я не сорвалась.

— Спасибо, что сообщили о миссис Джепсон. Я, эм... — Мой голос задрожал. Я сделала паузу, чтобы набраться сил и договорить: — Увидимся завтра. Я... напишу Ингрид насчёт Малиины.

Я подождала, пока они не уйдут, перед тем как заползти обратно в постель. Попыталась сдержать слёзы. Что, если богиня спалила Эхо и Эндриса? Что самое ужасное она может с ними сделать? Запереть на чёртовом Берегу Мертвецов?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Рейн говорила, что Эрик изменился после того, как побыл у неё. Никто не знает, что она с ним сделала. Да и Эндрис с Эхо — не её сыновья. Кто помешает ей сотворить с ними нечто невообразимое? Я не могу позволить себе потерять Эхо. Ни сейчас. Ни когда-либо. Слёзы наполнили мои глаза.

— Он вернётся, — сказал Дэв.

Я вытерла щёки, но дурацкие слёзы продолжали течь. Чёрт, я такая девчонка.

— Ты для весь мир, Кора.

— Я знаю.

Я забралась под одеяло и попыталась обуздать свои бушующие эмоции. Когда Дэв выскользнул из телефона, я ощутила это сразу. Видела, как он проходит сквозь стену и возвращается спустя несколько минут. Но уже не забирается в телефон, а остаётся у окна, стоя на страже. Его присутствие успокаивает меня.

На утро я уже была спокойнее и оптимистичнее. Поискала в недрах гардеробной брюки карго. Меня аж передёрнуло. Эта модель штанов способна изуродовать любую девушку.

Я же всегда была девочка-девочка, предпочитала платица и юбочки. Леггинсы — о, да. Джинсы-скинни — давайте сюда! Обычные джинсы — для работы на ферме, а вот брюки-карго мама купила для себя — это была её первая и последняя онлайн-покупка, потому что они оказались слишком маленькими. Чтобы не расстраивать её, я предложила забрать их себе. Носить, конечно, не собиралась, но сегодня мои планы изменились.

Посмотрела на своё отражение и скривилась. Хорошо, что Эхо нет рядом. Порыскав между матрасом и каркасом кровати, я достала мешочек с артаво. Вытащила ещё два ножа для рун, красиво завернула их в шарфы и спрятала в карманах брюк.

Затем была кочерга, которая не влезала в мой рюкзак. Я запихнула её под углом, чтобы большая часть была спрятана, а торчащую ручку обмотала шарфиком. В школе металлодетекторов нет, но кто знает. Сбор отряда был последним пунктом списка. Не желая беспокоить Рейн, я написала Торину.

Он тут же перезвонил.

— Ты в порядке?

Теперь, когда я уже собралась...

— Да.

— Загляни к нам по пути в школу.

Мама уставилась на мои штаны, но никак не прокомментировала. Скорее всего, решила, что это мой способ справляться со стрессом после всех этих смертей. Сегодня она обнимала меня дольше обычного и смотрела в окно, пока я уезжала.

Торин, открывший дверь, был без футболки. Семь утра, чёрт побери. Рейн была права. У него реально аллергия на футболки. Он вопросительно вскинул бровь, увидев мои брюки-карго. Сомневаюсь, что он когда-нибудь видел меня в чём-либо, кроме девчачьих шмоток.

— Не суди. У меня полный комплект оружия против душ. Как там Рейн?

— Ей тяжело это пережить. — По его голосу было слышно, что ему не нравится видеть её такой подавленной. — Она всё ещё спит. Чем дольше, тем лучше. Заходи.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он направился в сторону кухни. Его штаны низко сидели на бёдрах, грозясь проиграть в неравном бою с гравитацией. Это будет интересная ситуация. Не думаю, что Рейн обрадуется.

Попыталась переключить внимание на что-нибудь ещё. Аромат бекона. Аж слюнки потекли. Обожаю бекон. Это один из тех продуктов, которые я могу съесть больше, чем Эхо. Пускай мой парень не готовит, но он умеет пользоваться микроволновкой. Моё сердце заныло. Я так по нему соскучилась...

Мы вошли на кухню, мой взгляд тут же бросился на поиски бекона. На плите стояла сковородка с жареной картошкой. Ням-ням. На второй сковороде была яичница. Тарелка с беконом на бумажном полотенце стояла на кухонной тумбе рядом с букетом роз. Вазы с цветами были повсюду. Их, видимо, присылали люди, знавшие отца Рейн. Я бросила рюкзак на тумбу рядом с цветами и потянулась к бекону.

— Будешь завтрак? — предложил Торин через плечо.

Я виновато улыбнулась.

— Уже поела, но это выглядит так аппетитно.

Жуя бекон, я смотрела, как он расставляет посуду на подносе. стакан с апельсиновым соком. Две тарелки с картошкой, яйцами и беконом. Так по-домашнему.

Эхо был прав. Нам нужен отдельный дом. Он мог бы вот так же готовить мне завтрак по утрам. Даже если яичница будет сырой или, наоборот, сгоревшей, я всё равно съем всё без единой жалобы. Глаза увлажнились. Я отвела взгляд, пытаюсь взять себя в руки.

— Переживаешь за Эхо? — спросил Торин. Судя по его внимательному взгляду, это была не его первая фраза ко мне, но я всё прослушала.

— Не-а.

Уголки губ Торина приподнялись, но улыбка не тронула его голубых глаз. Он видел мою ложь насквозь.

— У Эхо есть отличительная черта — он очень находчивый. С ним всё будет хорошо.

Торин подошёл ко мне. На секунду я подумала, что он собирается меня обнять. Я слишком хрупкая для объятий. Если он это сделает, я расплачусь, как маленькая девочка.

Но он не обнял. Протянул руку к букету, взял одну розу и положил на поднос. Сделал шаг назад, уперев руки в бока, и посмотрел на результат.

— Что думаешь?

— Очень романтично, — ответила я с толикой зависти.

Он скривился.

— А я надеялся, что будет ободряюще. Знаешь, когда я был в Хель, то многое узнал об Эхо. Он упрям и вспыльчив, настоящая заноза в заднице, когда что-то идёт не так, как он хочет. Но я начал его уважать. Он поступит правильно. Знаешь почему?

— Потому что он пообещал Рейн поселить её отца в крыле богов и всегда держит свои обещания.

Торин усмехнулся.

— Это да, но я про другое. Он намерен вернуться к тебе, и ничто ему не помешает это сделать.

Слёзы жгли глаза. Я вскинула подбородок и заморгала.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Теперь я знаю, на чьём плече надо рыдать, когда он пропадает.

Торин ухмыльнулся.

— У меня их целых два. Уверен, Рейн не станет жадничать. Хочешь, обниму?

Я скривилась.

— Нет.

— Точно? Не хочу, чтобы ты пошла в школу, всё ещё переживая за него. А мои объятия, говорят, очень успокаивают. Обещаю, что дальше этого не зайду.

Я рассмеялась. Судя по его ухмылке, на то и был расчёт.

— Нет, я в порядке. Но у нас есть другая проблема.

Торин вопросительно поднял брови.

— Малиина вернулась.

За секунду его выражение лица сменилось из расслабленного в шокированное, а затем в разъярённое. Я ожидала, что он выругается, но Торин не такой.

— Слушаю тебя.

Я рассказала ему всё, в том числе и о том, как Дэв помог миссис Джепсон, и что я узнала от гримниров.

— Подожди здесь.

Да, я знала, что так и будет. Я последовала за ним. Он бросился к зеркалу в гостиной, руны вспыхнули. Портал открылся в фойе особняка.

Торин шагнул туда и позвал:

— Лавания! У нас ЧП. Блейн! Ингрид! Живо ко мне.

— Что происходит? — крикнула Лавания откуда-то со второго этажа.

— Кое-кто выполз из недр Хель, и мы должны загнать её обратно, — едва ли не прорычал он, развернулся и перешёл обратно к себе. В глубине его голубых глаз сверкала тревога. — Тебе лучше пропустить уроки и остаться здесь, пока мы с ней не разберёмся.

Я замотала головой ещё до того, как он договорил.

— Ни за что. Помнишь своё правило? "Веди себя естественно. Пусть твои враги думают, что ты не знаешь о них, а потом удиви их, когда нападут". Рейн мне рассказывала.

— Порой я слишком много болтаю, — пробормотал он, потеряв лоб.

Я спрятала ухмылку.

— К тому же за мной приглядывают гримниры — спасибо Эхо. А ещё у меня с собой артаво и кочерга — всё по заветам Сэма и Дина.

— Двух вымышленных героев, которые никогда в жизни не встречали настоящую тёмную душу, — проворчал Торин.

— Не стоит недооценивать Винчестеров. — Я обошла его. — Они могут надрать задницы кому угодно.

— Гримниры, говоришь? — Торин снова сорвался с места. Руны всё ещё горели. Он открыл дверь и скрылся снаружи. Я снова поспешила за ним, но не успела дойти до двери. Именно в этот момент Лавания в своём летящем лавандовом платье ворвалась в гостиную. Как обычно, её невозможно было проигнорировать.

— Кора! Что происходит?

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

— Эм, Ма... — В комнату вошли Блейн и Ингрид. — Давайте дождёмся Торины.

Для Ингрид это станет ударом. Сейчас она выглядела расслабленной в своей шёлковой пижаме и халате. На Блейне была майка и клетчатые штаны. Похоже, в школу они сегодня не собирались. Учебный день должен был быть сокращённым, потому что вечером выпускной для младших классов.

— Где Торин? — спросила Лавания.

— Он просто выбежал, ничего не сказав.

Мы все пошли на кухню. Блейн нацелился на кофе и бекон. Ингрид заняла ближайший стул. Лавания окинула взглядом поднос, подготовленный Торином. Я присоединилась к Ингрид. Вскоре Лавания накрыла себе завтрак, пока Блейн поглощал кофе так, словно от этого зависела его жизнь. Он протянул чашку Ингрид. Я же отказалась.

Всё моё внимание было направлено на Ингрид. Новости её не обрадуют.

— Спасибо, что позвонила в школу и рассказала про странное мясо, — шепнула я.

Лукавая ухмылка заиграла на её губах, как вдруг её глаза распахнулись, а руки поспешили поправить халат. Я обернулась, увидела, что привлекло её внимание, и застонала.

Торин вернулся. С ним были Риз и Нара.

20. НОРНЫ СНОВА НАНОСЯТ УДАР

Лавания окинула взглядом новоприбывших и переключилась в режим гостеприимной хозяйки.

— Я Лавания Селестина Равилла. У меня хорошая память на лица, а вы выглядите очень знакомо.

Торин схватил поднос и вышел из кухни.

— Куда? — крикнула вслед Лавания. — Ты их даже не представил.

— Оставляю эту почётную обязанность Коре, — ответил Торин, уже поднимаясь по лестнице. — Скоро вернусь.

После его ухода наступила тишина. Блейн, узнавший Риза, по-мужски ему кивнул. Похоже, он не держал никаких обид за прошлую встречу. Вот так всё просто у парней. Риз же уже даже не пытался скрыть свой интерес. Он смотрел прямо на Ингрид, щёки которой порозовели. Готова спорить, Ингрид в этот момент жалела, что у неё не было возможности причесаться и принарядиться. Хотя она всё равно была красавицей.

Я представила всех, кто не был знаком друг с другом. Риз и Нара не назвали своих фамилий, и никого это не смутило.

— Кофе? — предложил Блейн.

— Нет, спасибо, — ответила Нара.

— А я бы не отказался, — одновременно с ней произнёс Риз.

Лавания предложила ещё и завтрак, но тут они оба отказались.

— Я поняла, где видела вас раньше, — добавила она, всё ещё разглядывая их. — Вы были при дворе Тюра вместе с Эхо, когда оглашали приговор.

На лице Нары было прямо-таки написано: "И что?"

— У нас не так часто бывают массовые приговоры, а вы все держались с таким вызовом. — Лавания нахмурилась. — Если память мне не изменяет, срок вашего приговора истёк пару веков назад.

Что? Это было новостью для меня. Я посмотрела на Риза и Нару, но они молчали. Даже Блейн замер, перестав наливать кофе Ризу, и взглянул на них.

Когда стало очевидно, что ничего объяснять они не собираются, Блейн протянул чашку Ризу.

— Сливки? Сахар?

— Мне нравится чёрный. Можно?

Риз указал на стул рядом с Ингрид, дождался её кивка, и сел. Ему была интереснее она сама, чем разговор об их службе богине Хель, но Лаванию было не остановить.

— Почему вы всё ещё гримниры? — спросила она, перейдя на учительский тон.

— А ты почему Валькирия? — выпалила Нара. Кажется, кое-кто не привык к роли нерадивого ученика.

Лавания приняла раздражённый вид. Но недовольство быстро испарилось. Она усмехнулась.

— Я поняла.

А я нет.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Что поняла?

— Они всё ещё grimnir, потому что им это нравится, — сказала Лавания. Кажется, её это впечатлило. — Даже после окончания срока они решили продолжить пожинать души.

Это было самой большой глупостью, которую я когда-либо слышала.

— Зачем? Чертоги Хель — холодное, опасное место. А богиня — непредсказуемая психичка.

— Ну и что, что там холодно и опасно? — спросил Риз, явно выделяясь. И его бравада сработала — потому что Ингрид взглянула на него с восхищением. — Мы судьи, присяжные и палачи для тех, кто причинил вред человечеству, в том числе и тех, кто не был привлечён к ответственности при жизни. Мы гордимся тем, кто мы есть. — Он посмотрел на меня, взгляд его сиреневых глаз стал ледяным. — И не называй её так. Нашу богиню можно описать тысячей слов, но она точно не сумасшедшая.

— Не разговаривай так с ней, — вспылил Блейн.

— Не лезь не в своё дело, Бессмертный, — огрызнулся Риз. — Она девушка Эхо и должна быть на его стороне. — Напряжение в комнате зашкаливало, когда эти двое прожгли друг друга взглядами. — Если только он не изменился с тех пор, как встретил её, — уточнил Риз.

— Не изменился, — сказала я. Мне не понравился его тон. Я хотела спросить его, чем богиня Хель заслужила такую преданность своих жнецов, но во мне не было сил пререкаться. Это друзья Эхо. Технически мои защитники. Противостоять им бессмысленно. Мои вопросы были к Эхо. Он ни разу не сказал ничего хорошего о богине Хель, но тем не менее был безгранично предан ей.

— Знаешь, на Берегу Мертвецов есть несколько президентов, премьер-министров и руководителей крупных корпораций. Души многих из них пожал Эхо, — влезла Нара с довольным видом. Не могу понять, пыталась ли она разрядить обстановку или, напротив, накалить. Я лично жду от неё только худшего.

Торин вернулся через портал, появившийся прямо в воздухе, и я облегчённо выдохнула. Если он и заметил царившее в комнате напряжение, то никак это не выказал. Только теперь на нём уже была футболка. Что удивило меня ещё сильнее, так это то, что Рейн не пошла за ним. Должно быть, у неё была тяжёлая ночь.

— У Кору пятнадцать минут до звонка, так что давайте быстро. Дэв, ты здесь?

— Так точно, — раздался голос из моего рюкзака. Я достала телефон.

— Отлично. Оставайся с Корой. — Торин посмотрел на Ингрид. — Малиина вернулась.

Ингрид резко втянула воздух.

— Что?.. Как?

— Как сказала мне Кора, Малиине удалось сбежать из Хель. — Он быстро посвятил всех остальных в курс дела. Я была удивлена, когда Блейн подошёл ближе к Ингрид и сжал её плечо. Риз нахмурился, явно недовольный их близкими отношениями. Между Ингрид и Блейном не было романтического подтекста, как уверяла меня Рейн. Ингрид, Малиина и Эндрис жили с семьёй Блейна, когда только приехали в Кайвилль, так что они очень дружны.

— Кора, оставь машину здесь. В школу и из неё перемещайся порталом. Рейн говорит, что туалет на втором этаже северного крыла обычно пустует.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Я кивнула.

— Так и есть.

— Во-вторых, спроси родителей, можно ли тебе остаться тут на выходные. Скажи, что Рейн нужна твоя поддержка. Нам будет намного проще, если ты будешь здесь. В доме три пустые спальни. Риз, Нара, уверен, у вас есть своё жильё, но до возвращения Эхо прошу вас остаться здесь.

— Всех двенадцать гримниров? — спросил Риз.

— В особняке тоже есть комнаты, — добавила Ингрид, в её голосе слышался страх. — Давайте останемся там.

Торин кивнул.

— Хорошо, Ингрид. Мы придумаем, как поселить всех в особняке.

Оставшаяся часть встречи прошла гладко. Торин озвучил свои ожидания от каждого и как нам поддерживать связь друг с другом.

— Я не буду пожинать души вплоть до похорон, но могу быть занят другими делами. Если не дозвонитесь до меня, найдите Блейн или Ингрид, да и Лавания всегда в особняке. Рейн и её маму лучше не беспокоить, кроме как в случае крайней необходимости. Я поговорю с Хоуком и Феми. — Он посмотрел в глаза Ризу и Наре. — Познакомитесь с ними чуть позже.

— И приглашаю всех на обед в особняке, — добавила Лавания, улыбнувшись Наре и Ризу. — Прямо всех. Хочу познакомиться с оставшимися десятью.

Туалет на втором этаже был пуст. Как только портал закрылся, Нара обошла кузена.

— У тебя с Бессмертной ничего не выйдет.

Я украдкой взглянула на Риза. Казалось, её слова его не задели. На его лице была такая самодовольная ухмылка, что едва ли вообще какие-либо слова Нары помешают ему сблизиться с Ингрид. Эндрис будет в ярости.

— До встречи, — бросила я через плечо и направилась к своему шкафчику, не обращая внимания на взгляды школьников. Подумаешь, оделась сегодня не так, как обычно. Большое дело!

— Поздравляю, Кора, — сказала девочка, с которой мы вместе ходим на физкультуру, когда я поднималась по лестнице.

С чем? С тем, что я выгляжу как бомж?

— Эм, спасибо.

— Я буду голосовать за тебя, — добавила другая, когда я поднялась.

Голосовать?

У Кикер, стоявшей возле моего шкафчика, отвисла челюсть при виде меня.

— Одно слово — и я тебя ударю, — сразу предупредила её.

Она поджала губы и кивнула, но всё же ещё раз окинула меня взглядом.

— Вообще-то ты выглядишь офигенно.

Я бросила на неё убийственный взгляд. Ну, конечно. На мне был крутой топ, который несколько компенсировал уродливые штаны.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Так, ладно, забыли про внезапное обновление гардероба. Ты уже видела список придворных на выпускной? — спросила она, её глаза сияли от восторга. — Ты сделала это! Я уже агитирую народ.

Я проглотила недовольный стон. У меня не было ни малейшего желания идти на этот бал, равно как и обсуждать его.

— Не парься. Я всё равно не пойду.

— Что? Почему? Ты самая популярная девчонка в школе. Все читают твой блог. Очевидно, ты станешь королевой выпускного!

Я сильно в этом сомневалась. Короля и королеву выбирают школьники, а самая популярная сейчас Рейн. Я захлопнула шкафчик.

— Зайду в учительскую и скажу, что не участвую, чтобы они выбрали кого-нибудь другого. Кстати, похороны завтра в одиннадцать на кладбище Грандвью.

Кикер нахмурилась.

— Похороны? Чьи?

Серьёзно? Люди тупеют из-за этих выпускных.

— Отца Рейн.

— Ох.

— Я думала, ты захочешь пойти. — Я прошла мимо неё. — К слову, королевой бала должна стать она.

— Что? — спросила Кикер, словно я выжила из ума.

Я хотела сказать что-то резко, но... Это же Кикер. Бесхитростная. Милая. Иногда раздражающая, потому что не умеет вовремя заткнуться.

— Она только что потеряла отца, Кикер, — бросила я через плечо. — Возможно, это её взбодрит.

— Это бред, — возразила Кикер, догоняя меня. — Ну, то есть она ведь даже с нами не учится, как её могут короновать? Я даже не знала, что вы всё ещё общаетесь.

Что, во имя туманов Хель..?

Я резко остановилась и обернулась, желудок свернулся в тугой узел. Кикер врезалась в меня и тут же извинилась. Я подняла руку, затыкая её.

— Что ты сказала насчёт Рейн?

Она моргнула и сделала шаг назад.

— Эм, да, она больше не ходит в эту школу и не может стать королевой выпускного. Ну, то есть они с Эриком ведь переехали после того происшествия с пловцами.

Нет, нет, нет! Этого не может быть. Я замотала головой.

Кикер неправильно меня поняла.

— Что? Ты мне не веришь?

— А кто сейчас квотербек? — спросила я.

— Блейн Чепмен. Кора, что...

— Благодаря кому мы победили в чемпионате? — выпалила я. Несколько ребят, проходивших мимо, оглянулись на нас. Я проггла их взглядом в ответ.

Кикер нервно оглянулась и зашептала:

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Послушай, Кора, ты выглядишь несколько не в себе. Не говори мне, что у тебя опять провалы в памяти.

Я моргнула, как деревенская дурочка. Это оправдание я использовала, когда не могла вспомнить, что делала Малиина в моём облиии, пока я была в психушке. Наконец, я совладала с голосом.

— Не-е-ет.

— Ты уже забывала некоторые детали после того, как пострадала в игре.

У меня не было времени объяснять своё поведение. Надо было убираться, пока она не продолжила задавать вопросы. Я сделала глубокий вдох, затем ещё один.

— Да, но я уже вернулась в норму. Давай поговорим чуть позже?

Я сорвалась с места, растолкав нескольких школьников. Кто-то выкрикнул мне поздравления, тогда как другие провожали странными взглядами. Мне было плевать, кто что подумает. Норны стирают воспоминания, а значит, Валькирии скоро исчезнут. Значит ли это, что гримниры тоже?

Я обогнула угол, чуть не врезавшись в кого-то. Моей целью была стена славы футболистов. Сердце сжалось, когда увидела фото Блейна и футбольной команды. Его лицо заменило Торина. Очевидно, Норны мастерски владеют фотошопом.

— Кора, — шепнула Кикер за моей спиной.

Я сделала глубокий вдох и развернулась к ней.

— Не спрашивай. Ты упомянула выпускной бал, и у меня случился эффект дежа вю. Помнишь, Блейн и Кейси были выбраны королём и королевой младшего бала в прошлом году, и все сказали, что они, скорее всего, возьмут короны и в этом году?

Похоже, мне удалось убедить её, что я ещё не совсем спятила, потому что она улыбнулась.

— А, он да. Учителя ещё не выбрали придворных для старшего бала, но все знают, что он самый популярный парень в школе. Вот только он ни с кем сейчас не встречается...

Она многозначительно посмотрела на меня, но я не поняла намёка.

Я нахмурилась, идя в ногу с ней, а мысли метались. Зачем Норны сделали это сейчас?

— Да ладно тебе, Кора. — Кикер развернулась и пошла спиной вперёд. Её выражение лица меня бесило. — Можешь сколько угодно отрицать, что между вами ничего нет, я всё равно на это не куплюсь. Вы очень много времени проводите вместе.

— Я встречаюсь с...

А если она не помнит Эхо?

— С кем?

Горло сжалось.

— Ни с кем.

Кикер закатила глаза.

— Знаю, ты всё ещё убиваешься по Эрику.

Удивлённый смешок сорвался с моих губ. Это просто невозможно. Как будто последних нескольких месяцев не было вовсе. Почему сейчас? Неужели пришло время Валькириям и

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

гримнирам двигаться дальше? Поэтому Норны постарались свести меня с Блейном? Он как-то говорил мне, что Бессмертные держатся вместе. Возможно, он имел в виду это.

Но я не хотела встречаться с Блейном. Мне нужен Эхо. Живот свело. Меня вот-вот стошнит прямо посреди школьного коридора.

Я указала на дверь туалета.

— Подожди минутку.

Я не стала проверять, пошла ли она за мной. Первый звонок уже прозвенел, но опоздание — это меньшая из моих проблем сейчас. Я достала телефон и набрала номер Торина. Гудки продолжались и продолжались. Его больше нет? Я активировала руны и потянулась за артавусом.

"Пожалуйста, хоть бы Рейн и Лавания были дома. Я не готова разбираться с тёмными душами и Бессмертными без них и Эхо", — думала я.

— Кора? — спросил Торин по телефону, когда я начала вырезать руны на зеркале. Меня накрыло облегчение.

— Слава богам, ты здесь, — произнесла я голосом, который сама не узнала. Он усмехнулся.

— Ну разумеется. Ты не получила моё..?

— Никто тебя не помнит, твои фотки исчезли, а Рейн... — Моё дыхание стало отрывистым. — Норны стирают воспоминания, Торин.

— Знаю.

Я моргнула.

— Знаешь?

— Да. Не переживай, тебя это не коснётся.

Он рехнулся?

— Как я могу не переживать? Зачем они это делают? — Вдруг это из-за Эхо? Может, он разозлил Норн тем, что не пожал душу мистера Купера ещё несколько месяцев назад, а теперь ушёл провожать его в роскошное крыло богов в чертогах Хель? — Это из-за Эхо?

— Ох ты ж, попридержи коней, Кора. Эхо тут ни при чём.

Он ответил слишком быстро. Мне это не нравится.

— Почему ты не предупредил меня, после того как узнал? — кричала я.

— Да я сам только что узнал, — спокойно ответил Торин. — И я отправил тебе сообщение. Как только мы выяснили это, Блейн поехал в школу. Если нужна помощь, иди к нему. Он уже привычный к таким делам. Не говори про нас смертным и постарайся вести себя как обычно.

Как обычно?.. Легко ему говорить. Как давно он уже Валькирия? Тысячу лет? Может, для него и нормально, что люди о нём забывают, но для меня пока ещё нет.

— Кора?

— Вы с Рейн покинете город? Поэтому никто о вас не помнит?

Он застонал.

— Так ты уже с кем-то поговорила? Чёрт. — Он пробормотал что-то неразборчивое. — Ты теперь одна из нас, Кора. Норны тебя не тронут, но ты должна научиться импровизировать. Не разговаривай ни с кем про нас. Если станет слишком сложно, возвращайся к нам.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он завершил звонок.

Как я должна сосредоточиться, когда вокруг такое безумие? Заглянув в сообщения, я увидела предупреждение от Торина:

"Не пугайся, если кто-то в школе не вспомнит про нас. Блейн всё объяснит".

— Ты чутка опоздал, дружище. — Я посмотрела на зеркало, подумывая забить на уроки и сразу отправиться в особняк. Не хочу разбираться с этим в одиночку. И Норнам я не доверяю. Они стёрли воспоминания Торина, чтобы наказать Рейн. Вдруг они придут за мной?

— Ты в порядке? — спросил Дэв.

— Нет. Ты слышал?

— Ага. Не имел удовольствия познакомиться с Норнами, но, говорят, они очень сильны.

— Рейн сильнее.

Они не рискнут портить мне жизнь, пока Рейн рядом. Она уже не раз надирала им морщинистые задницы, отчего я только ещё больше старалась держаться поближе к подруге, но не хочу беспокоить её, пока идет траур.

Тяжело вздохнув, я вышла из туалета. Нару и Риза не было видно. Наверное, пошли переговорить со своими.

Судя по тому, как пусто в коридорах, второй звонок, видимо, уже прозвенел. Жаль, что я пока не очень уверенно владею рунами. Я бы использовала суперскорость и невидимость, чтобы проскользнуть в класс незамеченной.

— Мне нужно было в уборную, — объяснилась я, войдя в класс, когда миссис Босник подняла глаза на меня. Присмотрелась к моему внешнему виду и скривилась. То ли из-за штанов, то ли потому что по мне было видно, что меня вот-вот стошнит.

— Может, зайдёшь к медсестре? — предложила она.

— Нет необходимости.

Я старалась не смотреть на Кикер, хотя чувствовала на себе её взгляд. К счастью, меня не наказали за опоздание.

Нара и Риз вошли в класс в середине урока и стояли у доски, не мешая людям. Мне больше нравилось, когда они стояли в задней части класса, где я их не видела. Что ещё хуже, они откровенно пялились на меня и всё время перешёптывались. Клянусь, они уже знают, что Норны изменили воспоминания.

Когда урок закончился, я выбежала из класса, пока Кикер не успела меня догнать. Она поглядывала на меня с явным желанием получить ответы на вопросы. И даже окликнула меня по имени, но я прикинулась временно оглохшей.

Я смешалось с толпой школьников, спешащих на следующих урок. Несмотря на вечно переполненные коридоры, я чувствовала себя одинокой, несчастной. К горлу подкатила тошнота. Последний раз так себя чувствовала, когда впервые видела, как Валькирии сопровождают мёртвых. Я представила жизнь без Рейн. Она была моей подругой целую вечность, мы с ней частенько обсуждали сверхъестественный мир.

Уже заходя в следующий кабинет, я врезалась в Блейна с его друзьями. Никогда ещё не была так счастлива его видеть. Растолкала локтями парней вокруг и крепко обняла.

— Настолько плохо? — шепнул он.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Даже не представляешь. Как ты с этим справляешься? — прошептала в ответ.

— Постепенно привыкаешь. Со временем становится легче. — Он отстранился, заглянул мне в глаза и сказал: — Всё будет хорошо.

— А меня обнять? — спросил Дрю за моей спиной. Я оглянулась через плечо. Нахальный придурок вернулся. Даже его улыбка казалась расслабленной и искренней. — Мне нравится твой новый стиль, — добавил он, скользя по мне взглядом. Двое другие парней ухмыльнулись.

— Эм, спасибо.

Я неуверенно улыбнулась. Норны подтёрли и его память тоже, а значит, он не помнит, как мой двойник морочила ему голову и как я потом бросила его на его же вечеринке ради Эхо. Но обниматься — всё же не вариант.

— В этом есть свои плюсы, — добавил Блейн и сжал моё плечо. — Встретимся после школы.

— В чём? — спросил Дрю, когда они вчетвером пошли дальше по коридору. Я же поняла намёк Блейна. Норны позаботились за меня о проблеме с Дрю.

Гримниры тенью следовали за мной всё утро, но на расстоянии, в точности, как хотел Торин. Младшие классы взволнованно обсуждали выпускной, девчонки в классе всё болтали о нарядах и парнях, пригласивших их на бал. Как выяснилось, придворные выпускного бала для младших классов были объявлены вчера, и некоторые из номинантов всячески старались завоевать голоса.

Я прошла мимо Сабрины "Бри" Хинкли и её подружек, раздававших шоколадные тарталетки с арахисовым маслом Reese's и драже Skittles с наклейками "Голосуй за Бри". Бри была заместителем капитана группы поддержки. Кэрин Дженнингс — девушка, которую я не пустила в туалет, — оказалась капитаном баскетбольной команды и одной из претенденток. Она пихнула локтями подруг, и они дружно проводили меня злыми взглядами. Они раздавали домашнее печенье и бесплатные билеты на баскетбольные матчи с участием команды "Уолкерсвилльские девчонки". У неё не было ни малейшего шанса против меня или Бри.

Забавно, как ещё недавно я с нетерпением ждала выпускного, а теперь мне нет до него никакого дела. Мы с Рейн не поразим всех своими нарядами, специально подобранными под тематику бала. А ведь её мама нашла ей шикарное платье.

Мне хотелось поскорее уйти. Я собирала вещи из шкафчика в свой рюкзак, когда Кикер появилась передо мной, преграждая путь и переключая внимание на себя.

— Что? — спросила я.

— Не хочешь пообедать с нами? — поинтересовалась она. Соня и Ная встали по обе стороны от неё. Мне было плевать на их боевой настрой.

— Не могу. Я уже договорилась встретиться с Блейном.

Я раздвинула Кикер и Соню и прошла между ними. Они обернулись и окружили меня с двух сторон.

— Почему ты не признаёшься, что вы встречаетесь? — спросила Кикер.

— А тебе какое дело? Он тебе нравится?

Я вскинула бровь, мечтая, чтобы эта троица просто свалила в туман.

Кикер хихикнула.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Как и всем девчонкам. Он такой горячий! Самый популярный парень в школе. И после Кейси у него ни с кем не было после отношений.

— А прямо сейчас он пялится на тебя, — добавила Соня.

Действительно, Блейн и невидимые гримниры стояли на противоположном конце коридора и ждали меня.

— Мы с Блейном просто друзья, Кикер.

— Это правда, что тело отца Рейн нашлось? — спросила Соня.

— Они похоронят его здесь?

Первым порывом было ответить "да", но затем я вспомнила наставления Торина. Надо быть осторожнее.

— Что?

— Прости. Я не хотела им рассказывать, но случайно вырвалось, — прошептала Кикер, наматывая локон на палец. Я не могла на неё злиться, ведь она дала мне отличный предлог, чтобы выкрутиться из этой ситуации.

— Всё нормально. Я просто неправильно её поняла.

— Так, значит, похороны завтра? — спросила Соня. — Самолёт разбился в прошлом году, в апреле. Или в мае?

— В апреле, — сказала Кикер.

— В мае, — припомнила Соня. — Сначала была авиакатастрофа, а затем то происшествие у бассейна. Неудивительно, что её семья решила переехать.

Мне одной не по себе от этих разговоров? Ещё вчера девчонки были у Рейн дома, а теперь ничего об этом не помнят. Так дико.

— Мне надо идти.

Я вырвалась вперёд.

— Мы заедем к тебе в четыре, — крикнула мне вслед Кикер. Я оглянулась.

— Я же сказала, что не пойду.

— А мейк и причёски? Ты обещала, — напонила она. Соня поддакнула.

— Я тоже приеду, — добавила Ная.

Только этого мне не хватало. Я могла бы предложить им подъехать к дому Рейн или Торина, но это вызовет много вопросов. Может, собраться в особняке? Он больше и ближе, да и они уверены, что я всё ещё страдаю по Эрику. Лавания может продолжить строить из себя тётушку Эрика. Возможно, сработает, вот только Кикер будет слишком шумной, а в особняке могут оказаться все, включая Рейн.

— Я приеду к тебе домой, Кикер. Где-нибудь между четырьмя и пятью часами. Выпускной же в шесть, верно?

Они закивали, глаза засияли от восторга. Хотела бы я снова такой же беззаботной. Или нет. Я бы не променяла Эхо на выпускной.

Блейн разговаривал с Джесс. Точнее, Угорь пыталась повиснуть на нём. Странно, но Норны не стёрли её увлечённость им. Интересно почему. Риз и Нара куда-то исчезли.

— Ну что, поехали? — спросил Блейн, когда я подошла к ним.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Чуть позже. — Я проигнорировала ядовитый взгляд Джессики. — Мне нужно поговорить со школьным консультантом.

— Дэв на дежурстве?

— Как всегда.

Я хлопнула по карману джинсов. Джесс нахмурилась.

— Что ещё за Дэв? — спросила она, когда я развернулась и пошла в другую сторону.

— Друг, — ответил Блейн. — Так вот, насчёт выпускного...

Они пошли следом за мной, но остановились на повороте в коридор, ведущий к кабинетам консультантов. Я начала замечать определённую закономерность с Блейном. Когда он разговаривает со мной, то часто произносит что-то, непредназначенное для чужих ушей. Как он потом объясняет это своим смертным друзьям? Сначала он сказал про плюсы бессмертия при Дрю, теперь упомянул Дэва перед Джесс. Наверное, мне стоит поучиться у него жизни бессмертного среди смертных.

Зал ожидания у кабинетов консультантов был заполнен школьниками. Все стулья заняты, вдоль стен тоже не осталось места. Миссис Феньер, женщина-дракон, охраняющая кабинеты консультантов, заметила меня и улыбнулась. Её муж-фермер часто покупает всякое добро на одном фермерском рынке с моими родителями.

— Привет, Кора. Ты по какому вопросу? — спросила она.

Я проигнорировала взгляды окружающих.

— Я хочу, чтобы меня вычеркнули из номинанток на выпускном. Я не пойду.

— Ой, как жалко. А почему?

"За мной охотится тёмная душа, плюс завтра хоронят отца моей лучшей подруги, а все вокруг забыли, что произошло за последний год". Нет, на самом деле я этого не сказала. Хотя могла бы, просто чтобы заценить реакцию окружающих, но я уже не та Кора, какой была раньше. "Бунтарка по приколу" — это уже в прошлом.

— Я немного приболела, не хочу об этом распространяться. — Школьники поблизости постарались отодвинуться, боясь даже дышать рядом со мной. — Честно говоря, мне лучше побыть дома, чтобы никого не заразить.

Она улыбнулась.

— Это очень разумно с твоей стороны. Я передам твоему консультанту.

— Тебя могут короновать даже в твоё отсутствие, — сказала девочка, сидевшая рядом. Я её узнала, мы вместе ходили на математику. Я сжала ремни рюкзака и пожала плечами.

— Спасибо, миссис Феньер. — Я развернулась, сделала два шага, как вдруг кто-то поймал меня за локоть. Я растерянно оглянулась через плечо. — Дрю?

Он таинственно махнул головой на дверь позади себя.

Я нахмурилась.

— Что происходит?

Он сжал мою руку сильнее, толкая дверь.

— Нам надо поговорить.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

У меня упала челюсть. Его голос... Я попыталась выдернуть руку, но он затащил меня в комнату и закрыл за нами дверь. Я ощутила прилив адреналина. Потянулась к карманам и достала два артаво.

— Разве так встречают старых друзей, Кора?

Я направила магическое оружие на него и, одновременно с этим, активировала руны боли и силы.

— Мы с тобой никогда не были друзьями, Малиина.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

21. МАЛИИНА

— Что тебе нужно? — рявкнула я.

Дрю сложил руки на груди и прислонился к двери.

— Твоё тело.

И ухмыльнулся. Я напомнила себе, что это не Дрю. Им управляет Малиина. Она уже забиралась ему в голову раньше, запудрила парню мозги. Каждое слово из его рта — её.

— Отпусти его, Малиина.

— С чего бы? Он идеален. Умеешь же ты выбирать парней. Сначала был Эрик, который плясал под мою дудку. Теперь этот недоумок. Эрик хотя бы быстро переключился. Этот же идиот будет сходить по тебе с ума до конца своих дней. Даже после того, как Норны исказили его воспоминания, чувства никуда не делись. А ведь я всего-то слегка подтолкнула его к тебе, и вот он уже весь в моей власти.

Её голос действовал мне на нервы. Я открыла рот, чтобы высказать ей всё, что о ней думаю, но она (он, оно — как вообще называть одержимого человека?) усмехнулась.

— Останься с ней наедине, Дрю, и пригласи на бал выпускников, — произнесла она сладким голосочком и закатила глаза. — Блейн как раз сказал ему, что между вами ничего нет, а значит у нашего героя-любовника есть шанс. — Малиина оттолкнулась от двери и подошла ко мне. — Про Эхо он, видимо, не в курсе.

Я отступила назад, едва не споткнувшись о стул. Мы внутри чьего-то кабинета. Сейчас здесь пусто, но это ненадолго. У учителей методический день, так что они будут здесь большую часть дня.

— Я не буду играть в твои дурацкие игры, Малиина, пока ты не отпустишь Дрю.

— Будешь, будешь, Кора. Это тело, — она указала на меня, — принадлежит мне. И я пришла забрать своё.

Я попыталась сглотнуть, но в горле пересохла.

— Ты с ума сошла, если думаешь, что я позволю тебе вселиться в меня.

Она хмыкнула.

— Тогда выбирай. Либо ты, либо Дрю.

У меня упала челюсть.

— Ты ещё будешь мне угрожать? Отпусти его, сейчас же!

Я сильнее сжала оружие.

Она рассмеялась.

— Или что? Думаешь, я испугаюсь этих твоих ножичков? Я тебя умоляю. — Она открыла ящик и порылась в нём. — Будь хорошей Бессмертной и активируй нужные руны.

— Нет.

Мой телефон звякнул.

— Не трогай его. — Похоже, она нашла то, что искала, потому что я успела заметить блеск металла, перед тем как она сжала находку в кулаке. — Так, значит, тебе нужно дать правильную мотивацию.

Я замотала головой.

— Что с тобой стало? Как ты стала такой злой, когда у тебя такая милая, добрая сестра?

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Ингрид такая милая и добрая благодаря мне, — прошипела Малиина. — Я защищала её от всей грязи и боли. Она-то не была боксёрской грушей для нашего папаши-пьяницы. Я не подпускала к ней всяких мерзавцев. Почему, по-твоему, я так старалась стать лучшей ведьмой в истории нашего города? Я сделала всё, чтобы... — Глаза Дрю заблестели. Я увидела, что у него в руке: нож для писем. — Почему я вообще перед тобой оправдываюсь? Ты просто средство для достижения цели. Так, считаю до трёх, а потом...

Она направила лезвие к животу Дрю.

— Нет!

— Да. — Малиина разорвала рубашку Дрю, пуговицы разлетелись во все стороны. — Я могу вытерпеть боль. Он нет. Он очнётся с жуткими ранами и потом не сможет объяснить, откуда взялись эти шрамы. Если, конечно, выживет.

Она прижала остриё к его коже.

— Нет, пожалуйста, не трогай его.

Я хотела дать ей отпор, но ситуация была критичной. Я беспомощно сжимала рукояти артаво. Не могу даже напасть на неё, потому что пострадает Дрю. Телефон снова пикнул.

— Хватит тратить моё время, Кора. — Кровь вышла вокруг кончика ножа. — Убери артаво и активируй руны медиума.

— Хорошо. Только опусти его.

Я убрала оружие обратно в карманы. И едва выпрямилась, как почувствовала знакомый холодок. Кожа натянулась, словно её засасывало внутрь. Дыхание застряло в груди, глаза жгли слёзы. Малиина. Никогда ещё мне не было так плохо от одержимости.

"Пусть она его отпустит, дальше я разберусь".

"Дэв?"

"Прости, что вселился в тебя. Это ненадолго. По моему сигналу — беги к двери. Я выйду из тебя и займусь ей".

— Рана становится всё глубже, Кора, — нараспев предупредила Малиина. Порез был уже около дюйма, кровь текла по животу Дрю.

Моё тело всё ещё привыкало к присутствию чужой души. Каждый вдох давался с болью. Я задрожала, мои пальцы были как сосульки.

— Я согласна, — произнесла я сдавленным голосом. Мне надо активировать руны медиума. — Дай мне минуту.

— У Дрю нет этой минуты, — прошипела Малиина.

Сделав глубокий вдох, я открылась навстречу одержимости, и руны медиума возникли, задвигавшись под моей кожей, точно оживший гобелен. Вместе с ними я ощутила прилив энергии, который ослабил побочные эффекты от вселения Дэва.

— Я знала, что ты сделаешь правильный выбор, — довольно прошептала Малиина, её глаза сверкали. — С этими рунами мы сможем делить тело на двоих. Мне нравится твоё чувство стиля. Честно говоря, именно поэтому я тебя и выбрала. И о волосах ты хорошо заботилась. — Она снова окинула меня взглядом и содрогнулась. — Но эти штаны — просто преступление в мире моды. Нельзя нам появляться на публике в таком виде. Никогда.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Нам. Да она совсем спятила, и от одной мысли, что мы можем делить моё тело, меня затошнило.

— К слову о твоих волосах. — Дрю протянул руку и коснулся моих волос. Я попятилась назад, пока между не образовалась максимальная дистанция. Ухмыльнувшись, он смотрел на меня, точно кот на мышку, с которой собирается поиграться, прежде чем умертвить. Чего Малиина ждёт? Дрю шагнул на стул и уселся на стол, не сводя глаз с моих рун. — Мы ещё поэкспериментируем с цветом и длиной. Вкусы на мужчин у нас разные, так что разделить личную жизнь будет легко.

Она была бывшей Эхо. Во мне вспыхнула злость, руки сжались в кулаки. Малиина это заметила и усмехнулась.

— Без обид, зай, но Эхо был просто средством для достижения цели. Он слишком травмированный для меня. Но можешь оставить его себе, главное, что Эндрис — мой. — Улыбка расплзлась по лицу Дрю, и взгляд его стал мягче. — Отпускать его было ошибкой. Он единственный, кто меня понимал.

— То есть всё это ради Эндриса?

Меланхоличное выражение лица вновь сменилось злобным.

— Нет, это всё ради того, чтобы вернуться к жизни, — выпалила Малиина. — Чтобы снова чувствовать, любить. Я хочу всего этого. С Эндрисом. О, ты уже готова.

Так вот чего она ждала — когда руны покроют всё моё тело. Она вышла из тела Дрю, как душа миссис Джепсон из своего тела — сначала голова, затем грудь. Дрю упал навзничь, ударившись затылком о деревянный стол. Я поморщилась, представив, какая огромная у него появится шишка. И голова наверняка будет адски болеть.

Малиина полностью вышла из обмякшего тела Дрю. Я сглотнула.

Она выглядела в точности, как раньше: модное бело платье, розовый блейзер. Как она может выглядеть настолько нормально? В жизни не поверю, что эта чокнутая стерва просто бродила по городу бестелесным духом, не пытаясь ни в кого вселиться.

Я хотела схватиться за артаво, но она была слишком близко к Дрю и могла в любой момент вернуться в него.

"Беги!"

Я услышала голос Дэва, но не смогла сдвинуться. Может, я просто примёрзла к месту. Может, я была слишком напугана. Я просто стояла, как статуя, и ждала, как дура. А потом сделала самую большую глупость, которую только можно представить. Я вскинула руки и закрыла ими лицо, словно ожидая удара.

Но произошло нечто странное. Душа Малиины отскочила от меня, словно я была резиновой. Но от этого лобового двора я тоже упала назад. Я бы врезалась в стену, если бы не рюкзак. Я встала, не сводя глаз с Малиины. Предвкушение на её лице сменилось шоком. Она открывала и закрывала рот, её лицо исказил гнев. Что помешало ей вселиться в меня?

Не что, а кто. Дэв внутри меня. Полагаю, в моём теле уже слишком много душ.

Малиина пришла к тому же выводу и повернула голову к Дрю. Чёрт! Она же сейчас вернётся в его тело. Я почувствовала заряд адреналина, тело отмерло. Я схватила артаво и бросила их в неё.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Она пригнулась, оба лезвия пролетели мимо, врезались в металлический шкаф и с лязгом упали на пол. Малиина ухмыльнулась, вызвав у меня новый приступ злости.

"Уходи", — кричал Дэв в моей голове, но мной двигал выброс адреналина. А вместе с силой, исходящей от рун, я чувствовала себя непобедимой. Вспомнила, что из рюкзака на моей спине, точно меч, торчит кочерга. Я завела руку за спину и достала её. Сжала обеими ладонями и ударила по Малиине, пока она не успела приблизиться к Дрю.

Она замерла и посмотрела на свой живот, ставший туманным и расплывчатым. И дыра распространялась. Она выглядела странно: верхняя и нижняя часть тела на месте, а в середине — пустая полоса. Малиина посмотрела на меня с такой ненавистью, что я отпрянула.

"Молодец!", — похвалил Дэв и вышел из меня. Малиина увидела его, на её лице сменилось несколько эмоций. Холод покидал моё тело быстрее, чем проник изначально. Воздух наполнил измученные лёгкие. С кислородом пришла и тошнота. Я прижала руку к животу, как если бы это могло остановить рвотные позывы, и бросилась вперёд.

Дэв жестами указывал на дверь. Я схватилась за дверную ручку и дёрнула на себя. Оглянулась через плечо и увидела нечто странное. Душа Малиины протягивала руки к Дэву, словно хотела обнять или молила о чём-то. А затем он сделал то, что тоже никак в моей голове не укладывалось. Он подплыл к ней и слился с двумя её половинами.

Меня схватили чьи-то руки, я едва не вскрикнула.

— Это я, — сказал Блейн.

На секунду я вцепилась в него, сердце бешено колотилось.

— Что случилось? Мне сказали, что ты была там с консультантом, — произнёс Блейн где-то над моим ухом.

Почему я прижимаюсь к нему, как какая-то девица в беде? Дрю лежал там без сознания, а Дэв... Что делал Дэв?

Я заглянула в кабинет, но там уже было пусто, только Дэв лежал на столе. У меня свело живот, тошнота уже стало чем-то привычным и вполне терпимым.

Я оттолкнула Блейна, но его руки только крепче сжали меня.

— Пусты, Блейн! Малиина пыталась вселиться в меня. Дэв ей помешал, но она использовала Дрю. Он там. Надо помочь ему, пока никто не заметил.

Блейн вмиг из капризного мажора превратился в уже знакомого мне безжалостного Бессмертного. Он прижал меня к стене и всучил рюкзак.

— Стой здесь. Никуда не уходи.

И исчез.

Я выдохнула, колени дали слабинку. Соскользнула вниз, приземлившись попой на пол. Глубокие вдохи и медленные выдохи не сильно помоги. Одержимость тёмной душой — это пипец как неприятно.

— У тебя всё хорошо?

Я подняла глаза на незнакомую девушку. Должно быть, она только что вышла из кабинета одного из консультантов.

— Да. Нет. Кажется, меня сейчас вырвет.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Она отступила на шаг и выкрикнула что-то. В следующую секунду мне под нос сунули мусорное ведро. Я уткнулась в него лицо, и меня стошнило, словно тело пыталась исторгнуть из себя все следы пребывания в нём Дэва.

На моё плечо опустилась чья-то рука, и я подпрыгнула, но это была просто уборщица. Она забрала у меня ведро, указала на дверь в конце коридора и что-то протараторила. Я разобрала только слово "туалет", где мне отчаянно захотелось спрятаться и больше оттуда не выходить. Никогда. Рвота — это то, что должно быть только закрытыми дверями, даже при самой уважительной причине.

Я не сразу смогла подняться на ноги, мне помогли несколько нежелательных рук. Я не узнала их владельцев. И хорошо, иначе бы я потом не смогла смотреть им в глаза.

— Спасибо, — пробормотала я и поплелась по коридору.

— Наверняка это опять то странное мясо, — произнёс кто-то.

Супер. Продолжаем валить всё на школьную столовку. При всём моём сочувствии к директору, лучше уж пусть все грешат на плохую еду, чем распространяют сплетни о моей беременности или булимии. Я толкнула дверь и скрылась внутри. Один взгляд на зеркало, и я скривилась при виде своего отражения.

Отвратительно — это ещё мягко сказано. Всё тело болело, словно я дралась с мясорубкой и проиграла. Я прополоскала рот и облила лицо водой.

— Кора? — позвал Блейн у двери. Я развернулась и вымученно улыбнулась ему. У него был мой рюкзак и кочерга. Не успела я спросить, как он показал мои артаво и убрал их в боковой карман рюкзака на молнии.

— Спасибо. Дрю в порядке?

Блейн нахмурился.

— Жить будет.

— Где он сейчас?

— В своей постели. Я перенёс его домой. К счастью, его родители ещё на работе, а домработница не стала задавать вопросов. Я использовал руны, так что он об этом не вспомнит, но побочные эффекты одержимости никуда не денутся. Чуть позже ещё раз к нему загляну.

Раньше Блейн жил вместе с Дрю, пока не переехал несколько месяцев назад, так что домработница хорошо его знает.

— А как ты объяснил, почему он без сознания?

— Футболисты помогали студенческому совету подготовить спортзал к выпускному. Дрю поскользнулся и ударился головой. Шишка тому доказательство. Домработница скажет ему, что я его подвёз до дома. Со всеми этими грузовиками и фермерским оборудованием на их винограднике очень легко не заметить, приезжала машина или нет.

— Прошу прощения?

Мы оба повернули головы к миссис Феньер. Как много она успела услышать?

— Кора, ты в порядке?

Я кивнула.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Я... эээ... позвонила твоей матери и сказала, что ты плохо себя чувствуешь, — с доброжелательной улыбкой сказала миссис Феньер. — Она уже едет сюда.

"Не надо!", — хотелось крикнуть мне, но я не могла. Сама ведь сказала, что больна, чтобы не идти на выпускной. Каждый раз моя ложь оборачивается против меня.

— Спасибо, — ответила я сквозь зубы и подождала, пока она не уйдёт.

— Видимо, вместе пообедать в особняке не получится, — пробормотал Блейн.

— Я позвоню маме и скажу ей, что поеду к Рейн.

Я потянулась за телефоном.

— Не самая лучшая идея, — сказал Блейн.

Я хмуро посмотрела на него. Жаль, у меня нет с собой Twizzlers. Во рту привкус рвоты.

— Почему?

— Высока вероятность того, что их воспоминания были... — Он сделал вид, что вытирает что-то перед собой ладонью.

Норны. Блин! И как мне теперь разговаривать с мамой? Я набрала её номер и поднесла телефон к уху, держась за руку Блейна. Я всё ещё чувствовала себя слабой, ноги казались ватными. Блейн же не возражал против того, чтобы я на него опиралась.

Мама ответила после первого же гудка.

— Мам?

— Мы уже выходим, милая. Оставайся там, пока мы не приедем.

— Не надо меня забирать. Бле...

— Ты же не сядешь за руль в таком состоянии, Кора? Не надо было вообще тебя отпускать сегодня в школу.

— Блейн отвезёт меня домой.

Школьники в коридоре смотрели на нас, как будто мы зверюшки в цирке. Не удивлюсь, если фотки, где меня тошнит, уже разлетелись по всем чатам.

— Блейн? — переспросила мама.

— Ты же помнишь Блейна Чепмена? Квотербека?

Умоляю, скажи, что ты его помнишь.

— Ну конечно я помню Блейна. Но ведь сейчас квотербеком стал парень Рейн?

Я засмеялась от облегчения. Воспоминания на месте, ура!

— Да, Блейн был квотербеком до Торина. — Мы с Блейном обменялись улыбками. — Мы уже в пути. — Мама неохотно отступила. Ухмылка пропала с лица Блейна. — Можешь не везти меня, если у тебя другие планы.

— Это странно, — медленно произнёс он, словно сам себе.

— Отвезти меня домой или иметь другие планы?

— Нет, я про другое. Всем в школе стёрли память, а твоя мама помнит Торина.

— Видимо, мою семью решили не трогать, — сказала я, пока мы выходили из школы.

Блейн скривился, но ничего не ответил. Тот факт, что моим родителям не подтёрли воспоминания, беспокоил его. Не меня. У лучшей подруги Рейн определённо есть привилегии.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Риз и Нара появились рядом с машиной Блейна, когда мы перешли улицу. И хотя невероятно дорогой спорткар Блейна был просто символом роскоши, я хотела свою машину и пачку Twizzlers.

— Куда вы пропали, ребята? — спросила я, подходя к двум гримнирам.

— В вашу школу проникли несколько тёмных душ, — сказал Риз. — Видимо, Малиина прощупывала наши возможности.

— Мы надрали им задницы, — похвасталась Нара.

— Нет, это она надрала вам задницы, — усмехнувшись, возразил Блейн. Открыл свою машину и забросил мой рюкзак на пассажирское сиденье. — Пока её тёмные души отвлекали вас, она напала на Кору.

Гримниры в ужасе уставились на меня. Сто пудов представили реакцию Эхо.

— Я в порядке. И раз уж никто не пострадал, не считая Дрю, то не будем распространяться об этой ситуации.

Они поняли намёк: Эхо о произошедшем знать не обязательно. Ухмылка на лице Блейна говорила о том, что он тоже правильно истрактовал мои слова.

— Как ты спаслась? — спросила Нара.

Я достала из рюкзака кочергу, поцеловала железный прут и помахала перед их лицами.

— Ни разу ещё не подводила. Один взмах — и Малиина повержена. Она начала растворяться. Видели бы вы её лицо! Но затем Дэв сделал нечто странное. Словно бы поглотил её.

Улыбки пропали с лиц гримниров.

— Что? — спросила я.

— Нам надо его найти, — сказал Риз. Через секунду их уже не было.

— Эм. Это было странно. Ты понимаешь, что происходит? Как может одна душа поглотить другую? — спросила я, садясь в машину и прижимая к себе рюкзак.

Блейн покачал головой.

— Я мало что знаю о душах. Да и не особо хочу знать.

— Трусишка.

Он засмеялся.

— Бессмертные пекутся о живых, а не о мёртвых. Ты единственный чистый бессмертный медиум, о котором я когда-либо слышал. Ведьмы тоже бывают медиумами, но они смертные.

Да уж, я такая везучая. Надеюсь, Дэв в порядке. Когда я подняла глаза, Блейн странно смотрел на меня.

— Что?

— Ты серьёзно не расскажешь об этом Эхо?

Я закатила глаза.

— Поехали уже.

— Серьёзно? — повторил он, заводя двигатель и выезжая с парковки.

— Блейн, я не отчитываюсь перед ним обо всём, что со мной происходит. Впервые за много лет он доверился им. Я не хочу, чтобы этот случай с Малииной снова вбил клин между

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

ними. Они его единственная семья. Ты не представляешь, как нам повезло, что у нас есть родители и друзья.

Он состроил гримасу, но глаза потемнели от грусти.

— У большинства Бессмертных либо вся семья считает их мёртвыми, либо самым близким стирают воспоминания, а самих Бессмертных Норны переселяют как можно дальше.

Это звучало как нечто, что он узнал на собственном опыте.

— Это если они не бессмертные, как твои родители.

Он сильнее сжал руль.

— Чепмены — не мои родители.

Я уже почти задремала, когда мы приехали к моему дому. Мама выбежала нас встречать, глаза были распахнуты в тревоге. Выходя из машины, я запнулась, чем только усугубила сложившееся впечатление.

— Я должен остаться с тобой до возвращения гримниров, помнишь? — шепнул Блейн.

— Знаю. Mam, всё в порядке, — уже громче добавила я, когда она бросилась к нам. Но её это не успокоило. Папа беспокоился ничуть не меньше, когда мы подошли к нему.

— Снова съела что-то не то в школе? — спросил он.

— Я ничего не ела. Наверное, просто кишечное расстройство. Честно говоря, я умираю с голоду.

Мама спросила Блейна, обедал ли он, и затем повела нас на кухню. Мне дали куриный бульон. Скучный, безвкусный. В то время как мне хотелось пойти наверх, достать пачку Twizzlers и съесть их все. Блейну дали сытные сэндвичи, яблочный сидр и большой кусок вишнёвого пирога, которые он умял с большим удовольствием. Ненавижу его.

— Можно я на выходные останусь у Рейн, мам? Похороны завтра утром, но ей понадобится моя поддержка. Обещаю, что в воскресенье вечером буду уже дома.

Она замотала головой.

— Нет, пока не выздоровеешь. Мы пойдём завтра на похороны всей семьёй. Если будешь хорошо себя чувствуешь, проведёшь время с ней. Но я должна присматривать за тобой. Вдруг тебя снова затошнит? При необходимости отвезу тебя к врачу.

Я слёзно уговаривала её, но она осталась непреклонна. Хуже того, её поддержал папа. Когда они выступали единым фронтом, я всегда проигрывала.

— Пойду прилягу. Блейн, пойдём со мной.

Я мотнула головой в сторону лестницы. На его лице отразилась неловкость, но всё же он последовал за мной.

Мама проводила нас, но остановилась у лестницы.

— Ты ещё собираешься поехать на выпускной?

— Нет, мам. Без Рейн это как-то неправильно.

— А что насчёт "Лунной террасы"?

Я вздохнула.

— Я позвоню миссис Хайтауэр и скажу, что больше не смогу приезжать.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Или скажу ей лично. Я всё равно собиралась заехать попрощаться с капитаном Джеральдом и мистером Ридсом.

— Блейн, Коре нужен отдых, поэтому долго не задерживайся.

— Да, мэм.

Мама бросила на меня странный взгляд. Неужели подумала, что я кручу шашни с Блейном за спиной Эхо?

— Он уйдёт, как только сюда приедет Эхо, мам. И дверь останется открытой.

— Причём тут дверь? — спросил Блейн, когда мы отошли достаточно далеко от мамы.

— Так мама будет уверена, что в моей комнате не творится никакого разврата.

Я вошла в свою спальню и направилась напрямик за Twizzlers.

— То есть вы с Эхо ни разу...

— Не твоё дело, Блейн. — Я набросилась на лакричные конфеты, запихнув в рот сразу несколько. Блейн хмуро смотрел на меня. — Хочешь?

Он покачал головой.

— Можешь взять мой ноут. — Я скинула ботинки и забралась под одеяло, не снимая штанов-карго и топа. — Разбуди меня часиков в четыре. У меня ещё встреча с подругами. — Он ничего не спросил, но я всё равно пояснила: — Я пообещала Кикер, Соне и Нае, что сделаю им к выпускному причёски и мейк.

22. ОСОБЕННЫЙ ВЫПУСКНОЙ

— Пора просыпаться, — прошептал голос над моим ухом.

Я с трудом разлепила веки. Было темно, но я всё равно различила мужской силуэт над собой. Засмеялась и напала на него.

А как иначе назвать то, как я схватила его, перевернула на спину и обхватила руками и ногами, да ещё и накрыла нас обоих одеялом? Стиснула его изо всех сил. Расцеловала каждый дюйм лица, до которого только смогла дотянуться.

Он рассмеялся.

— Мне нечем дышать, куколка.

Да кому нужен этот воздух?

— Я больше не выпущу тебя из поля зрения...

Как вдруг я вспомнила всё, что сегодня произошло. Дэв. Малиина.

Я немного оттолкнула его, чтобы выскользнуть из его рук и включить лампу. Свет наполнил комнату и озарил его красивое лицо. Он был в своих обычных вещах жнеца. Пальто было застёгнуто на все пуговицы — впервые в жизни. Я хотела броситься обратно к нему в объятия, но, чёрт побери, он виноват, что заставил меня так переживать.

— Почему тебя так долго не было? Мне было страшно подумать, что с тобой случилось. Вдруг богиня поймала тебя и заточила у себя. Вы поселили отца Рейн? Дэва нет, и...

Эхо поцеловал меня, эффективно прервав поток слов. Когда он поднял голову, его губы дрогнули, а глаза сверкнули. Как же ему нравится застигать меня врасплох.

— Я всё объясню, но сначала тебе нужно одеться.

Я замотала головой.

— Да, куколка. Я не отвечу ни на один твой вопрос, пока ты не оденешься. Тёмные души вот-вот нападут, ты нужна нам в качестве приманки.

У меня свело живот. Я не ослышалась?

— Приманки?

— Да, приманки. Да, я хотел, чтобы ты перестала помогать душам, но я был не прав. Я подавляю свои эгоистичные порывы, чтобы помочь твоим смертным друзьям. Они без тебя не справятся. Я без тебя не справлюсь. Души видят жнецов, только когда мы с ними в одном помещении. А вот тебя они чувствуют за несколько миль. Мы хотим, чтобы они тебя нашли.

Так, ладно, кто-то подменил моего гиперопекающего парня двойником. Эхо бы ни за что не согласился использовать меня в роли приманки.

— Кто ты и что ты сделал с моим Эхо?

Усмехнувшись, он встал. Я заметила своё платье на выпускной, аккуратно висящее на спинке стула, в комплекте с атласными перчатками и головным убором.

— Почему это здесь?

Он проследил мой взгляд.

— Рейн достала его, когда была здесь некоторое время назад. Мы идём на выпускной, Кора-мио.

Вот только он всё ещё в одежде жнеца.

— Я никуда не пойду.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он сложил руки на груди и вскинул брови.

— Тебя никто не заставляет, но я думал, ты захочешь помешать тёмным душам напасть на школьников на выпускном балу. В конце концов, ты сама в это ввязалась, когда сговорилась с Дэвом.

У меня внутри всё сжалось, когда он сказал про возможно нападение тёмных душ на школьников. Я перебралась к краю кровати и начала расстёгивать топ.

— Рассказывай с самого начала. Кто сказал, что они нападут? Когда ты успел переговорить с Дэвом? Он в порядке? Когда я последний раз его видела, он сливался с той злой душой...

Возможно, Эхо не стоило об этом знать.

Но Эхо только усмехнулся, словно бы прочитав мои мысли.

— Он говорил, а я слушал. Я знаю о том, что на тебя напали Телю и Малиина. Я больше не держу на него зла.

— С ним всё хорошо? — Я бросила топ на кровать и взялась за штаны-карго. — Я видела, как он поглотил её душу.

— Схватил, не поглотил, — поправил Эхо. — Дэв передал её Ризу и Наре, а те проводили её в Хель и лично усадили в лодку до Берега Мертвецов. С этой лодки ещё никто не сбегал. Риз и Нара мне всё рассказали, включая то, как они тебя преследовали, и я даже пальцем их не тронул. — Он ухмыльнулся, гордясь собой. — Короче, Малиина знала про выпускной и сказала тёмным душам, что в этом городе много Бессмертных с артаво — клинками, которые нужны душам, чтобы вырезать руны медиума на смертных, чтобы использовать их в качестве сосудов. Она сказала им, что ты и другие бессмертные сегодня будете на выпускном. Ты для них как маяк в темноте, им достаточно идти на свет. Она запретила им трогать тебя, потому что хотела использовать твоё тело в своих целях. Они же могли выбрать себе любого смертного. Если верит Дэву, нападение случится, — он глянул на время на телефоне, — через пятнадцать... Нет, четырнадцать минут и двадцать секунд.

— Почему ты не разбудил меня раньше?

— Ты так сладко спала, я не мог себя заставить. К тому же нам нужно было ещё кое о чём позаботиться.

— О чём же? — Оставшись в лифчике и трусиках, я натянула на себя чёрно-золотое платье в стиле двадцатых годов. Эхо довольно наблюдал за каждым моим движением, как будто я раздевалась, а не одевалась. — А если бы они напали раньше, прямо здесь?

— Вокруг дома дежурят гримниры, да ещё и Дэв. Что ты делаешь?

Я стояла на коленях, рыская под кроватью.

— Ищу свои чёртовы ботинки?

— А, я их убрал. Сюда больше подойдут они.

Я обернулась и увидела в его руках чёрные туфли на каблуках.

— Я не смогу спрятать в них артаво. В ботинках есть специальные кармашки.

— Артаво тебе сегодня не понадобятся. Давай сюда ножки.

Я сверкнула глазами.

— Эхо, — произнесла предостерегающе.

— Я возьму для тебя артавус, — сказал он. — Но только один.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Тогда я возьму с собой кочергу. Она ещё круче их рассеивает.

— Не сегодня. Мы намерены пожать их всех.

Он взял мою ногу, закинул себе на бёдра и надел на мою стопу туфельку. Я шлёпнула по его руке, поползшей выше по ноге. Он надел вторую туфлю и притянул меня к себе в объятия. Я знаю, что он задумал.

Я попыталась выскользнуть из его рук, но он только крепче сжал меня.

— Мне надо сделать причёску. — И стоило мне только произнести это, как я вспомнила. Блейн забыл меня разбудить. — Блин!

— Что?

— Кикер, Соня и Ная объявят мне бойкот. Я обещала помочь им с мейком и причёсками, но взяла и проспала. — Извернувшись, я выбралась из его объятий и направилась к комоду. Если Рейн и Валькирии покинут город, у меня из друзей останутся только Кикер и компания. — Это всё Блейн виноват.

— Ни в чём он не виноват. У твоих подруг всё уже готово, — заверил Эхо. — Говорю же, пока ты спала, я обо всём позаботился.

Я замерла, делая свободный пучок, и посмотрела на него через отражение в зеркале.

— А кто помог им с волосами?

— Знакомые Ингрид. Блейн сказал, что нужно тебя разбудить, я послал его. Ингрид услышала нас и предложила помощь. Она сказала, что у неё есть знакомые, которые приезжают на дом. По телефону она говорила что-то про причёски, макияж, ноготочки, а затем назвала адрес.

Я моргнула. В моей спальне что, побывала целая толпа, пока я спала?

— Она сделала это ради меня?

— Да, хотя оплатил всё я.

Он, даже когда хвастается, милый.

— Ты лучший!

— Знаю. — Он остановился за моей спиной, играясь с моими волосами у шеи. Мой взгляд метнулся к часам. У нас нет времени.

Я мотнула головой, вынуждая его отступить. Пока закалывала волосы, Эхо подошёл к окну и подал знак гримнирам. Я оставила пару прядок у лица, надела повязку на голову и быстро накрашила губы. Причёски в двадцатых были короче и элегантнее. Изначально я собиралась завить волосы, чтобы добиться нужного эффекта, не обрезая половины длины, но свободный пучок — это всё, что я успевала.

Эхо обернулся, как раз когда я натягивала атласные перчатки. Он смотрел на меня как замороженный, не говоря ни слова. Хороший знак.

Что я забыла?

— А мои родители? Мы не можем оставить их здесь без защиты. Что, если Малиина сообщила тёмным душам мой адрес?

— Мы оставим здесь двух гримниров. Твои родители думают, что ты спишь. Твоя мама заглядывала к тебе как раз перед тем, как я тебя разбудил. Она делала это каждый час, так что у нас чуть меньше часа до следующей проверки.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Он сократил расстояние между нами и взял меня за подбородок. Рассматривал моё лицо так, словно хотел запомнить каждую деталь.

— У меня от тебя дух захватывает, Кора-мио. Всегда. — Он коснулся уголка моих губ и наверняка хотел поцеловать, но вместо этого произнёс: — Активируй руны невидимости.

Его голос стал хриплым.

Я послушалась и пошла за ним в портал. Мы оказались в туалете, но тишина была прямо-таки зловещей. Где музыка? Голоса школьников?

— Где мы? — спросила я.

— В спортивном комплексе.

Он толкнул дверь, и мы пошли по коридору. Путь нам освещали руны на нашей коже.

Спортивный комплекс включал в себя тренажёрные залы, бассейн и зал для групповых занятий. От главного корпуса школы его отделяли большой двор и парковка.

— Выпускной должен быть здесь, в спортивном зале, — сказала я.

— Верно.

— Почему здесь так пусто? — Я была на трёх встречах выпускников и дискотеке в честь Дня святого Валентина, и в коридорах всегда было полно парочек, болтающих или целующихся. Я скосила взгляд на Эхо. — И музыки не слышно. Или души уже напали?

— Нет. — Он не выглядел обеспокоенным. — Прости, что бал будет не таким, как тебе хотелось.

Он серьёзно хочет поговорить об этом?

— Да плевать на бал. Здесь что-то не так, Эхо.

Когда мы свернули за угол, я увидела мерцающий свет из зала, просочившийся в коридор, но музыка так и не было. И сквозняк какой-то сильный. Они снова забыли отрегулировать температуру?

— Холодно.

И тишина пугала.

Мы приблизились ко входу в зал, я сглотнула, представив, как толпа студентов валяется на полу без сознания. Бросила ещё один взгляд на Эхо, но тот только улыбался. Не понимая, что всё это значит, заглянула внутрь.

У меня упала челюсть. Неудивительно, что он был так спокоен. Вместо ребят из школы в зале собрались души в нарядах двадцатых годов и танцевали фокстрот, причём без музыки.

— Вот почему здесь холодно, — шепнул Эхо мне на ухо. — Понимаю, что ты представляла себе бал несколько иначе, но нам пришлось импровизировать.

Он подтолкнул меня вперёд, я перешагнула порог.

Джазовая музыка взрывом ворвалась в моё сознание, тишина резкими сменилась громкими звуками. Я опустила взгляд и увидела руны на полу и дверной раме. Они создавали звукоизоляцию, чтобы музыку не было слышно за пределами зала. Секунду спустя я поняла, что всё помещение было в рунах — пол, видимая часть стен, трибуны, потолок.

— Все эти руны заглушают звуки? — спросила я.

— Некоторые, — ответил Эхо. — Остальные впускают души, но не выпускают. Полная противоположность тем, что я начертал вокруг твоего дома.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Мой взгляд вернулся к танцующим. Девушки были одеты, как и я, в стиле флэпперов: сверкающие платья с низкой талией, цветастые головные уборы у самых чёлочек, у кого-то с перьями, у кого-то без, и атласные перчатки. У некоторых даже были фальшивые мундштуки. Парни выглядели очень утончённо в смокингах или костюмах-тройках.

Эхо прижался губами к моему виску.

— Что скажешь?

— Всё ещё в голове не укладывается. Так тёмные души реально придут сюда?

— О, да. Мы пустили слух, что они объявили охоту на тебя, и обычные души пришли на помощь. Из минусов — многим из них хочется завершить свои незаконченные дела, поэтому в скором времени они обратятся к тебе с просьбами.

Я ухмыльнулась.

— Я не против. А где же настоящий бал?

— Эй, это самый настоящий бал. Сверхъестественный, но всё же настоящий.

Я закатила глаза.

— А школьники-то где?

— В столовой. Там еда, напитки, живая музыка и руны, не выпускающие никого из здания. Если бы Малиина не сказала тёмным душам о бале, мы бы попытались заманить их куда-нибудь в другое место. Но Блейну пришла в голову эта идея.

— Это гениально.

Школьная столовая находится в главном корпусе. Учитывая, что из зала не доносится ни звука, никто даже не заподозрит, что здесь тоже какая-то вечеринка... или ловушка.

Зал был украшен в стиле «Весь этот джаз» — серебряный и чёрный тюль с золотыми, красными и серебряными звёздочками и силуэт ночного города на стенах. Изображение музыкальной группы создавало впечатление живой музыки. Картонные фигуры в полный рост джазмена и девушек-флэпперов только добавляли атмосферы. На полу по всему периметру стояли фонари, покрытые чёрно-серебряной паутиной.

Бессмертных, Валькирий и гримниров было несложно найти. Они светились рунами невидимости, отчего в зале было ещё ярче. Они также принарядились в стилистике бала, хоть и не танцевали. Я заметила Рейн и Торина. Думала, она слишком погружена в траур и не захочет прийти. Но, возможно, это именно то, что ей сейчас нужно.

Подруга увидела меня и помахала. Оставив Торина, двинулась мне навстречу. Она выглядела потрясающе в платье насыщенно-зелёного цвета. Я вспомнила, как она жаловалась мне, что мама хочет нарядить её как одну из героинь из «Великого Гэтсби» — книги или фильма, точно не знаю, но Рейн полностью соответствовала эпохе вплоть до повязки с оборками на голове, которая сверкала так, будто к ней были пришиты настоящие драгоценные камни.

— Ты пришла! — воскликнула она, обнимая меня.

— Я не могла такое пропустить. Выпускной и жатва — где ещё такое увидишь. Здесь все.

Она оглянулась на Торина, который не сводил с неё глаз. На нём был белый костюм с зелёным жилетом, сочетавшимся с платьем Рейн. Он поднял шляпу и поклонился.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Ага. Торин помнит невероятные вещи об этой эпохе. И мама тоже. Я неделями слушала их истории.

Её мама, Феми и Лавания, должно быть, ограбили какой-то бутик, потому что они блистали в модных флэпперских платьях с роскошными украшениями на шеях и мундштуками в руках.

— Остальные, я так понимаю, гримниры, — произнесла я, насчитав, по меньшей мере, пятнадцать из них. Большинство держались группками, хотя дресс-код они соблюли. Эндрис, судя по всему решил, что чем проще, тем лучше: на нём были чёрные узкие штаны, белая рубашка, свитер и галстук-бабочка. Он слушал, что говорит Хоук — парень, управлявший семейным магазинчиком Рейн, — но смотрел при этом только на Ингрид, которая стояла рядом с Ризом, Блейном и несколькими гримнирами. Ингрид в белом платье выглядела неземной.

— А где Нара и Син?

Я развернулась к Эхо, и мои глаза распахнулись. Он снял своё пальто, и под ним оказались чёрный пиджак с брюками, белая рубашка и жилет. Без галстука, разумеется. Пришёл мой черёд потерять дар речи.

Рейн усмехнулась.

— Подними челюсть с пола, — пошутила она.

Я смотрела за каждым движением Эхо, пока он закрывал дверь, и мечтала, чтобы он поскорее развернулся. Но он решил добавить рун на двери.

— Вот бы это был настоящий бал.

— Это настоящий бал, — решительно произнесла Рейн. Она взяла меня за руку и потащила прочь от мужчины моей мечты. — Просто среди гостей чуть больше мёртвых, чем живых. Вы с Эхо уже были в столовой?

— Нет. Мы только пришли.

Я оглянулась на него через плечо. Он бросил пальто на скамейку. Я хотела потанцевать с ним. Мне легко представить его в ту эпоху, улыбающимся какой-нибудь девушке-флэпперу. Я хочу быть этой девушкой.

— Блейну пришлось потянуть за несколько непростых ниточек, чтобы уговорить студенческий совет и администрацию школы поменять место проведения бала, но вишенку на торте добавил твой Эхо.

Я оторвала от него взгляд и посмотрела на подругу.

— Что он сделал?

— Нашёл музыкальную группу. Она называется «Жнецы». Никогда о такой не слышала, но ты бы видела реакцию ребят в столовой. Слышала, они должны были выступить сегодня где-то в другом месте, но поскольку наш городок — магнит для всего сверхъестественного, они согласились прийти на школьный бал. Я заглядывала к ним несколько минут назад. Классно играют.

Видимо, Нара и Син выступают там.

— Это гримниры.

— Я так и знала. — Она ущипнула меня за руку. — Ещё один твой секрет от меня.

Я поморщилась.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

— Они исключили Эхо из группы, поэтому я не особо хотела о них разговаривать. Мы можем пойти туда?

— Прости. — Она потянула меня вперёд. — Но тебе нужно оставаться здесь, пока всё не закончится. Если приспешники Малиины заявятся туда, это будет проблематично.

Я окинула взглядом танцующих, но не заметила ни одной тёмной души.

— Ты не видела Дэва?

— А Эхо тебе не сказал? Он ведёт тёмных душ за собой. Делает вид, что заодно с ними. Активируй свои особые руны.

Как только руны появились, ближайšie к нам души остановили танец и обернулись. Словно бы почувствовали меня. Затем замерли те, что стояли за ними. И так волна постепенно распространилась по всей танцевальной площадке. За считанные секунды мы оказались окружены душами.

— Спасибо, что пришли, — сказала я, сложив ладони перед собой. — Я готова помочь вам начиная с завтрашнего полудня.

Чаще всего я предлагала особняк в качестве места встречи перед моими занятиями. На этом настояла Лавания. Теперь, когда она вернулась, а я больше не буду ездить в дом престарелых, у меня будет больше времени на помощь душам.

— Я видела вас в больнице. — Я не знала, услышит ли он меня, но он улыбнулся и кивнул. — Вы были в «Хабе». А вы двое, — я указала на души слева от себя, — часто бывали у виноградаря. Когда будете готовы, найдите меня.

Я не собиралась гоняться за душами. Обычно жду, когда они сами ко мне придут. Некоторые из них потянулись ко мне, словно хотели коснуться. Любопытный факт: после активации рун медиума я не чувствую холода.

Музыка играла так громко, что первого предупреждения я не услышала. Затем кто-то выключил музыку, и голос Эхо разнёсся по залу:

— Они здесь.

Я посмотрела на дверь, но ничего не увидела. Вокруг меня столпились души, и в этот момент как будто плотнее сомкнули ряды. Стараясь никого не трогать, я попыталась отойти в сторону, но они двинулись вместе со мной, намеренно закрывая меня от любой угрозы.

Когда некоторые из них взлетели вверх, я поняла, что тёмные души проникают сквозь стены и крышу.

— Отойдите! — крикнула я.

Но либо они все оглохли, либо не хотели слушаться. Я не могла их растолкать, не пройдя сквозь их призрачные тела, но мне нужно было увидеть, что происходит.

Я закрыла глаза и нырнула в толпу душ. Привычного мороза почти не ощущалось. Руны медиума помогали в этом, но они не защищали меня от мыслей, которые звучали примерно одинаково:

«Защитить медиума. Надо спасти Кору. Медиума... Кору...»

В какой-то момент я оказалась у самого края группы и увидела гигантский портал на полу, засасывающий души в ледяные земли Хель. Оттуда доносились рычание и вой гончих Хель. Так странно, что после перехода души обретают физическую форму и могут издавать такие звуки.

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

Меня за талию обхватила чья-то рука, оттаскивая прочь от края портала и прижимая к твёрдой груди.

— Что ты делаешь? — рыкнул Эхо над моим ухом. — Защитите её! — крикнул он через плечо.

Я отступила назад, чувствуя себя бесполезной. Приманка. Ага, такая у меня роль.

Тёмные души исступлённо метались по залу, пытаюсь ускользнуть от портала и вернуться от опасных лучшей кос и артаво, но руны удерживали их в закрытом пространстве. Кто бы мог подумать, что светом, которым обычно вырезают руны, ещё и обездвиживают души.

Я не знала, как много душ ещё осталось. Их силуэты сливались воедино, полностью затмевая потолок. Те, что были обездвижены, выпадали из общей массы прямоком в портал, но общая вихрящаяся чёрная туча никак не уменьшалась. Огромные косы наносили куда больший урон, чем маленькие клинки. Неудивительно, ведь за душами охотятся grimnir, а не Völki. Ну, то есть кто бы не хотел попасть в Асгард? А вот в Хель... Наоборот.

Из портала вновь прозвучали вой и выкрики. Я подскочила.

Я должна как-то им помочь, а не стоять в сторонке. Эхо стоял между мной и простыми душами, чтобы быть уверенным, что с нами всё в порядке. Все сражались. Даже Рейн использовала свой ведьмовский посох и орудовала им. Посох был даже сильнее кос жнецов. Я ухватилась за пальто Эхо.

— Что? — бросил он через плечо.

— Дай мне мой артавус. Я хочу помочь.

— У тебя нет нужных рун.

Чёрт побери! Я должна сделать хоть что-нибудь. Где Дэв? Я его не вижу.

— Дэв! — выкрикнула я и тут же об этом пожалела. Туча под потолком внезапно обнаружила новый способ спасения. Через меня. Они все разом устремились ко мне.

Эхо выругался, его коса увеличилась до гигантских размеров. Он косил ей на невероятной скорости, но они всё продолжали попытки приблизиться. Другие тоже их заметили.

Вот кто тянул меня за язык? Теперь я не жилец.

В этот момент одновременно произошли две вещи. Дэв сумел выбраться из чёрной массы и добраться до меня раньше всех. Но не успел он в меня войти, как что-то большое выпрыгнуло из портала и приземлилось на четыре лапы над ним. Уж не знаю, был ли это дракон, оборотень или ещё какое мифическое существо. Но он было чёрным и огромным. Что-то шлёпнулось на пол справа от меня — возможно, его хвост. И горячее дыхание выпустило пар слева от меня. Души срочно изменили направление и вернулись под потолок.

Гарм. Гончая Хель.

Остолбенев от страха, я запрокинула голову и уставилась на монстра округлившимися глазами. Эхо развернулся ко мне, но затем сделал нечто странное. Он закрыл руками мои уши. Я услышала рык — буквально видела, как он зародился в горле и вырвался из пасти, переходя в вой. Стены задрожали.

Масса тёмных душ, видимо, решила, что портал сейчас для них — единственный шанс. Они нырнули в него, их крики эхом разнеслись по ледяным территориям. Одна из душ

Эдна Уолтерс — Души Ednah Walters — Souls

откололась от обречённых собратьев и заметалась по комнате, пытаюсь увернуться от вспышек света от магических орудий.

— Телея! — взревел Эхо, привлекая внимание души. Души Телеи.

Гончая повернула свою огромную голову к нам. С клыков стекала слюна. Четыре алых глаза не моргали. Раздался шаркающий звук — похоже, гарм своими когтями царапал пол. Гончая ворочала мордой, словно не могла определить, должны ли мы быть в Хель или нет. Дэв прятался позади меня, готовый войти в моё тело в любой момент. Я его не винила.

Я следила за каждым движением собаки и даже не заметила, что сделал Эхо, как вдруг одиночная тёмная душа подлетела к голове гарма и скользнула вдоль морды. Телея? Скорее всего. Длинный мокрый язык гарма поймал её и затащил в пасть, после чего гончая выплюнула добычу в портал.

Никто не издавал ни звука. Даже grimnir, которые наверняка видели гарма по несколько раз на дню, не шевелились. Как вдруг из портала раздался пронзительный свист, и гончая наострила уши, высунула язык и завиляла хвостом. В следующую секунду она прыгнула в портал и пропала.

Я буквально ощутила всеобщее облегчение. Но никто по-прежнему не двигался.

— Сюда, мальчик! — позвал знакомый голос с той стороны портала. — Взять!

Словно притянутые неведомой силой, мы все сгрудились вокруг портала и уставились на Эрика. Одетый как жнец, он бросил что-то — наверное, свой волшебный молот, — и земля содрогнулась, когда гарм бросился за игрушкой.

Эрик посмотрел вверх на нас и помахал рукой.

— Все целы?

— Чёртов выпендрёжник, — пробормотал Эхо.

— Мы в порядке, — крикнула Рейн, помахав в ответ.

— Привет, Рейн. Прости, что пропал. Скоро увидимся, обещаю. Кора, ты как?

Я засмеялась. У него реально талант эффектно появляться.

— Нормально.

— Он что, считает, что я не могу тебя защитить? — прорычал Эхо.

— Хватит ворчать, Эхо. Я всё слышу. Наслаждайтесь танцами, ребята. Мы тут погоняем немного этих ребят и усадим их в лодку. Он махнул рукой, и портал закрылся.

Все заговорили разом. Мы с Рейн обменялись улыбками. Каким-то неведомым образом мы знали, что он появится. Кто-то снова включил музыку, и мы начали танцевать. Как будто тёмные души вовсе не нападали на нас и Эрик не спас наши задницы, отправив сюда гончую Хель.

Фокстрот. Чарльстон. Вальс. Эхо даже показал мне пару движений. Как ни странно, grimnir остались до конца. Они танцевали, болтали с Лаванией и мамой Рейн, не обращая внимания на души. Это был необычный бал, но я бы согласилась променять его ни на какой другой.

— Пора вернуть тебя домой, пока твоя мама не заметила пустую спальню, — прошептал Эхо, пока мы вальсировали под медленную джазовую мелодию.

Эдна Уолтерс — Души

Ednah Walters — Souls

— Но я хотела заглянуть в столовую, посмотреть, как выступает твоя группа, — сказала я, надув губы и прижавшись к его груди.

— Ты теперь часто будешь их видеть.

Я отстранилась и посмотрела на него.

— Ты вернулся в группу?

— Именно. Хочется же, чтобы сумасшедшие фанатки фантазировали обо мне.

Я засмеялась и обняла его. Пусть сумасшедшие фанатки фантазируют о нём сколько хотят, если после выступлений он всегда будет возвращаться ко мне.